

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

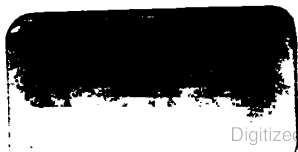
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

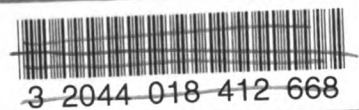

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

**Preservation facsimile
printed on alkaline/buffered paper
and bound by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
2003**

Slav
400
14C

СВЯТЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪСХОДНО-РУССКОЙ ЦЕРКОВИ И ЛИТЕРАТУРЫ
ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ,

СОДЕРЖАЩИЙ ПОУЧЕНИЯ:

Луки Жидяты, митроп. Иларіона, Еводосія Печерскаго и Кирилла
Туровскаго.

Издание журнала «СТРАШНИКЪ», подъ редакціей г. А. И. Ефимарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Довгодѣла. Коньскій пер.

1894.

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ПАМЯТКИ

ДРЕВНО-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ.

~~~~~
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ ПОУЧЕНІЯ:

Луки Жидяты, митроп. Иллариона, Феодосія Печерскаго и Кирилла
Туруовскаго.

Изданіе журнала «СТРАННИКЪ», подъ редакціей проф. А. И. Пономарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

1894.

slav 400.140 (1)

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позвол.
С.-Петербургъ, 19 ноября 1894 года. Цензоръ Архимандритъ Тихонозъ.

Дредпринимаемое нами изданіе имѣеть въ виду соединить въ одномъ общедоступномъ сборникѣ всѣ выдающіяся произведенія древне-русской церковно-учительной письменности. Но такъ какъ наша древняя письменность до XVII в. включительно почти вся по преимуществу богословскаго и церковно-учительнаго содержанія и направленія, то считаемъ нужнымъ предварительно и прежде всего установить для читателей, какіе именно памятники древне-русской письменности войдутъ въ наше изданіе.

Въ него войдутъ какъ собственно древне-русскія церковныя слова и поученія нашихъ извѣстнѣйшихъ церковныхъ пастырей и учителей, такъ и церковно-учительныя произведенія, однородныя съ ними по формѣ, содержанію и направленію, хотя бы и анонимныя, переводныя или такія, которыя не назначались прямо для церковнаго употребленія (напр. многія церковно-учительныя статьи и разсужденія въ разныхъ древне-русскихъ сборникахъ), но которыя несомнѣнно имѣли и имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ церковномъ, въ религіозно-образовательномъ и нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ.

Драгоцѣнныя произведенія этого рода — наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющія высокое значеніе и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духѣ истинной Православной вѣры и народности,—или совсѣмъ еще остаются въ рукописяхъ старинныхъ библіотекъ, или помѣщены и разбросаны по такимъ рѣдкимъ, стариннымъ и дорогимъ изданіямъ, что рѣшительно недоступны никому изъ большинства читателей, даже и въ большихъ городахъ, не говоря уже о деревняхъ и се-

лахъ. Мало того. Въ школахъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, гдѣ изучаются древняя русская исторія, исторія русской церкви и древне-русской церковной письменности, и тамъ заучиваются лишь имена древне-русскихъ знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей, названія нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, а этихъ произведеній—и сами наставники, и воспитанники или совсѣмъ не видятъ, или только кое-что узнаютъ объ нихъ по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ хрестоматіяхъ, потому что полныхъ текстовъ ихъ, хотябы уже и обнародованныхъ, подъ руками не имѣется и достать ихъ невозможно. Предпринимаемое нами изданіе „Древне-русскихъ церковно-учительныхъ памятниковъ“ и ставитъ своей задачей идти на встрѣчу этой насущной потребности нашихъ школъ и русскаго образованія вообще, а именно: сдѣлать такіе памятники возможно доступными для всѣхъ. Такова наша задача.

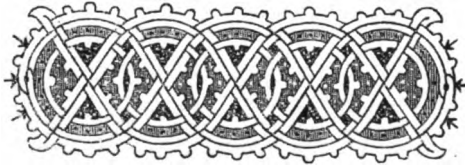
Изданіе будетъ выходить выпусками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ каждый выпускъ войдутъ нѣсколько писателей или нѣсколько отдѣльныхъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ писателямъ. Памятники будутъ печататься или въ подлинныхъ текстахъ, гдѣ возможно тщательно свѣренныхъ съ ихъ рукописными оригиналами, или въ переводѣ, когда старинный языкъ издаваемого памятника представляетъ затрудненія для пониманія современныхъ читателей. Для каждаго изъ писателей будутъ даны обстоятельныя историко-литературныя характеристики, а для отдѣльныхъ памятниковъ—объяснительныя статьи, освѣщающія ихъ содержаніе и примѣчанія, для всесторонняго и наилучшаго уразумѣнія ихъ. Въ изданіи изъявили уже согласіе принять участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ у насъ знатоковъ древне-русской церковной литературы, и притомъ молодыхъ, владѣющихъ свѣжими и бодрыми силами, а общую редакцію его приметъ на себя редакторъ „Странника“, проф. А. И. Пономаревъ.

Знаемъ, что новое предпринимаемое нами изданіе представляетъ дѣло великой важности, но и великаго труда и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на помощь Божию, на поддержку добрыхъ и просвѣщенныхъ людей и въ сознаніи всей важности, своевремен-

ности и неотложной необходимости этого дѣла, мы рѣшаемся, по крайней мѣрѣ, положить начало ему, а если будемъ имѣть успѣхъ, то и неуклонно поведемъ его впередъ и впередъ...

Въ настоящій **первый** выпускъ „Памятниковъ“ вошли такіе знаменитые древне-русскіе писатели и учителя нашей Церкви, съ ихъ произведеніями, какъ—Лука Жидята, преп. Феодосій Печерскій, митр. Илларіонъ и Кириллъ Туровскій, съ объяснительными статьями и примѣчаніями. Примѣчанія къ объяснительнымъ статьямъ помѣщены вслѣдъ за текстомъ самыхъ памятниковъ, принадлежащихъ тому или другому писателю, а примѣчанія и поясненія къ тексту памятниковъ—частію подъ строкой, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, частію въ самомъ текстѣ, въ скобахъ. Что касается языка и ореографіи издаваемыхъ памятниковъ, то для древнѣйшихъ списковъ ихъ редація постарается неприкосновенно сохранить всѣ ихъ особенности въ этомъ отношеніи, разстановка-же знаковъ препинанія будетъ принята новѣйшая.

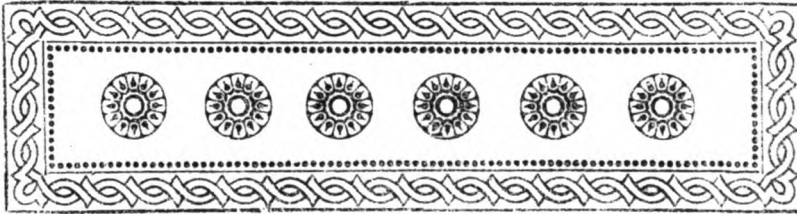

I.

ПОУЧЕНІЕ

ЛУКИ ЖИДЯТЫ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО.

И. Е. ЕВСЪЕВА.

Немного свѣдѣній сохранила намъ древняя лѣтопись о первомъ¹ нашемъ проповѣдникѣ Лукѣ Жидятѣ. Его духовная пастырская дѣятельность была болѣе назидательна, чѣмъ поразительна по внѣшности, а потому современный ему лѣтописатель почти прошелъ ее молчаніемъ; его простыя, безыскусственныя поученія не могли привлекать къ себѣ особеннаго вниманія потомковъ, а потому и то, что сохранилось отъ современниковъ, было забыто въ послѣдующее время. Въ результатѣ всего этого мы имѣемъ нѣсколько строкъ лѣтописныхъ замѣтокъ о его жизни и одно небольшое поученіе, сохранившееся въ 2—3 спискахъ².

Вотъ что говорятъ лѣтописи о жизни Луки Жидяты: „въ лѣто 6538 (=1030) преставися архіепископъ Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше³. Въ лѣто 6544 (=1036) Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре... по семь же перея власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣй земли. Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту...⁴ и людемъ написа грамоту, рекъ: „по сей грамотѣ дадите дань“.⁵ Въ лѣто 6563 (=1055) влвета бысть на архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики, и изиде изъ Новагорода, и иде къ Киеву, и осуди и митрополитъ Ефремъ, и пребысть тамо три лѣта⁶. Въ лѣто 6566 (=1058) архіепископъ Лука пріа столъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудичи же холопу оскомины бѣша, урѣзаша ему носа и рудъ отсѣкоша, и сбѣже въ Нѣмци⁷. Въ лѣто 6567 (=1059) октоврѣа въ 15 день, преставися епископъ новгородскій Лука, ѣдучи изъ Кіева, на Копысѣ, и положенъ бысть въ Великомѣ Новѣгородѣ за святою Софіею, и бысть во епископіи 23 лѣта“⁸.

Изъ этихъ немногихъ лѣтописныхъ данныхъ можно составить о Лукѣ слѣдующее представленіе. Лука, знатный новгородецъ по происхожденію⁹, извѣстный лично Ярославу по своимъ выдающимся способностямъ, можетъ быть воспитавшійся въ школѣ Іоакима Корсунянина подѣ влияніемъ Ярослава, былъ поставленъ Ярославомъ въ епископа для Новгорода, помимо ближайшаго кандидата на епископство Ефрема. Ефремъ былъ ученикомъ умершаго Іоакима и учителемъ въ состоявшей при епископѣ школѣ (иже ны учаше). Передъ смертью Іоакимъ назначилъ его своимъ наслѣдникомъ по кафедрѣ (благословенъ бысть) и новгородцы смотрѣли на него какъ на несомнѣннаго кандидата на епископство (сеи же поучивъ люди пять лѣтъ, святительству же не сподобися). Очевидно, грекъ¹⁰, Ефремъ не соответствовалъ политическимъ и просвѣтительнымъ цѣлямъ Ярослава¹¹ и былъ устранилъ отъ кафедры въ пользу Луки.

Поставленіе Луки, по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ, должно быть отнесено къ 1036 году¹². Съ этого времени въ теченіе девятнадцати лѣтъ Лука мирно править новгородскою паствою. Лѣтописи ничего не сообщаютъ о его дѣятельности, но, судя по непамятнымъ замѣткамъ о событіяхъ и явленіяхъ того времени, можно видѣть, что онъ былъ пастыремъ дѣятельнымъ и учительнымъ. До епископства Луки новгородцы довольствовались двумя небольшими храмами—храмомъ св. Софіи, деревяннымъ, о тринадцати верхахъ, построеннымъ еще первымъ новгородскимъ епископомъ Іоакимомъ въ 989 г. и храмомъ св. Іоакима и Анны, каменнымъ, построеннымъ въ томъ же году тѣмъ же епископомъ. Но теперь сознается надобность въ большихъ храмахъ. И вотъ, Лука, вмѣстѣ съ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, строятъ (1045—1052) великолѣпный храмъ св. Софіи, сохранившійся съ небольшими измѣненіями и до настоящаго времени. Судя по многочисленности храмовъ и монастырей въ Новгородѣ въ концѣ 11-го вѣка, можно думать, что нѣкоторые изъ нихъ построены были раньше, въ половинѣ 11-го вѣка, еще епископомъ Лукою¹³. Строились храмы,—несомнѣнно слышалась и проповѣдь. По-

требность въ храмахъ говоритъ объ увеличеніи числа молящихся, но это увеличеніе немислимо безъ проповѣди.

Обстоятельства же того времени вынуждали къ проповѣди самой энергичной.

Язычество, только что (не болѣе 40 лѣтъ) сверженное, было еще живо въ памяти и привычкахъ народа. Спустя уже долгое время послѣ смерти Луки въ 1074—1078 г. христіанское пониманіе (даже горожанъ—) новгородцевъ было столь незначительно, что его могло поколебать и даже окончательно заслонить одно появленіе волхва-кудесника, одно заявленіе его о преимуществахъ старыхъ вѣрованій. Языческія суевѣрія находили себѣ пріютъ въ массѣ простаго народа, отдаленнаго отъ городовъ, сильны были и въ городахъ, не безъизвѣстны оставались для всѣхъ слоевъ русскаго народа. Христіанскія истины, усвоенныя безъ особенной подготовки, представлялись чѣмъ-то неяснымъ, нетвердымъ и, разумѣется, мало проходили въ дѣйствительную жизнь. Религіозность смѣшивалась съ обрядностью. Въ самой обрядовой сторонѣ не было твердо принятыхъ правилъ, какъ это бываетъ всегда, когда нѣтъ ни нажитыхъ традицій, ни должной осмысленности внутренняго значенія обряда.

Ясно, какова должна была явиться проповѣдь при подобныхъ условіяхъ. Это должно было быть простое оглашеніе, способное въ самой краткой формѣ представить весь кругъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій христіанина, въ отличіе отъ язычника. Здѣсь нѣтъ мѣста подробностямъ догматическимъ и тонкостямъ нравственно-богословскимъ, — здѣсь требуется краткое и простое изложеніе основныхъ истинъ всего христіанскаго ученія.

Въ такомъ родѣ и предлагалъ народу поученія Лука Жидята, какъ можно судить по дошедшему до насъ его *поученію къ братіи*.

Помимо проповѣднической дѣятельности, Лука пользовался и другими средствами для просвѣщенія своей паствы; для насъ по крайней мѣрѣ несомнѣнны его заботы о распространеніи грамотности, книжности ¹⁴.

Въ 1055 году мирное теченіе жизни Луки Жидята нару-

шилось. Холопъ его, ~~Лука~~, вмѣстѣ съ двумя своими сообщниками ¹⁵, возвелъ на него живое обвиненіе („клевету въ неподобныхъ рѣчахъ“). Въ чемъ состояло обвиненіе, мы не знаемъ. Однако оно было настолько важно, что Лука былъ вызванъ въ Кіевъ, здѣсь былъ осужденъ митрополитомъ Ефремомъ, и, какъ осужденный, пробылъ въ заточеніи три года ¹⁶. Черезъ три года,—потому ли, что онъ оправдался отъ введенныхъ на него обвиненій, или потому, что къ этому времени не стало въ живыхъ пристрастнаго къ нему митрополита Ефрема, — Лука снова получилъ свою власть и отправился въ Новгородъ. На дорогѣ, въ Копысь, онъ скончался 15-го октября 1059 года.

Когда и по какому случаю сказано было Лукою „поученіе къ братіи“, неизвѣстно. Преосвященный Макарій высказывалъ догадку, что оно относится къ первому времени епископства Луки и представляетъ его вступительную рѣчь къ новгородской паствѣ ¹⁷. Профессоръ Голубинскій ¹⁸ видѣлъ въ немъ поучительное посланіе къ паствѣ, или поученіе, адресованное къ ней письменно при случаѣ какого-то разлученія съ нею, — временнаго или вѣчнаго, т. е. или предсмертное завѣщаніе его или наставленіе его при отъѣздѣ въ Кіевъ въ 1055 году. Основаніе къ этому Голубинскій видѣлъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ прощальное, по его мнѣнію, „Богъ же мира со всѣми вами“, которое неумѣстно въ обыкновенномъ поученіи, — поученіе къ братіи“, которое указываетъ на что-то общее, обращенное ко всей паствѣ. Если это посланіе такого рода, а не поученіе, чисто церковное, то—заключаетъ Голубинскій, — оно могло быть составлено и не имъ самимъ, а по его приказанію и отъ его лица кѣмъ-нибудь другимъ.

Но все эти догадки едва ли основательны. Нѣтъ никакихъ побужденій въ цѣломъ содержаніи поученія относить его къ какому-нибудь одному, извѣстному намъ, опредѣленному моменту въ жизни Луки Жидяты. Говорить по поводу извѣстнаго событія—будь то вступленіе на кафедру или разлука съ паствою—и не упоминать ясно объ этомъ событіи—бѣшь психологически невозможная. Между тѣмъ, вопреки означеннымъ мнѣніямъ,

ни объ одномъ изъ этихъ событій Лука рѣшительно не говорить ни одного слова. Вмѣсто одного центрального предмета, къ которому сводилось бы все содержаніе поученія, мы имѣемъ цѣлый рядъ положительно равносильныхъ мыслей, самыхъ разнообразныхъ и обширныхъ по своему внутреннему содержанию. Поученіе стагаетъ объять все главное въ христіанской догматикѣ и нравоученіи; здѣсь вы видите и указаніе на обязанности къ Богу и къ ближнему и обязанности къ самому себѣ. Нѣтъ здѣсь только стройнаго плана въ развитіи мыслей, нѣтъ полноты и соразмѣрности въ ихъ распредѣленіи. Любовь къ ближнему сплетается и перемѣшивается въ устахъ проповѣдника съ обязанностями личнаго самонаблюденія; существовавшее въ отношеніи къ Богу—вѣра въ Бога стоитъ рядомъ съ частнымъ проявленіемъ нашего богопочтенія—молитвою къ Богу. Но вся совокупность этихъ простыхъ разнообразныхъ назиданій имѣетъ одну цѣль, одну прямую задачу: *внушитъ младенствующимъ сердцамъ необходимость жить по христіански, а не по духу нажитыхъ привычекъ.* Эта задача проходитъ по всему поученію, таится въ каждой отдѣльной мысли. Отсюда то кроткое чувство любви и снисхожденія къ немощнымъ братьямъ, которымъ такъ дышетъ все поученіе, отсюда та разбросанность въ предметахъ наставленія, которая такъ бросается въ глаза каждому читателю. Здѣсь христіанская настроенность и поведеніе противопоставляются нравственной неустойчивости юнаго, только что познавшаго Христовъ свѣтъ, новгородскаго народа. *Эта катихизация среди крещенныхъ, но непросвѣщенныхъ* ¹⁹. Чуткое сердце проповѣдника сознавало нужду въ христіанскомъ просвѣщеніи, но просвѣщеніе не могло быть предложено безъ отрицанія нажитаго языческаго наслѣдія—и вотъ отсюда на ряду съ простѣйшими огласительными истинами, мы читаемъ у проповѣдника и порицаніе недостатковъ паствы. *Оглашеніе такимъ образомъ соединяется у него съ обличеніемъ.*

Самые источники, которыми пользовался проповѣдникъ, какъ нельзя болѣе подходятъ къ духу древне христіанскаго оглашенія: символъ вѣры, заповѣди десятословія, изрѣченія изъ псалмовъ, евангелія, посланій апостольскихъ и другихъ

библейскихъ книгъ. По мѣстамъ поученіе не только по духу, но и по выраженіямъ, поразительно совпадаетъ съ оглашеніями извѣстнаго отца Кирилла Іерусалимскаго: сравните, напр., 1-е огласительное слово къ просвѣщаемымъ: „избѣгай празднаго многоглаголанія, не осуждай другихъ и осуждающаго не слушай съ удовольствіемъ, но болѣе всего прилежи къ молитвамъ... Если имѣешь что на кого, оставь... Будь прилеженъ къ службамъ Божиимъ“²⁰. Весьма возможно, что не случайно, а именно по связи съ именемъ Кирилла Іерусалимскаго и самое поученіе Луки Жидаты иногда просто называется *Іерусалимскимъ*²¹.

Въ общемъ—какъ самая личность Луки Жидаты, такъ и единственное сохранившееся до насъ его поученіе—представляютъ замѣчательнѣйшее явленіе въ нашей исторіи XI в. Въ лицѣ этого перваго проповѣдника мы имѣемъ самородный типъ русскаго пастыря первой половины XI в., имѣвшаго возможность освоиться съ духомъ христіанства не подъ угломъ исключительныхъ аскетически-монашескихъ, дружинно-бытовыхъ или византійскихъ вліяній²², а въ приложеніи его къ условіямъ современной дѣйствительности. Отсюда въ жизни Луки борьба съ сильнѣйшимъ изъ этихъ теченій (византійскимъ), отсюда его дѣятельность въ духѣ чисто русскаго просвѣщенія, отсюда бьетъ ключемъ жизнь въ его простомъ учительномъ словѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ, къ сожалѣнію, вскорѣ прекратившемся въ нашей литературѣ живымъ, непосредственнымъ отношеніемъ къ жизни, которое одно только могло сдѣлаться залогомъ правильнаго, прогрессивнаго хода нашей литературы. Оно не сдѣлалось, потому что было единичнымъ или по крайней мѣрѣ очень рѣдкимъ, оно уступило свое мѣсто вліянію византійскому—книжному.

ПОУЧЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛОУКЫ КЪ БРАТИИ.

Братне, первѣе всего сию заповѣдь извѣстно ¹ должны есмы вся крестіанѣ держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троици славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже научили Апостоли, святіи отци оутвердиша. Вѣроую въ единого Бога до конца ². Вѣроуйте же ми крѣсенію ³ и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣи. Не ленитесь къ церкви ходити, и на заоутреню, и на обѣдню, и на вечернюю; и въ своей кѣлѣти, хотя спати, Богоу поклонився, толико ⁴ на постели лязи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не молви рѣчи, но ни мысли ⁵, но моли Бога всею мыслью, да отдасть ти Богъ грѣхи. Любовь имѣйте со всяцѣмъ челоукомъ, а боле з братіею, и не боуди ино на сердца, а ино въ оустѣхъ; но подъ братомъ амы ⁶ не рои, да тебѣ Богъ въ горшаа тои не вринеть. Но боуди правдивъ тако, яко не каляся ⁷ правды дѣла ⁸ и закона Божія и приложжа главу ⁹, да

¹ Извѣстно—твердо, непоколебимо, несомнѣнно, греч. βέβαιον.

² До конца—до конца символа Вѣры, вѣруйте во все, что содержится въ Символѣ Вѣры.

³ Крѣсенію—воскресенію.

⁴ Толико—тогда, среди народ. *толи*.

⁵ На ни мысли—не только не разговаривай въ церкви, но даже и не размышляй о мірскомъ.

⁶ Амы—а вмѣсто позднѣйшаго я—остатокъ древняго правописанія.

⁷ Каляся—по сл., изд. Макаріемъ; по изд. Рус. Достоп. 1815—кался.

⁸ Дѣла, т. е. дѣла—ради. Списокъ поученія, изданный преосв. Макаріемъ (Исторія Рус. Церкви т. I, стр. 262—263), читаетъ дѣла.

⁹ Приложжа главу—за правду и законъ Божій не отрекайся даже сложить голову. Такія выраженія нерѣдко встрѣчаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ.

сочтеть тя Богъ съ святыми. Претерпите братъ братоу и всякому челоуѣкоу, а не въздайте зла за зло ¹⁰, друугъ друуга похвали, да и Богъ вы похвалитъ. Не мози свадити ¹¹, да не наречешися сынъ диаволоу, но смиряя, да боудеши сынъ Богу. Не осуди брата ни мыслию, поминаа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не осудитъ. Помните и милоуйте странныя, и оубогыя и темничники, и своимъ сиротамъ милостиви боудете. Москолоудство ¹² вамъ, братие, нехѣно имѣти, ни молвити срамна слова, ни гнѣва на всякъ день имѣти, не похритаяся ¹³, не посмѣйся никакому же ¹⁴, въ напасти-же терпи, на Бога оупование имѣа. Боуести не имѣите, ни гордости, ни приглѣбляися ниѣхъ творити ¹⁵, помня, яко оутро будемъ смрадъ и гной и червие. Боудете смирени и кротци, да и послушници (послушници) боудете, и творци Божиимъ запо-

¹⁰ Прощеніе обидъ — заповѣдь, очень часто повторяемая въ Новомъ Завѣтъ: Мате. 5, 39, Рим. 12, 17—21, 1 Кор. 6, 7 и др.

¹¹ Свадити — ссорить, поссорить.

¹² Москолоудство — слово не ясное по значенію. Первый издатель по ученія, Тимковскій, понималъ его въ смыслѣ одѣванія маски и производилъ отъ средневѣковыхъ — моска, т. е. измѣненное *маска* и *луда*, испещренное, театральное одѣваніе; москолоудство, по этому значило бы пристрастіе къ игрищамъ, на которые русскіе того времени, можетъ быть, являлись въ маскахъ (Рус. Достоп. 1815. 12—13). Митроп. Макарій („Хр. Чт.“ 1850. I, 122) придавалъ этому слову значеніе лицемерія; Соловьевъ (Ист. Рос. 3, 92) понималъ въ см. бѣсовскихъ игръ. Буслаевъ въ Исторической Христоматіи со всѣмъ не рѣшается его объяснять, отмѣчаетъ его только знакомъ ?. Милюшичъ въ *Lexicon'v linguae palaeoslovenicae* безъ всякихъ объясненій отождествляетъ его съ *мужеложствомъ*. Намъ кажется справедливейше видѣть здѣсь образованіе, родственное вышѣшему народному (тверск., новгородск., псковск.) *мосолама*, *мостолама* или *москолма*, что значить сврага, скаредникъ (ср. Даль. Толковый Словарь). Въ такомъ случаѣ *москолудство* нужно понимать въ связи съ предъидущимъ: *своимъ сиротамъ милостиви будете*, (потому что) *скарелничестве* вамъ неприлично имѣть. Предъ словомъ *москолудство* въ текстѣ тогда не можетъ быть точки, — должна быть запятая или двоеточіе. Мы оставляемъ все такъ прежнюю транскрипцію.

¹³ Не похритаяся — не наругайся, не насмѣйся. Не представляетъ ли послѣдующее *ни посмѣйся* — объясненія *не похритайся?*

¹⁴ Никакому же — ни кому же.

¹⁵ *Ни приглѣбляйся ниѣхъ творити* — не дѣлай и ничего подобнаго этому. Тимковскій (Русск. Достопамяти. 1, 14) даетъ этому мѣсту такой смыслъ: *не обвиняй друуга ложно (творити онъ понимаетъ, на основаніи древнихъ памятниконъ, въ см. притворно, ложно обвинять друугихъ).*

вѣдемъ, въ гордаго бо сердца діаволъ сѣдитъ, и Божіе слово не хочеть прилнути емоу. Читите стара чловѣка (Лев. 19; 32) и родителя своя (Исх. 20, 12; Втор. 5, 16), не клянется Божіимъ именемъ (третья заповѣдь десятословія Исх. 20, 7; Второз. 5, 11), ни иною заклинаете, ни проклинаете. Соудите по правдѣ (Ср. Исх. 11, 9: судить праваго смиренному судъ) мзды не емлите, въ лихву не дайте (Исх. 22, 25), Бога ся боите, князя чтите, (Петр. 2, 17), раби первое Бога, также Господоу (Господина, Государя), чтите отъ всего сердца. нереа Божиа, чтите и слоугы церковныя ¹⁶. Не оуби (Исх. 20, 13; Второз. 5, 17), не оукради (Исх. 20, 14; Второз. 5, 18), не соляжи, жи послоухъ не боуди (Исх. 20, 15; Второз. 5, 19) не навиди ¹⁷, не завиди, не клеветчи; блядни не твори ни с рабою, ни с княже (Исх. 20, 13), не ши безъ года, ни здовольт, а не до пнанства. Не боуди гнѣвнивъ (ср. Мѣ. 5, 22; Евр. 4, 26), ни напраснивъ боуди, съ радоующимися радоуися, съ печалными печаленъ (Рим. 12, 15), не адите скверна, святыха дни чтите (Исх. 20, 89; Второз. 5, 12); Богъ же мира со всѣми вами ¹⁸. Аминь.

¹⁶ Церковная заповѣдь (Православное Исповѣд. вопр. 83).

¹⁷ Не навиди — очевидно, не ненавиди; въ спискѣ, изд. Макаріемъ, этого нѣтъ.

¹⁸ Апостольское прощальное привѣтствіе: Рим. 15, 33, 2 Кор. 13, 11 (указано въ «Странникѣ» за 1865 г. № 11).

ПРИМЪЧАНІЯ.

1 Первымъ проповѣдникомъ Лука можетъ быть названъ, разумѣется, относительно: проповѣдь несомнѣнно была и до него, но о ней мы ничего опредѣленнаго сказать не можемъ; одновременно съ нимъ извѣстенъ намъ другой проповѣдникъ Иларіонъ, и Лука по отношенію къ нему можетъ считаться первымъ только по большей простотѣ своей проповѣди.

2 Традиціонное—со времени Тимковскаго (Русскія Достопамятности I. М. 1815)—рѣшеніе вопроса въ нашей литературѣ о принадлежности поученія Лукѣ Жидятѣ, а не другимъ его соименникамъ—вовсе не вызывается существомъ дѣла. Безыскусственно-простое по формѣ и краткое по содержанію поученіе это несомнѣнно должно относиться къ древнѣйшему изъ возможныхъ авторовъ—Лукѣ Жидятѣ, даже если бы не было и убѣдительнаго титула *«архіепископа»* въ ясномъ написаніи поученія (Поученіе Архіепископа Лоуки къ брати),—титула позднѣйшихъ епископовъ новгородскихъ и не было бы извѣстно мѣсто записи поученія (наряду съ повѣствованіемъ о жизни Луки Жидяты). Вопросъ о принадлежности поученія Лукѣ Жидятѣ, кромѣ Тимковскаго, разбирали и другіе; подробный разборъ см. въ ст. профессора Добромыслова—*«Странникъ»* 1865, № 11.

3 Новгородская II лѣт. П., С. Л. III, 121 стр., ср. Никоновск. П. С. Л. IX, 79 стр. Пространнѣе Новгородская III и Роспись или краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ (извѣстныя въ спискахъ 16—17 вв.): «въ лѣт. 6538. Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископїи 42 (варьянтъ 22) лѣта, и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учити люди новопросвѣщенныя, понеже русская земля вновь крестися, чтобъ мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли-бъ; сей почиъ люди пять лѣтъ, святительству же не сподобися.

- 4 Лаврентьевская лѣт. П. С. Л. I, 65.
- 5 Софійская первая лѣт. П. С. Л. т. V, 136.
- 6 Новгород. II, П. С. Л. III, 122 стр.
- 7 Новгородская вторая лѣт. П. С. Л. III, 122.
- 8 Новгородская третья лѣт. П. С. Л. III, 212.

9 Новгородское происхождение несомнѣнно. О всякомъ не новгородцѣ лѣтописи не преминули бы сдѣлать какое либо замѣчаніе (ср. Иоакимъ *Корсунининъ*). Для лѣтописца—современника Луки (ср. выраженіе лѣтописи о Ефремѣ: *иже ны учаше*)—также, какъ и для другихъ современниковъ, личность Луки была хорошо извѣстна и не требовала разъясненій. Что слогъ поученія Луки простой, сжатый—чисто новгородскій указано еще Соловьевымъ (Истор. Росс. 3, 92). Въ частности характерныя особенности слововыраженія см. въ объясненіи поученія (примѣч. 9, ср. съ нимъ 12).

Не новгородское, даже не русское происхождение придавалъ Лукѣ профессоръ Малышевскій (Труды Кіевск. Ак. 1878 г. III, ст. «Еврей въ южной Руси и Кіевѣ»). Въ подтвержденіе своей мысли о значительности іудейскаго элемента въ Крыму и въ Кіевѣ во время крещенія Руси, профессоръ Малышевскій привлекаетъ неуясненную въ лѣтописяхъ личность Луки Жидята. Основываясь на прозваніи Луки «Жидята», которое онъ считаетъ нарицательнымъ именемъ—жиденокъ, жидовскій мальчикъ, онъ видитъ въ Лукѣ крещеннаго еврейскаго мальчика, служившаго при дворѣ Владиміра и возведеннаго Ярославомъ въ церковный санъ. Какъ человекъ преданный княжескому дому, Лука Жидята былъ поставленъ новгородскимъ епископомъ съ цѣлю облегчить положеніе молодого сына Ярослава, посаженнаго новгородскимъ княземъ. И проповѣдническая дѣятельность Луки, по мнѣнію профессора Малышевскаго, доказываетъ іудейское происхожденіе проповѣдника. Знакомство проповѣдника съ приемами катихизаціи иобличаетъ въ немъ миссіонера, можетъ быть среди кіевскихъ іудеевъ; обличеніе корыстолюбія и ростовщичества указываетъ на особенное негодованіе проповѣдника противъ пороковъ, свойственныхъ его соплеменникамъ; употребленіе въ поученіи десятословія говоритъ о близости къ проповѣднику моисеева закона... Но догадка профессора Малышевскаго, помимо извращенія лѣтописныхъ фактовъ (т. III, стр. 441 прим., см. лѣтоп. Софійск. и Воскресенск.), слишкомъ шатка въ своемъ основаніи. И суффиксъ *та* не означаетъ имени уменьшительнаго національности. Въ древне-русской и славянской письменности извѣстно съ этимъ суффиксомъ очень много именъ, не имѣющихъ никакого

отношенія къ уменьшительности понятія: Путята, Цышата, Славята, Гюрята и т. д. (ср. Морошкинъ, Славянскій именословъ 1867. Mikl6sich. Die Bildung der slavischen Personennamen. Тупиковъ. Забѣтки къ исторіи именъ 1892.). Каково отношеніе этого суффикса къ другимъ именнымъ окончаніямъ (напр. Жидята, Жидило, Добрята, Добрило)—вопросъ неразработанный, но едва ли—та не имѣеть связи съ обозначеніемъ отчества (ср. предисловіе къ «Именослову» Морошкина о значеніи суффикса *ста, ша*). Жидята, столь же правильно, какъ и Жирята (ср. Софійск. лѣт. П. С. Л. V, 136. Воскресенск., Русскій Времянникъ. 1790. ч. I, 59) и, какъ кажется, стоитъ въ непосредственной связи съ весьма популярнымъ въ Новгородѣ именемъ Гюрги (=Георгій). Имя это претерпѣвало, вслѣдствіе смягченія звуковъ, значительныя измѣненія въ транскрипціи; на 26 стр. Пт. П. С. Л. въ Ипатьевской лѣтописи находимъ такія варіаціи: Гюрги, Гюрди, Дюрги, Дурди, Дурди, на стр. 30—Дурдѣи, Дурдѣ, на стр. 43 Гюргя. Та же неустойчивость и въ производномъ: въ I т. П. С. Л. стр. 107 подъ 1096 г.—сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ, здѣсь же: мѣ же рекшю къ Гурятѣ. Гюрята перешло въ *Жирята* (часто напр. I. 133) или Жидята, такъ какъ въ собственномъ имени послѣ *p* слышалось *d* (=Гурди, Дурди ср. сербское Дерде). Такое же измѣненіе замѣчаемъ въ отчествѣ извѣстнаго воеводы Бориса Жирославича. Въ I Новг. лѣт.—П. С. Л. III, 23—Борись Жирославичъ, въ Лаврентьевск. П. С. Л. I, 155—Борись Жидиславичъ (ср. 162 стр.), въ Ипатьевск. 106 стр. подъ 1173 г. Борись Жидиславичъ, тамъ же 99 стр. подъ 1170 г. Борись Жидиславичъ и въ вариантѣ Жирославичъ. Замѣтимъ, что имена съ корнемъ *жсир* были преимущественно употребительны у новгородцевъ.

10 Едва ли не грекъ могъ быть ближайшимъ ученикомъ грека Іоакима. По естественному пониманію грековъ епископская кафедра, особенно столь важная, какъ новгородская, должна была перейти къ греку же; этимъ, вѣроятно, и объясняется сущность завѣщанія Іоакима.

11 Такое предположеніе основывается на фактѣ предпочтенія Луки предъ естественнымъ кандидатомъ на епископскую кафедру Ефремомъ, за котораго, кромѣ завѣщанія предшествовавшаго епископа Іоакима, стояло и общественное мнѣніе новгородцевъ (Ефремъ иже *нмъ учае...* святительству не сподобися). Очевидно, Ярославъ почему либо предпочиталъ Луку, и, если сопоставить всѣ сошутствующія обстоятельства, то предпочиталъ не за что другое,

какъ за его способности прежде всего какъ практическаго дѣятеля, (Ярославъ сажаетъ на княжество сына, даетъ новгородцамъ уставную грамоту и въ это время поставляетъ епископомъ Луку), а затѣмъ, какъ человѣка способнаго болѣе другихъ къ пастырству по своей нравственной подготовленности (Лука терпѣливо переноситъ клевету, ясную даже для его современниковъ, проявляетъ высокую христіанскую настроенность въ своемъ поученіи, потомками въ 1558 г. прославленъ какъ святой) и по навыку къ пастырскому учительству, особенно важному въ новгородскомъ пастырѣ того времени (въ его поученіи видна привычка къ катихизаціи, очевидно, авторъ не въ первый разъ брался за учительное слово). Со стороны новгородцевъ не слышно протеста противъ такого предпочтенія Луки, слѣдовательно, замѣну одного кандидата другимъ они находили допустимой. Ярославъ могъ узнать Луку за время своего княженія въ Новгородѣ до 1019 г. (когда онъ перешелъ на великокняжескій кievскій столъ).

Лѣтопись не говоритъ, что было послѣ этого съ Ефремомъ, не отмѣчаетъ также, что онъ умеръ; по всей вѣроятности, онъ удался или былъ удаленъ Ярославомъ куда нибудь въ другое мѣсто. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по дальнѣйшимъ обстоятельствамъ въ жизни Луки (см. ниже).

12 Существуетъ нѣсколько мнѣній о времени избранія и рукоположенія Луки. Называютъ годы 1030, 1033, 1034, 1035, 1036 и 1037, какъ годы вступленія Луки на кафедру. Всѣ лѣтописи согласно показываютъ, что Лука была епископомъ 23 года; почти всѣ наиболѣе достовѣрныя, годомъ смерти считаютъ 1059; отчисляя отсюда 23 года, получаемъ 1036 г.

13 Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Новгородъ того времени могъ довольствоваться однимъ Софійскимъ храмомъ, послѣ того, какъ храмъ св. Софіи, построенный Іоакимомъ, въ 1049 году сгорѣлъ (П. С. Л. III, 121, 208), а храмъ св. Іоакима и Анны, какъ думаютъ, вошелъ въ составъ храма Софійскаго, какъ одинъ изъ его придѣловъ. Хр. Чт. 1853. I., Странникъ 1865, № 10, 23 25 стр. П. С. Л. III, 203—210.

И на основаніи лѣтописныхъ данныхъ построеніе храмовъ во время епископства Луки возможно представить въ обширныхъ размѣрахъ. Подъ 1030 г. въ лѣтописи сообщается, что Ярославъ приказалъ собрать отъ старостъ и отъ поповыхъ дѣтей 300 человѣкъ и учить ихъ книгамъ. Дѣти эти могли придти въ соответствующій священству возрастъ только при епископѣ Лукѣ. Слѣдовательно,

Лука имѣлъ надобность строить или проще рубить весьма много церквей. Есть церкви и даже монастыри, которые прямо возводятъ свое основаніе къ первой половинѣ 11 вѣка (преданіе о Борисоглѣбскомъ, Новоторжскомъ монастырѣ, въ г. Торжкѣ, Тверской губ.,— преданіе, впрочемъ сомнительной достовѣрности, см. Ист. Ц. Голубинскаго I, 182, примѣч.).

14 Объ этомъ можно судить по тому сочувствію, которымъ онъ пользовался со стороны Ярослава. Извѣстно, что Ярославъ приближалъ къ себѣ книжныхъ людей и, разумѣется, возвелъ Луку на кафедру, имѣя въ виду его отмінныя достоинства въ смыслѣ книжности. Ср. съ этимъ лѣтописный отзывъ о Ярославі: П. С. Д. I, 65. *При семъ (Ярославѣ) нача въра хрестыянская плодотися и разширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, поны любяще повелику, излиха же черноризыи, и книгамъ прилежа и почитая я часто въ ноци и въ дне; и собра писци многи, и прекладаше отъ Грекъ на словянско писмо, и списаша книги мнози, и списка, ими же поучающе вѣрніи людье, наслаждаются ученя божественнаго. Яко же бо се никто змю разореть, друиы же поспеть ими же пожинають и ядятъ пищю бескудну: тако и со: отецъ бо сею Володимерь взора и умлячи, рекше крещенемъ просвятивъ; съ же настя книжными словеса сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное... Ярославъ же ея, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, мнози написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ... и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ, поставляя поны и далъ имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ; и умножишася людье хрестыянстїи.* На основаніи, вѣроятно, этого отзыва Лукѣ приписывали участіе въ переводѣ священныхъ книгъ съ греческаго (см. Эминъ, Рос. Ист. I, 387 стр., примѣч., митроп. Евгеній, Словарь о писат. дух. чина П. 10, митроп. Макарій Хр. Чт. 1850, ч. I стр. 107, проф. Добромысловъ—Странникъ 1865 № 11 стр. 50).—Извѣстны въ епископство Луки два случая, несомнѣнно свидѣтельствующіе о потребностяхъ въ книгахъ и книжномъ наученіи—это 1) сохранившійся до насъ списокъ Евангелія, сдѣланный въ 1056—1057 г. діакономъ Григоріемъ для посадника Остромира, 2) списокъ Толковыхъ пророчествъ, дошедшій до насъ въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ копіяхъ съ него XV в., съ слѣдующею припискою: *слава тебѣ Господи, Царю небесный, яко сподобилъ мя написати книги си ис криволицъ, князю*

Владимиру Новгородъ князю, сынови Ярославлю большему. Почахъ же е писати въ лѣто 6555 (—1047), мѣсяца мая 14, а кончашъ того же лѣта мѣсяца декабря въ 19 азъ пошъ Оупиръ Дигми. Тѣмъ же молю всѣхъ прочитати пророчество се: велика бо чудеса написаша намъ сии пророци въ сихъ книгахъ. Сдоровъ же, княже, буди, въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай. Факты сами по себѣ незначительные, по свидѣтельствующіе очень о многомъ: 1) въ Новгородѣ въ это время чувствовалась потребность въ книгахъ и при томъ не только богослужебныхъ, но и четыхъ; 2) потребность эта не ограничивалась одними высшими лицами, но обнимала значительный кругъ лицъ (молю всѣхъ прочитати, слѣдовательно, читателей, по крайней мѣрѣ въ княжеской дружинѣ, было значительное число); 3) переписчики этого времени были настолько подготовлены, что *перекладывали* съ одного рода письма на другой (ис кириловицѣ, вѣроятно, съ глаголическаго подлинника на настоящее кириловское письмо,—по крайней мѣрѣ есть рукописи толк. пророчествъ XV в. съ остатками глаголическаго письма); 4) *въ Новгородѣ въ это время были такія книги, которыя были рѣдкостью*—и даже совсѣмъ не встрѣчались—въ послѣдующее время (извѣстно, что въ XV в. Геннадій искалъ по всѣмъ монастырямъ переводъ пророческихъ книгъ, см. Макарій, Ц. Истор.). Если пророческія книги *перекладывались* ис кириловицѣ только въ 1047 г., то естественно, что и подлинникъ ихъ былъ приобретень при содѣйствіи еп. Луки.

15 Сообщники Дудика въ Никоновской лѣтописи называются *Космой и Даміаномъ*. Сочетаніе именъ странное. Здѣсь, вѣроятно, случайное смѣшеніе съ именами извѣстныхъ двухъ безсребренниковъ. Возможность такого смѣшенія можно прослѣдить по рукописи Московскаго Рум. Муз. (опис. Востокова) № CLV; описывается «прославленіе священнаго тѣлесе Никиты Епископа Новгорода и знаменіе двухъ честныхъ иконъ, иже въ Ругодивѣ,—святителя Николы и святыхъ безсребренниковъ *Космы и Даміана*». Далѣе повѣствуется объ обрѣтеніи мощей епископа Луки Жидяты; въ его жизни также фигурируютъ *Косма и Даміанъ*.

16 Что это была за клевета и кто этотъ осудившій Луку митрополитъ Ефремъ? Нѣкоторые отрицали существованіе Ефрема, такъ какъ онъ будто бы только въ этомъ случаѣ упоминается въ лѣтописи (см. Странникъ 1865 № 10, 29 стр.). Но отрицать нѣтъ оснований, да и упоминаніе о немъ здѣсь не единственное. Въ Мстиславовомъ Евангеліи подь 4 ноября читаемъ: «въ тотъ же

день священіе св. Софїи, иже есть въ Києвѣ. Священъ Ефремоужь митрополитомъ». Архим. Сергія полный мѣсяцесловъ Востока, т. I прилож. стр. 12. Ср. Тр. К. Ак. 1878, III, 445 стр. Свѣдѣнія объ этомъ митрополитѣ въ лѣтописяхъ и каталогахъ митрополитовъ см. въ Истор. Р. Ц. Голубинскаго т. I, 249, прилож. 4.

Разумѣть здѣсь митрополита Иларіона, принявшаго имя Ефрема въ схимѣ (см. Странникъ 1865 № 10) неосновательно, потому что о схимѣ Иларіона намъ ничего неизвѣстно. Естественноѣе, кажется, признать здѣсь того же извѣстнаго намъ Ефрема, который былъ учителемъ новгородцевъ по смерти Іоакима, и, вмѣсто котораго на новгородскую кафедру поведенъ былъ Ярославомъ Лука Жидята. О немъ не упомянуто, какъ о другихъ митрополитахъ, что онъ «приде» на митрополию, но такъ и должно было быть, если Ефрему уже жилъ на Руси, а не шелъ въ первый разъ изъ Константинополя. Устраненный отъ епископства, на которое онъ смотрѣлъ уже съ нѣкоторымъ правомъ (какъ получившій благословеніе отъ предшествовавшаго епископа), Ефрему, очевидно, долженъ былъ оставаться недовольнымъ на Луку Жидяту, какъ на своего болѣе счастливаго соперника и выскивалъ случая отмстить ему. При жизни Ярослава это, разумѣется, для него было невозможно. Съ одной стороны Ярославъ былъ хорошо расположенъ къ новгородскому святителю, съ другой—самъ Ефрему не имѣлъ силы: на митрополичѣй кафедрѣ въ Києвѣ былъ «Русинъ»—Иларіонъ. Но вотъ въ 1054 году умираетъ главная опора Луки—великій князь Ярославъ, Ефрему занимаетъ митрополичѣю кафедру и выполняетъ давно затѣянную мѣсть противъ Луки Жидяты. Восьма возможно, что Лука, какъ противникъ греческаго вліянія въ нашей іерархіи, какимъ нибудь рѣзкимъ отзывомъ о не всегда практичной дѣятельности чужеземныхъ епископовъ самъ далъ поводъ къ своему обвиненію (ср. Руков. для сельскихъ пастырей 1868, III, 40).^{*} Основанія къ такому предположенію слѣдующія: 1) этимъ объясняется странный фатализмъ въ судьбѣ Луки имени Ефрема, 2) объясняется явное *пристрастіе въ судъ* надъ Лукою: на епископа возводится *клевета* т. е. явное ложное обвиненіе по сознанію современниковъ (древнѣйшей новгородской лѣтописецъ — современникъ Лукѣ — см. выше), возводится холопами или еще проще холопомъ, хотя по Русской Правдѣ (см. статью о послушствѣ, ср. также Ист. Карамзина т. II изд. 1842 г.) холопъ не имѣетъ права голоса въ свидѣтельствѣ; этому обвиненію митрополитъ вѣритъ, — какъ будто онъ ожидаетъ его, — осуждаетъ на заключеніе и держитъ въ

немъ три года; 3) объясняется, почему это было въ 1055 году, т. е. послѣ смерти Ярослава, но не раньше. Вообще при такомъ пониманіи уясняется не только исторія Луки Жидаты, но и того направленія (русскаго), представителемъ которыхъ онъ былъ: греки съ неудовольствіемъ смотрѣли на національныя стремленія Ярослава въ церковномъ управленіи и при наступленіи возможности старались уничтожить ихъ.

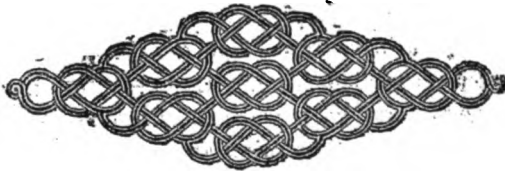
17 Хр. Чт. 1850. I, стр. 122.

18 Истор. Русс. Церкви I, 671 стр.

19 Какъ поученіе катехизическое, оно могло быть не единственнымъ у Луки Жидаты, а однимъ изъ ряда его обычныхъ бесѣдъ, которое случайно сохранилось до нашего времени.

20 Твор. Кир. Іерус. рус. пер. 1855 г. 23 стр.

21 Поученіе, открытое преосв. Макаріемъ въ «Зборницѣ разныхъ св. отцевъ» Новг. Соф. б. XIV—XV в. носитъ названіе «слово поученіе *ерусалимское*».

II.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

И

ЕГО ПОУЧЕНИЯ.

Въ обстоятельствахъ жизни преп. Феодосія Печерскаго (— одного изъ *первыхъ* представителей *монастырской* проповѣди въ южной Руси) современниковъ особенно поразилъ его пламенный, но замѣчательно цѣльный и сильный характеръ. Черты его жизни, сохраненные у его біографовъ XI вѣка ¹, обрисовываютъ его, по преимуществу, какъ подвижника, на котораго успѣло весьма сильно подѣйствовать христіанство. Всю свою жизнь, начиная съ молодыхъ лѣтъ, онъ неуклонно и упорно трудился надъ осуществленіемъ иноческаго идеала. Усвоивъ его уже съ дѣтства, онъ до самой смерти своей, не только старался осуществить его въ самомъ себѣ, но и другихъ — примѣромъ и словомъ стремился увлечь по тому же пути къ нравственному совершенствованію.

Родомъ изъ Васильева, нынѣшняго Василькова (Кіевской губерніи), онъ молодые годы до принятія иночества провелъ въ Курскѣ (Черниговской губерніи), куда по волѣ князя переселились его родители. Еще будучи отрокомъ, онъ чуждался дѣтскихъ игръ, любилъ носить одежду, покрытую заплатами, каждый день посѣщалъ церковь и внимательно прислушивался къ чтенію божественныхъ книгъ. Жажда духовнаго знанія заставила его упросить родителей отдать его какому-либо учителю для обученія. Научившись грамотѣ изумительно скоро, онъ впоследствии восполнилъ свое первоначальное образованіе чрезъ чтеніе богослужбныхъ книгъ, житій святыхъ и твореній св. Отцевъ ².

13 лѣтъ лишившись отца, св. Феодосій остался подъ надзоромъ матери, женщины, обладавшей при мужской физической силѣ твердымъ характеромъ и вспыльчивымъ нравомъ ³ и съ этого времени съ особеннымъ усердіемъ посвятилъ себя благочестивымъ подвигамъ ⁴, которые вскорѣ стали для него школою тяжелыхъ душевныхъ испытаній. Въ лицѣ своей ма-

тери онъ нашель сильное стѣсненіе для своихъ подвиговъ. Поэтому онъ приняль рѣшеніе удалиться изъ подъ родительскаго крова и однажды ночью присоединился къ палестинскимъ поклонникамъ („странникамъ“). Спустя три дня мать узнала, что онъ ушелъ со странниками и догнала его. Возвращенный насильно домой, онъ занялся въ Курскѣ просфоропеченіемъ. Но чрезъ два года ⁵ онъ во второй разъ тайно удалился изъ дому и поселился въ одномъ окрестномъ городѣ у священника, гдѣ также занялся просфоропеченіемъ. Здѣсь онъ пробыль довольно продолжительное время, но опять былъ найденъ матерью, которая воротила его домой. Однако и эта неудача не смутила его и послѣ вторичнаго возвращенія въ Курскъ, гдѣ на время онъ былъ взятъ посадникомъ („властелиномъ града“) къ церкви („и повелѣ же емоу да пребываетъ у него въ церкви“), у будущаго печерскаго подвижника созрѣло окончательное рѣшеніе стать инокомъ. Въ третій и послѣдній разъ онъ оставилъ родной городъ, удалившись въ Кіевъ, гдѣ въ то время уже было много монастырей. Нигдѣ, однако, вслѣдствіе его бѣдности не принимали его. Наконецъ, услышавъ о преп. Антоніѣ, жившемъ въ пещерѣ, онъ явился къ нему и, получивъ отъ него благословеніе, приняль постриженіе отъ Никона, какъ догадываются, въ 1055 или—1056 году.

Здѣсь иноческая карьера преп. Θεодосія, не встрѣчая уже препятствій, пошла быстро. Когда только что былъ выстроенъ монастырь и князь Изяславъ взялъ изъ него игумена Варлаама, чтобы поручить ему игуменство въ монастырѣ св. Дмитрія, св. Θεодосій, бывший тогда уже въ санѣ іеромонаха, выдвинулся настолько, что сталъ игуменомъ Печерской обители ⁶. Это назначеніе дало ему возможность осуществить его завѣтныя мысли, и къ годамъ игуменства преп. Θεодосія въ печерскомъ монастырѣ (которое онъ не оставлялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 3 мая 1074 года) относятся главнѣйшіе труды его на пользу Киевопечерскаго братства и духовнаго образованія, состоявшіе въ привлеченіи многихъ иноковъ въ печерскую обитель, въ благоустройствѣ монастыря, въ рядѣ обычныхъ для св. Θεодосія аскетическихъ подвиговъ и во введеніи общежительнаго студійскаго монастырскаго устава.

Въ тѣсной связи съ чертами его характера и этими трудами была и дѣятельность его какъ учителя-проповѣдника.

Студитовъ уставъ одной изъ существеннѣйшихъ задачъ жизни иноковъ поставлялъ религиозное самообразование и взаимное обученіе и уже этимъ требованіемъ побуждалъ членовъ братства къ учительству. По введеніи этого устава въ Киевопечерскую обитель, она и стала дѣйствительно разсадникомъ духовныхъ писателей, воспитавшимъ въ своихъ стѣнахъ не мало „учительныхъ“ епископовъ и иноковъ.

Съ другой стороны, вводя въ свою обитель общезначительный уставъ, связанный съ именемъ св. Θεодора Студита, преп. Θεодосій, какъ игумень, взыскательный къ самому себѣ и строгій къ другимъ, не могъ не наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ этого устава. Безспорно, что учрежденіе строгихъ порядковъ не могло прѣвиться къ средѣ иночества безъ затрудненій. И преп. Θεодосіемъ было потрачено не мало времени и труда, чтобы направить иноческую жизнь согласно новому уставу. Въ келліяхъ, по Студитову уставу, воспрещалось инокамъ имѣть какую-либо собственность (изъ одежды и пищи) сверхъ положенной. Преп. Θεодосій, наблюдая за исполненіемъ этого требованія, обходилъ келліи и, найдя что либо возбраненное, повелѣвалъ бросать въ огонь найденное, а самъ провинившемуся дѣлалъ наставленіе въ нестяжательности. Послѣ повечерія инокамъ возбранялось посѣщать другъ друга для праздныхъ разговоровъ, а предлагалось проводить время въ молитвѣ, чтеніи, пѣніи псалмовъ и въ трудѣ. И преп. Θεодосій имѣлъ обычай каждую ночь обходить монастырь и наблюдать, чтобы не было нарушенія этого правила. Если онъ слышалъ бесѣду гдѣ-либо, то ударялъ въ дверь, а на другой день утромъ призывалъ виновныхъ и обличалъ⁷. Но помимо частныхъ наставленій, нарушенія монастырскаго устава заставляли преп. Θεодосія обращаться къ братіи и съ церковными поученіями, часть которыхъ и посвящена дѣйствительно правиламъ (опшнннго) поведенія. Въ общепонятныхъ, безъискусственныхъ наставленіяхъ онъ училъ иноковъ быть внимательными къ церковному пѣнію, къ преданьямъ отеческимъ и книжному почитанью, ходить съ согбен-

ными на персяхъ руками, при встрѣчѣ кланяться другъ другу, не имѣть въ келліяхъ никакой собственности, читать житія святыхъ, спѣшить къ началу богослуженія, входя въ церковь пѣть Святый Боже и затѣмъ дѣлать три земныхъ поклона, стоять въ церкви не прислоняясь къ стѣнѣ, наблюдать благочиніе и порядокъ при пѣніи псалтыри и т. п. Но такъ какъ подобныя отступленія отъ требованій монастырской дисциплины прежде всего могли происходить отъ того или иного пониманія иноческаго идеала, то еще чаще преп. Θεодосій обращался къ раскрытію нравственнаго ученія примѣнительно къ монашескому быту. Это и было излюбленнымъ содержаніемъ его поученій, въ которомъ отразились отчетливо черты нравственнаго облика самого автора—съ его стремленіемъ къ суровому подвижничеству, настойчивостью, смиреніемъ, задушевною любовью къ своей паствѣ и отсутствіемъ какой либо раздвоенности между словомъ и дѣломъ. Въ своихъ поученіяхъ (какъ и въ жизни) преп. Θεодосій прежде всего—смиранный аскетъ; задача его внушить братіи истинный идеалъ подвижничества и примѣнить его къ частной жизни иноковъ своей обители. На иночество онъ смотритъ какъ на поприще труда и печалей. Онъ требуетъ отъ братіи всецѣлаго отреченія отъ міра, несвятости, воздержанія, постничества, смиренія, терпѣнія, покаянія, постояннаго пребыванія въ молитвѣ, безлѣностномъ бдѣніи, пѣніи псалтыри и почитаніи книжномъ, постояннаго наблюденія за помыслами и т. п. Въ отношеніи къ игумену — онъ требуетъ отъ братіи повиновенія и откровенности, обличаетъ ее за ропотъ, возникшій по поводу строгаго искуса при принятіи членовъ въ братство. Въ отношеніяхъ къ другимъ — онъ желаетъ видѣть у иноковъ любовь и уваженіе къ ближнему. „Отецъ Θεодосій, говорятъ его біографы преп. Несторъ, поучалъ братію не превозноситься ничѣмъ, но быть смиреннымъ и не гордиться, а быть покорнымъ всякому... Проходя одинъ мимо другаго, говорилъ онъ, со смиреніемъ кланяйтесь другъ другу, какъ прилично монаху“. „Черноризцамъ необходимо, училъ онъ, имѣть любовь ко всѣмъ „меньшимъ“, а къ старшимъ покореніе и послушаніе“. Не отрицая общественнаго служенія иноковъ и нетерпя праздноств.

онъ побуждалъ ихъ своими трудами кормить странныхъ и убогихъ.

Такія черты въ содержаніи поученій заставляли даже предполагать, что въ нихъ св. Θеодосій былъ подражателемъ пр. Θеодора Студита, уставъ котораго онъ примѣнялъ къ своему монастырю и имя котораго онъ упоминаетъ въ своихъ поученіяхъ. Но горячность чувства и задушевность тона этихъ поученій заставляютъ думать, что эти свойства явились здѣсь лишь какъ отраженіе душевныхъ качествъ и убѣжденій самого проповѣдника, который, по словамъ его жизнеописателя, наставляя братію, нерѣдко умолялъ ее со слезами на глазахъ.—Примѣняясь къ потребностямъ своей паствы, онъ излагалъ ей свои наставленія въ формѣ поученій—языкомъ яснымъ, простымъ, въ которыхъ при множествѣ текстовъ изъ Св. Писанія лишь изрѣдка встрѣчаются метафорическія выраженія, заимствованныя изъ богослужебныхъ книгъ. Проповѣди св. Θеодосія всецѣло примѣняютъ къ немногочисленной группѣ безыскусственныхъ, чуждыхъ витѣства, но проникнутыхъ неподдѣльнымъ убѣжденіемъ проповѣдей до-монгольскаго времени.

Говоря о наставленіяхъ преп. Θеодосія, его жизнеописатель преп. Несторъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что поученія этихъ въ свое время было сказано весьма много. Неусыпно слѣдя за нравственнымъ состояніемъ пещерской паствы, преп. Θеодосій не упускалъ случая предлагать ей наставленія какъ внѣ храма, такъ и въ храмѣ ⁸. Такъ, по словамъ преп. Нестора, св. Θеодосій имѣлъ обыкновеніе каждую ночь посѣщать всѣ келліи монаховъ, желая увидѣть жизнь каждаго изъ нихъ; и когда слышалъ кого молящимся, то ставъ прославлялъ о томъ Бога, когда же слышалъ сошедшихся двухъ или трехъ вмѣстѣ и бесѣдующихъ, то ударялъ рукою въ дверь, давая тѣмъ знать о своемъ приходѣ. На другой день утромъ призывалъ ихъ и не вдругъ обличалъ, но начиналъ рѣчь издалека, и вразумлялъ ихъ, такимъ образомъ желая видѣть, какое они имѣютъ усердіе къ Богу ⁹. Не менѣе часто, по свидѣтельству біографа, преп. Θеодосій обращался къ братіи и съ церковными поученіями: „Иногда самъ онъ поучалъ братію въ церкви духовными словами, говоритъ преп. Несторъ, а иногда при-

казывалъ великому Никону, который, читая книги, поучалъ братію, а иногда преподобному отцу нашему Стефану, бывшему въ то время экклезіархомъ, и послѣ игуменомъ сего монастыря, по смерти блаженнаго Феодосія и, наконецъ, епископомъ во Владимірской области“¹⁰. Преп. Несторъ излагаетъ и самое содержаніе нѣкоторыхъ изъ поученій преп. Феодосія.

Кромѣ иноковъ св. Феодосій нерѣдко поучалъ и безстрашно обличалъ и мірянъ, за что и пользовался большою славой у современниковъ. „Онъ часто поучалъ отъ святыхъ книгъ князей, бояръ и народъ, свидѣтельствуеть преп. Несторъ, и за это пользовался отъ всѣхъ величайшею любовью и почетомъ. Его уважали не за нарядное платье, или свѣтлыя одежды, или за большое его имѣніе, но за чистое житіе и свѣтлую душу и за многія поученія, проникнутыя силою Духа Святаго“¹¹. Преп. Несторъ упоминаетъ также и объ обличительномъ посланіи преп. Феодосія къ князю Святославу, которое начиналось словами: „гласъ крови брата твоего вопіеть на тебя къ Богу подобно Авелевой“¹². Но какъ это посланіе, такъ и большинство его наставленій, быть можетъ незаписанныхъ своею современною, до нашего времени не сохранились.

Въ настоящее время преп. Феодосію приписываютъ слѣдующія произведевія¹³: А) два общенародныхъ поученія: 1) „поученіе блаженнаго Феодосія, игумена Печерскаго, о казняхъ Божіихъ“ (нач. „Наводитъ Богъ, по гнѣву своему“), 2) „слово писано святымъ Феодосіемъ мнхомъ—о тропарныхъ чашахъ“ (нач.: „И се вѣдуще, братія, обѣди и трапезы“ по другимъ спискамъ: „И се буди вѣдомо: на обѣди и трапезы“); Б) пять поученій къ братіи: 3) „слово святаго Феодосія о трьпѣніи и о любви“ (нач.: „Что внесемъ, любимица мой, въ міръ семъ“...), 4) „слово святаго Феодосія о трьпѣніи и о любви“ (нач.: „Многажды друзи отгоними много“), 5) „поученіе святаго Феодосія о трьпѣніи и милостыни“ (нач.: „Възлюбленіи! Притчу примите злостраданія и трьпѣнія); 6) „поученіе святаго Феодосія о трьпѣніи и о смиреніи“ (нач.: „Подвизайтесь, трудници, да примете вѣнецъ трьпѣнія вашего“); 7) „поученіе святаго Феодосія о хоженіи къ церкви и о молитвѣ“ (нач.: „Слышимъ убо Господа, пророкомъ гла-

голюща“); В) 8) поученіе къ келарю; Г) два поученія, написанныя именемъ св. Феодора Студита: 9) „въ вторникъ 3 недѣли поста на часѣхъ святѣго Феодора игумена студійскаго слово оутѣшно къ брати о душевнѣй пользѣ“ (нач.: „Азъ грѣшнѣйшій и лѣнивѣйшій, погрѣбы талантъ свои въ земли“) и 10) „въ среду 3 недѣли поста святаго Феодора игумена студійскаго поученіе о пользѣ душевнѣй“ (нач.: „Тѣмъ оубо азъ нынѣ дрзнуохъ се писати вамъ“); Д) 11) нѣсколько „отрывковъ“ (обыкновенно ихъ насчитываютъ четыре) изъ поученій преп. Феодосія, находящіеся въ житіи его, составленномъ преп. Несторомъ; Е) 12—13) два отвѣтныхъ посланія ко князю Изяславу (Ярославичу): одно богослужебно-каноническаго характера („Впрошенѣ Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володимира, игумена Феодосія Печерскаго монастыря“; нач.: „Что възмыслилъ если, боголюбивѣйшій княже, въпрямати мене“—о заклятіи животныхъ въ воскресный день и о постѣ въ среду и пятокъ), и другое — о латинахъ („того же Феодосія къ тому же Изяславу“—о латинахъ, нач.: „Азъ, Феодосъ, худый мнихъ рабъ есмь“; въ другихъ спискахъ начало иное); Ж) двѣ молитвы: 14) „молитва святаго Феодосія Печерскаго за вся крестьяны“ (нач.: „Владыко Господи Человѣколюбче! Иже суть вѣрніи“) и 15) „молитва св. Феодосія, написанная по просьбѣ Симона Варяга“ (нач.: „Помяни мя, Господи, егда приидеши въ царствіи си, и вздати хотя“).

Изъ числа этихъ сочиненій далеко не всѣ относятся къ разряду учительныхъ произведеній. Изъ числа же послѣднихъ несомнѣнными¹⁴ произведеніями св. Феодосія признаются пять наставленій къ братіи¹⁵, а четыре такъ называемыхъ отрывка изъ его поученій, находящіеся въ житіи (принадлежащія по изложенію перу преп. Нестора), только со стороны содержанія служатъ для характеристики преп. Феодосія, какъ автора¹⁶. Наконецъ, два поученія, написанныя именемъ св. Феодора Студита, считаются за произведенія св. Феодосія, только гадательно *).

Н. К. Никольскій

*) Мы издаемъ пять несомнѣнно пр. Феодосію принадлежащихъ поученій по списку Румянцевскаго Музея. Текстъ этихъ поученій, изданный высокопр. Макаріемъ въ „Учен. Зап. Акад. Наукъ“, оказался весьма не исправнымъ.

Прим. Ред.

Слово святаго Θεодосія о терпѣніи и о любви.

Что внесемъ, любимици мои, въ міръ сей, или что имамы изнести? (1 Тим. VI, 7). Не оставихомъ ли міра, и яже въ мірѣ, (по) заповѣди Христовы, глаголавшаго: иже ¹ възненавидѣть всего и по-слѣдуетъ ми, нѣсть ми ученикъ (ср. Лук. XIV, 26, 33), и павы: иже мя аще любитъ и слово мое сохранитъ, и иже душу свою погубитъ мене ради, обрящеть ю (Іоан. XIV, 23). И любви Божія не въ словесѣхъ съврѣшается, но въ дѣлѣхъ дѣтельныхъ (ср. Мар. VIII, 35; Мѣ. X, 39; Лук. IX, 24). Рече бо: иже пребудеть въ заповѣдѣхъ моихъ, азъ възлюблю и явлюся ему самъ (Іоан. XIV, 21). Заповѣдь бо нову даю вамъ, да любите другъ друга, якоже и азъ възлюбихъ вы, и по семъ разумѣють вси, яко мои ученици есте, аще любовь имаете между собою (Іоан. XIII, 34—35). Да аще хранимъ заповѣди Его, и Онъ възлюбитъ насъ. Рече бо Іисусъ въ ономъ долѣмъ и нощѣмъ наказаніи къ Іудѣ Скаріоту, глаголавшему, како есть, яко намъ хоцещи явитися, а не всему міру, и отвѣщавъ Іисусъ и рече ему: аще кто слово мое възглаголетъ, и Отець мой възлюбитъ и, и къ нему приидеть, и обитель въ него створитъ; а не любяи мене, иже словесъ моихъ не сохранитъ (Іоан. XIV, 22—25). Азъ бо есмь виноградъ истинный, и Отець мой дѣлатель есть, и всяка лоза, не творящи плода о мнѣ, посякается, а творящи плодъ, отрѣбится, да болій плодъ сотворитъ (Іоан. XV, 1—2). Аще бо кто во мнѣ не пребудеть, и извержется вонъ. Яко же и лоза, ссхнеть, и собирають ю, и въ огонь влагаютъ, и сгораеть (Іоан. XV, 6), тако же и мы, отци мои и братіа, аще потщимыся заповѣди Его тво-

¹ Вѣроятно здѣсь опущена частица „не“ (ср. Лук. XIV, 26).

рити, да словеса Его въ насъ будутъ, и плодъ створимъ. *О семъ бо, рече, прославися Отець мой, да плодъ мнозъ, створите, и будете мои ученицы* (Иоан. XV, 8). И кто не удивится, възлюбленіи, яко Богу прославится нашими дѣлесы? И колика на насъ худыхъ любви Его изліяся! *Яко же бо, рече, възлюби мя Отець, и азъ възлюбихъ вы* (Иоан. XV, 9). *Болше сея любве ни кто же не имать, да кто душу свою положитъ за други своя; вы бо, рече, есте друзи мои* (Иоан. 15, 13—14).

И та слышаше, намъ убогимъ кацѣмъ (какими) достойтъ дѣлѣннмъ быти? Не сердце ли въ насъ горитъ? И та вся слышаше, намъ нимаю отъ свѣсти своеа възлюблѣннмъ? Что бо добро створихомъ Ему, да насъ избра, изведе ны отъ маловременнаго житіа сего? Не вси (ли) уклонимся (уклонихомся) и неключими быхомъ работати Ему? не въ слѣдъ ли похотей идехомъ? И Онъ не презрѣ насъ, въ толицѣ злѣ сущимъ, ни възгнушася естества нашего, и *огсприимъ рабій образъ, угодобися намъ* (Филип. II, 7) и вся та отвори, да мы спасены будемъ. Глаголаше бо: *вся, елико створятъ вамъ человекци, и вы творите имъ такожде, и всякому просящему въ васъ, дайте, и взяти хотящимъ у тебе не отвертаете*, (Мѡ. V, 42) *и будете сзвргшени, якоже Отець мой сверженъ есть* (Мѡ. V, 48). *Якоже сияетъ солнце на злыа и на добрыа, такожде и дождитъ, не токмо на рабы своя, но и на слпостаты своя* (М. V, 45). И не себе бо ради сниде Слово Божіе на землю, но всѣхъ ради (Срв. Евр. II, 9), и за вся пострадаи смерть воспріятъ. И Петрови бо нѣкъгда въ обрѣзаннцѣхъ пребывающу и съ тѣми ядущу, а иноязычникъ гнушающуся, не свѣсилъ (ли) ему Господь съсуда нѣбакого, полна суща нечистыхъ годъ? И глаголаше ему: *заколи и язь*. И что же рече Петръ? *Господи николиже нечисто не отиде въ уста моя*. И что противу тому услыша? Рече бо: *еже Богъ очисти, человекъ да не осквернавить*. (Дѣян. X, 11 — 14). И Богу тако сътворшу, и тако повелѣющу рабомъ своимъ въ годы своя. И како азъ могу, грѣшннй и недостойннй рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу? Трость бо не пицетъ сама, аще не будетъ пишущаго ею, ниже прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею. Сами бо вѣсте, братіе моя и отци, яко не азъ послахъ проповѣдникъ своихъ, дая всѣмъ покааніе, но Отець, живый въ

зряще? Да аще речемъ: пѣнія ради нашего, или поста ради, или бдѣнія, та намъ вся приносить, и за всѣхъ бо за приносящихъ ни единою поклонимся. Слышасте бо притчу о десяти дѣвъ мудрыхъ, а е несмысленныхъ. Вѣщаетъ бо святое Евангеліе: мудрыя же дѣвство съблюдоша, и свѣтильники своя украсиша (Мѡ. 25, 1—13) милостынями и вѣрами, и внидоша въ чрътогъ радостный, и никому же не възра- няющую имъ. Оныже ^{дѣвъ} буя како нарекошася? Понеже дѣвствен- ную печать съблюдоша неразориму, и въ пощеніи и въ бдѣніи, въ молитвахъ стончиша (=уточили) плоть свою, масла же и ми- лостыни не принесоша въ свѣтильницѣхъ своихъ душъ, и того ради изгнани быша изъ чрътога, и тогда възыскаша продаю- щихъ милостыни нищихъ, но не обрѣтоша; уже бо затвори- шася двери человѣколюбіа Божіа.

Да не лѣпо намъ есть, възлюбленіи, посылаемыхъ отъ Бога на пользу душамъ и тѣлесѣмъ нашимъ отъ Боголюби- выхъ челоувѣкъ, удержати себе, но и нѣмъ подати требую- щимъ. *Луче бо, рече апостола, дати, нежели взимати* (Дѣян. XX, 35). *Блаженъ, рече, разумвая на нища и убога: въ день люте избавитъ и Господь*. Пс. XL, 2. *И пагы: блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ* (Мѡ. V, 7). Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чрѣва ради падоша въ пустыни, ни помышляемъ бѣсовскихъ помышлений, иже всѣвають въ сердца наша неподобнаа, недающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатѣхъ Его, еже къ намъ. Слышите бо, въ что изыде роптаніе онѣхъ: не первѣ ли, егда ведяше я Моисей къ морю Чръмному и столпомъ огненнымъ, облачнымъ? И они, забывше онѣхъ казни, и елико сътвори имъ Богъ въ Египтѣ Моисеомъ и Аарономъ, не възыпиша ли на Моисея, что извелъ ны еси здѣ, да умремъ нынѣ въ пустынѣ сей? Не луче ли, да быша гроби наши въ Египтѣ были? Да егда проведе ихъ Богъ сквозъ Чръмное море рукою Моисевою, и врагы ихъ потопи, и при- доша въ Мерры, и обрѣтоша ту горкыа воды, и пагы уско- риша и забыша дѣлъ Божіихъ, възропташа на Моисея, гла- голюще: чѣто пьемъ? се бо въвелъ ны еси въ пустыню сію безводную, неимущи никакояже утѣхи. И не ослади ли имъ Богъ горкыхъ водъ? То не осташа въ разумѣ. Но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ (= послѣ чудесъ) поклонишася телцю: то потребилъ бы я Богъ отъ лица земли? И пагы воду имъ ис каменіи источи, и хлѣбы имъ съ небесе дарова;

то или похвалиша Бога безъблагодатниі = неблагодарныи? Но начаша глаголати: егда подаваемъ отъ хлѣба иноязычникомъ? И не отъ всѣхъ ны слово сіи есть, тайнѣ ропщущихъ; но того дѣля глаголю то всѣмъ, да не вси примуть, яко квась (какъ закваску) зло сребролюбна. Глаголаше: почто тыбелъ сіа бысть; можаше бо сему распродатися на мнози и дати убогимъ (Мѣ. XXVI, 9. Сравни. Мр. XIV, 5). И послѣдиже не продасть ли Іюда Учителя своего на тридесятѣхъ сребреницѣхъ? А самъ удавился (Мѣ. XXVII, 5).

И како ми не ^{судити}стенати и не тужити, любимици мои, и та вся слышаше въ васъ? И аще быхомъ глаголь възглаголали ино пророческое слово: кто дастъ главь моей каменіе и очима моима источники слезъ, да плачюся день и ноци дщере людій моихъ? (Іерем. IX, 1). Удалихомбоя въ пустыню, по писанію, и чаемъ Бога, спасающаго насъ, и не изведе ли насъ паки изъ Египта, отъ міра въ пустыню сію безводную, не рукою Моисевою, но благодатию Божіею? И что обливовани (побурганы) быхомъ, братіа моя и отци, что бо принесосте отъ имѣній своихъ на мѣсто се, или что азъ требовахъ отъ васъ, пріимая вы въ обитель сію и въ челоуѣколюбіе Божіе, что насъ лишенныхъ вся ли подасть намъ, молитвами святыа Богородица? Да тѣмъ молюся вамъ отъ всея душа моя, любимици мои, не пребываемъ въ двоушіи, да не прогнѣваемъ благаго Владыкы, якоже и они неповоривіи, но въздадимъ хвалу благому Владыцѣ, о иже тако о насъ смотритъ, и вся намъ изобилія подаваетъ, не помня немощей нашихъ. И длѣжны есмы къ Нему глаголати оно Давидово слово: что есмы грѣшніи, Господи мой, Господи, о иже ты и насъ избра, и та вся намъ дарова? Смиримъбоя, рече, спаси мя (Пс. 93). И въ смиреніи нашемъ, помянулъ ны Господь, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

III.

Поученіе святаго Феодосія о трѣпѣниі и милостыни.

Възлюбленіи! Притчю (примѣръ) пріимите злостраданія и трѣпѣніа—Пророки, иже глаголаша намъ именемъ Господнимъ. Нынѣ бо блажимъ трѣпящая. Терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видяще, яко премилостивъ есть и

щедръ (Іаков. V, 10 — 11) и дълготерпѣливъ, и не помня злобъ нашихъ. Како бо есть не премилостивъ, иже ^{въ} ^{дѣла} ^{наши} ^{на} ^{спасе}, отъ небытіа въ бытіе приведе всяческая, небесная и земная, и намъ обнови путь новъ собою? Мертвы бо ны суща, въринувшимся самовольнѣ и у (въ) дѣбрь грѣховную, не презрѣ насъ, ни отвержеся насъ; но възыска и обрѣтъ, и на ^{рамѣ} понесе, и одесную Отца посади: то како нѣсть милостивъ и человѣколюбивъ? Не мы възыскахомъ Его, но Онъ насъ. Не пророки ли прежде предасть въ толики бѣды и напасти? Ови бо каменіемъ побиваеми, и друзи же претираеми, иніи же въ пещь вмѣтаеми, иніи къ лвомъ (Сравн. Евр XI, 37). И та вся створи насъ, ^{дѣла} ^{наши}. Святіи бо въ толицѣ суще бѣдѣ и печали, не стужи си, но на помощь Его призывающе глаголаху: ускори, потщися на помощь нашу, яко вся мощна отъ Тебе. Въ толицѣ бо тузѣ суще, не отрѣкоша Божіа помощи, но мужьскы трѣпяху. И Апостоли гоними, и въ темницю всажаеми, и укоряеми, и не стуживша (стужиги — унывать) си въ толикахъ бѣдахъ, не отвръгоша отъ упованія своего. Помянемъ же святыя мученицы, и трѣпѣнію ихъ кто почудится, видя ихъ толицѣми страстьми облежача, яко и самую плоть ту презрѣти Христа ради? И преподобныа отця оны видимъ, въ колицѣ терпѣніи житіе свое скончаша, ихже памяти творяще и, житіа ихъ почитающе, хвалимъ Творца, укрѣпившаго я яремъ благый Его понести. Аки звѣзды сіающе въ памятѣхъ своихъ, просвѣщаютъ душа наша, прибѣгающихъ къ нимъ.

Тѣмъ же молю васъ, братіа моя любимал, не отвръземъ упованія своего, еже имать мзды и въздааніе велико. Трѣпѣніа бо имате трѣваніе (терпѣніемъ вооружимся), да волю Божію сътворше, примете обѣщаніе. Не призва бо насъ то благоволеніе Его здѣ, да всѣхъ земныхъ насытимся; не бо и того ради насъ створи, да обѣщаница будемъ временному сему житію лѣности дѣла нашея. Но отрясемъ, молю васъ, любимици мой, уныніе наше. Помянемъ пръвый свой входъ, како быхомъ, но егда къ дверемъ монастырскимъ приндохомъ, не все ли обѣщаніе трѣпѣтіи, и поношенія, и укоренія, и уничженія, и изгнанія? Не тогда бо токмо, егда предъ святими дверцами стоаще отвѣтъ дѣлахомъ о своемъ обѣщаніи, аки и на страшнѣмъ дни предъ видимыми послухы (свидѣтелями) и предъ невидимыми, и самого Владыку и Бога нашего призвахомъ

на послушство глаголюще: се Христосъ сдѣ стоитъ невидимо. Блюди кому ся обѣщаеши: никто же бо тебѣ на се не нудить. И нынѣ же та вся обѣщанія наша, ни въ чтоже вмѣнихомъ. Покореніе бо належитъ намъ и трѣпѣніе, но и того не имамъ. Истаиваетъ бо душа наша по вся дни, иже не вижду васъ тѣшася о своемъ обѣщаніи. Житіа бо святыхъ почитающе, и отъ тѣхъ затывающе уши своя, яко не слышати мужства (мужество) ихъ. Не ны бо что предословіе речеть, то и того амина не можетъ изъглаголати, но тогда бо гдѣ уста своя стиснемъ; а о иномъ ничсоже глаголати. Но на неподобныя рѣчи, и на укореніе, и на гнѣваніе несмы лѣниви. На то бо уста своя отвѣземъ, и очи не дремлемъ, ухо виѣ. Ибо трубѣ (кампанѣ—бѣло), убуждающи насъ на святое славословіе и на вся години, и образъ свой въ томъ подавающи намъ, не малы благостыня. Рати болежащи и трубѣ воинствѣй трубящи, никтоже можетъ спати: и воину Христову лѣпо ли есть лѣнитися? Да или то они за тѣшу славу и изгнѣвающую не помнятъ ни жены, ни дѣтей, ни имѣнія. Да что мно имѣніе, еже есть хуже всего, но и главы своея ни въ что же помнятъ, дабы имъ не посрамленнымъ быти. Да якоже суть сами временніи: тако и слава ихъ съ животомъ скончается. Намъ же не тако. Но аще стерпимъ, борющеся съ супостаты нашими, и, одолѣвши, примемъ славу безконечную и чести неизреченныя сподобимся. Бѣлу бо ударяющу и образы симъ гласы намъ тако испущающе, аще не рѣчию възвѣщающе намъ, но образомъ глаголетъ намъ, призываа къ святой церкви на Божественное пѣніе. Приходяще же съ страхомъ стоимъ до отпущенія іереева, главу долу покланяюще, а умъ имуще къ Вышнему, и тако улучимъ царство небесное о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

IV.

Поученіе святаго Феодосія о трѣпѣніи и о смиреніи.

Подвизайтесь, трудници, да примете вѣнецъ трѣпѣнія вашего: Христосъ бо ждетъ входа нашего. И въздеземъ (засвѣтимъ) свѣтильники наша любовію и послушаніемъ, кротостію и смиреніемъ, и срящемъ Христа непостыднымъ лицомъ, гла-

голюще къ намъ: приидѣте, иже мене ради потружавшесь въ молитвахъ, и въ бдѣнїихъ, и въ всякихъ службахъ, и приобщитесь благихъ всякъ, — иже речеть лѣнннвымъ и нерадивымъ: *идте отъ мене проклятіи* (Мѣ. XXV, 41), не знаю васъ; яко же вы не слышасте гласа рабъ моихъ пророкъ и апостолъ, и святыми Евангелїи позывающа въ царство небесное: тако и азъ васъ не слышу, но ему же послѣдовасте, тому же и общници будете мукамъ безконечнымъ.

Билу бо ударяющу не лѣпо ны есть лежати, но встати на молитву, якоже ны богоносивый Феодоръ учить, и Давидъское оно слово въ умѣ имѣюще и глаголати, *готово сердце мое, Боже, готово* (Псал. 107, 2). Да егда второму кленанїю скончавающеса (послѣ вторичнаго звона въ клепало), тогда и своя ноги вготовимъ на шествїе церковное, помысла своего недрахла имуща, но весела, и въздающе хвалу жизнодавцу Богу препроводившу намъ врѣсту 1) нощную, и въ устѣхъ имѣюще пророка Давида и царепсалмоса, въ немже глаголетъ: *възвеселихся о рекшихъ мнѣ, в домъ Господень внидемъ, и проче* (Псал. 121, 1). Такожде входяще въ церковь и Святый Боже поюще, таже с лѣпотою поклонившеса Христу трижды до земля, и съ великою боязнію и съ страхомъ стати безмолвно при стѣнѣ, гласы немлчннми въспѣвающе къ Вышнему, иже насъ грѣшныхъ сподобилъ входа церковнаго, немѣюще собѣ подѣпоры стѣны, ни стѣла, еже намъ суть на честь створена. Егда бо и къ другому приходимъ: то достоинъ намъ поклоненїе створше до земля и связавше руцѣ, аки рабу Божию, стати предъ нимъ, и Христа о семъ подражающе издражати (съ семит.—греч.). Видимъ бо Его предстояща предъ Пилатомъ, и поругаема, и не глаголюща ни чсоже. И повелѣно ны есть другомъ толики чести даяти смиренїа ради, иже добродѣтельныя вѣнца украшаемъ. Еже бо не поклонитися другу своему и руцѣ долу повѣсити, то неродннхъ мужъ и лѣнннвыхъ, и въ умѣ ярящихся. И въ церкви болѣ того есть: на честь бо намъ стѣпы суть и стѣны церковныя, а не на безчестїе. Кадящу прозвїтеру святый олтарь, и намъ чающимъ прїсвщенїа кадилнаго, нелѣпо съ лѣнннстію стояти, но страхъ великый имѣти, святое бо кадило образъ Святаго Духа есть, да не лишимся того любимици! Да егда прїобращемся благодати Святаго Духа кадилнымъ прїсвщенїемъ, и на мѣсто свое шедше, и стати ны лѣпо есть съ всякою кото-

стію, якоже въ уставѣ пишеть, сонъ отложивше и мѣртва себе сѣтворити къ копасаніемъ и къ капілю, акы нечувствѣна, съ умиленіемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блзвѣмъ трѣпѣніи заутреню и канонъ, да егда присѣщеніемъ Божіимъ вѣсаеть въ душахъ нашихъ. И по пѣніи: Богъ Господь, егда начнемъ псалтырное пѣніе, не лѣтъ ны естъ другъ друга прихватити стиховъ и пѣнію мятежь творити не малъ, но на старѣйшаго сторону взирающе, и безъ того початіа нелѣпо естъ починати никомуже: тако бо доброчинство бываетъ. И егда починающе пѣснь или аллилуа, покланяніе между собою творити, подражающе о семъ ангелы, длѣжны есмы; взирати въ томъ на старѣйшину сторонѣ, да егда онъ поклонится послѣдующимъ его, должны есмы. Добролѣпніи ангелы безплотныа видѣша пророкы поюща, и поклоняющася, и Богу хвалу въздающе съ прѣстояніемъ: намъ же кацѣмъ быти достоитъ, сподобившимся съ ангелы Богу невидному служити и престояти, отъ Него мѣзды длѣжныа чаемъ? Тотъ бо свѣсть сердца наша, кого дѣла престоимъ въ святой церкви. Да не лѣнимся, любимици мои, о годинахъ и о службѣ своей испытающему вся дѣла наша и помышленія наша; открывемъ сѣгрѣшенія наша сдѣ предъ худымъ человѣкомъ, да тамо не обличена будуть предо вселенною. И блудемъ годинѣ заутрѣнихъ и обѣденныхъ и павечернихъ: иже бо погубляетъ години лѣности ради, татовъ подобно есть, украдаа святаа; проклято бо есть, еже дѣло Божіе съ неродствомъ. (Сравн. Гал. III, 10).

Да не лѣнимся, любимици мои, братіа и отци и чада духовнаа избраннаа! Съ слезами бо глаголю горѣаа словеса къ вашей любви: понеже вамъ глаголю, самъ не створю. И на мнѣ днесь сбытсья реченное отъ пророка: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши заветъ мой усты твоими (Пс. 49, 16); ты же наказаніе възненавидѣ и низгорѣже словеса моя вспяты; аще видяше тате, течаше съ нимъ, и съ блудники участіе свое полагаше и на братъ свой клеветаша, и на сына матери своея полагаше съблазнъ, — сіе створишъ еси и умолчахъ: да не буду подобенъ тебѣ, обличю тя и поставлю предъ лицемъ твоимъ грѣхы твоа, да разумють вси, забывающаи Бога, егда къда похитить, и не будетъ избавляющаго (Псал. ХСІХ, 16—22).* И павы: усты твоими сужю ти, рабе лукавыи, добрѣ бы ти было, да бы възвратилъ сребро мое, далъ быхъ тщивымъ дѣлательмъ вдалъ, иже быша ми въздали съ прибыткомъ (Лук. XIX, 22—23. Сравн. Мѣ. XXV,

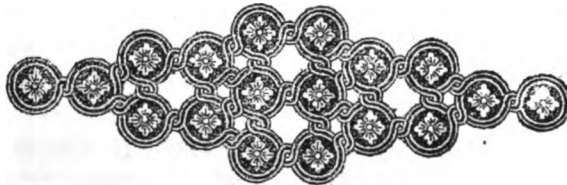
26—27). Да нужда ми есть глаголати къ вашей любви вся та, да не кто умреть въ моемъ молчаніи лютымъ грѣхомъ,—о Христвъ, Исусъ, Господъ нашемъ.

У.

Поученіе святаго **Феодосія** о хожденіи къ церкви и о молитвѣ.

Слышимъ убо Господа, пророкомъ глаголюща къ нашему учителству: *сыне человекъ, стража дахъ ты дому Израилеву, да иже видя рать приходящу, а не възвѣщаеши, кровь ихъ изыщю отъ руку твою* (Иезек. III, 17—18); аще ли возвѣстиши, а они не слушаютъ, сами въ своей крови умрутъ. Господъ глаголетъ въ Евангеліи: *Аще свѣршишь братъ твой, иди, обличи его предъ тобою и тѣмъ единѣмъ. Да аще покается, приобрящеши брата твоего; аще ли неродити начнетъ, пойми съ собою два; аще ли о двою небрежетъ, то предъ церковию, аще ли и о церкви неродити начнетъ, да ти будетъ, яко иноязычникъ и мытарь* (Мѣ. XVIII, 15—17). Нынѣ же нѣсть како ми глаголати, и како не обличати по части кождо васъ? Съзва бо ны благодать Святаго Духа и молитва Святыя Богородица въ сию обитель—въ единодушіе и въ единоуміе и въ едину волю,—*да будетъ бо воля твоя, яко на небеси, и на земли* (Мѣ. VI, 10; Лук. XI, 2). Мы же многы воля хошемъ имѣти. Егда бо година церковная позоветъ насъ на святый съборъ, и тогда сердца наша сотона омрачить лѣнностію, яко не ити съ тпаниемъ въ церковь на святое събраніе,—не реку въ церковь, но и на тотъ обѣдъ. А о павечерници нѣсть ми злѣ глаголати: колико възвѣщалъ есмь о томъ, и нѣсть послушающаго ни единогоже! И како ми молчати о томъ или не стонати? И аще бы возможно по вся дни глаголалъ быхъ, и съ слезами моляся, и бѣ колѣномъ вашимъ припадая, дабы ни единъ же насъ оставилъ години молитвенна. Аще бо кто ниву дѣлаеть или виноградъ, да еже видить плоды проростающа: и труда не помнитъ за радость, и къ Богу на молитву подвижзается, дабы ему събрати плодъ. Аще ли видить свою ниву наростшю терніи многа: то что створить? Не охавителися (не удалитися ли отъ) таковаго дѣванія. Колико бо лѣтъ минуло, ни единого виждю, пришедша къ мнѣ, и глаголюща: како ми спаситесь! Но нѣсть того въ насъ: никогда же обрѣсти. И егда

портица съпроста не дають, или свиты, или иного, еже есть се на потребу: то велику печаль собѣ створимъ въ томъ. А иже години погублѣемъ: то и того не помнимъ, ни о томъ печалуемъ, ни на сердце си възносимъ, но таимъ въ собѣ, якобы того не вѣдати ни кому же. И се нынѣ не на укорѣніе вамъ написахъ, но убуждаю васъ, да бысте ся остали таковаго неродства (нерадѣнія). Еже бо вамъ глаголю, собѣ, да молю вы ся, чада моя любимая и братіа и отци, въспрянемъ отъ сына лѣностнаго и не опечалѣемъ Св. Духа. Придете, поклонимся и припадемъ Ему, и въсплачемся предъ Господемъ, сътворшемъ насъ, и варимъ лице Его покааніемъ, и въ псалмѣхъ въскликнемъ Ему (Псал. ХСІV, 1—6), и просимъ здѣ, да приметь, и толцемъ, да отврѣзетъ намъ (Сравн. Мѡ. VП, 7; Лук. XI, 9). И сѣвимъ слезами, да радостію пожнемъ рукояти, (рукоять—снопъ, — ср. Пс. 125, 6); и плачемся здѣ, да царство небесное получимъ, и тамо утѣшеніе постигнетъ ны. Скорби бо сеа нашей, вдыханіе, и трудн, ничтоже суть противу будущей славѣ (Ср. Евр. XII, 11; Петр. II, 19; Римл. VIII, 35), рече Апостоль, яже уготовалъ есть намъ благый нашъ Богъ. Да отселѣ потщимся всею силою въздати Ему труды своя, акы жрътву чисту (Евр. XII, 2), *взирающе на Начальника веры и Свършителя Исуса* емуже слава, честь и дръжава.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1 Свѣдѣнія о жизни преп. Еоѳодосія Печерскаго сохранились въ житіи его, принадлежащемъ перу преп. Нестора. По харатейному списку XII вѣка Московскаго Успенскаго собора № 175 (18) и другимъ спискамъ житіе это было дважды издано О. М. Бодянскимъ: а) въ Чтеніяхъ И. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1858 годъ (кн. III) и б) кромѣ того въ другой разъ было напечатано по тому же харатейному списку строка въ строку. Последнее изданіе, провѣренное съ рукописью А. Поповымъ, было выпущено въ свѣтъ въ Чт. И. О. И. и Др. Рос. за 1879 г. (кн. I). Тоже житіе см. у Яковлева, въ Памятникахъ русской литературы XII и XIII вѣковъ, СПБ. 1872, стр. I—LXIV.

Русскій переводъ житія, сдѣланный Преосв. Филаретомъ, еп. Харьковскимъ, см. въ Ученыхъ Запискахъ 2-го отд. И. А. Н., кн. II, вып. 2, СПБ. 1856, стр. 129—192. Критическую оцѣнку показаній житія, сравнительно съ лѣтописными извѣстіями о преп. Еоѳодосіѣ (П. С. Р. Л. т. I, стр. 68—69, 79—85 и друг.), отчасти совпадающими, отчасти не совпадающими съ данными житія, см. въ статьяхъ: А. М. Кубарева о патерикѣ печерскомъ (Чт. О. И. и Др. Росс. 1847, г. 2, ч. IX и 1858, кн. III), П. Казанскаго (Временникъ, ч. I, М. 1849; стр. 23—30) и въ сочиненіи Е. Голубинскаго (Исторія русской церкви, т. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 643—645).—Характеристику св. Еоѳодосія въ похвальномъ словѣ ему, см. у Яковлева, о. с., стр., LXIV—LXXIII и въ Чт. О. И. и Др. Росс. 1880, кн. 2.—Краткое житіе преп. Еоѳодосія сохранилось въ прологахъ.

2 «И въскорѣ навиче вся граматикія» (Чт. Об. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 3).—Сравн. 3-ье поученіе къ инокамъ (см. выше, стр. 38—39).

3 «Бѣ бо и тѣлѣмъ крѣпка и сильна якоже и моужь», аще бо кто не видѣвъ ея ти слышавъшею бесѣдоующю, то начынаше мнѣти моужа ю соущю». (Чт. Об. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 3). «Многажды ей отъ великия ярости разгнѣватися на нь (т. е. пр. Еоѳодосія) и бити и» (тамъ же, л. 3); см. также л. 3 об.

4 «Оттолѣ (т. е. по смерти отца) же начать на тroudы, паче подвижнѣи бывати» (Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 3).

5 Въ харатейномъ XII в. спискѣ житія сказано, что послѣ перваго удаленія изъ дому преп. Феодосій прожилъ въ Курскѣ «двѣнадесяте лѣтъ или боле» (Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 4), но въ другихъ спискахъ этотъ срокъ обозначенъ въ 2 года, что правдоподобнѣе (Зап. 2-го отд. И. А. Н., кн. II, в. 2, стр. 134).

6 По второй Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 122) и по Супральской (стр. 14, 128) Феодосій былъ игуменомъ съ 1057 г. Лаврентьевская лѣтопись о построеніи Печерскаго монастыря говорить подь 6559—1051 годомъ (П. С. Р. Л. т. I, стр. 67—69).

7 Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 13 об.; стб. 2; л. 14, стб. 1 и друг.

8 Вотъ для примѣра нѣкоторыя относящіяся къ учительству Св. Феодосія показанія преп. Нестора: «Братія множащися церкви же малѣ соущи на съвѣкопление имъ и николи же вънаде о томъ въ печаль ни поскрбѣ о томъ. но по вся дни братию всю оутѣшая оучаше никакоже попечися о плѣтнѣмъ» и пр. (Чт. Об. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 12, стб. 1). См. также Зап. 2-го отд. И. А. Н. вып. II, кн. 2, стр. 155. Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 17, стб. I.—Въ другомъ мѣстѣ Феодосіева житія преп. Несторъ также упоминаетъ о церковныхъ поученіяхъ Преп. Феодосія: «Отъхожаше въ святоую свою пещероу идеже и чьстное тѣло его положено бысть. тоуже затворяшеса единъ до врьбныя недѣля и въ пятъкъ тоя недѣля въ годъ вечерняя прихожаше къ братыи и ставъ въ дверяхъ церковныхъ оучаше вся и оутѣшая подвига ради и пощения ихъ. себѣ же недостойна твоя. яко же ни единая неделѣ нонѣ достигнути противоу трудоу ихъ» (Чт. О. И. и Др. Р. 1879, кн. I, л. 12 об., стб. 2).

9 Чт. О. И. Др. Рос. 1879, кн. I, л. 13 об., стб. 2—л. 14, стб. 1.

10 Чт. О. И. и Др. Рос. 1879, кн. I, л. 16 об., стб. 2—л. 17, стб. 1.

11 Записки 2-го отд. Имп. Ак. Н., кн. II, вып. 2, стр. 176.

12 Въ славяно-русской письменности встрѣчается съ подобнымъ началомъ посланіе папы Иннокентія къ царю Аркадію.

13 Большинство поученій, связываемыхъ съ именемъ св. Феодосія Печерскаго, было найдено А. Х. Востокowymъ въ рукописи Румянцевскаго музеума № 406 (См. Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, СПб. 1842, стр. 615—616) и издано въ 1856 году Прессв. Макаріемъ въ Ученыхъ Запискахъ II-го отдѣленія Имп. Академіи Наукъ (книга II, вып. 2). Впослѣдствіи митроп. Макарій въ своей Исторіи русской церкви (т. II, СПб. изд. 2-ое, стр. 334—335) издалъ еще одно поученіе св. Фео-

досія (именно «къ келарю»). Два поученія, написанныя именемъ Св. Феодора Студита и приписываемыя преп. Феодосію, изданы Гр. П. Георгіевскимъ, въ соч.: «Христіанство, въ пониманіи русскихъ людей въ домонгольской періодъ», М. 1893, стр. I—III. Другія изданія сочиненій святаго Феодосія: Буслаевъ, Матеріалы для истор. писемъ. М. 1855; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки..., LVII, стр. 318—321 и друг.

14 См. относящіяся до этого вопроса данныя въ сочиненіяхъ: А. Х. Востокова, Опис. русск. и слов. рукоп. Румянц. Музеума, СПБ. 1842, стр. 686; И. И. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки о малозв. и неизв. памятникахъ, СПБ. 1867, XXIV, стр. 34—43; Ученныя Записки втораго отд. Имп. Ак. Наукъ, 1856, вып. II, кн. 2, стр. 193—200; преосв. Антонія (Вадковскаго): «Изъ исторіи христ. проповѣди», СПБ. 1892; Извѣстія Имп. Акад. Н. т. IV, вып. III, стб. 115; Описаніе рукописей солов. монастыря, наход. въ библ. казанск. духовн. Академіи, ч. I, Казань 1881, № 359, стр. 578—579; Е. Голубинскаго, Исторія русск. церкви, т. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 676—677 и 778; И. И. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки LVII, стр. 318—321; Лѣтопись занятій археогр. комм., 1865—1866, вып. IV, Спб. 1868, матеріалы, стр. 75.

15 Кромѣ перечисленныхъ поученій А. Х. Востоковъ (Опис. русск. и слов. рукописей Румянцевскаго Музеума, стр. 612 и 615), а съ его словъ проф. Голубинскій (Истор. русск. церкви, т. I, пер. I, первая половина тома, М. 1880, стр. 675) склонны приписать преп. Феодосію Печерскому еще нѣсколько неизданныхъ словъ, находящихся въ рукописи Румянцевскаго музея № 406 и написанныхъ именемъ св. Феодора Студита. Такъ А. Х. Востоковъ высказывалъ догадку, что поученіе «во вторникъ святаго Феодора» на 40 листѣ указанной рукописи, не принадлежащее св. Феодору Студиту, могло принадлежать св. Феодосію, въ виду того, что здѣсь развивается ученіе о постѣ, какъ о десятидневномъ году, которое, по словамъ преп. Нестора, предлагалъ въ поученіяхъ и преп. Феодосій Печерскій.— Но слово это составлено аввою Доросеемъ (см. Migne, Patr. c. c. ser. gr., t. 88, ed. 1787).

16 Любопытно, что одно изъ этихъ наставленій (о постѣ), приписываемыхъ преп. Феодосію св. Несторомъ, сходно по своимъ мыслямъ съ древними поученіями на воскресные дни св. четьредесятницы, изданными Е. Пѣтуховымъ въ Сборн. II отд. И. А. Н. т. XI.

III.

ИЛЛАРІОНЪ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ

И

ЕГО ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Ө. Г. КАЛУГИНА.

Аревность оставила намъ весьма немного свѣдѣній о жизни и дѣятельности митрополита Иларіона¹. Лѣтопись передаетъ, что онъ былъ священникомъ („пресвитеромъ“) при церкви святыхъ Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, любимой загородной резиденціи великаго князя Ярослава, и характеризуетъ его эпитетами „мужъ благъ и книженъ и постникъ“. Сохранившіеся до насъ факты изъ жизни Иларіона вполне подтверждаютъ эту характеристику. Будучи въ санѣ пресвитера, онъ заявилъ себя строгимъ подвижникомъ, искавшимъ удовлетворенія своимъ аскетическимъ наклонностямъ въ усиленныхъ нравственно-религіозныхъ подвигахъ и отшельническомъ уединеніи. На сосѣдней съ Берестовымъ горѣ, гдѣ нинѣ раскинулась Кіево-Печерская лавра, тогда стоялъ дремучій лѣсъ. Здѣсь Иларіонъ выкопалъ себѣ небольшую—въ двѣ сажени—пещеру и часто удалялся сюда для уединенной молитвы и аскетическихъ подвиговъ². Объ его „книжностѣ“, или образованности, для того времени выдающейся, свидѣтельствуетъ оставленное имъ слово „о законѣ и благодати“, въ которомъ помимо природнаго ораторскаго таланта и богословской начитанности, отражаются также нѣкоторыя черты его нравственнаго характера и высокой религіозной настроенности.

Эти личныя выдающіяся качества Иларіона, извѣстныя, безъ сомнѣнія, великому князю и всему Кіеву, и послужили, можно думать, главнымъ мотивомъ къ назначенію его на кафедру митрополита Кіевского. Въ 1051 году, по избранію великаго князя Ярослава, онъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ во св. Софіи въ санъ митрополита³. Фактъ этотъ былъ исключительнымъ и безпримѣрнымъ въ нашей исторіи. До этого времени и впоследствии митрополитами были греки и поставля-

лись они для Россіи константинопольскимъ патріархомъ, въ административномъ подчиненіи которому находилась тогда русская митрополія. Между тѣмъ здѣсь ставится во главѣ русской іерархіи природный русскій и посвящается соборомъ мѣстныхъ епископовъ ⁴. Можно съ вѣроятностью предполагать, что на это посвященіе получено было согласіе и разрѣшеніе отъ патріарха, ибо иначе самостоятельное поставленіе Иларіона грозило бы разрывомъ съ патріархомъ, и такой выдающійся фактъ имѣлъ бы крупныя послѣдствія въ русской церкви, между тѣмъ онъ прошелъ въ исторіи незамѣтно и безъ всякаго вліянія на послѣдующія событія ⁵.—При посвященіи Иларіонъ, по обычаю, прочиталъ символъ вѣры и изложилъ кромѣ того предъ епископами особо составленное имъ „исповѣданіе вѣры“,—образецъ догматическихъ знаній того вѣка ⁶. О дѣятельности Иларіона въ санѣ митрополита не сохранилось никакихъ извѣстій, кромѣ того, что онъ освящалъ построенную Ярославомъ церковь св. Георгія ⁷. Незвѣстенъ также и годъ его смерти.—На томъ основаніи, что въ лѣтописномъ описаніи похоронъ великаго князя Ярослава говорится только о „попахъ“ и не упоминается о митрополитѣ, предполагаютъ, что въ 1054 году, когда Ярославъ скончался, Иларіона уже не было въ живыхъ ⁸. Въ 1055 году митрополитомъ называется уже Ефремъ, судившій новгородскаго епископа Луку Жидату ⁹.

Кромѣ личныхъ качествъ высокаго подвижника, положившаго начало пещерному обитанію на просіявшей святыми угодниками Кіево-печерской горѣ, и помимо исключительности своего высокаго положенія, Иларіонъ прославилъ свое имя въ исторіи русскаго просвѣщенія какъ замѣчательный ораторъ-проповѣдникъ. Написанное имъ слово „о законѣ и благодати“ представляетъ выдающееся явленіе въ древне-русской письменности не только современной ему эпохи, но и для послѣдующаго времени. Въ немъ данъ прекрасный образецъ ораторскаго слова, глубокаго по содержанию и прекраснаго съ вѣншей стороны: по языку, развитію мыслей и приѣмамъ изложенія. Какъ первый и блестящій примѣръ ораторскаго краснорѣчія на русской почвѣ въ эпоху едва начавшейся ду-

ховно-культурной жизни Руси, это слово является въ своемъ родѣ драгоценностью, заслуживающей историческаго вниманія. Оно представляетъ весьма важный документъ какъ для характеристики умственнаго развитія и духовныхъ дарованій выдающагося представителя церковной іерархіи половины XII вѣка, такъ и вообще для правильнаго взгляда на состояніе духовнаго просвѣщенія этой эпохи.

Слово митрополита Иларіона извѣстно было еще Карамзину, который видѣлъ его въ харатейной рукописи XIII или XV стол., хранимой въ библиотекѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, и назвалъ его *житіємъ* св. Владимира¹⁰. Затѣмъ списокъ этого слова былъ отысканъ А. М. Кубаревымъ въ 1842 году въ пергаменномъ сборникѣ XIV—XV вѣка, изъ библиотeki И. Н. Царскаго № 362, и тогда же былъ указанъ авторомъ его митрополитъ Иларіонъ¹¹. Списокъ имъ былъ сообщенъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ предположено было издать это слово. Но Общество въ этомъ предупредила редакція издававшагося при Московской духовной академіи журнала «Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отецъ». Во II части этого журнала за 1844 годъ явилась статья подъ заглавіемъ «Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава», и здѣсь данное слово было напечатано по четыремъ спискамъ: Синодальному—XVI вѣка, Троице-Сергіевой лавры—Четь-Миней за іюль—XVI в., и двумъ академическимъ: изъ сборника конца XV или начала XVI в. и Четь-Миней за іюль XVI в. Здѣсь же въ первый разъ приведены соображенія въ пользу принадлежности слова митрополиту Киевскому Иларіону и данъ отзывъ объ этомъ памятникѣ. Открытый Кубаревымъ списокъ слова былъ изданъ О. Бодянскимъ только уже въ 1848 году въ № 7 «Чтеній въ Моск. Общ. Исторіи и Древностей» со множествомъ вариантовъ по изданнымъ уже спискамъ и по рукописи XVI вѣка Синодальной библиотeki (№ 691). — Въ послѣднее время слово Иларіона по списку XV вѣка изъ Сборника Моск. Публичнаго Музея, собраніе Ундольскаго № 560, съ вариантами по рукописи XVI в. Императорской публичной библиотeki (Q. I, 319—Толст. II, 355) было издано А. И. Соболевскимъ въ «Сборникѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси». Киевъ. 1888.¹² Отрывки этого слова можно видѣть въ хрестоматіяхъ: Буслаева, Аристова, Миллера и другихъ.

Имени автора этого слова ни въ одномъ спискѣ не указано, но разныя внутренніе и внѣшніе его признаки позволяютъ допустить авторство именно Иларіона. Доказательства этого собраны въ «предувѣдомленіи» къ статьѣ о «памятникахъ духовной литературы временъ Ярослава I.» Здѣсь устанавливается прежде всего современность слова Ярославу Владиміровичу. Такъ, въ словѣ проповѣдникъ указываетъ прямо на Ярослава—Георгія и жену его Ирину, какъ на живыхъ свидѣтелей благовѣрія Владимира; просить св. Владимира

помолиться о своемъ сынѣ Георгіи «въ мирѣ и здравіи пучину житія преплуті». Въ молитвѣ ясныя указанія на недавнее распространеніе на Руси христіанства. Русскіе называются «новокупленніи раби», «малое стадо», которое Богъ «новоначать пасти», отмѣчается здѣсь, что среди новопросвѣщенныхъ есть «нетвердіи въ вѣрѣ», способные отпасть отъ нея изъ-за вѣншей нужды и физическихъ несчастій.—На основаніи данныхъ въ словѣ признаковъ указываются здѣсь же и крайніе предѣлы, въ промежутокъ которыхъ было произнесено это слово. Въ немъ упоминается о созданіи Ярославомъ церкви Благовѣщенія на золотыхъ воротахъ, построенной послѣ 1037 года, и называется среди живыхъ великая княгиня Ирина, которая скончалась въ 1050 году. Слѣдовательно, слово было произнесено Иларіономъ еще въ санѣ пресвитера.— Въ пользу авторства именно Иларіона издателя его слова склоняло то обстоятельство, что въ открытой имъ рукописи Синодальной бібліотеки слово «о законѣ и благодати» писано одной рукой и помѣщено рядомъ, какъ-бы въ связи, съ исповѣданіемъ вѣры, подписаннымъ «мнихомъ и пресвитеромъ Иларіономъ». — Кроме того имъ усмотрѣно сходство выраженій въ словѣ и исповѣданіи въ изложеніи ученія объ Иисусѣ Христѣ, при томъ тамъ и здѣсь великій князь называется «каганомъ». Такъ что послѣ этого проф. Соболевскій имѣлъ право сказать, что «древность слова и принадлежность его митрополиту Иларіону не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію». ¹³— На основаніи того, что проповѣдникъ, прославляя Владиміра, обращается прямо къ нему съ рѣчью, можно думать, что слово произнесено было при гробницѣ Владиміра въ Десятинномъ храмѣ и, по всей вѣроятности, во время торжественнаго празднованія его памяти, въ присутствіи великаго князя и княгини и тогдашняго высшаго общественнаго круга, на что указываетъ и проповѣдникъ, говоря, что онъ имѣетъ слушателями лицъ просвѣщенныхъ, «презліаха насыщенныхъ сладости книжныя» ¹⁴.

Въ заключеніе должно отмѣтить ту особенность даннаго слова, что только въ одномъ спискѣ (синодальномъ) оно сохранилось въ цѣломъ видѣ, а всѣ остальные оканчиваются на половинѣ похвалы кагану Владиміру и молитвы при себѣ не имѣютъ. Молитва эта между тѣмъ, немного измѣненная, сохранилась отдѣльно отъ слова и попала въ рукописные потребники, какъ молитвословіе «на дѣтупровожденіе» ¹⁵. Надо думать, что Иларіонъ написалъ слово въ его полномъ видѣ, съ указаніемъ на живыхъ свидѣтелей благовѣрія Владиміра, его сноху и сына, и съ прибавленіемъ молитвы отъ новопросвѣщенной страны. Въ этой прибавкѣ нѣтъ ничего, что препятствовало бы приписать ее одному автору вмѣстѣ съ первой половиной слова. Дѣло позднѣйшихъ переписчиковъ состояло, естественно, въ освобожденіи слова отъ личныхъ указаній на Георгіа и Ирину, что было для нихъ уже анахронизмомъ. Тѣмъ болѣе, что до насъ дошли списки слова по большей части отъ XVI вѣка и самый ранній отъ XIV вѣка.

Слово митрополита Иларіона, послѣ его появленія въ печати,

сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія изслѣдователей древнерусской исторіи и письменности и вызываетъ со стороны ихъ удивленіе къ его внутреннимъ и внѣшнимъ достоинствамъ и похвалы его образованному автору. И ни одинъ голосъ пока не произвелъ диссонанса и не разстроилъ общаго стройнаго хора похвалъ. Авторъ указанной выше статьи въ «Прибавленіи къ твореніямъ святыхъ отцевъ» говоритъ, что слово это «показываетъ въ сочинителѣ глубокое познаніе догматовъ вѣры, обширную начитанность въ Св. Писаніи, знаніе исторіи церкви, сильное христіанское чувство, свѣтлый умъ, живое воображеніе и вообще великаго духовнаго оратора. Не говоримъ о правильности расположенія и развитія мыслей, объ остроумныхъ сравненіяхъ и оборотахъ рѣчи, о силѣ и обиліи слова» (217—218 стр.).

Преосвященный Макарій называетъ слово «перломъ всей нашей духовной литературы перваго періода». «Нельзя не удивляться», говоритъ онъ, «зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово... Сравнительно съ Кирилломъ Туровскимъ, въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ выраженіяхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно-ораторское одушевленіе» (Ист. Рус. Церкви I, 90).

Даже скупой до излишества на снисходительные отзывы о памятникахъ нашей старинной письменности профессоръ Е. Е. Голубинскій дѣлаетъ для этого слова исключеніе и даетъ о немъ самый восторженный отзывъ. «Митрополитъ Иларіонъ», говоритъ онъ, «оставилъ послѣ себя знаменитое сочиненіе, — знаменитое дѣйствительно вполне заслуженнымъ образомъ. Слово это есть самое блестящее ораторское произведеніе, самая знаменитая и безукоризненная академическая рѣчь». Въ Иларіонѣ онъ видитъ «первокласснаго оратора». «Надѣленный отъ природы отличнымъ ораторскимъ талантомъ и владѣя вполне научнымъ ораторскимъ умѣньемъ, онъ отъ начала до конца является въ своемъ изложеніи мастеромъ самаго высокаго разбора. Не злоупотребляетъ своими средствами, но обнаруживаетъ полное чувство мѣры, постоянно одинаково краснорѣчивый и обработанно изящный, онъ нигдѣ не доводитъ своего краснорѣчія до излишества» (Ист. Рус. Церкви I, 2, 584—585, 692).

Слово „о законѣ благодати“ распадается на три части (онѣ ясно указаны въ самомъ заглавіи), которыя, имѣя свое отдѣльное, самостоятельное значеніе, тѣмъ не менѣе стоятъ между собою въ послѣдовательной и взаимной связи и въ общемъ даютъ читателю цѣльное впечатлѣніе внутренняго единства. Задачей слова ставится прославленіе Бога за общее промышленіе о родѣ человѣческомъ, завершенное-искупительнымъ дѣ-

ломъ Сына Божія и сообщеніемъ людямъ спасительной благодати. Основная мысль—изображеніе высоты христіанской вѣры—развивается авторомъ чрезъ сравненіе христіанскаго благодатнаго состоянія съ подзаконнымъ іудействомъ и язычествомъ и указываются спасительные плоды новаго порядка вещей, неизмѣримо превосходящаго своимъ духовнымъ значеніемъ условія жизни подзаконной. Пользуясь библейскими образами, Иларіонъ развиваетъ, главнымъ образомъ, двѣ параллели: подзаконное состояніе сопровождалось рабскою зависимою, а благодать соединена съ духовной свободой (образы: работная Агарь и свободная Сарра); ветхій законъ былъ замененъ въ народѣ еврейскомъ, а христіанская благодать имѣетъ универсальное, вселенское значеніе (Геденъ и затѣмъ Ефремъ и Манассія). Дѣлается сравненіе и по существу: законъ, какъ приготовленіе къ благодати и истинѣ имѣлъ временное значеніе и доставлялъ людямъ только оправданіе, христіанство же приводитъ людей ко спасенію. Благодатное ученіе было отвергнуто іудеями, но за то оно нашло много послѣдователей среди язычниковъ, подобно волнамъ морскимъ разлившимся среди нихъ по лицу всей земли, и достигло наконецъ народа русскаго. Для новаго вина потребны новыя мѣхи, для новаго ученія—новыя языки ¹⁶.—Послѣ этихъ общихъ соображеній ораторъ переносится мыслью къ состоянію родного народа, недавно изъ тьмы язычества вошедшаго въ благодатное царство Христова, и здѣсь его слово достигаетъ высшей степени краснорѣчія. Въ живой и образной рѣчи онъ изливаетъ восторженное чувство человѣка, просвѣщеннаго евангельской истиной и сознающаго все величіе и значеніе христіанской благодатной жизни,—человѣка, всею душой преданнаго Христовой вѣрѣ и одушевленнаго радостью по поводу просвѣщенія ею своихъ соотечественниковъ и прославленія чрезъ это имени Христова. Его слово переходитъ въ хвалебный гимнъ Богу за Его милости, явленныя русскому племени, и онъ образной рѣчью пророка даетъ восторженное и краснорѣчивое изображеніе новаго благодатнаго строя жизни, съ его духовными послѣдствіями, воцарившагося на Руси на мѣсто дикаго язычества. Его чувство переполнено гордымъ и радостнымъ сознаніемъ національной славы и духовныхъ добле-

стей своего народа. Прославленный въ окружныхъ странахъ подвигами храбрости своихъ воинственныхъ князей „старого Игоря“ и „славнаго Святослава“, народъ русскій теперь создалъ себѣ славу успѣхами христіанскаго просвѣщенія, многочисленные слѣды и результаты котораго повсюду краснорѣчиво заявляютъ о себѣ. Отъ этой картины взоръ его естественно обращается къ виновнику христіанскаго просвѣщенія Руси, великому князю Владиміру. Онъ прославляетъ его обращеніе ко Христу, его равноапостольный подвигъ крещенія своего народа и его личныя добродѣтели. Закончивается слово молитвой отъ лица земли русской, въ которой проповѣдникъ, въ смиренномъ сознаніи человѣческихъ недостатковъ и беззаконій, проситъ Бога удержать свой гнѣвъ на новопросвѣщенный народъ, продолжить къ нему милость свою и даровать земныя и духовныя блага.

Въ своемъ Словоѣ Иларіонъ какъ бы объединилъ въ краснорѣчивомъ выраженіи тѣ чувства хвалы и благодарности Богу и національной радости, какія одушевляли лучшихъ людей въ народѣ, недавно оставившемъ язычество и сдѣлавшемся христіаниномъ, причастнымъ благодатному Христову царству и чрезъ то — всему богатому разнообразію высокой духовной культуры просвѣтителей Руси — грековъ. Послѣ усвоенія христіанства и сознанія всѣхъ его преимуществъ сравнительно съ оставленнымъ язычествомъ естественно было излиться благодарной хвалѣ Вседержителю за его неизреченную милость къ русскому народу, выразителемъ чего и явился нашъ проповѣдникъ.

По своему характеру слово Иларіона принадлежитъ къ памятникамъ церковнаго краснорѣчія, къ разряду словъ торжественныхъ, хвалебныхъ, и представляетъ прекрасный образецъ этого рода, стройный въ цѣломъ и выдержанный въ частностяхъ, богатый внутреннимъ содержаніемъ и безукоризненный съ вѣшной стороны. Оно построено по опредѣленному, послѣдовательно развивающемуся плану, мысли текутъ свободно и спокойно, и каждая часть надлежаще развита, выяснена и раскрыта. Языкъ его живой, образный, картинный и въ то же время простой, ясный и правильный. Все слово чуждо вообще искусственности и холодной риторики; мы не ви-

дямъ здѣсь злоупотребленій ораторскими приѣмами, примѣры чего давала переводная и оригинальная юго-славянская литература и чѣмъ отличалась наша отечественная въ послѣдующее время;—не замѣчаемъ механическаго пользованія готовыми заученными оборотами, того безсодержательнаго и „многорукаго“ „плетенія словесъ“, какому отдавалась посредственность и безталантность. Напротивъ въ словѣ Илариона чувствуется живая, свободная и краснорѣчивая рѣчь истиннаго одушевленнаго оратора. Такъ могъ писать только человекъ, отъ природы надѣленный ораторскимъ талантомъ и сумѣвшій развить и культивировать его чрезъ чтеніе образцовъ церковнаго краснорѣчія, а можетъ быть и чрезъ изученіе теоріи ораторскаго искусства.

Разныя стороны внутренняго содержанія слова обнаруживаютъ хорошее знакомство проповѣдника съ священными книгами ветхаго и новаго завѣта и пониманіе ихъ внутренняго, идейнаго смысла;—сравнительное богословское развитіе, давшее ему возможность кратко представить пути домостроительства Божія и догматически точно изложить ученіе о воплощеніи Сына Божія и объ искупленіи Имъ рода человѣческаго. Ясный взглядъ на событія современной и прошлой жизни своего отечества, удачныя параллели и обобщенія фактовъ изъ разныхъ сферъ и порядковъ, остроумныя сравненія, свободныя и оригинальныя приѣмы рѣчи,—все это показываетъ въ авторѣ умъ свѣтлый и глубокій, натуру живую и оригинальную, одушевленную искреннимъ чувствомъ, съ прочно установившемся убѣжденіями и съ несомнѣннымъ ораторскимъ талантомъ.

Къ числу отличительныхъ внѣшнихъ особенностей слова можно отнести библейскій, книжный характеръ рѣчи, строго выдержанный и чуждый слѣдовъ языка народнаго, разговорнаго: цѣлыя тирады, по мѣстамъ, выражены словами книгъ библейскихъ (напр. образной рѣчью пророка Исаіи); встрѣчается много библейскихъ оборотовъ, выраженій, олицетвореній и образовъ и отдѣльно, при чемъ проповѣдникъ не нагромождаетъ механически тексты, но пользуется ими умно и умѣло, вводя ихъ въ контекстъ рѣчи, въ мѣру надобности, безъ излишествъ. Нѣкоторыя мѣста въ словѣ напоминаютъ собою церковныя пѣсни или хвалебныя

тропари и якосы акаѳистовъ. Тѣ и другіе вообще для церковныхъ ораторовъ служили и образцами для похвалы и краснорѣчія и неисчерпаемымъ источникомъ для заимствованій *). Любимыми ораторскими приѣмами рѣчи у Иларіона были длинныя сравненія или параллели, противоположенія, а также повтореніе на разный ладъ одной и той же мысли, одного и того же выраженія. Отъ этого многія мѣста его слова напоминаютъ складъ нашихъ народныхъ эпическихъ сказаній, пѣсень и духовныхъ стиховъ, также изобилующихъ этими оборотами **). Отметимъ еще его оригинальное обращеніе къ Владиміру, какъ къ живому: „встани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонъ! Встани, нѣси умерль, нѣсть бо ти лѣпо умерти“... Надо слышать подобное обращеніе изъ

---

*) Пренебреженіе языкомъ простымъ, разговорнымъ и усиліе выражаться „по книжному“—общій недостатокъ нашей старинной письменности, съ которымъ тѣсно связано отсутствіе въ самомъ содержаніи ея мотивовъ современнаго, насущно-жизнейскаго интереса и общій сухой, отвлеченный, безжизненный характеръ.

***) Примѣры сравнительныхъ параллелей: законъ и благодать—Агарь и Сарра, Ефремъ и Манассія, Гедеонъ и руно; св. Владиміръ—св. Константинъ; Божеское и человѣческое естество въ Иисусѣ Христѣ (ср. слово на Пасху Кирилла Туровскаго).—Противопоставленія христіанства іудейству и язычеству, христіанъ іудеямъ и язычникамъ (во многихъ мѣстахъ и излишне пространно). „И тако странни сущи—людіе Божіи нарекохомся, и врази Божіи—сынове Божіи нарекохомся; не іудейски хулимъ—но христіански благословимъ, не свѣта творимъ яко распяти и—но яко распятому поклонимся, не распинаемъ Спаса—но руки къ нему воздѣваемъ, — не прободаемъ ребрь — но отъ нихъ пѣмъ источникъ негнѣнія“ и т. д. Еще примѣръ: „не къ невѣдущимъ бо пишемъ, но превзиха насыщшемся сладости книжны; не къ врагомъ Божіимъ иновѣрнымъ, но къ самѣмъ сыномъ Его; не къ страннымъ, но къ наследникамъ небеснаго царства“. Примѣровъ такихъ повтореній весьма много. Въ похвалѣ Владиміру, напр.: „не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтеса?“ — „Встани, виждь чадо свое Георгіа, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь егоже Господь изведе отъ чреслъ Твоихъ, виждь красящаго столъ земли Твоея“ и дальше. Или въ молитвѣ: „Твои бо есмь, Твое созданіе, Твоею рукою дѣло.. и души наши въ руку Твоею и дыханіе наше въ воли Твоея“.—Изъ числа отдѣльныхъ краснорѣчивыхъ оборотовъ и картинныхъ сравненій укажемъ, напр., его метафорическія выраженія о законѣ и благодати: „законъ, какъ вечерняя заря, угасе; законное езеро пресъше, евангельскій же источникъ наводнився и всю землю покрывъ; благодать,

устъ автора, чтобы понять и видѣть его дѣйствіе на слушателей. Потрясающее впечатлѣніе произвело на слушателей въ минувшемъ столѣтіи такое же обращеніе проповѣдника къ праху Петра Великаго. Тоже въ усиленной степени, навѣрное, было и въ XI столѣтіи, въ Десятинномъ храмѣ.

При общей скудости памятниковъ отъ XII вѣка нашей исторіи разсматриваемое слово представляетъ значительный историческій интересъ. Проповѣдникъ передаетъ здѣсь извѣстіе о крещеніи Руси, причемъ ни одного намека нѣтъ на лѣтописный разсказъ о приходившихъ къ Владиміру миссіонерахъ разныхъ націй; отмѣчается интересная черта въ исторіи распространенія у насъ христіанства: Владиміръ „заповѣда по всей земли своей креститься..., и не бысть ни единого жь противящася благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещася: понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено“. Что касается дальнѣйшей картины современнаго ему цвѣтущаго состоянія христіанства на Руси, то, допуская здѣсь правдивость основной мысли, самое выраженіе ея слѣдуетъ отнести на счетъ ораторскаго увлеченія. Въ словѣ мы находимъ характеристику князей Владиміра и Ярослава, подтверждающую лѣтописныя объ нихъ извѣстія *), свѣдѣнія о построенныхъ ими церквахъ; узнаемъ изъ слова имя жены Ярослава—Ирины и, наконецъ, знакомимся съ личностью самого автора, передоваго человѣка той эпохи, составившаго честь своему времени.

Наконецъ, въ словѣ Иларіона мы имѣемъ важный памятникъ для пониманія и характеристики какъ вообще состоянія просвѣщенія на Руси въ XII вѣкѣ, такъ и устано-

---

какъ вода морская, покрыла всю землю; отъиде свѣтъ луны солнцу возсіявшу; студенство пошное погыбе, солнечнѣй теплотѣ землю согрѣвши; свѣща законная—солнце благодатное; Твое вѣрное въсаніе не изсумено бысть зноемъ невѣрія, но дождемъ Божіа послѣшенія распложено бысть многоплодне“; „помолися о сынѣ Твоемъ... Георгіи, въ мирѣ и здравіи лучшну житія преплуту и въ пристанища небеснаго завѣтрія пристати невредно корабль душевный“.

*) Въ одномъ мѣстѣ, прославляя благотворительность св. Владиміра, проповѣдникъ замѣчаетъ: «Твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человекѣхъ помнемы суть».

вившихся литературныхъ направлений. Наряду съ пастырями-проповѣдниками, имѣвшими въ виду главнымъ образомъ свое, такъ сказать, миссіонерское назначеніе среди новопросвѣщенной паствы, которые посему стремились къ насажденію и укрѣпленію въ ней началъ новой вѣры и высокихъ правилъ христіанской нравственности и искорененію привычекъ прошлаго язычества, мы встрѣчаемъ лицъ, задающихъ цѣлями болѣе утонченнаго и возвышеннаго воздѣйствія на слушателей при посредствѣ ораторскаго искусства. Представители этого рода проповѣднической литературы въ XII вѣкѣ—Иларіонъ и Кирилль Туровскій, —оставившіе для своего времени замѣчательные труды, и, вѣроятно, знакомые не съ одними образцами ораторскаго краснорѣчія, но изучавшіе и теорію его, ¹⁸ —даютъ основаніе предполагать о значительныхъ успѣхахъ нашего духовно-культурнаго развитія, о высокой степени христіанскаго просвѣщенія въ эту начальную эпоху.

Что слово митрополита Иларіона не было забыто потомствомъ и пользовалось заслуженнымъ вниманіемъ, доказываютъ его многочисленные списки, а также заимствованія изъ него нѣкоторыхъ отдѣловъ неспособными къ самостоятельному творчеству авторами. „Въ концѣ XIII ст. лѣтописецъ волинскій, прославляя память князя владимірскаго Владиміра Васильковича и преемника его—брата Мстислава, воспользовался съ нѣкоторою перемѣною словами Иларіона въ похвалу св. Владиміра“. „Подобныя заимствованія встрѣчаются въ похвальномъ словѣ князю Константину муромскому, которому приписывается обращеніе Муромъ въ христіанство“ ¹⁹. Въ „Сборникѣ“, издан. проф. Соболевскимъ, приведено слово въ похвалу св. Владиміру изъ рукописи XVII стол., представляющее передѣлку слова Иларіона (стр. 58, № VIII). Сербскій писатель XIII вѣка Доментіанъ въ житіи великаго жупана Немани описываетъ успѣхи христіанства въ Сербіи тѣми же самыми словами, какъ и митр. Иларіонъ. При тѣсномъ литературномъ общеніи Руси съ южными славянами возможно, что слово Иларіона было извѣстно въ Сербіи ²⁰.

О законѣ Моисеомъ данѣмъ ¹, и о благодати и истиннѣ Иисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать (же) и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки прострѣся и до нашего языка русскаго, и похвала кагану ^{*}) нашему Владимиру, отъ негоже крещени быхомъ (и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа).

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанескъ, яко посѣти и сътвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. I, 68), яко не презрѣ твари своея до конца идольскимъ мраченіемъ ² гыбнути ³, но оправди прежде племя Авраамле скрижалями и закономъ, послѣдъ же ⁴ Сыномъ Своимъ вся языки спасе, евангеліемъ и крещеніемъ и вводя въ обновленіе (пагы) бытія, въ жизнь вѣчную. Да хвалимъ убо ⁵ и прославляимъ хвалимаго отъ ангелъ безпрестани, (и поклонимся ему, емуже) кланяются херувими и серафими ⁶, яко призря ⁷ призрѣ на люди своя, и не соль ⁸, ни вѣстникъ, но самъ ⁹ спасе ны (Исаиі LXXIII, 9), не привидѣніемъ пришедъ на землю, но истинно, пострадавъ за ны плотію и до гроба и съ собою воскресивъ ¹⁰ ны ^{**}). Къ живущимъ бо на земли

¹ данѣмъ ему. ^{*} *Каганъ*—наименованіе хазарскаго князя; можетъ быть, отъ хазаръ переняли это названіе и русскіе. ² омраченіемъ, Ч.-М. помраченіемъ. Слн. „мракомъ одержимъ быти и бѣсовскимъ служеніемъ“. ³ Унд. погыбнути. ⁴ Унд. послѣдѣ. ⁵ Ч.-М. похвалимъ, его убо. ⁶ Ч.-М. бесъпрестани. ⁷ Унд. призрай. ⁸ посоль, Ч.-М. не ходатай. ⁹ Ч.-М. пришедъ. ^{**}) Въ Слн. и Четъ-Мин. за этимъ слѣдуетъ вставка (не весьма дѣльная) подъ заглавіемъ: о Христѣ и о Адамѣ; см. въ концѣ примѣч. 21.

человѣкомъ въ плоть одѣвся ¹¹ прииде, къ сущимъ же въ адѣ распятіемъ и въ гробѣ положеніемъ спиде ¹², да обои—и живи и мертви—познають посѣщеніе свое и Божіе прихоженіе, и разумѣють, яко (той) есть живымъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто бо ¹³ велій яко Богъ нашъ, ть единъ творяи чудеса, положивый законъ на проутотованіе истины и благодѣти, да въ немъ обыкнетъ человѣческое естество ¹⁴, отъ многобожства идольскаго уклоняся, въ единого Бога вѣровати, да яко съсудъ свершенъ—человѣчество—помъвенъ водою—закономъ и обрѣзаніемъ—приметь мѣтко благодати и крещенья; законъ бо предтеча бѣ и слуга (благодати и истиннѣ, истина и благодать слуга ¹⁵) будущему вѣку, жизни нетлѣннѣй, яко законъ привождаетъ законны къ благодѣтному ¹⁶ крещеню, крещеніе же прѣпускаетъ ¹⁷ сыны своя на вѣчную жизнь. Моиси бо и пророци о Христовѣ пришествіи проповѣдаху ¹⁸, Христосъ же и апостоли Его о воскресеніи и о будущемъ вѣцѣ. А еже поминати въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданія о Христвѣ и апостольскаа ученія о будущемъ вѣцѣ, то излиха *) есть и на тѣхъ словесахъ, еже бо во нѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, ти ¹⁹ здѣ положиши, то дрѣзости образъ есть и славохотію ²⁰, не къ невѣдущимъ ²¹ бо пишеть ²², но прѣизлиха насыщѣшемся сладости книжныа, не къ врагомъ Божіимъ иновѣрнымъ, но самѣмъ сыномъ Его, не къ страннымъ, но къ наслѣдникомъ небеснаго царствія.

Но о законѣ Моисеомъ данѣмъ ²³ и о благодати и истинѣ, Исусъ Христомъ бывшимъ, повѣсть си есть ²⁴. И что успѣ законъ, что ли ²⁵ благодать, прежде закона ²⁶, ти потомъ благодати, прѣже стѣнь, ти потомъ истина.

Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работнаа Агарь и свободнаа Сарра, работнаа прѣже, ти потомъ свободнаа, да разумѣеть иже чтеть ²⁷ // Яко Авраамъ убо отъ юности своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу: Богъ убо прѣже вѣкъ изволи и умысли Сына Своего въ міръ послати и тѣмъ благодати лвитися.

¹⁰ Унд. възскреси. ¹¹ Унд. одѣвся. ¹² Тостт. прииде. ¹³ Тостт. Богъ. ¹⁴ Унд. в. ¹⁵ Чет.-Мин. ¹⁶ Унд. благодѣтному, др. благодатному. ¹⁷ Унд. предпущаетъ. ¹⁸ Ч.-М. повѣдаху. *) т. е. излишне, напрасно. ¹⁹ Тн. ²⁰ Унд. славохотію—славохотіе—φλοδοξία—славолюбіе. ²¹ Унд. Не къ вѣдущимъ: ²² Ч.-М. пишеть (вѣриѣ). ²³ ему. ²⁴ Ч.-М. заглавіе: „повѣсть си есть о благодати и истинѣ. И что-ли успѣ...“ ²⁵ Ч.-М. успѣ. ²⁶ законъ. ²⁷ Унд. „да разумѣете же, иже чтете“. Ч.-М. — же и чтеть. — Мате. XXIV, 15.

Сарра же не рожааше, понеже бѣ неплоды; не бѣ ²⁸ неплоды, но заключена бѣ ²⁹ на старость родити: безвѣстная ³⁰ же и утаеная мудрости Божія утаена бѣаху ангелъ и челоувѣкъ, не яко не явима, но утаена и на конецъ вѣка хотя та ³¹ явитися. Сарра же глагола къ Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не раждати, вниди ³² убо къ рабѣ моеи Агари и родиши отъ нея (Быт. XVI, 2); благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть време не снити ми ³³ и спасти мѣръ, сниди на гору Синай и законъ положи. Послуша Авраамъ рѣчи Саррины и вниде ³⁴ къ рабѣ ея Агари, послуша и Богъ яже о благодати словесъ и сниде на Синай. Роди же Агаръ раба отъ Авраама рабичищъ *), и нарече Авраамъ имя ему Измаилъ, взнесе и Моисей отъ Синайския горы законъ, а не благодать,—стѣнь, а не истину. По сихъ же ³⁵ стару суцѣ Аврааму и Саррѣ, сѣдѣшу ему предъ дверми куца своея вполудне, у дуба Мамбрійскаго, явися Господь Аврааму, Авраамъ же тече верѣтеніе ему и поклонися ³⁶ и пріять ³⁷ и въ куцу свою: вѣку же сему къ концу приближающуся, посѣти (Господь) челоувѣческаго рода и сниде съ небесе въ утробѣ ³⁸ дѣвицѣ входя, пріять же (и) дѣвица съ покланяніемъ въ куцу же плотяну не болѣвши, глаголющи къ ангелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. I, 38). Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и заченши роди Исаака, свободная свободнаго: присѣтввшу Богу челоувѣческа естества явшася уже безвѣстная и утаеная, и родися благодать и истина, а не законъ,—сынъ, а не рабъ. Яко отдоися **) отроча Исаакъ и укрѣпѣ ³⁹, сътвори Авраамъ гостивѣству велику ⁴⁰, егда отдоися сынъ его Исаакъ: егда бѣ Христосъ на земли и еще благодать не укрѣпѣла бѣаше ⁴¹, но дозашеся и еще ⁴² за 30 лѣтъ, въ няже Христосъ таяшеся; егда же отдоися и укрѣпѣ, явися благодать Божія спасеная всѣмъ челоувѣкомъ (Тит. II, 11), въ Иорданьскѣи рѣцѣ, сътвори Богъ гостивѣству велику и пиръ великъ, телцемъ упитаннымъ отъ вѣка, възлюбленнымъ Сыномъ своимъ Исусъ Христомъ, съзвавъ ⁴³ на едино

²⁸ Ч.-М. и не бѣ. ²⁹ Снн., Унд. и Ч.-М. „Божимъ промысломъ“
³⁰ Унд. и Ч.-М. безвѣстная же. ³¹ Ч.-М. хотяща. ³² Снн. и Ак.—влѣзи.
³³ на землю. ³⁴ Ч.-М. влѣзе. *) рабичищъ—сынъ рабыни. ³⁵ уже. ³⁶ Снн. и Акад. ему до земли. ³⁷ Ч.-М. радуяся. ³⁸ въ утробу. **) т. е. былъ вскормленъ. ³⁹ Ч.-М. и Публ. б—ки укрѣпи ся. ⁴⁰ Ч.-М. гостивѣство велико, т. е. угощеніе, пиръ. ⁴¹ Ч.-М. не укрѣпѣла ся баше. ⁴² Ч.-М. благодать.
⁴³ Ч.-М. собравъ.

веселіе небесныя и земныя, съвокупн въ едино ангелы и чело-
 ловѣкы. По слухъ же видѣвши Сарра Измаила, сына Агарина,
 играюща съ сыномъ своимъ Исаакомъ, и яко прѣобидѣнъ бысть
 Измаиломъ ⁴⁴ Исаакъ, рече къ Аврааму: отжени рабу и съ сы-
 номъ ея, не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни сына сво-
 бодныя: по вознесеніи же Господа Іисуса ученикомъ и инѣмъ же
 вѣровавшимъ въ Христа, сущемъ въ Іерусалимѣ, и обоимъ
 сѣмъ сущемъ ⁴⁵, іудеомъ же и христіаномъ, и крещеніе бла-
 годатное обидимо бѣваше отъ обрѣзанія законнаго, и не при-
 мамше въ Іерусалимѣ христіаная церкы епископа необрѣзана,
 понеже старѣйше творящеса сущи отъ обрѣзанія, насилуваху
 на христіаныя, — рабиччи на сыны свободныя, и бывааху между
 ими распря многы и которы *); видѣвши же свободнаа благо-
 датъ чада своя христіаныя обидимы отъ іудей — сыновъ работ-
 наго закона, вѣспи къ Богу: отжени іудея и съ закономъ, ра-
 сточи по странамъ, кое бо причастіе стѣни съ истиною, іудейству
 съ христіанствомъ. Отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ ея
 Измаиломъ, и Исаакъ — сынъ свободныя — наслѣдникъ бысть отцу
 своему Аврааму: и отгнани быша іудеи и расточени по стра-
 намъ, и чада благодатная — христіани — наслѣдницы быша
 Господу и Отцу. Отъиде бо свѣтъ луны, солнцю вѣсѣвшу, тако
 и законъ — благодати явльшися, и студенство ночное погыбе,
 солнечнѣй теплотѣ землю сѣгрѣвши, и уже не гроздится ⁴⁶ въ
 законѣ челоуѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудеи
 бо при свѣщи законнѣй дѣлаху свое оправданіе ⁴⁷, христіани же
 при благодатнѣмъ солнци свое спасеніе зижуть: яко іудей-
 ство стѣнемъ и закономъ оправдаашеся ⁴⁸, христіани же истин-
 ною (и) благодатю не оправдаются, но спасаются; въ іудейхъ
 бо оправданіе въ семъ мірѣ есть, ⁴⁹, а спасеніе намъ въ буду-
 щемъ вѣцѣ; іудеи бо о земленыхъ веселяхуся, христіани же
 о сущихъ на небесѣхъ; и тожде оправданіе іудейско скупю бѣ
 зависти ради, не бо ся простирааше въ иныя языки, но тогмо
 въ іудеи бѣ единой, христіаныхъ же спасеніе благо и щедро,
 простираяся на вся края земленыя. И сбытсея благословеніе Ма-

⁴⁴ Ч.-М. отъ Измаила. ⁴⁵ Ч.-М. въ Іерусалимѣ іудеи и христіаномъ обоимъ сѣмъ, т. е. вмѣстѣ, въ единеніи. *) котора — ссора, споръ.
⁴⁶ не гордится. *Гордость* — бремя, Евр. XII, 1, ⁴⁷ Чет.-Мин. своя оправданія.
⁴⁸ не спасаешся, ⁴⁹ Чет.-Мин. яко оправданіе въ всемъ мірѣ есть, —
 въ Іудею бо оправданіе, въ христіаныхъ же спасеніе, яко оправданіе
 въ семъ мірѣ есть.

насино на іуденхъ, Ефремово же на хрестьяннихъ: Манасино бо старѣишинство лѣвицею же Іаковлею благословлено бысть, Ефремово же меншенство десницею; аще и старѣй Манаси Ефрема, но благословеніемъ мній бысть, тако іудейство, аще и прежде бысть, но благодатью ⁵⁰ хрестіани болше бѣша; рекшу бо Іосифу къ Іакову: на семь отче положи десницу, яко сей старѣй естъ; отвѣща Іаковъ: вѣдѣ чадо, и тѣ будетъ блюди (= въ люди) и възнесетъ, но братъ его мній болій будетъ, и племя его въ множество языкъ будетъ *), яко же и бысть; законъ бо прежде взнесенъ вмагѣ и отъиде, вѣра же хрестьянская послѣждѣ явлѣшися, болши прѣвыи бысть и расплодися на множество языкъ, и Христова благодать всю землю исполни яко вода морьскаяа покры ея, обетшавшу завистью іудейскою ⁵¹, по пророчеству Ісаиану: ветха мимо идоша и новая вамъ възвѣщаю, пойте Богу пѣснь нову) и славимо естъ имя его отъ конецъ земли, и сходящъ ⁵² въ море и плавающъ по нему, и острови вси (XLII, 9—10), (и паки: работающимъ ми (называется) имя ново, еже благословится на земли (LXV, 15—16), прежде бо бѣ въ Іерусалимѣ единомъ мѣстѣ кланятися, нынѣ же по всей земли, яко же рече Гедеонъ къ Богу: аще ты рукою моею спасаеши Израиля, да будетъ роса на рунѣ (си) тѣмю, по всей же земли суша (Суд. VI, 37—38), и бысть тако: по всей бо земли суша бѣ прежде, идошѣи лети одръжащи и росы благодатныя не приѣмлющемъ, въ іуденхъ же токмо знаемъ бѣ Богъ и во Израилѣ веліе имя его **) и въ Іерусалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ. Рече же Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, по всей же земли роса (—VI, 32) и бысть тако, іудейство бо прѣста и законъ отъиде ⁵³ и скрижали и очистило ^{***}), отъято бысть, по всей же земли роса: — по всей бо земли (вѣра) прострѣся, дождь благодатный оброси ⁵⁴, купѣль паки порожденія сыны своя въ неглѣніе облачить. Яко же и къ самаряныни глаголаше Спасъ: яко грядетъ година (часъ), яко ⁵⁵ егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклоняться Отцу, но будутъ истиннии поклонницы, иже поклоняться Отцу духомъ и истинною. ибо Отецъ таѣхъ ищетъ поклоняю-

⁵⁰ Христовою. *) Быт. XLVIII, 19. ⁵¹ Лавр. и Акад.—приб. новая держать. ⁵² Унд. исходящъ. **) Псал. LXXV, 1. ⁵³ *) *Πλαστήριον—очистище, крышка ковчега завѣта. ⁵⁴ животь. Акад. — законъ отъиде, жертвы приняты и пр. ⁵⁵ ороси. ⁵⁵ Чет.-Мин. вм. яко—и нынѣ естъ.

щихся ему (Иоан. IV, 21—23) рекше съ Сыномъ и съ Святымъ Духомъ; яко же и есть ⁵⁶: по всей земли уже славиться Святаа Троица и покланяніе отъ вся твари приѣмлетъ, и маліи и велии славятъ Бога,) по пророчеству: и не научить каждо искренняго своего ⁵⁷, глаголя: познай Господа, яко увѣдять мя отъ малыхъ и до великаго *), яко же и Спасъ Христосъ къ Отцу глаголаше: исповѣдаются Отче, Господи небеси и земли, яко утанилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси (та) младенцемъ; ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. (Матѣ. XI, 25—26). И тако ⁵³ помилова благый Богъ чловѣчскый родъ, яко и чловѣци плѣтjани крещеніемъ и благими дѣлы сынове и причастницы Богу бываютъ ⁵⁹, «елики бо, рече евангелистъ, приаша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя его, иже ни отъ крови, ни отъ похоти мужьскы, но отъ Бога родишася (Иоан. I, 12—13). Святымъ Духомъ въ святѣй купѣли. Вся же си Богъ нашъ на небеси и на земли елико въсхотѣ и сътвори (Псал. СХІІІ, 11), тѣмъже кто не прославить, кто не похвалить, кто не поклониться величествію славы Его, и кто не подивиться безчисленому чловѣколюбію Его. Прежде вѣкъ отъ Отца рожденъ, единъ столень ⁶⁰ Отцу, единосущенъ, якоже солнцу свѣтъ, сиде на земли, посѣти людей своихъ, не отлучися (отъ) Отца, и въплотися отъ Дѣвы чисты, безмужны, безскверны, вшедъ якоже самъ вѣсть, плоть приимъ, изыде якоже видѣ, единъ сы отъ Троица, въ двѣ естество. Божество и чловѣчество, исполнь чловѣкъ по въчловѣченію, а не привидѣніемъ, исполнь Богъ по Божьству, а не простъ чловѣкъ; показая на земли Божьскаа и чловѣчскаа; яко чловѣкъ утробу матерную ⁶¹ растяаше, яко Богъ изыде, дѣвства не вреждъ; яко чловѣкъ матерне млѣко пріять, и яко Богъ пристави ангелы съ пастыри пѣти: слава въ вышнихъ Богу; яко чловѣкъ повився въ пелены, и яко Богъ звѣздою въгъхвы вождааше ⁶²; яко чловѣкъ въ яслѣхъ възлеже, и яко Богъ отъ въгъхвъ дары и поклонъ ⁶³ пріять; яко чловѣкъ сбѣжааше въ Египеть, и яко Богу ѣрукотворенаа египетскаа (Исаиі XIX, 1) поклоннишася; яко че-

⁵⁶ Чет.-Мин. Убоже. ⁵⁷ вставлено: и чловѣкъ брата своего. *) Иер. XXXI, 34. Евр. VIII, 10—13. ⁵⁸ И толма, т. е. такъ, настолько. ⁵⁹ будутъ Христу Богу. ⁶⁰ съпрестолень. ⁶¹ въ утробѣ матернѣ. ⁶² водяше. ⁶³ поклоненіе, поклоны.

ловѣкъ прииде на крещеніе, и яко Бога устрашився⁶⁴ Иорданъ възвратися; яко человекъ обнажився⁶⁵ вниде⁶⁶ въ воды, и яко Богъ отъ Отца послушество приимаше⁶⁷: се есть Сынъ мой възлюбленный; яко человекъ постися 40 дній и възлеа, яко Богъ побѣди искушающаго; яко человекъ иде на бракъ въ Кана Галилеи, и яко Богъ воду въ вино прѣложи; яко человекъ въ корабли спаше, и яко Богъ запрѣти вѣтромъ и морю и послушаша его; яко человекъ по Лазари прослезися, и яко Богъ воскреси и изъ мертвыхъ; яко человекъ на осла всѣде, и яко Богу зваху: благословенъ грады⁶⁸ во имя Господне; яко человекъ распятъ⁶⁹ бысть, и яко Богъ своего властію sproпятаго⁷⁰ съ нимъ впусти въ рай; яко человекъ отца⁷¹ вкуси и испусти духъ, и яко Богъ солнце помрачи и землею⁷² потрясе; яко человекъ въ гробъ положенъ бысть, и яко Богъ ада разрдуши и душа свободи; яко человекъ печатѣвшася⁷³ въ гробъ, и яко Богъ изыде, печати⁷⁴ цѣлы съхранъ; яко человекъ тшаахуся иудей утайти воскресеніе, мвздящег⁷⁵ стражей, но яко Богъ увѣдѣся и познанъ бысть всѣми конци земля⁷⁶). Поистинѣ, кто (Богъ) веиъ яко Богъ нашъ, той есть Богъ творяи чудеса, съдѣла спасеніе посреди земля, (Псал. ЕХХІІІ, 12) крестомъ и мѣкою, на мѣстѣ⁷⁷ лобнѣмъ, вкусивъ отца и жльчи, да еже⁷⁸ отъ дрѣва преступленіе и грѣхы вкушеніемъ горести отженеть⁷⁹. Си же⁸⁰ сътворшеи ему прѣткнущася⁸¹ аки о камень и съкрушишася, якоже Господъ глаголаше: падый на камени семь сокрушится, а на немъ же падеть скрушится и (Матѣ. ХХІ, 44). Прииде бо къ нимъ исполняя пророчества, прореченая о немъ, якоже глаголаше, нѣсмъ посланъ (но) токмо бо овцамъ заблуждшимъ⁸² дому израилеву (Матѣ. XV, 24); и паки: не придохъ разорити закона, но исполнити (Матѣ. V, 17); и къ хананей, иноязычницы просящи исцѣленія дщери своей (глаголаше): нѣсть добро отъяти хлѣба отъ чадъ и поврещи псомъ (Мѣ. XV, 26); они же нарекоша и льстыца и отъ блуда рождена и о вельзаулѣ бѣсы изгоняща (Мѣ. XXVII, 63; XII, 24). Христось слѣпныя ихъ просвѣти,

⁶⁴ влѣзе ⁶⁵ приать. ⁶⁶ Чет.-Мин. распятаго—пусти. ⁶⁷ землю. *) подкупающе, отъ слова *меда*, — плата, вознагражденіе. **) Послѣ этого въ нѣкоторыхъ спискахъ помѣщается отрывокъ изъ рѣчи грека къ Владимиру. Пол. Собр. Р. Лѣт. I, — стр. 64. ⁶⁸ да сластнаго вкушенія Адамова, еже ⁶⁹ отсѣчь. ⁷⁰ Чет.-Мин. ти же ⁷¹ погубшимъ.

прокаженныя очисти, слухыя исправи, бѣсныя исцѣли, ослабленныя укрѣпи, мертвыя воскреси, они же яко злодѣя мучивше, на крестѣ пригвоздиша. Сего ради прииде на ны гнѣвъ Божій конечный, яко же и сами послушествоваша своей погибели, рещу Спасу притчу о виноградѣ и о дѣлателяхъ, что убо творить дѣлателямъ тѣмъ, и отвѣщаша: злыя злѣ погубить я и виноградъ предасть (инѣмъ) дѣлателямъ, иже вздавать ему плоды во время свое (Мате. XXI, 40—41), и сами своей погибели пророци быша. Прииде бо на землю посѣтитъ ⁷² ихъ и не пріяша его, понеже дѣла ихъ темна бѣаху, не възлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ яко темна суть, сего ради приходя Иисусъ къ Іерусалиму, видѣвъ градъ, прослезися о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты въ день твой съ яже къ миру твоему, нынѣ же съберыся отъ очю мою ⁷³, яко приидуть денье на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ и обидуть тя всюду и разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, понеже не разумѣ посѣщенія твоего (Лук. XIX, 42—44), и паки: Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивай пророки и каменіемъ побивай (посланныя) къ тебѣ, кълижды възхотѣхъ стбрати чада твоя, якоже събираетъ кокошь птенца подъ крилѣ свои, и не възхотѣсте, се оставляется домъ вашъ пустъ (Ме. XXIII, 37—38), якоже и бысть, пришед(ше) бо римляне, плѣниша Іерусалимъ и разбиша и до основанія его, и іудейство отголѣ погыбе и законъ посемъ яко вечерняя заря погасе, и расбѣяни быша іудеи по странамъ, да не вкутъ злое пребываетъ. Прииде бо Спасъ и не пріять бысть отъ Израиля и по евангельскому слову—въ своя прииде, и свои его не пріяша (Іоан. I, 11), отъ языкъ же пріять бысть, яко же рече Іаковъ: и тѣ чааніе языкомъ (Быт. XEIX, 10); ибо и въ роженіи его волсви отъ языкъ прѣжде поклонишася ему, а іудеи искаху его убити, его же ради и младенца избиша; и сбытсся слово Спасово; яко мнози отъ востокъ и западъ приидуть и възлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ, а сынове царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю (Мате. VШ, 11—12); и паки: яко отъимется отъ васъ царство небесное и дастся странамъ творящимъ плоды его (—XXI, 43); къ нимже посла ученики своя глаголя: шедше въ весь міръ, проповѣдите евангеліе всей твари, да иже вѣру иметъ

⁷² посѣтити. ⁷³ твою—что вѣрнѣе.

и крестится, спасенъ будетъ (Марк. XVI, 15—16) и—шедше научите вся языки, крестяще я во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаше я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѣ, XXIII, 19—20). Лѣпо бо бѣ благодати и истинѣ на новыя люди вѣсяти, не вливають бо—по словеси Господню—вина новаго—ученія благодатна въ мѣхы ветхы, обетшавшая въ юдействѣ, аще ли просядуться мѣси и вино проліется (—IX, 17); не могше бо закона стѣня удържати ⁷⁴, но многажды идоломъ ся поклоняваше, како истинныя благодати удържати ⁷⁵ ученіе; но новое ученіе, новы мѣхы, новы языки, новое и съблюдется, якоже и есть.

Вѣра бо благодатная по всей земли распрострѣся и до нашего языка русьскаго доиде, и законное езеро прѣше ⁷⁷, евангельскій же источникъ наводнився ⁷⁸ и всю землю покрывъ и до насъ проліявся ⁷⁹. Се бо уже и мы съ всѣми христіанами славимъ Святую Троицу, а іудея молчить ⁸⁰; Христось славимъ бываетъ, а іудеи мьноми ⁸¹, зыцы приведени, а іудеи отриновени; якоже пророкъ Малахія рече: нѣсть ми хотѣніе въ сынохъ Израилевѣхъ, и жертвы отъ рукъ ихъ не прииму, понеже отъ востокъ и западъ имя мое славимо есть въ странахъ и на всякомъ мѣстѣ тьміанъ имени моему приносится, яко имя мое славимо есть въ странахъ (I, 10—11); и Давидъ (рече): вся земля поклониться и поеть тебѣ (Псал. LXXV); и (паки): Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли (—VIII, 1). И уже не идолослужителе зовемся, (но) христіанами, не и еще безнадежныцы (Ефес. II, 12), но уповающе въ жизнь вѣчную, и уже не капищъ ⁸² съграждаемъ, но Христовы церкви зиждемъ, уже не закалаемъ бѣсомъ другъ друга, но Христось за ны закалаемъ бываетъ, и дробимъ въ жертву Богу и Отцу, и уже не жертвенна крове вкушающе погыбаемъ, но Христовы пречистыя крови вкушающе спасаемся. Вся страны благый Богъ помилова, и насъ не презрѣ, въсхотѣ и спасе ны и въ разумъ истинный приведе; пустьъ бо и пренсѣхши ⁸³ земли нашей сущи ⁸⁴, внезапно потече источникъ евангельскій, напаяя всю землю нашу, яко же

⁷⁴ Чет.-Мин. Не могоша бо сътени и закона удържати и многажды..
⁷⁵ удържати могутъ. ⁷⁷ пренсѣше. ⁷⁸ наводни вся. ⁷⁹ Публ. б. покры—
проліяся. ⁸⁰ Ч.-М. а іудеи молчать. ⁸¹ кленоми. проклинаемни. ⁸² Снп.
сатанинѣ. ⁸³ пренсѣхши. ⁸⁴ Снп. и Акад. прибавлено: „идолъскому
зною изсушившую“.

рече Исаія ⁸⁵: и будетъ безводная въ блата и въ земли жаднѣй ⁸⁶ источникъ воды будетъ (Исаія, XXXV, 6—7). И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта не видящемъ, но въ льсти идолѣстѣй блудящемъ, всему же и глухимъ отъ спасенаго ученя, помилова ны Богъ и въсіявъ на насъ свѣтъ разума, еже познати его по пророчеству: тогда отверзутся очеса слѣпыхъ и ушеса (глухихъ) услышатъ (—5 ст.), и потыкающемся намъ въ путехъ погибели еже бѣсомъ въслѣдовати, и пути ведущааго въ животь не вѣдущемъ, къ сему же и гугнакомъ *) языки нашими, моляще идола, а не Бога своего и Творца, посѣти насъ челоувѣколюбіе Божіе и уже не послѣдуемъ бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда скочитъ яко елень хромый и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ (—ст. 5—6). И прѣже бывшимъ намъ аки звѣремъ и скотомъ, не разумѣющимъ десницѣ и шуйцѣ и земельныхъ прилежащемъ и ни маля о небесныхъ попекущемся ⁸⁷, посла къ намъ Господь заповѣди ведуща въ жизнь вѣчную, по пророчеству Іосіину: и будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь, завѣщаю имъ завѣтъ, съ птицами небесными и звѣри земными, и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы, и ти ми рекутъ: Господь Богъ нашъ ты еси (Ис. II, 16, 18, 23). И тако странни нарекохомся ⁸⁸, а не іудейскы хулимъ, но хрестыанскы благослоу суще, людіе Божіи нарекохомся, и врази Божіи (сынове Божіи-вимъ, не свѣта творимъ, яко же распяти, но яко распятому поклонитися, не распинаемъ Спаса, но руки къ нему въздѣваемъ, не прободаемъ ребръ, но отъ нихъ шемъ источникъ негльнїя, не тридцать сребреникъ взимаемъ на немъ, но другъ друга и весь животь тому прѣдающе ⁸⁹; не таймъ воскресенїя, но во всѣхъ домохъ своихъ зовемъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ; не глаголемъ, яко украденъ бысть, но яко възнесеса, идѣже и бѣ; не невѣруемъ, но яко Петръ къ нему глаголетъ: ты еси Христось, Сынъ Бога живаго, и съ Ѡмою: Господь нашъ и Богъ ты еси, съ разбойникомъ: помани ны Господи, егда придеши во царствѣ си. И тако вѣру имущи ⁹⁰ къ Нему и святыхъ отецъ 7 съборъ прѣданіе дръжаще, молимъ Бога и еще послѣштити и направити на путь заповѣдїй его.

⁸⁵ въ тѣхже сп. прибавлено: „разверзется вода ходящимъ по безднѣ“.

⁸⁶ Слн. жажущей. *) *гугнати*—роптать, гугнивыи—косноязычный. ⁸⁷ Ч.-М. не пекущемся. ⁸⁸ врази Божіи бывше, сынове его прозвахомся. ⁸⁹ Слн. прѣдаемъ. ⁹⁰ вѣрующе.

И сбыется о насъ языцѣхъ реченое: открыть мышцу свою святую предо всѣми языки и узрять вси конци земля спасеніе Бога нашего (Исаи LII, 10); и другое: живу азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклониться всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣсться Богу (—XLV, 23); и Исаино: всяка дебрь исполниться и вся горы и холмы смѣряться и будетъ кривая въ правая и остріи въ пути гладки, и явится слава Господня и всяка плоть узреть спасеніе Бога нашего (XL, 4—5); и Давидъ: вси языци, людіе, племена тому поработаютъ (VII, 14); и Давидъ: да исповѣдятся тебѣ людіе ⁹¹, и възвеселятся ⁹² языци и: вси языци въспещѣте руками, въселикнете Богу гласомъ радости, яко вышній страшенъ, царь велий по всей земли (Псал. LXVI, 4—5), и помагѣ: пойте Богу нашему, пойте, яко царь всей земли Богъ, пойте разумно, въцарися Богъ надъ языки (—7—9), и: вся земля да поклонится и поетъ тебѣ, да поетъ же имени твоему вышній (—LXV, 11); и:—хвалите Господа вси языци и похвалите его вси людіе (—CXVI, 1); и еще: отъ вѣстокъ и (до) западъ хвално имя Господне, высокъ надо всѣми языки Господь, надъ небесы слава его (CXII, 3—4), и: по имени твоему Боже тако и хвала твоя на концихъ земля (XLVII, 11); услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣмъ концемъ земля и сущимъ въ мори далече (LXIV, 6) и да познаемъ на земли путь твой, въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе твое (LXVI, 3), и: царіе земстїи, вси людіе, князи и вся судья земельныя, уноша и дѣвы, старци со юнотами да хвалятъ имя Господне (—CXLVIII, 11—13); и Исаино: послушайте мене людіе мои, глаголетъ Господь, и царіе ко мнѣ внушите, яко законъ отъимется и отъидеть, и судъ мой и свѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе мое, мене острови ждуть, и на мышцу мою страны уповаютъ (LI, 4—5).

✠ вальтъ же и похвалными гласы римская страна Петра и Павла, имаже вѣроваша въ Исуса Христа Сына Божїа, Асія и Ефесъ, Патьмъ Іоанна Богослова, Индіа Ѡому, Египетъ Марка,—вся страны, гради и людіе чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великая и дивная

⁹¹ людіе Божїи, да исповѣдятся тебѣ людіе вси. ⁹² и возрадуются.

сътворшаго, нашего учителя и наставника, великаго кагана нашей земля ⁹³, Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа, мужествомъ же и храбростомъ прослуша ⁹⁴ въ странахъ многихъ и поминаются нынѣ и словутъ ⁹⁵. Не въ худѣ бо и не въ невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ руской, яже вѣдома и слышима есть всѣми конци земля. Сій славный, отъ славныхъ рожейся, благородный отъ благородныхъ, каганъ нашъ Владимеръ, и възраст и укрѣпивъ отъ дѣтскыя младости, паче възмужавъ крѣпостію и силою съвершаяся, мужествомъ же и смысломъ прѣдспѣя, и единоподержецъ бывъ земли своей, покоривъ подъ ся обрутныя страны, овы миромъ, а неповоривыя мечемъ. И тако ему живущу въ дни своя и землю свою пасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ, прииде нанъ посѣщеніе Вышняго, призрѣ нанъ всемілостивное око благаго Бога, и всѣа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыя лсти и възскаати единаго Бога, сътворившаго ⁹⁶ всю тварь, видимую и невидимую. Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣй земли грецьскѣй, христіолюбивѣй же и сильнѣй вѣрою, како единаго Бога въ трехъ ⁹⁷ чтутъ и кланяются, каковѣи ⁹⁸ дѣются силы и чудеса и знаменія; како церкви людіи исполнены, како веси и гради благовѣрнѣи вси (въ) молитвахъ прилежать, вси готови предстоять, и си слышавъ, възжеа сердцемъ и възгорѣся духомъ, якоже быти ему крестьяну и земли его; еже и бысть, Богу тако изволившу и възлюбившу челоувѣческое естество. Съвлечежеса убо каганъ и съ ризами ветхаго челоувѣка, сложи тлѣнныя, отрясе прахъ невѣрствіа и вшедъ въ святую купѣль, породися отъ Духа и воды, въ Христа крестися въ Христа облечеса, и изыде отъ купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣнна, имя примъ вѣчно и имянито ⁹⁹ въ роды и роды—Василій, имже написаса въ книги животныя, въ вышній градъ и нетлѣнный Иерусалимъ. Сему жь бывшу, не доселѣ стави подвига благовѣрѣя, ни о томъ токмо яви сущую въ немъ къ Богу любовь, но подвижися паче и заповѣда по всей земли своей креститися въ имя

---

⁹³ Унд. нашего. ⁹⁴ прослуша (т. е. прослыли, прославились). ⁹⁵ Снн. побѣдами и крѣпостію поминаются. ⁹⁶ Сътворшаго. ⁹⁷ въ Троици. ⁹⁸ Чет.-Мин. како въ нихъ. ⁹⁹ Снн. сынъ възскрешенія; Чет.-Мин. вѣчно Василій, именито въ роды и роды.

Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно въ всѣхъ градѣхъ славится Святѣй Троицѣ и всѣмъ быти крестьяномъ, малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, унымъ и старымъ; богатымъ и убогимъ ¹⁰⁰; и не бысть ни единого же противящася благочестному его повелѣнью, да аще кто и не любовью, но страхомъ повелѣвшаго крещашася, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено, и въ едино время вся земля наша въслави ¹⁰¹ Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ. Тогда начатъ мракъ идольскый отъ насъ отходити, и заря благовѣрія явишася, тогда тьма бѣсовскаго служенья погыбе и солнце евангельское землю нашу осія, капища разрушишася ¹⁰² и церкви поставляются, идоли съкрушаются и иконы святыхъ являхуся, бѣси побѣгаху ¹⁰³, крестъ грады освящаше, и пастыри словесныхъ овецъ Христов(ыхъ) става ¹⁰⁴, епископи, и провитери ¹⁰⁵ и діакони бескверную ¹⁰⁶ жертву въносяще, и весь калрощъ украсиша въѣпоту и одѣша святыя церкви; апостольская труба и евангельскыи громъ вся грады огласи, теміанъ (оиміамъ) Богу въспущаемъ въздухъ освяти; монастыреве на горахъ става ¹⁰⁷, мужи и жены, маліи и велии, вси людіе исплѣнише святыя церкви, въславиша глаголюще: единъ святъ, единъ Господь Исусъ Христосъ въ славу Богу Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ воцарися, Христосъ прославися. Велий еси Господи и чудна дѣла твоя, Боже нашъ, слава тебѣ!

Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный въ земныхъ владыкахъ, премужьственный Василье; како добротѣ ти ¹⁰⁸ почудимся, крѣпости же и силѣ; како(во) ти благодареніе въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лѣсти идольскыя избыхомъ, яко твоимъ повелѣніемъ по всей земли Христосъ славится; ли что ти приречемъ, христороубче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо. Како вѣрова, како разгорѣся въ любовь Христову, како вииде въ ты разумъ выше разума земныхъ мудрець, еже възлюбити невидимаго и о небесныхъ подвигнутися, како възлюби ты Христа, како прѣдася ¹⁰⁹ ему; повѣждь намъ рабомъ твоимъ, повѣждь намъ учителю нашъ, откуда ти припахну воия Св. Духа, откуда испи

¹⁰⁰ Сн. бояромъ и простымъ, богатымъ и убогимъ. ¹⁰¹ Чет.-Мин. нача славити. ¹⁰² Чет.-Мин. разоршася. ¹⁰³ пробѣгаху. ¹⁰⁴ Чет.-Мин. предъ святымъ алтаремъ. ¹⁰⁵ попове. ¹⁰⁶ безкровную (сърнице). ¹⁰⁷ Лавр. и Авад. приб: „черноризцы явшася“. ¹⁰⁸ твоей. ¹⁰⁹ Унд. предадася...

памяти будущая жизни сладкую чашу, откуду вкуси и видѣ¹¹⁰, яко благѣ Господь; не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтесе, и не видѣвши его вѣроваша¹¹¹. Поистинѣ сбытесе на тебѣ блаженство Господа Иисуса, реченое къ Ѳомѣ: блажени не видѣвши и вѣровавши (Іоан. XX, 29), тѣмже съ дрѣзновеніемъ несуменно зовемъ ти: о блаженниче, самому ты Спасу нарекшу; блаженъ еси яко вѣрова къ Нему и не събланился о немъ, по словеси Его неложному: блаженъ есть, иже не соблазнится о Мнѣ (Матѣ. XI, 6); вѣдущен бо законъ и пророки распяша ѱ, ты же ни закона ни пророкъ почитавъ, распятому поклонися. Бако ти сердце разверзесе, како вниде въ ты страхъ Божій и како прилѣпился любви Его; не видѣ апостола пришедша въ землю твою, нищетою своею и наготою, и голодомъ и жаждою сердце твое клоняща на смѣреніе; не видѣ бѣсъ изгонящъ именемъ Христовымъ, болящихъ здравующъ, огня на хладъ предлагаема, мертвыхъ встающе,—сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова, дивно чудо! Ини царіе и властеле видяще вся си бывающа отъ святыхъ мужъ, не вѣроваша, но паче на страсти и муки прѣдъша ихъ, ты же, о блаженниче, безъ всѣхъ сихъ притече ко Христу, томо отъ благааго помысла¹¹¹ и остроумія, разумѣвъ, яко есть Богъ единъ Творецъ¹¹² видимымъ и невидимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла въ міръ спасенъе¹¹³ възлюбленого своего Сына, и съ сими помысли¹¹⁴ вниде въ святую купѣль, и еже инѣмъ уродство мниться, тебѣ сила намѣнися. Бѣ сему же кто исповѣсть многыя твоя нощныя милостыня, и деньныя¹¹⁵ щедроты, яже къ убогимъ творяше, къ сирымъ же и болящимъ, къ жаднымъ¹¹⁶, къ вдовамъ и ко всѣмъ требующимъ милости. Слышалъ бо бѣ глаголѣ¹¹⁷ Господень Даниломъ Навходнасору царю: съвѣтъ мой да будетъ ти вгоденъ¹¹⁸ грѣхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищихъ (IV, 24),—еже слышавъ ты, о честниче¹¹⁹, дѣломъ сконча слышаное, просящимъ подавая, нагъя одѣвая, жадныя и алч-

¹¹⁰ Пуб. Б.—увѣдѣ. ¹¹¹ И не видѣвши его не вѣроваша, ты же не видѣвъ вѣрова. Унд. ини видѣвши его не вѣроваша. Чет.-Мин. и инѣ видѣвши его не вѣроваша. ¹¹² Снв. смысла. ¹¹³ Чет.-Мин. яко единъ есть Богъ Творецъ. ¹¹⁴ Снв. спасенія ради. ¹¹⁵ Снв. и си помысливъ. ¹¹⁶ дивныя. ¹¹⁶ Лавр. и Унд. жаднымъ. ¹¹⁷ Чет.-Мин. гласъ. ¹¹⁸ угоденъ; годъ, царю Навуходносоре. ¹¹⁹ Снв. и Лавр. прибавлено: не до слышенія стави глаголанное, но...

ныа насыщая ¹²⁰, болящимъ велико ¹²¹ утѣшеніе посылаетъ,
должныа искупаая, работнаа свобождаа, твоя бо щедроты и ми-
лостыня и нынѣ въ человѣцѣхъ помнеми ¹²² суть и предъ
Богомъ и ангелы Его, ея же ради добропрелюбныа предъ Бо-
гомъ милостыня много дръзновение имѣеши къ Нему, яко прис-
ный Христовъ рабъ./ Помогаетъ ми слово написано: ¹²³ ми-
лость хвалиться на судѣ (Іак. II, 13), милостыни же мужу аки
печатъ съ нимъ (Сирах. XVII, 18), всецѣлаго и милосердааго
Господа глаголь ¹²⁴: блаженіи милостивіи, яко ти помиловани
будутъ (Мате. V, 1). Ино же апостолское послушество при-
ведемъ о тебѣ отъ святыхъ писаній, реченое отъ Іакова, яко
обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу
отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ (V, 20); да аще еди-
ного человѣка обратившу толико возмездіе отъ благаго Бога,
то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико брѣмя грѣ-
ховно разсыпа, не единого обративъ человѣка отъ заблужде-
ніа идольскія лсти, ни десяти, ни градъ ¹²⁵, но всю область
свою. Показаетъ ны и увѣряетъ самъ Спасъ Христосъ, како-
выя ты славы и чести сподобилъ естъ на небесѣхъ, глаголя:
иже исповѣсть мя предъ чловѣкы, исповѣмъ ѱ и азъ предъ
Отцемъ моимъ, иже естъ на небесѣхъ ¹²⁶; колико ты похва-
ленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ яко Сынъ Божій естъ
Христосъ, но и вѣру уставль ¹²⁷ по всей земли сей, и церкви
Христовы поставль, и служителя Его введъ, подобниче вели-
каго Коньстантина, равноумне, равнохристолюбче, равночисти-
телю служителемъ его. Онъ съ святыми отци Никейскаго со-
бора законъ чловѣкомъ полагааше, ты же съ новыми отци
нашими епископы снимаяся часто съ многимъ смѣреніемъ съ-
вѣщаваашесе, како въ чловѣцѣхъ сихъ новопознавшіихъ за-
конъ уставити; онъ въ еминѣхъ и римлянѣхъ царство Богу
покори, ты же ¹²⁸, о блаженниче, подобно, уже бо и въ онѣхъ
и въ насъ Христосъ царемъ зовется; онъ съ матерію своею
Еленою крестъ отъ Іерусалима принесша и всему міру своему

¹²⁰ Чет.-Мин. накормляя. ¹²¹ всяко. ¹²² поминаемы суть, пачеже
предъ... ¹²³ Чет.-Мин. словесы рекыи. ¹²⁴ Снн. и Чет.-Мин. вѣрѣи и еже
Самого Господа глаголь. ¹²⁵ ни десятины градъ. ¹²⁶ Чет.-Мин. прибав-
лено; да аще исповѣданіе приѣметъ о себѣ Христосъ къ Богу Отцу испо-
вѣдавый его токмо предъ чловѣкы, колико ты... Мате. X, 32. ¹²⁷ не въ
единомъ соборѣ, но... ¹²⁸ Снн. приб. въ Руск.

разъславша, вѣру утвердиша, ты же ¹²⁹ убо подобенъ тѣма
принесе крестъ отъ новаго Иерусалима, Коньстянтина града и
сего на землѣ своей поставивъ утверди ¹³⁰; его же убо подоб-
ниѣ сы, съ тѣмже единой славы и чести обещника ты съ-
твори Господь на небесѣхъ благовѣрѣя твоего ради, еже имѣ
въ животѣ своемъ. Добрь послухъ благовѣрѣю твоему, о бла-
жениче, святаа ¹³¹ церкви святѣя Богородица Марія, коже създа
на правовѣрнѣй основѣ, идѣже мужьственное твое тѣло лежитъ,
ожидаа трубы архангеловы*); добрь зѣло ¹³² послухъ сынѣ твой
Георгій**), егоже сотвори Господь намѣстника по тебѣ твоему вла-
дычеству, не рушаща твои уставъ, но утверждающа, ни ума-
ляюща твоему благовѣрѣю положенъа, но паче прилагающа, не
казяща***), но учиняюща, иже недокончаная твоя накончаваая, аки
Соломонъ Давиду ¹³³), иже домъ Божій великъ святѣй въ пре-
мудрости ¹³⁴ създа, но стоить ¹³⁵ и украшеніе граду твоему,
иже ¹³⁶ всякою красотою украси (о Христѣ Іисусѣ Господѣ
нашемъ, Ему же слава и честь и поклоненіе съ Отцемъ и съ
Святѣмъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь), ****)
златомъ и серебромъ и каменіемъ драгѣимъ, и съсуды честны-
ими, яже церкви дивна и славна всеѣмъ округнымъ стра-
намъ, якоже ина не обрѣщется въ всеѣмъ полунощи земнѣмъ,
отъ востока до запада, и славный градъ твой Кыевъ величъ-
ствомъ яко вѣнцемъ обложилъ, предаѣ люди твоя и градъ свя-
тѣй всеславнѣй, скорѣй на помощь христіаномъ, святѣй Бого-
родици, ейже и церковь на великихъ вратѣхъ създа въ имя пер-
ваго господьскаго праздника святааго благовѣщенія *****), да еже

¹²⁹ Снн. „Ты же съ бабою твоею Ольгою, принесше“... ¹³⁰ Чет.-Мнн. по всей земли своей пославша и вѣру утвердиша, его же убо... ¹³¹ Чет.-Мнн. священная. ¹³² и вѣренъ. ¹³³ Чет.-Мнн. Давида. *) Разумѣется Десятинная церковь, построенная въ 991—996 гг. Въ ней былъ похороненъ Владимиръ. **) Георгій—христіанское имя Ярослава. ***) не искажающаго. ¹³⁴ Чет.-Мнн. великия святѣя его премудрости създа. Разумѣется храмъ св. Софїи, построенный Ярославомъ. ¹³⁵ Унд. и Чет.-Мнн. на святость; на святость и освященіе. ¹³⁶ юже. ****) Такъ кончаются все списки слова, за исключеніемъ одного. *****) Указывается на храмъ Благовѣщенія, построенный надъ золотыми воротами, ведущими въ центральный, окруженный валомъ, городъ. «Въ лѣто 6545. Заложн Ярославъ городъ великій Кыевъ, у него же града суть златая врата, заложн же и церковь святѣя Софїя, митрополью, и посемъ церковь на золотыхъ воротѣхъ святѣя Богородици благовѣщенъе, да ть всегда радость граду тому святѣмъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою св. Богородица и архангела Гавриила». Лавр. лѣт. Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 65.

цѣлованіе архангелъ дастъ дѣвици, будетъ и граду сему. Къ оной бо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою; къ граду же: радуйся, благовѣрный граде, Господь съ тобою!

Встани, о честная главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонъ, нѣси бо умерлъ, но спиши до общаго всѣмъ встанія. Встани, нѣси умерлъ, нѣсть бо ти лѣпо умерти, вѣровавшу въ Христа, живота всему міру. Отряси сонъ, возведи очи, да видиши какою ты чести Господь тамо сподобивъ и на земли не безпамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Встани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь его же Господь изведе отъ чреслъ твоихъ; виждь красящаго столъ земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. Къ сему же виждь и благовѣрную сноху твою Ирину, виждь внуки твоа и правнучы, како живутъ, како храними суть Господемъ, како благовѣріе держать по преданію твоему, како въ святыхъ церкви частять*), како славятъ Христа, како поклоняются имени Его. Виждь же и градъ величствомъ сіяющъ, виждь церкви цвѣтущи, виждь христіанство растуще, виждь градъ иконами святыхъ освѣщаемъ блистающеса и тмѣяномъ объухаемъ, и хвалами и божественными пѣніи святыми оглашаемъ, и си вся видѣвъ, възрадуйся и възвеселися и похвали благаго Бога, всѣмъ симъ Строителя. Видѣ же аще и не тѣломъ, но духомъ. Показаетъ ти Господь вся си, о нихже радуйся и веселися, яко твое вѣрное вѣсіаніе не засушено бытъ зноемъ невѣрія, но дождемъ Божіа поспѣшенія распложено бытъ многоплоднѣ. Радуйся въ владыкахъ апостоле, не мертвыа тѣлесы възкресивъ, но душею ны мертвы, умершаа недугомъ идолослуженія, възкресивъ; тобою бо обожихомъ и живота Христа познахомъ; скорчени бѣхомъ отъ бѣсовскыа лсти и тобою прострохомся и на путь животный наступихомъ; слѣпи бѣхомъ отъ бѣсовскыа лсти сердечными очима, ослѣплени невидѣніемъ, и тобою прозрѣхомъ на свѣтъ тресолнечнаго Божества; нѣми бѣхомъ и тобою проглаголахомъ, и нынѣ уже мали и велицѣи славимъ единосущную Троицу. Радуйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрію. Ты правдою бѣ облеченъ, крѣпостію препоясанъ, истинною обутъ, смысломъ вѣнчанъ и милостынею, яко гривною и утварью златою, красуяся. Ты бо, о честная главо, нагимъ одѣваніе, ты бѣ алчнымъ кормитель, ты бѣ жаждущимъ утробъ

*) учащаютъ, часто ходять.

охлажденіе, ты бѣ вдовицамъ помощникъ, ты бѣ страннымъ покойце, ты бѣ безкровнымъ покровъ, ты бѣ обидимымъ заступникъ, убогимъ обогащеніе.

Иже благимъ дѣломъ вземздіе пріемля на небесѣхъ—блага, яже уготова Богъ вамъ, любящимъ Его, и зрѣнія сладкаго лица Его насыщаяся, помолися о земли своей и о людехъ, въ нихже благовѣрно владычствова, да съхранить я въ мирѣ и благовѣрїи, преданѣмъ тобою, и да славится въ немъ правовѣріе, и да кленется всяко еретичство, и да соблюдетъ я Господь Богъ отъ всякоа рати и плѣненїа, отъ глада и всякоа скорби и сътужденїа *). Паче же помолися о сынѣ твоємъ, благовѣрнемъ каганѣ нашемъ Георгїи, въ мирѣ и въ сдравїи пучину житїа преплутїи и въ пристанища небеснаго завѣтріа пристати не вредно корабль душевный, вѣру съхраняшу и съ богатствомъ—добрыми дѣлы; безъ блазна же Богомъ данна ему люди управившу, стати съ тобою непостыдно предъ престоломъ Вседържителя Бога и за трудъ паствы людїи его прїяти отъ Него вѣнецъ славы нетлѣнныа съ всеми праведными, трудившимися Его ради.

Имъ же **) убо, о Владыко Царю и Боже нашъ, высокъ и славне, человекѣлюбче, вздай противу трудомъ славу же и честь, причастники твоя твоего царства, помяни, яко благо, и насъ нищихъ твоихъ, яко имя Тебѣ—человекѣлюбецъ. Аще и добрыхъ дѣлъ не имѣемъ, но многыа ради милости твоея спаси ны. Мы бо людїе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже новоначатъ пасти, изторгъ отъ пагубы идолослуженїа. Пастырю добрый, положи выи душу за овцѣ! Не остави насъ, аще и еще блудимъ, не остави насъ, аще и еще съгрѣшаемъ Ти, аки новокупленїи раби, во всемъ не угодыаще господу своему. Не възгнушайся, аще и мало стадо, но рци къ намъ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отець вашъ небесный дати вамъ царствїе. Богатый милостїю и благый щедротами! Обѣщався примати кающася и ожидаа обращенїа грѣшныхъ, не помяни многыхъ грѣхъ нашихъ, прїими ны обращающася къ Тебѣ, заглади рукописанїе съблазнѣ нашихъ, укроти гнѣвъ, имъже разгнѣвахомъ Тя, человекѣлюбче: ты бо еси Господь и Владыка, и Творецъ, и въ Тебѣ есть власть или жити намъ

*) досада, озлобленїа. **) Предъ этими словами въ рукописи написано: *Молитва.*

или умрети. Уложи гнѣвъ, милостиве, егоже достойни есмь по дѣломъ нашимъ; мимоведи искушеніе, яко персть есмь и прахъ. Не види въ судъ съ рабы своими. Мы, людіе твои, Тебе ищемъ, Тебѣ припадаемъ, Тебѣ ся мили дѣемъ *)). Сѣгрѣшихомъ и злаа сѣтворихомъ; не съблюдохомъ, ни сѣтворихомъ, якоже заповѣда намъ. Земніи суще къ земнымъ преклонихомся и лубаваа сѣдѣяхомъ предъ лицемъ славы твоея, на похоти плотяныа предахомся, поработихомся грѣхови и печалемъ житейскимъ, быхомъ бѣгуки своего Владыкы, убозін отъ добрыхъ дѣлъ, окаяніи злаго ради житіа. Каемся, просимъ, молимъ: каемся злыхъ своихъ дѣлъ; просимъ, да страхъ твой послешн въ сердца наша; молимъ, да на страшномъ судѣ помилуетъ ны. Спаси, ущедри, призри, посѣти, умилосердися, помилуй. Твои бо есмь, твое сѣзданіе, твоею руку дѣло. Аще бо беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоятъ? Аще въздаси комуждо по дѣломъ, то кто спасется? Яко отъ Тебе оцѣщаніе есть; яко отъ Тебе милость и много избавленіе. И души наши въ руку твою, и дыханіе наше въ воли твоей. Отъгнѣже бо благопризираніе твое на насъ, благоденствуемъ, аще ли съ яростію призриши, ищезнемъ, яко утренняа роса; не постоятъ бо прахъ противу бури, и мы противу гнѣву твоему. Нъ яко тварь отъ створшааго ны милости просимъ, помилуй ны, Боже, по величій милости Твоей. Все бо благое отъ Тебе на насъ: все же неправедное отъ насъ къ Тебѣ. Все бо уклонихомся, все вкупѣ неключими быхомъ; нѣсть отъ насъ ни единого о небесныхъ тщащася и подвизающа, нъ все о земныхъ, все о печалѣхъ житейскихъ. Яко оскудѣ преподобный на земли, не Тебѣ оставляющу и презрящу насъ, но намъ Тебе не взыскающемъ, нъ видимыхъ сихъ прележащемъ. Тѣмъже боимся, еда сѣтвориши на насъ, яко на Іеросолимѣ, оставльшимъ Тя и не ходившимъ въ пути Твоа. Но не сѣтвори намъ, яко и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздай намъ. Но терпѣ на насъ, и еще долго терпѣ; остави гнѣвный твой пламень, простирающься на ны, рабы твоя, Самъ направляя ны на истину твою, научая ны творити волю твою, яко ты еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не въздѣваемъ бо рукъ нашихъ къ Богу туждому, ни послѣдовахомъ лжууму коему пророку,

---

*) умиленно просимъ.

ни ученіа еретичьскаа держимъ: нѣ Тебе призываемъ истиннаго Бога, и къ Тебѣ, живущему на небесѣхъ, очи наши възводимъ, къ Тебѣ руки наши въздѣваемъ, молимътиса: отдаждь на ны, яко благой челоувѣколюбець, помилуй ны, призываа грѣшники въ показаніе, и на страшнѣмъ твоемъ судѣ деснаго стояніа не отлучи насъ, нѣ благословеніа праведныхъ причасти насъ. И донелѣже стоятъ міръ, не наводи на ны напасти искушеніа, ни предай насъ въ руки чуждихъ, да не прозвется градъ твой градъ плѣненъ, и стадо твое пришельцы въ земли не своей: да не прерѣкутъ страны: гдѣ есть Богъ ихъ. Не попускай на ны скорби, и глада, и напрасныхъ смертій, огня, потопленія, да не отпадутъ отъ вѣры нетвердіи вѣроу. Малы показни, а много помилуй; малы язвы, а милостивно излѣчи; малѣ оскорби, а вскорѣ овесели; яко не терпѣтъ наше естество дѣлго носити гнѣва твоего, яко стебліе огня. Нѣ укротись, умилосердись, яко Твое есть еже помиловати и спасти. Тѣмъже продѣлжи милость твою на людѣхъ твоихъ, ратныа прогони, міръ утверди, страны украти, гладъ утобзи, владыкѣ наши огрози странамъ, бояры умудри, грады рассели, Церковь твою възрости, достояніе свое съблюди, мужы и жены и младенцѣ спаси. Суцая въ работѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ путехъ, въ плаваніи, въ темницѣхъ, въ алкотѣ и жажди и наготѣ,—вся помилуй, вся утѣши, вся обрадуй, радость твоя имъ и тѣлесную и душевную, молитвами, моленіемъ Пречистыа Ти Матере, и святыхъ небесныхъ Силъ, и Предтече твоего и крестителя Іоанна, Апостоля, Пророка, мученикѣ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ молитвами. Умилосердися на ны и помилуй ны, да милостію твоею пасомы въ единеніи вѣры, вкушѣ весело и радостно славимъ Тя, Господа нашего Іисуса Христа, съ Отцемъ, съ Пресвятымъ Духомъ, Троицу нераздѣльну, единоебожествену, царствующу на небесѣхъ и на земли, ангеломъ и челоувѣкомъ, видимѣи и невидимѣи твари, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1 Пособіями при составленіи настоящей статьи для насъ служили: «Исторія русской церкви» преосв. Макарія, т. I, стр. 90—102, т. II, стр. 4—7; «Исторія русской церкви» проф. Е. Е. Голубинскаго, т. I. ч. 1, стр. 257—260. «Предувѣдомленіе къ памятникамъ духовной литературы времени вел. кн. Ярослава I» въ «Прибавл. къ твореніямъ святыхъ отецъ», ч. II, 1844 года, стр. 204 и сл.; ст. въ «Ученыхъ запискахъ Имп. Казан. университета», 1865 г., т. I, стр. 47—56; «Исторія русской словесности» проф. И. Я. Порфирьева, Каз., 1891 г., ч. I, стр. 365—371.

2 Въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: «Боголюбивому князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь ту сущу святыхъ Апостолъ и попы многи снабдящу, въ нихже бѣ презвитеръ именемъ Иларіонъ, мужъ благъ и книженъ и постникъ, и хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ на холмъ, гдѣ нынѣ веткій монастырь Печерскій, и ту молитву творяше, бѣ бо лѣсъ ту великъ, ископа печерку малу дву сажну, и приходя съ Берестоваго отпѣваше часы и моляшесъ Богу ту втайнѣ. По семъ же вложи Богъ въ сердце князю и постави его митрополитомъ святѣй Софіи, а сія печерка тако оста». Полн. собр. русск. лѣтоп. I, 67 стр.

3 «Въ лѣто 6559 (—1051) постави Ярославъ Иларіона митрополитомъ, русина, въ святѣй Софіи, собравъ епископы». Лавр. лѣт.—Полн. собр. рус. лѣт. I, 67, то же въ I Новгор. лѣтоп.—Полн. собр. русск. лѣт. III.

4 Другой примѣръ подобнаго же избранія митрополита изъ русскихъ и поставленія его въ Россіи имѣлъ мѣсто въ 1147 году при вел. князѣ Изяславѣ, когда былъ избранъ въ митрополиты Климентъ Смолятичъ (Ипатск. лѣтоп. 332—333).

5 Въ Никоновой лѣтописи (т. I, 139 стр.) дается такое объясненіе этому событію: «Ярославу, сыну Владимерову, внуку Святославу, со греки брани и нестроенія быша; и сице Ярославъ съ

епископы своими русскими съвѣщавше, умыслиша по священному правилу и уставу апостольскому сие: правило св. апостоль 1-е: два или три епископы да поставляютъ единого епископа. И по сему священному правилу и уставу божественныхъ апостоль сошедшихъ рустин епископы, поставиша Иларіона русина митрополита Кіеву и всей рустей земли, и не отлучающагося отъ православныхъ патриархъ и благочестія греческаго закона, ни гордящагося отъ нихъ поставлятися, но соблюдающагося отъ вражды и лукавства, якоже быша тогда».—Это сообщеніе лѣтописи принимаетъ историкъ С. М. Соловьевъ. «Какъ видно, говоритъ онъ, поведеніе прежняго митрополита Феопемта во время этой вражды было таково, что Ярославъ хотѣлъ на будущее время предохранить себя отъ подобнаго, въ случаѣ новаго разрыва,... чтобы на будущее время избѣжать тѣхъ неприятностей, которыя были во время войны» («Истор. Россія», изд. Товарищ. «Обществ. польза», кн. 1, стр. 210—211).—То же объясненіе даетъ и пресв. Макарій (Исторія русск. церкви, II, 4).—Весьма вѣроятно, что Ярославъ имѣлъ особенныя причины предпочесть митрополита изъ русскихъ—греку, присланному изъ Константинополя. Можетъ быть, въ теченіе своего долголѣтняго правленія, присмотрѣвшись къ присылаемымъ изъ Греціи митрополитамъ, онъ пришелъ къ убѣжденію о преимуществахъ для пользы церкви имѣть вмѣсто иностранца во главѣ іерархіи природнаго русскаго. — Проф. Голубинскій объясняетъ — не войной съ греками, не желаніемъ великаго князя ввести новый порядокъ поставленія митрополитовъ, стремленіемъ къ автокефаліи,—а личнымъ расположеніемъ Ярослава къ Иларіону и уваженіемъ къ его достоинствамъ. Это былъ единичный, исключительный случай, не имѣвшій дальнѣйшихъ послѣдствій.

6 Это исповѣданіе вѣры напечатано въ Приб. къ твор. свв. отецъ, стр. 253—255 по рукописи XVI вѣка Синодальной бібліотеки. Подъ нимъ имѣется такая подпись: «Азъ, милостію человеколюбиваго Бога, мнихъ и прозвѣтеръ Иларіонъ, нволеніемъ Его отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настоловахъ (посажень на святительскій престоль) въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кіевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто 6559, владычествующу благовѣрному кагану Ярославу, сыну Владимиру». Названіе «мнихъ» показываетъ, что Иларіонъ до посвященія былъ постриженъ въ монашество. — Сообщеніе Симона, еп. Владимірскаго, въ посланіи Поликарпу, что Иларіонъ былъ постриженъ препод. Антоніемъ

неверно, такъ какъ Антоній пришелъ съ Афона уже послѣ его поставленія въ митрополиты и на первыхъ порахъ не имѣлъ, конечно, авторитета. Голубинскій, Ист. рус. церк. I, 2, стр. 471 и 1 пол. 306 и прим. на 627. «Иларіона митрополита и самъ чель еси въ житіи святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть и тако священства (разумѣется поставленіе въ митрополита) сподобленъ бысть» писалъ Симонъ Поликарпу.

7 Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ печатныхъ прологахъ подь 26 ноября (Исторія русской церкви преосвящен. Макарія т. I, прим. 15).

8 «Въ лѣто 6562 преставися великій князь Ярославъ... Ярославу же приспѣ конецъ житія и предасть душу свою въ субботу 1 поста святаго Феодора (день). Всеволодъ же спрата тѣло отца своего, възложше на сани везоша и Кыеву, попове поуще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше положиша и въ рацѣ мраморныя въ церкви св. Софѣи, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси». Лавр. лѣтоп.—Поли. собр. рус. лѣт. I, стр. 70.

9 Поли. собр. рус. лѣт. III, 122, V, 139.

10 Истор. Государ. Россійск. I, примѣч. 110 и 284. — Барсуковъ Н.—Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 5, стр. 415: Шафарикъ въ письмѣ къ Погодину говоритъ, что рукопись должна находиться у Царскаго.

11 «Москвитянинъ», 1843 г., № 6, стр. 551 и № 7, стр. 229 и 1844 г., ч. II, стр. 123. Чтен. въ Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1848 г., № 7, предисловіе къ «Славяно-русскимъ сочиненіямъ въ сборникѣ И. Н. Царскаго», стр. IV.

12 Въ нашемъ изданіи слово Иларіона печатается по самому раннему списку—изъ рукописи Царскаго,—помѣщенному въ Чтен. Общества Исторіи и Древностей. Причемъ, такъ какъ мы не имѣли въ виду филологовъ, то раскрыли всѣ титла и сокращенія, сдѣлали по мѣстамъ поправки явныхъ ошибокъ по другимъ спискамъ и вставляли (въ скобкахъ) изъ нихъ же слова, здѣсь пропущенныя. Въ примѣчаніяхъ приведены варианты, касающіеся главн. образ. смысла и значенія словъ,—по спискамъ уже изданнымъ и по рукописной Четъ-Миней за июль митроп. Макарія изъ Новгородской Софійск. 6—ки, хранящейся при Спб. дух. Академіи (варианты подь лѣт. Ч.-М.).

13 Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси, стр. 14.

14 Такъ думаетъ преосв. Макарій (Истор. русск. церкви, I, 101—102). С. М. Соловьевъ дѣлаетъ догадку, что слово Иларіона

есть посланіе митрополита къ самому великому князю Ярославу. Въ словѣ есть выраженіе: «не къ невѣдущимъ бо пишемъ, но презлиха насыщшемся сладостя книжныя», эти слова всего приличнѣе относить къ Ярославу (Ист. Россіи, т. I, 261). Но «пишемъ» могло явиться послѣ произнесенія, когда слово записанное было, такъ ск., выпущено въ свѣтъ, въ обращеніе. — Проф. Голубинскій утверждаетъ, что это не церковное слово, а торжественная рѣчь, произнесенная предъ избранными людьми. Въ Греціи съ древняго и до позднѣйшаго времени былъ обычай, что въ особенныхъ и нарочитыхъ случаяхъ были устрояемы торжественныя собранія во дворцѣ императорскомъ, на которыхъ, между прочимъ, ораторы произносили свои рѣчи.—При подобныхъ же обстоятельствахъ, по его мнѣнію, было произнесено и слово Иларіона, можетъ быть по случаю торжества по окончаніи одной изъ церковныхъ построекъ Ярослава. Аналогичный этому случай онъ указываетъ подъ 1200 г. въ Ипатской лѣт. (Ист. рус. церк. I, 2, стр. 693).—Съ высказанными мнѣніями вообще трудно согласиться. Слово имѣетъ совершенно церковный характеръ, есть слово проповѣдическое, заканчивающееся при томъ молитвою къ Богу.

15 «Въ древнемъ чиноположеніи молебствія на новолѣтіе, 1-го сентября, есть молитва, почти во всемъ сходная съ сею, только съ нѣкоторыми переменами и сокращеніями. Она надписывается: «молитва къ Господу нашему І. Христу за царя и за вся христіаны». (Рукописный требникъ архимандр. Діонисія, XVII вѣка, въ 6—къ Московской дух. академіи № 183).—Въ 1555 году, при отправленіи въ новопокоренную Казань перваго архіепископа Гурія, повелѣно было ему въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, чрезъ которые онъ будетъ проѣзжать, читать молитву «твореніе митрополита Иларіона русскаго за царя и за все православіе». Акты Арх. Эксп. I, 258 (Приб. къ Твор. свв. оо., 1844, ч. II, стр. 214).

16 Соображеніе о томъ, что будто бы «разсужденіе Иларіона о превосходствѣ евангелія предъ закономъ могло быть вызвано современными отношеніями русской церкви къ іудейству» (*Порфирьевъ*, Ист. рус. слов., изд. 5, ч. 1, стр. 367 со ссылкой на *Шевырева*. Преосв. *Филаретъ*. Обзоръ рус. дух. литературы, 1884 г. изд. 3, стр. 9),—едва ли заслуживаетъ вѣроятія. Этотъ мотивъ былъ общераспространеннымъ въ Греціи и черезъ письменные памятники привился надолго и къ русскимъ писателямъ, и его можно встрѣчать въ послѣдующее время въ нашей литературѣ безъ всякаго повода и фактической подкладки. Притомъ, ничего неизвѣстно о вліяніи или

только попыткахъ къ нему на русскихъ XII вѣка со стороны еврейства.

17 Бодянский по поводу похвалы Владиміру пишетъ: «Признаюсь, я во всей нашей словесности, древней и новой, ничего не знаю, что бы лучше, вѣрнѣе и живѣе, съ такою правдой исторической, чувствомъ сердечнымъ, прелестью и свѣжестью выраженій и поэтическимъ колоритомъ, изображало намъ нашего Владиміра Великаго, это, по справедливому замѣчанію народа, дѣйствительно красное солнышко Руси. Видно въ каждомъ словѣ, что говоритъ человекъ по собственному наглядному опыту, коротко знакомый съ своимъ любимцемъ, слѣдившій долго и съ любовью за нимъ, который всматривался и вдумывался въ подвиги своего единодержца Русскія земли, и когда его не стало, въ одинъ разъ всё долготѣнія думы и чувства сердца высказалъ въ своей огненной рѣчи, запечатлѣлъ въ образѣ, которымъ этотъ чудный и святой государь является глазамъ самаго поздняго потомства какъ бы присущимъ, живымъ. Такъ живописуютъ одни лишь великіе художники» (статья въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1848 г., № 7, стр. XV).

18 Проф. Голубинскій ораторское образованіе Иларіона объясняетъ вліяніемъ одного изъ учителей грековъ, которые должны были преподавать настоящія науки; этотъ грекъ и преподавалъ ему риторикѣ какой она была въ XI вѣкѣ.—Мале вѣроятно, однако, чтобы Иларіонъ силою своего внутренняго ораторскаго инстинкта и чувства возвысился надъ недостатками греческаго ораторства этого позднѣйшаго времени, какъ онъ увѣряетъ далѣе (Ист. рус. церкви, I, 1, 584—585, 692).

19 Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 221 и 222. См. въ Приб. къ твор. свв. оо. цит. ст. стр. 207—212.

20 В. Ягичъ. Исторія сербско-хорватской литературы. Перев. въ Казани. 1871 г., стр. 178 — 179. О Доментианѣ см. стран. 211 и сл.

21 *О Христѣ и о Адамѣ*. Того ради Христось, отъ чистыя Дѣвы родися, понеже Адамъ отъ чистыя земля созданъ бысть, понеже Адамъ свершенъ мужъ съгрѣши яко младенецъ, сего ради и Христось пригвозди тѣло свое на крестѣ, да исцѣлитъ Адама узвзенаго древомъ свѣднимъ; сего ради Христось руци пригвозди къ кресту, понеже Адамъ руку простре къ древу; сего ради Христось носѣ пригвозди къ кресту, понеже Адамъ ногама пришедь къ древу съблизися; сего ради Христось очта и жолчи вкусити на крестѣ, понеже Адаму сладокъ въ ядь; сего ради Христось мертвъ видѣвъ

бысть на крестѣ, понеже Адаму красно бысть въ видѣніи аже озово отъ древа и изгнанъ бысть изъ рая; сего ради Христось возненавидѣнъ бысть жидовскими книжники и прободенъ бысть въ ребра да исцѣлитъ Адама узвѣленаго ребромъ, сирѣчь Евъгою; сего ради Христось усну на крестѣ и прободенъ бысть, занеже возложи оторопъ на Адама и у спячего выня ребро и сѣтвори ему жену, а своего ребро прободъ сѣтвори церковь, источивъ кровь и воду кровію да искупить челоувѣчество, а водою да омыть, а тѣломъ да накормитъ замершіи грѣховнымъ голодомъ родъ челоувѣчскій; и нагнаа Адама изъ рая рече: терніе и волчець прозябнетъ тебѣ, того ради терновень вѣнецъ возложи на главу, рече бо Адаму: въ печалѣхъ и въ потѣ лица своего яси хлѣбъ свой и самъ того ради скорбною житіемъ поживе со челоувѣки на землѣ, постави во вратѣхъ единому херувимъ съ пламеннымъ копьемъ браняше Адаму входа, того ради самъ прободеса копьемъ, да вѣрующе въ него безъ возбрана внидутъ въ рай. — *О Богородици.* И Евзѣ рече: множа умножу болѣзни твоя и въ печалѣхъ родиши чада, а Богородици того ради рече Исаеємъ пророкомъ преже даже не приемень болѣзнь, небѣже болѣзнь, преже даже не приде рожество небѣже роjestва и роди мужескъ полъ; яко же Адамъ безъ язвы бысть вынату ребру отъ него, такъ и Богородица рожиши Христа дѣвоу бысть яко не рожиши; якоже Адамъ ребромъ своимъ не поболѣ вынатымъ, тако и дѣвая не поболѣ родивши Христа, отданъ бысть уже долъ Адамовѣ, первѣе бо взята бысть жена отъ мужа и бысть изгнаніе изъ рая, зато нынѣ жену мужъ роди и введе челоувѣки въ рай. По истинѣ кто Богъ велѣи яко Богъ нашъ, при Нои бо потоци челоувѣки со грѣхы, нынѣ же не тако, но потоци злодѣя, творящаго согрѣшати челоувѣки діавола утопи іерданскими водами крѣсти вся, грѣхы потоци, а люди епасае и вся собою сверши, къ живущимъ бо челоувѣкомъ на земли. .

Мы привели этотъ отрывокъ, чтобы показать—1, какой игрой словъ забавлялись наши древніе книжники и 2, какъ не похожи на этотъ—едва-ли не обычный у насъ способъ параллелей и сравненій—встрѣчающіеся въ словѣ Иларіона тѣже приемы рѣчи.

Добавленіе. Если слово «о законѣ и благодати», не имѣющее при себѣ имени автора, по справедливости приписывается митрополиту Кіевскому Иларіону, то, съ другой стороны, встрѣчающіеся въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ поученія съ именемъ этого митрополита, ему принадлежать не могутъ.

Въ цитир. статьѣ «о памятникахъ духовн. литературы временъ

Ярослава I» (на стр. 293) напечатно поученіе святаго Иларіона о пользѣ душевнѣй ко всѣмъ православнымъ христіанамъ *).

Начало: «Потщимся (въ др. спискахъ: потщитесь, молю вы) братіе и сестры къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй, аже намъ Господь, по своей милости, туне даетъ, и сея временныя и скверныя, аки змійныхъ ядовитыхъ устенъ, бѣгаемъ и не прикасаемъ къ ней». Содержаніе поученія представляетъ равныя варіаціи на эту мысль и составлено вообще очень дѣльно и назидательно. Съ именемъ Иларіона, митрополита Кіевскаго, это поученіе встрѣчается въ рукописи Іосифова Волоколамскаго монастыря и въ сборникѣ изъ библіотеки М. Погодина (стр. 219, 293). На основаніи того, что слогъ этого поученія показываетъ глубокую древность сочиненія, а въ содержаніи его не представляется ничего такого, почему бы нельзя было приписать его митрополиту Кіевскому, издатель не сомнѣвается признать авторомъ его сего архипастыря (220 стр.). Основанія, какъ видимъ, довольно шаткія, и въ опроверженіе этой мысли достаточно сказано у преосв. Макарія (т. 2, стр. 81—82). Помимо этого именемъ Иларіона съ эпитетами «святой», «преподобный», «великій» надписано не мало поученій (часть ихъ перечислена въ Ученыхъ запискахъ Казан. универ. 1865 г., I, 48—49), но связывать ихъ съ нашимъ Иларіономъ нѣтъ основаній **).

Въ указанной статьѣ «Ученыхъ записокъ» помѣщено «слово Иларіона, митрополита кіевскаго, къ брату стлѣпнику, еже рече столпникъ епископу написать ему слово душеполезно». Данное слово, весьма интересное, найдено съ такимъ заглавіемъ въ сборникѣ сербскаго извода XIV—XV стол. Это же поученіе встрѣчается въ «иноческомъ потребникѣ» 1639 г., но безъ прибавки «митрополита Кіевскаго», какъ и должно быть на самомъ дѣлѣ. Приписывать это поученіе Иларіону препятствуетъ содержаніе, представляющее громовыя обличительныя рѣчи противъ монаховъ, забывшихъ свои обѣты. Во дни Ярослава такія рѣчи, конечно, были еще не умѣстны.

*) По списку XII—XIII ст. Новгородской Софійской библіотеки это слово напечатано въ Извѣстіяхъ 2 отд. Импер. Академіи Наукъ, т. V, стр. 223—224.

**) Подъ именемъ Иларіона здѣсь одни указываютъ на Иларіона епископа меглинскаго (1134—1164), другіе—на Иларіона пелекитскаго (новаго, † 754 г.).

IV.

СВ. КИРИЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ ТУРОВСКІЙ

И

ЕГО ПОУЧЕНІЯ.

Проф. А. И. ПОНОМАРЕВА.

жизни и церковно-учительныхъ трудахъ святителя Кирилла Туровскаго мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ одномъ только краткомъ сказаніи, сохраненномъ древне-славянскимъ Прологомъ. Вотъ это сказаніе... ¹

„Сей блаженный Кириллъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Туровѣ. Сынъ богатыхъ родителей, не любилъ онъ богатства и глѣбной славы міра сего, но сердцемъ (паче всего) прилежалъ къ ученію божественныхъ книгъ и приобрѣлъ большія познанія (добрѣ извуче) въ божественныхъ писаніяхъ. По *нѣкоторомъ времени* пришелъ онъ въ монастырь, сталъ монахомъ, здѣсь паче всѣхъ собратій своихъ по монастырю работалъ для Бога, удручая тѣло свое постомъ и бдѣніемъ и тѣмъ „сотворяя себя чистымъ пріятилищемъ—жилищемъ св. Духа“. Многимъ онъ былъ полезенъ (въ монастырѣ) и своимъ учительствомъ, такъ какъ поучалъ монаховъ быть въ покорности и *и Кириллу и Григорию* повиновеніи игумену, имѣть его яко Бога, во всемъ слушаться его, потому что чернецъ, который не имѣетъ послушанія къ игумену, согласно обѣтамъ монашества, не можетъ спастись. *Посемъ*, стремясь къ большему подвигу, блаженный Кириллъ вошелъ въ столпъ (уединенное жилище въ видѣ небольшой башенки) и затворися въ немъ. Здѣсь онъ пребывалъ *нѣкоторое время*, отдаваясь посту, молитвѣ и изложенію писаній божественныхъ. И славенъ сдѣлался онъ во всей странѣ той (въ Туровской области), а потому, умоленный отъ князя и народа, возведенъ былъ (избранъ) на епископскій престолъ и посвященъ митрополитомъ Киевскимъ во епископа города Турова, что близъ Кіева. Въ этомъ санѣ св. Кириллъ добрѣ подвизался за церковь Божию, и лжеученіе Феодрца (въ укоризну такъ называемаго), епископа-еретика, обличилъ

отъ божественныхъ писаній и проклялъ его. Князю Андрею Боголюбскому написалъ много посланій на основаніи Евангельскихъ и Пророческихъ писаній; писалъ онъ также слова на Господскіе праздникі, читаемыя и теперь на эти праздникі, и „многія иныя душеполезныя словеса“, молитвы и похвалы многимъ (святымъ) и *иное множайшее* написалъ и предалъ церкви; сложилъ великій канонъ къ Господу о покаяніи по главамъ (буквамъ) азбуки. Это и до нынѣ держать и творять русскіе люди. „И тако добръ, честно и благочестиво поживъ, добръ упасши порученное ему стадо Христово, представился святитель Кириллъ въ вѣчный покой и въ жизнь безконечную“... Далѣе въ сказаніи слѣдуетъ похвала св. Кириллу, который называется „учителемъ нашимъ“, другимъ Златоустомъ, „паче всѣхъ возсіявшимъ на Русь“, просвѣтившимъ „пресвѣтлыми ученіями своими всѣ концы Россіи“, и оканчивается сказаніе молитвой святому „объ избавленіи отъ безбожныхъ Агарянъ (татары), присно мучащихъ насъ“.

Это краткое Проложное сказаніе о св. Кириллѣ Туровскомъ, принимаемое какъ очень древнее (хотя древнѣйшій списокъ его относится къ XV в.), судя по его заключительнымъ словамъ (молитва объ избавленіи отъ агарянъ-монголовъ).— составлено по общему типу житійныхъ повѣствованій Пролога и даетъ весьма немного для возстановленія внѣшней и внутренней жизни святого и „преславнаго учителя“ древней до-Монгольской Руси: два — три историческихъ факта; для которыхъ есть нѣкоторыя разъясненія въ Лѣтописяхъ, и—довольно общія и неопредѣленныя заявленія о его учености „отъ божественныхъ писаній“ и учительности, въ монастырѣ и внѣ монастыря — вотъ и все, что можно извлечь изъ приведеннаго сказанія. Этого, дѣйствительно, не много, но другихъ матеріаловъ для восполненія недостающаго, кромѣ сочиненій самого Кирилла Туровскаго (насколько они могутъ служить настоящей цѣли), къ сожалѣнію, пока нѣтъ. Попробуемъ все-таки до нѣкоторой степени освѣтить данныя, сообщаемыя Проложнымъ сказаніемъ...

Время жизни св. Кирилла полагают приблизительно между 1130—34 (годъ рожденія) г. и концомъ XII столѣтія². Мѣсто его рожденія—древній городъ Туровъ, нынѣ незначительное мѣстечко того-же имени, въ Минской губерніи. Сынъ богатыхъ и, вѣроятно, набожныхъ и просвѣщенныхъ (въ тогдашнемъ смыслѣ) родителей, еще до поступленія въ монастырь, получилъ онъ хорошее воспитаніе и образованіе, конечно, церковно-богословское, единственно возможное въ то время, а вмѣстѣ и положительную наклонность заниматься чтеніемъ и изученіемъ „божественныхъ писаній“, а съ этимъ и неизбѣжную наклонность—тяготѣніе къ монастырю, гдѣ единственно могъ онъ вполне удовлетворять — и жаждѣ знанія; и стремленію, ради спасенія души, „бѣжать тлѣнной славы міра сего“. Его литературныя произведенія показываютъ въ немъ не просто человѣка начитаннаго, но книгамъ самостоятельно пріобрѣтавшаго массу разнородныхъ богословскихъ свѣдѣній, но человѣка, получившаго настоящее, своего рода высшее образованіе, какое могло достигаться въ школахъ съ широкимъ курсомъ наукъ, или при помощи учителя прошедшаго такой курсъ³. Возможно и всею вѣроятіемъ, что такимъ учителемъ его былъ грекъ изъ числа прошедшихъ строгую школу греко-византійскихъ риторовъ и грамматиковъ: таковыхъ много было тогда въ Византіи, и нѣтъ причины, почему бы они не могли появляться въ то время на Руси, въ качествѣ учителей, въ домахъ богатыхъ и знатныхъ людей, тѣмъ болѣе, что русскіе князья и наше высшее духовенство изъ грековъ, а также и постоянныя оживленныя сношенія съ Царьградомъ, особенно по дѣламъ церковнымъ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали этому. Намъ кажется, было бы болѣе непонятнымъ противное: развѣ напр. въ эпоху послѣ-Петровскихъ реформъ, положившихъ предѣлъ отчужденію Россіи отъ Западной Европы, наши родовитые дворяне мыслимы были безъ иностранныхъ гувернеровъ и учителей? А что у грековъ всегда въ изобиліи были ученые риторы и грамматикъ, готовые ѣхать за море и предлагать желающимъ свои услуги, — достаточно указать на ихъ постоянный отливъ въ Западную Европу, въ Италію, напр., притомъ въ эпоху позднѣйшую, въ XIV—XV в., гдѣ есте-

ственно они не могли ожидать такого гостеприимства, какое могли встрѣтить въ единовѣрной имъ православной Россіи, подчиненной въ церковномъ отношеніи Константинопольскому патріарху. Судя по сохранившимся памятникамъ нашей литературы XII в., переводнымъ и оригинальнымъ, среди которыхъ и творенія Кирилла Туровскаго занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ, время это было весьма оживленнымъ, какъ въ книжномъ, такъ и въ обще-просвѣтительномъ отношеніи, а потому не мыслимо, чтобы вся умственная дѣятельность тогдашнихъ переводныхъ русскихъ людей ограничивалась лишь усвоеніемъ готоваго запаса славянскихъ переводовъ, достававшихся намъ отъ болгаръ, и чтобы не было у насъ людей, не только знакомыхъ съ греческимъ языкомъ, но и проходившихъ настоящую греко-византійскую школу и имѣвшихъ полную возможность самостоятельно почерпать начатки божеской и человѣческой премудрости прямо изъ первоисточника—изъ твореній отцовъ и учителей церкви на подлинномъ языкѣ, а также изъ твореній свѣтскихъ, древне-классическихъ и средневѣковыхъ византійскихъ писателей. — О современникѣ Кирилла Туровскаго, епископѣ Климентѣ Смолятичѣ, отзываются какъ „о книжникѣ и философѣ, какихъ еще и не бывало въ русской землѣ“⁴, а въ своемъ недавно открытомъ Посланіи Климентъ Смолятичъ вынужденъ былъ оправдываться отъ вводимыхъ на него обвиненій въ томъ, что, являя изъ себя философа, тщеславился этимъ и писалъ—мудрствовалъ „отъ Омира, Платона и Аристотеля“, славныхъ въ Еллинискихъ странахъ⁵. Правда, нѣкоторые ученые замѣчаютъ, что названіе „книжникъ“ и „философъ“ — довольно стереотипныя названія, прилагаемыя нашими летописцами весьма нерѣдко къ именамъ разныхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ просвѣщенныхъ лицъ и что вообще „въ древней Руси до XVI в. названія философа, премудраго книжника, великаго учителя прилагалось преимущественно къ такимъ книжникамъ, которые говорили и писали не простою рѣчью, а „по тонку“, могли истолковать „темныя слова“⁶, —какимъ будто бы и является Климентъ Смолятичъ въ его „Посланіи“ и Кирилль Туровскій съ его аллегорически-приточнымъ толкованіемъ Св. Писанія“⁷. Но — нужно

представить наших просвѣщенныхъ писателей и церковно-общественныхъ дѣятелей того времени не иначе какъ совершенно бездарными и тупыми, а ихъ писанія считать произведеніемъ людей полуграмотныхъ, если сводить все ихъ „византійское“ образованіе къ усвоенію тѣхъ мелкихъ разрозненныхъ отрывковъ и извлеченій, которые заносились въ разные сборники въ родѣ „Пчелы“, „Святославовскаго Изборника“ и др. ⁸. Русскіе того времени имѣли полную возможность знать греческій языкъ и дѣйствительно знали его (какъ свидѣтельству ютъ переводы съ греческаго, сдѣланные тогда русскими, и прямыя показанія лѣтописей) ⁹, а потому, если получали какое нибудь образованіе, и тѣмъ болѣе—„настоящее образованіе“, какъ признается это всѣми относительно Кирилла Туровскаго, то несомнѣнно имѣли доступъ и къ курсамъ тогдашнихъ наукъ, особенно же къ курсамъ греческихъ грамматики и риторики (иначе какъ же и могли бы они овладѣвать знаніемъ греческаго языка?) ¹⁰, а послѣдніе именно и допускали то, въ чемъ, можетъ быть, не безъ основанія подозрѣвался Климентъ Смолятичъ, допускали смѣшеніе и безразличіе въ отношеніи христіанскаго и древне-классическаго литературнаго матеріала, пользуясь послѣднимъ на ряду съ христіанскимъ ¹¹, такъ что и наши просвѣщенные люди легко могли изъ этихъ курсовъ узнавать о древне-классическихъ писателяхъ, не по однимъ только именамъ, но и по многочисленнымъ отрывкамъ изъ ихъ подлинныхъ произведеній, а можетъ быть и читать послѣдніа. Нельзя забывать при этомъ, что Византія въ то время славилась высокимъ образованіемъ и что, въ частности, Константинополь, дававшій намъ пастырей и архипастырей церкви, это — „сердце вселенной“, по словамъ одного писателя XII в.,— приравнивали тогда по образованію древнимъ Аѳинамъ и Александріи ¹². „Въ Византіи, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ историковъ,—отъ IX до XII в. происходила эпоха возрожденія, которая хотя и не произвела гениевъ и талантовъ, поражающихъ особенной оригинальностію, но по крайней мѣрѣ свидѣтельствуеетъ о пониманіи умственныхъ интересовъ и о любви къ ученымъ изслѣдованіямъ,—къ этой эпохѣ относятся большая часть рукописей, сохранившихъ намъ произведенія

древне-греческой литературы. Наука замерла на Востоке, послѣ того какъ Юстиніанъ закрылъ школы въ Афинахъ и запретилъ преподаваніе права всюду, за исключеніемъ Константинополя и Бейрута. Великій Константинопольскій университетъ, основанный въ 425 году Θεодосіемъ II, сдѣлался единственнымъ важнымъ центромъ для научныхъ занятій, хотя конечно научное преподаваніе здѣсь часто находилось въ упадкѣ. Литература, со времени Юстиніана, приняла характеръ почти исключительно монашескій. Но вотъ, вслѣдъ за иконоборческими спорами совершилась важная реформа. Цезарь Варда, братъ императрицы Θεодоры, съ большою заботливостію переустроилъ императорскую придворную школу и, хотя самъ противникъ иконоборцевъ, не поколебался поставить во главѣ ея Льва, который былъ архіепископомъ Салоники въ предшествовавшее царствованіе и подалъ въ отставку, когда произошло возстановленіе иконъ. Въ ней изучали философію, грамматику, геометрію, астрономію. Профессора выбирались изъ самыхъ ученыхъ людей того времени; студенты получали образованіе бесплатно, и тѣ изъ нихъ, которые прилежно учились, могли съ увѣренностію рассчитывать на постоянное императорское благорасположеніе. При Константинѣ VII Константинопольскія школы находились въ полномъ благоденствіи; учителя состояли въ числѣ самыхъ знатныхъ лицъ Имперіи, причемъ въ официальныхъ документахъ упоминаются названія „князь риторовъ“, „консулъ философіи“; студенты могли надѣяться, что знаніе откроетъ имъ доступъ къ самымъ высшимъ государственнымъ должностямъ. Историки Константина VII представляютъ намъ его окруженнымъ студентами, бесѣдующимъ съ ними, поощряющимъ ихъ,—изъ ихъ числа онъ бралъ своихъ чиновниковъ, епископовъ. И если Константинопольскій университетъ теряетъ потомъ въ своемъ блескѣ, то временно, такъ какъ въ XI вѣкѣ, при Константинѣ Мономахѣ, онъ снова оживаетъ, благодаря одному изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ среднихъ вѣковъ Византіи—Михаилу Пселлу. Достигнувъ высокаго служебнаго положенія своей литературной извѣстностію, Пселлъ преобразовалъ университетъ и обучалъ въ немъ философію, а его ученикъ Ксифилинъ препо-

давалъ право. Даже арабы приходили слушать его. Правда, успѣхъ его имѣлъ печальный конецъ: университетъ былъ закрытъ и самъ Михаилъ Пселль удалился въ монастырь, но его слава, какъ замѣчательнаго ученаго, перешла въ слѣдующія царствованія“¹³. Длинный рядъ извѣстѣйшихъ византійскихъ писателей и ученыхъ, въ разныхъ областяхъ знанія, относится къ этому времени—ко времени жизни нашего Кирилла Туровскаго: Теофилактъ Болгарскій, Евфимій Зигабенъ (богословы), Теодоръ Вальсамонъ (канонистъ), Евстафій, митрополитъ Никейскій (изучалъ философію Аристотеля), Григорій, митрополитъ Корнескій (грамматикъ), Михаилъ Акоминать (риторъ и поэтъ), Евстафій, митрополитъ Фессалоникійскій (философъ-гуманистъ), Теодоръ Продромъ (знаменитый поэтъ),—много прекрасныхъ лѣтописцевъ - историковъ (Іоаннъ Зонара, Михаилъ Глика, Константинъ Манассія) и авторовъ любопытнѣйшихъ мемуаровъ (Никифоръ Врѣнній, Анна Комненъ съ ея „Алексіадой“, Іоаннъ Киннамъ, Іоаннъ и Мануилъ Комнены, Никита Акоминать) и пр.¹⁴. Неужели же все это знаніе и просвѣщеніе и этотъ рядъ блестящихъ византійскихъ писателей и ученыхъ XI—XII вв. такъ и оставались совершенно чуждыми всякаго вліянія на наше умственное и литературное просвѣщеніе, въ то время, когда мы вступили въ столь близкое и непосредственное сношеніе и общеніе съ Византіей? Неужели Византія и за это время изъ богатыхъ запасовъ своихъ знаній и мысли могла передать намъ только то, какъ полагаютъ нѣкоторые, что сохранили наши сборники, извѣстные подъ названіемъ „Пчель“ и т. под., и лишь при посредствѣ такихъ сборниковъ и переводовъ твореній святоотеческихъ наши писатели получали свои знанія и общее литературное образованіе? Мы не вѣримъ этому, хотя и не имѣемъ возможности утверждать что-либо положительное, за отсутствіемъ документальныхъ доказательствъ. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе Византіи и древней Руси XI—XII вв. открываетъ предъ нами ту высшую умственную и культурно-образовательную среду, съ которой посредственно или непосредственно должны были соприкасаться наши древніе писатели и къ которой, какъ къ высшей, естественно должны были тяготѣть и въ своемъ

учать монастырскую братію „послушанію и покорности игумену“ вызывалась вышнимъ поводомъ—появленіемъ неурядковъ и упадкомъ монастырской дисциплины, основанной именно на покорности игумену ¹⁹, что, вѣроятно, и было въ действительности въ томъ монастырѣ, въ которомъ св. Кириллъ поселился, по удаленіи изъ міра. Возможно, что къ этому именно времени относятся и сохранившіяся съ его именемъ поученія его къ монашествующей братіи. Въ одномъ изъ этихъ поученій, показывающихъ въ авторѣ ихъ глубокую подвижническую опытность и широкую начитанность въ произведеніяхъ восточной отшельнически-аскетической письменности, св. Кириллъ внушаетъ монахамъ: „вступивъ въ монастырь, постарайся найти мужа, имѣющаго духъ Христовъ, украшеннаго добродѣтелями, представляющаго свидѣтельство своимъ житіемъ, болѣе всего имѣющаго любовь къ Господу, послушаніе къ игумену и незлобіе къ братіи, разумѣющаго божественныя писанія и чрезъ то наставляющаго идущихъ на небеса къ Богу. Отдай такому мужу самого себя, уничтоживъ свою волю“ ²⁰... Такимъ учительнымъ человѣкомъ-подвижникомъ, можно думать, и былъ самъ св. Кириллъ, получившій право и власть учить и поучать другихъ послушанію игумену и другимъ монашескимъ добродѣтелямъ, не будучи обязанъ къ этому своимъ положеніемъ въ монастырѣ.

Общая жизнь въ монастырѣ, среди возможныхъ нестрое- ній и „искушеній“, неизбежныхъ при общемъ людскомъ со- жительствѣ, часто заставляла строгихъ подвижниковъ покидать такой монастырь, идти въ полное уединеніе, въ затворъ, чтобы здѣсь всецѣло отдаться молитвенно-созерцательному настроенію и высшему, возможному для человѣка, подвижничеству. Такъ и блаж. Кириллъ Туровскій, желая „большихъ подвиговъ“, оставилъ монастырь и „въ столпъ вшедъ затворился, и ту пре- бысть нѣсколько время и молитвою паче тружался“. Столпъ Кирилла не былъ столпомъ въ собственномъ смыслѣ, какъ у греческихъ подвижниковъ-стилитовъ (στυλιται); это былъ — κελύφος, родъ маленькой столпообразной башни съ жильемъ внутри, почему въ приведенномъ мѣстѣ Пролога и говорится, что „вошелъ въ столпъ и затворился въ немъ“ ²¹. Слѣдовательно, это было

такое уединенное жилище, въ которомъ затворившійся не только могъ отдаваться молитвѣ и самоиспытанію, но и заниматься чтеніемъ и изученіемъ божественныхъ писаній, углубляя этимъ затворническіе подвиги, что святой Кириллъ дѣйствительно дѣлалъ, потому что, вслѣдъ за приведенными словами, въ его Проложномъ житіи прямо говорится— „и многа божественная писанія изложѣ“. „Въ затворѣ, — читаемъ въ предисловіи къ изданію его твореній епис. Евгениемъ, — Кириллъ безъ сомнѣнія перенесъ и свои любимыя книги, чтобы здѣсь сосредоточенно углубляться въ чтеніе ихъ и чрезъ нихъ бесѣдовать въ уединеніи съ Богомъ въ святомъ словѣ Его, съ ликомъ св. мучениковъ, пророковъ и апостоловъ, отцевъ и учителей церкви. Отъ чтенія онъ переходилъ къ собственному книжному творчеству, давая просторъ своимъ духовнымъ мыслямъ и созданіямъ своего благоговѣнно настроеннаго воображенія, словеснымъ изліяніямъ своего умиленнаго сердца; онъ много писалъ въ затворѣ. Незакрытый отъ свѣта затворъ давалъ затворнику созерцать и міръ Божій съ прекрасными и величественными явленіями природы, на которыя сочувственно отзывалась душа затворника. Такая обстановка авторской дѣятельности Кирилла въ затворѣ не лишена, быть можетъ, значенія въ образованіи извѣстнаго характера его произведеній“²². Несомнѣнно, подобная обстановка должна была имѣть свое значеніе, и можно сказать, что столпъ въ которомъ подвизался св. Кириллъ, былъ вмѣстѣ и уединенной келліей строгаго отшельника, и учено-художественной студіей писателя-проповѣдника и поэта-пѣснотворца, какимъ былъ Кириллъ Туровскій.

Затворничество или столпничество, какъ высшій подвигъ, дивные образцы котораго были даны жизнью великихъ подвижниковъ Востока (Симеонъ Столпникъ † 459, Симеонъ Дивногорецъ † 596 и др.), не было у насъ явленіемъ исключительнымъ или даже рѣдкимъ, какъ до Кирилла Туровскаго, такъ и позднѣе его²³: Антоній и Феодосій печерскіе, митр. Илларионъ, Никита Переяславскій, Алипій (память 26 ноября, по древнимъ святцамъ), Даниилъ и Лука (11 декабря) и др. спасались и подвизались тѣмъ же подвигомъ²⁴. Пройдя его, послѣ жизни въ монастырѣ, св. Кириллъ прошелъ, такъ ска-

зять, всё ступени отшельнически-монашескаго совершенства и, снова вступивъ въ жизнь мірскую, въ санъ епископа Туровскаго, долженъ былъ явить изъ себя не только человека учительнаго, „добрѣ навывшаго въ божественныхъ писаніяхъ“, но и настоящаго учителя-отшельника. Поэтому, невольно является вопросъ—какъ же вообще смотрѣлъ онъ на монашескую жизнь и на ея отношенія къ мірской, какіе идеалы и воззрѣнія вынесъ изъ монастырскаго уединенія и долгодѣтнаго сосредоточеннаго размышленія, самоуглубленія и изученія подвижническихъ и святоотеческихъ твореній? Отвѣтъ на это можно находить въ тѣхъ небольшихъ сочиненіяхъ объ иноческой жизни, которыя извѣстны подъ именемъ Кирилла Туровскаго или приписываются ему. Эти сочиненія: „Сказаніе о черноризчествѣ чину, отъ Ветхаго Закона и Новаго“²⁵, поученіе „о подвигѣ иноческаго житія“²⁶ и посланіе къ Печерскому игумену Василию²⁷,—изъ нихъ съ несомнѣнностью принадлежитъ Кириллу Туровскому — первое, и съ большей или меньшей вѣроятностью два другіе, такъ что и эти послѣднія до нѣкоторой степени могутъ служить матеріаломъ для характеристики его взглядовъ.

Въ несомнѣнно подлинномъ „Сказаніи о черноризчествѣ чину“ Кириллъ Туровскій говоритъ о себѣ что — „не отъ себя“ поучаетъ онъ здѣсь, а „отъ книгъ“, что онъ только „класосбиратель“²⁸, давая этимъ понять, что взгляды, излагаемые имъ, основаны на чтеніи и изученіи слова Божія и иночески-подвижнической и свято-отеческой письменности. Изъ твореній аввы Исаія (IV вѣка), Нила Синайскаго (V в.), Іоанна Лѣствичника (VI в.), Максима Исповѣдника (VII в.), Феодора Студита (VIII—IX в.) и др. восточныхъ подвижниковъ²⁹, извѣстныхъ на Руси съ первыхъ временъ появленія у насъ монашества, почерпаетъ онъ свои мысли въ изображеніи—какимъ должно быть иноческое служеніе. Онъ знакомъ также и съ „Житіемъ Варлаама и Іоасафа“—тѣмъ восточно-аскетическимъ произведеніемъ, въ которомъ монашество возводится въ апогеозъ совершеннѣйшей жизни и въ которомъ яркими поэтическими красками обрисованъ идеалъ полнаго отреченія отъ міра³⁰. Принимая обѣты

монашескіе,—научаетъ Кирилль Туровскій,—будущій инокъ долженъ тщательно испытать себя—что заставляетъ сдѣлать его такой шагъ: „желая послѣдовать Христу, пишеть онъ, ведущему тебя на небо, держи въ умѣ своемъ—для чего удаляешься ты изъ міра, мысленнаго Египта? Желая-ли общаннаго тебѣ царства, избѣгая-ли отъ грѣховной работы дьяволу, или по нелюбви къ житейскимъ заботамъ, отъ которыхъ нѣтъ пользы, а только погибель для души, или же будучи смущаемъ женою и дѣтьми?“ ³¹ Удаленіе изъ міра въ монастырь сравниваетъ онъ, согласно общему взгляду восточнаго иночества, съ ишествіемъ Израильтянъ изъ Египта, а избавленіе послѣднихъ отъ рабства фараону называетъ, въ примѣненіи къ иноку,—избавленіемъ отъ рабства мысленному фараону—дьяволу, въ разумномъ Египтѣ—въ мірѣ. Поступившій въ монастырь долженъ помнить, что онъ приноситъ себя въ жертву Богу, подобно жертвеннымъ агнцамъ, и какъ для тѣхъ требовалось, чтобы они были безъ всякаго пятна и недостатка, такъ и онъ долженъ блюсти свою душу въ совершенной чистотѣ и непорочности,—отъ чистаго сердца, по вольному обѣту, принося себя въ жертву, угодную Богу. Его путь въ монашество—тернистый, крестный путь Христовъ, которымъ онъ долженъ радостно идти, послѣдуя за Христомъ. Для этого прежде всего требуется, чтобы онъ всецѣло отказался отъ собственной воли: „Ты, какъ свѣча, внушаетъ Кирилль Туровскій инокамъ, воленъ въ себѣ до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлають. Ты, какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возьмутъ тебя въ руки; а потомъ не размышляй, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до поступленія въ монастырь; по принятіи-же монашескаго образа всего себя отдай въ послушаніе, не такъ въ своемъ сердцѣ даже малаго своеволія, дабы не умереть душою“ ³²; смиреніе и послушаніе, по образу смиренія Христова, первыя, основныя монашескія добродѣтели, безъ которыхъ невозможно идти путемъ Христовымъ, какъ терпѣніе Христова—сила, поборающая всѣ тягости и преграды на этомъ пути. Вооружившись этими добродѣтелями, инокъ не на словахъ только, но на дѣлѣ долженъ вести ангельское и

чистое житіе, исполненіемъ закона и добрыми дѣлами содѣлаться настоящимъ сыномъ Божиимъ и сквиніей Св. Духа. Заповѣди и образъ жизни Христа—вотъ чему онъ долженъ воспо- слѣдовать, чѣмъ руководиться, а Христось— „отъ своего рожде- ства до распятія ради него терпѣль досажденія, и клеветы, и поношенія, и раны“. И онъ, инокъ, мужественно долженъ переносить всѣ испытанія и тяготы, налагаемыя на него мо- нашескими обѣтами, и стремиться единственно къ тому, чтобы своей добродѣтельной жизнью не только себя спасти, но „исцѣ- лить и впадшаго къ грѣховнымъ разбойникамъ“, т. е. спасительно вліять своей жизнью и на тѣхъ, которые оста- ются въ міру.—Жизнь инока представляетъ полную проти- воположность мірской жизни. Инокъ пріемлетъ двойное кре- щеніе: первое — общее съ мірянами возрожденіе водою и Духомъ и въ немъ туне отпущеніе грѣховъ, и второе, осо- бенное—крещеніе покаяніемъ и постриженіемъ власовъ, коимъ онъ призывается на ангельское житіе и на немолчное съ ангелы прославленіе Бога. Монастырь, какъ и его церковь, это— духовное небо, почему и иноки какъ-бы парятъ подъ небесами, купно съ ангелами немолчно славословятъ Бога и подъ звуки десятиструнныхъ псаломскихъ гуслей постоянно зываютъ къ Нему: „Господи, отверзи намъ двери Небесныя, да внидемъ въ Славу Твою!“ Они ищутъ и должны искать вѣчнаго свѣта праведныхъ, къ нему устремлять свои взоры, въ мірѣ-же— временный, преходящій свѣтъ, среди котораго все—тщета и суета пустая. Жизнь въ мірѣ и жизнь въ отреченія отъ него есть какъ-бы вѣчная взаимная борьба грѣховаго Адама со Христомъ. Адамъ побѣждаетъ тьмами, Христось-же возстанов- ляетъ рать съ пламеннымъ мечемъ и избавляетъ узниковъ, ко- торые составляютъ лики, вѣнчанные Богомъ. Было когда-то, разсуждаетъ Кирилль Туровскій, естество наше легко и без- страстно, и вотъ, врагъ нашъ, ликуя съ ангелами, но завидя „нашему стоянію“, замыслилъ совратить и поработить насъ, и человекъ сталъ тлѣннымъ въ плѣну грѣховномъ. Въ томъ плѣну мы сидѣли и плакали (Пс. 136), вспоминая преж- нюю славу, и съ клятвою зывали къ Богу: „Если забудемъ Тебя, вѣчный Животъ и Царство, то пусть забвены будутъ

Тобою, Боже, души наши“. Жаждали мы славы и нетлѣнія, повѣсивъ тѣла свои на воздержаніи, но не достигали желаемаго, по естественной немощи. Нашимъ воплямъ удивлялись ангелы, Самъ *Единородный Сынъ* откликнулся на воздыханіе окованныхъ и воспріялъ отъ Дѣвы плоть согрѣшившаго Адама. Въ немъ соединилось Божество съ человѣчествомъ и первое разорило тлѣніе послѣдняго, „связавъ крѣпкаго“ (Матѣ. 12, 29). Мы снова возвращены изъ плѣна, на души наши повѣялъ южный вѣтеръ славы, Небесный Орелъ поднялъ на высоту трупъ падшій и, взойдя на крылѣхъ Херувимскихъ на небеса, и намъ проложилъ къ нимъ путь. Взыдемъ-же на эту высоту“ ²³... Такъ разсуждаетъ и собесѣдуетъ съ иноками св. Кириллъ Туровскій въ своихъ поученіяхъ и посланіяхъ къ нимъ, такъ смотрѣлъ онъ на монастырь и его отношеніе къ міру...

Уединенно-созерцательная жизнь въ затворѣ, непрестанное богомысліе, молитва и сокрушеніе о грѣхахъ послужили для св. Кирилла, какъ мы уже сказали, подготовительной школой къ выступленію его на широкое поприще дѣятельнаго служенія церкви, когда общій голосъ народный указалъ на него какъ на человѣка, вполне достойнаго занять высшее іерархическое положеніе. „И славенъ бысть (своей учительностію и добродѣтельной жизнію) по всей земли той, — продолжаетъ разсказывать о его жизни Прологъ,—и, умоленіемъ князя и людей града того, возведенъ бысть на столъ епископскій и отъ митрополита поставленъ бысть епископомъ граду Турову“. Изъ всей его, вѣроятно, многосложной и разнообразной церковно-общественной дѣятельности, въ Прологѣ, однако же, указывается всего лишь на два факта—на обличеніе *еретика* епископа Теодорца и на сношенія его съ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Но и этихъ фактовъ достаточно, чтобы съ вѣроятностію предположить, что онъ былъ очень дѣятеленъ и принималъ живѣйшее участіе въ наиболѣе важныхъ церковныхъ и не-церковныхъ событіяхъ своего времени, волновавшихъ тогдашнее общество...

Благовѣрный великій князь Андрей Юр. Боголюбскій, достойный внукъ Владиміра Мономаха, былъ человѣкъ просвѣщенный, отличавшійся благочестіемъ, воинскимъ мужествомъ и

широкимъ государственно-политическимъ взглядомъ. Въ то время какъ Южная Русь погибала среди княжескихъ усобицъ, терзаемая своими и вѣшними врагами ³⁴, — что такъ возвышенно-прекрасно описано въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“, ³⁵ — Андрей Боголюбскій, прочно обосновавшись на Сѣверѣ, колонизовался и устраивался въ тамошнихъ мѣстахъ (Владими́ро-Суздальскіе и Ростовскіе предѣлы) и полагалъ первые камни къ будущему величію и могуществу Россіи на началахъ православія и единодержавія. Тихо и скромно велъ онъ свою работу, и не гремѣла слава его подвиговъ въ пѣсняхъ тогдашнихъ пѣвцовъ-баяновъ, но послѣдствія показали, что прекрасно понималъ онъ главное зло тогдашняго государственнаго строя Россіи и необходимость твердаго упроченія власти въ ея сѣверныхъ владѣніяхъ, чтобы потомъ, укрѣпивши и объединивши власть, положить предѣлъ тѣмъ бѣдствіямъ родной страны, которыя оплакиваетъ тотъ же вдохновенный пѣвецъ „Слова“ и которые происходили отъ удѣльныхъ запутанныхъ отношеній между южно-русскими князьями.

Такъ и дѣло же-епископа Теодора или Теодорца, какъ въ укоризну онъ былъ названъ, по началу, несомнѣнно, не было такою „ересью“, какою выставлено потомъ, особенно въ повѣствованіи южно-русскихъ лѣтописцевъ. Возможно, что Андрей Боголюбскій ошибся въ нравственныхъ качествахъ этого лица, и Теодоръ дѣйствительно былъ виновенъ во многомъ дурномъ, что приписываютъ ему лѣтописцы, почему можетъ быть Андрей Боголюбскій, не колеблясь, и отправилъ его на судъ въ Кіевъ. Но для Андрея Боголюбскаго важно было не лицо, въ которомъ такъ легко было ошибиться; для него важна была мысль, которую онъ думалъ провести чрезъ это лицо — мысль объ устройствѣ отдѣльной самостоятельной митрополіи на сѣверѣ Россіи, съ каедрою во Владимірѣ на Блязьмѣ. Для осуществленія этой мысли онъ выбралъ Теодора, отправилъ его въ Константинополь для посвященія, вошелъ въ сношеніе съ патріархомъ Константинопольскимъ. Послѣдній, какъ извѣстно, отказалъ просьбѣ Андрея Боголюбскаго объ учрежденіи особой митрополіи, хотя и посвятилъ Теодора во епископа и возвратилъ его обратно ³⁶. Лѣтописцы расска-

зываютъ затѣмъ о преступныхъ дѣяніяхъ и злодѣяніяхъ Теодора, о непослушаніи великому князю, который повелѣвалъ ему ѣхать въ Кіевъ, чтобы получить тамъ благословеніе Кіевского митрополита, о высылкѣ его туда и о его осужденіи и наказаніи⁸⁷. Но въ общемъ все это дѣло пока остается все-таки очень темнымъ. Въ чемъ состояла „ересь“ Теодорца: въ его ли корыстолюбіи и жестокостяхъ, не совмѣстимыхъ съ священнымъ саномъ, о чемъ рассказываютъ лѣтописцы, въ самозванствѣ и въ притязаніяхъ на независимое положеніе, въ нежеланіи подчиниться власти Кіевского митрополита или же въ чемъ вибудь другомъ—трудно сказать. Трудно, поэтому, сказать, въ чемъ св. Кирилль обличалъ Теодорца и какъ сносился съ нимъ—устно или письменно, хотя отголоски обличительныхъ рѣчей и можно, пожалуй, находить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его поученій. Изъ словъ Пролога видно лишь одно, что въ дѣлѣ этого „еретика“ онъ принималъ несомнѣнно очень близкое участіе („ересь его обличи и проклять его“), но по чьему вызову—по вызову ли князя Андрея Боголюбскаго, который не могъ не знать о немъ, или по желанію и порученію кіевскихъ церковныхъ властей—мы не знаемъ, потому что не сохранилось объ этомъ никакихъ извѣстій и никакихъ сочиненій его въ этомъ родѣ. Многозначительное извѣщеніе Пролога, что Кирилль Туровскій— „Андрею Боголюбскому князю *многа* посланія написа отъ Евангельскихъ и Пророческихъ посланій, яже суть чтоми, на праздники Господскія“—показываетъ, что съ этимъ княземъ у него были продолжительныя пастырски-учительныя сношенія и что самыя поученія его, читавшіяся потомъ въ церкви и сохранившіяся до насъ, были *посланіями* его къ этому князю, какъ нѣкоторые и читаютъ это мѣсто Проложнаго сказанія о св. Кириллѣ⁸⁸. Но въ самыхъ же этихъ поученіяхъ видно, что они назначались для церковнаго чтенія и были произносимы въ церкви (частыя обращенія проповѣдника къ слушателямъ): можетъ быть потомъ они были переписаны для Андрея Боголюбскаго и отправлены къ нему въ формѣ посланій? Или же — „посланія“ содержали истолкованіе Евангельскихъ и Пророческихъ чтеній, положенныхъ на Господскіе праздники, и были про-

изведеніями самостоятельными и отдѣльными отъ дошедшихъ до насъ поученій? Возможно и такое предположеніе, потому что приведенное мѣсто Пролога въ нѣкоторыхъ, притомъ древнѣйшихъ спискахъ его, читается такъ: „И Андрею же Боголюбскому князю многа посланія написа отъ Евангельскихъ и Пророческихъ указаній, и яже суть на праздники Господскія слова и ина многа“. „Здѣсь посланія къ князю отъ Евангельскихъ и пророческихъ указаній“ и „слова на Господскіе праздники“ ставятся раздѣльно и слѣдовательно такимъ чтеніемъ допускается сдѣланное нами предположеніе, что *посланія* и сохранившіяся до насъ *поученія* Кирилла Т. не составляютъ одно и то же, и что первыя остаются еще сокрытыми въ старинныхъ не обследованныхъ рукописяхъ. Во всякомъ случаѣ, и по этому вопросу, какъ и во многомъ другомъ относительно Кирилла Туровскаго и его времени, возможны пока одни предположенія и догадки ³⁹...

Проложное сказаніе о св. Кириллѣ оканчивается „похвалою“ ему—заключеніемъ, въ которомъ онъ называется „вторымъ Златоустомъ“ на Руси, „златословеснымъ“ и „пресвѣтлымъ учителемъ“, подобно солнцу, освѣтившимъ свѣтомъ своего ученія всѣ концы земли Русской. Въ этомъ прославленіи сказался древне-русскій взглядъ на него и его учительныя творенія: послѣднія ставились на ряду съ твореніями св. Іоанна Златоуста и другихъ отцовъ церкви и пользовались одинаковымъ съ ними значеніемъ въ церковномъ употребленіи въ древне-русской церкви...

На основаніи сдѣланныхъ нами замѣчаній по поводу житійнаго сказанія Пролога о св. Кириллѣ Туровскомъ, — единственнаго источника для его жизнеописанія, — можно до нѣкоторой степени характеризовать его личность и положеніе въ современномъ ему обществѣ. Живя на югѣ Россіи въ то время, когда эпически-героическій строй древне-русской жизни, воспроизведенный нашими былинами и „Словомъ о Полку Игоревѣ“ еще не былъ порушенъ, когда здоровая молодая жизнь была ключемъ, не смотря на всѣ опустошенія и разо-

ренія, сопровождавшія княжескія усобицы и набѣги дикихъ кочевниковъ на южныя предѣлы Россіи,—онъ являетъ изъ себя цѣльный образъ того „новаго человѣка“, котораго начало выработывать на Руси христіанство и принесенное имъ просвѣщеніе. Онъ—человѣкъ христіански-просвѣщенный, ученый и образованный богословъ, погруженный въ изученіе св. Писанія и отцовъ церкви, и вмѣстѣ—аскетъ—отшельникъ, не ищущій и не желающій ничего въ этомъ земномъ мірѣ и яже отъ міра; но онъ, тѣмъ не менѣе, не порываетъ связей и съ этимъ міромъ, напротивъ, живетъ въ немъ, находится въ постоянномъ общеніи и взаимообщеніи съ людьми, съ обществомъ. Такъ, и въ монастырѣ, и въ затворѣ—онъ поучаетъ и назидаетъ, словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, пріобрѣтаетъ громкую извѣстность святостію жизни и своимъ учительствомъ и не только не отказывается принять многотрудное святительское служеніе, но и дѣйствуетъ какъ мудрый пастырь и архипастырь, участвуя въ важнѣйшихъ церковныхъ и церковно-политическихъ событіяхъ своего времени (отношенія его къ Андрею Боголюбскому и къ дѣлу Феодорца).—Такимъ представляется намъ святитель Кириллъ Туровскій, на основаніи даже и тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, какія сохранились отъ древности. Его поученія, издаваемые нами, къ разсмотрѣнію которыхъ, въ связи съ другими твореніями св. Кирилла, мы теперь обращаемся, вполне подтверждаютъ такую характеристику.

Извѣстный ученый археографъ Калайдовичъ издалъ въ 1821 г. 15 небольшихъ церковно-учительскихъ произведеній святителя Кирилла Туровскаго и съ этого времени имя его заносится на страницы исторіи древне-русской литературы, какъ имя замѣчательнаго писателя и краснорѣчиваго проповѣдника XII вѣка. Появляются въ разныхъ изданіяхъ нѣкоторыя отдѣльныя произведенія св. Кирилла, а въ 1857 г. издаются Казанскою Академіею его молитвы, потомъ, въ слѣдующемъ году, явилось уже и новое изданіе всѣхъ церковно-учительныхъ его твореній, сдѣланное академикомъ Сухомлиновымъ, правда, не полное, но до извѣстной степени крити-

ческое, сдѣланное по хорошимъ стариннымъ спискамъ и съ указаніемъ равночтеній по разнымъ рукописямъ. Всѣ эти изданія, прекрасныя сами по себѣ и дѣйствительно заключающія почти все, что было найдено изъ твореній св. Кирилла или предположительно могло принадлежать ему,—тѣмъ не менѣе, какъ изданія специально-научныя, были мало доступны большинству русскихъ читателей и оставались достояніемъ большихъ ученыхъ библиотекъ. Въ виду этого, преосвященный Евгеній, бывшій епископъ Минскій и Туровскій, почитатель святителя Кирилла Туровскаго, сдѣлалъ новое изданіе всѣхъ его твореній, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, вышедшее въ Кіевѣ, въ 1880 г.

Одновременно съ названными изданіями начали появляться критическія замѣчанія и ученые работы, пролагавшія путь къ установкѣ опредѣленнаго взгляда на св. Кирилла Туровскаго, какъ на писателя и проповѣдника. Калайдовичъ, въ предисловіи къ своему изданію, пробовалъ уже представить его въ церковно-исторической обстановкѣ своего времени и опредѣленно высказался объ отличительныхъ достоинствахъ его какъ замѣчательнаго церковнаго оратора, надѣленнаго богатымъ ораторски-поэтическимъ дарованіемъ. Отзывъ его вызвалъ рѣзкія замѣчанія тогдашняго критика г. Каченовскаго, который усматривалъ во вновь открытомъ писателѣ-проповѣдникѣ XII в. не больше какъ „переводчика или даже переписчика твореній св. Іоанна Златоуста“⁴⁰. Историки нашей церкви, преосв. Филаретъ и Макарій, естественно занялись внимательнымъ разсмотрѣніемъ церковныхъ твореній св. Кирилла, и вотъ отзывы того и другого.

„Слова его (Кирилла Т.), пишетъ преосвящ. Филаретъ, показываютъ собою, что древній повѣствователь имѣлъ право назвать св. Кирилла русскімъ Златоустомъ; они дышатъ витійствомъ Златоуста и—что важнѣе—запечатлѣны духомъ Златоуста,—его любовію къ слову Божію; св. Кириллъ въ словахъ своихъ также объясняетъ евангельскія повѣствованія, представляя духъ ихъ въ картинахъ чистаго воображенія, одушевленныхъ христіанскими чувствами... *Молитвы* весьма умилительны; *великій покаянный канонъ Господу* вполне

достоенъ названія *великаго* не по обширности, которая не совсѣмъ велика, но по обилію и глубинѣ чувствъ. Это искренній плачь души о грѣхахъ предъ Господомъ; сей канонъ вполнѣ достоинъ того, чтобы благочестивое усердіе имѣло удобство читать его во спасеніе“...

„Каждое изъ *словъ* св. Кирилла, — по отзыву другого изъ нашихъ церковныхъ историковъ, высокопреосвящ. Макарія, — начинается приступомъ, въ которомъ большею частію выражена какая-либо общая мысль, не всегда впрочемъ удачно приспособленная къ послѣдующему изложенію слова. Въ самомъ словѣ обыкновенно изъясняется предметъ праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемаго событія или излагается притча. При объясненіи подробностей событія, или притчи проповѣдникъ почти вездѣ старается показать ихъ переносный, таинственный смыслъ, иногда естественно и вѣрно, иногда довольно принужденно и произвольно. Браткія евангельскія сказанія большею частію распространяетъ; нѣкоторыя, простыя и несложныя, событія представляетъ въ образной драматической формѣ и въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаетъ длинныя рѣчи и объясненія, которыя, хотя разсматриваемыя отдѣльно, иногда прекрасны, но не всегда естественны и нерѣдко дѣлаются утомительными для чтенія, нарушая единство словъ. Всѣ слова оканчиваются или краткимъ назиданіемъ слушателямъ, или краткимъ повтореніемъ прежде сказаннаго, или молитвою къ Богу, или похвалою угодицамъ Божіимъ и молитвою къ нимъ. Вообще о словахъ святителя туровскаго можно сказать, что отдѣльныя мѣста въ нихъ есть весьма хорошія и даже прекрасныя, но цѣлаго, вполнѣ выдержаннаго и совершеннаго слова нѣтъ ни одного; что въ нихъ довольно искусственности и изысканности какъ въ сочетаніи мыслей, такъ и въ выраженіяхъ, и очень мало нравственныхъ наставленій, — слѣдовательно не достаеъ двухъ самыхъ главныхъ свойствъ проповѣдей св. Златоуста: общедоступности и нравственнаго преобладающаго направленія. — *Сочиненія* св. Кирилла, *обращенныя къ инокамъ*, имѣютъ предметомъ своимъ иноческую жизнь, ея значеніе и благоустроеніе. И потому характеръ ихъ двоякій: символическій и

преимущественно нравственно-аскетическій. Мысли о значеніи иночества въ его разныхъ видахъ, о значеніи иноческихъ обѣтовъ и одеждъ святитель выражаетъ въ своей любимой формѣ: въ формѣ притчи и прообразованій, которыя сопровождаетъ толкованіями. Нравственныя наставленія касательно иночества запечатлѣны зрѣлостію и опытностію *высокаго подвижника*. Въ изложеніи замѣтно здѣсь меньше витіеватости и искусственности, тѣмъ въ проповѣдяхъ и тонъ болѣе ровный и спокойный. Послѣдній отдѣлъ сочиненій св. Кирилла составляютъ его *молитвы и канонъ молебный*. Между молитвами на каждый день недѣли самыя обширныя и характеристическія тѣ, которыя положены послѣ заутрени; онѣ-то, преимущественно, соотвѣтствуютъ содержанию своимъ церковному значенію дней. Такъ въ понедѣльникъ первая молитва обращена къ ангеламъ; во вторникъ—къ св. Іоанну Предтечѣ; въ четвергъ—ко всѣмъ апостоламъ. Слогъ въ канонѣ святителя туrowsкаго, дошедшемъ до насъ въ спискѣ XIII вѣка, сохранилъ на себѣ болѣе признаковъ древности, нежели слогъ въ молитвахъ, которыя извѣстны намъ по рукописямъ уже XVI в. Но по составу своему и содержанию, какъ канонъ, такъ и молитвы должны быть отнесены къ лучшимъ произведеніямъ въ томъ же родѣ, какія только существуютъ въ русской церкви;—и, безъ сомнѣнія, не столько своимъ проповѣдями и статьями объ иночествахъ, сколько своимъ канономъ и особенно молитвами, находившимся—такъ сказать—въ ежедневномъ употребленіи у народа святитель могъ имѣть на этотъ народъ самое обширное и благотворное вліяніе.—Въ заключеніе,—заканчиваетъ высокопреосвященный Макарій, — можемъ сдѣлать о сочиненіяхъ св. Кирилла слѣдующій краткій отзывъ. Въ проповѣдяхъ его преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ статьяхъ, обращенныхъ къ инокамъ, виднѣе мысль, подъ сильнымъ однако же вліяніемъ воображенія и фантазіи; молитвы и канонъ проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію, въ первыхъ больше витіеватости, искусственности, риторизма; во-вторыхъ всѣ эти недостатки замѣтно ослабѣваютъ; третьи почти вездѣ запечатлѣны естественностію

и простотою. И кажется, не будет несправедливымъ, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставимъ молитвы св. Кирилла, на среднемъ—статьи его къ инокамъ, и на низшемъ—его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть святителя туровскаго вторымъ Златоустомъ, конечно не въ томъ смыслѣ, чтобы сочиненія его равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго учителя, а въ томъ, что св. Кирилль былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей русской церкви, жившихъ въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, можно указать на одного митрополита Иллариона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходилъ св. Кирилль своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства святителя туровскаго: живое, плодovitое, неистощимое воображеніе, мягкое, доброе, воспримчивое чувство, легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иллариона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ мысляхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинноораторское одушевленіе⁴¹.

Академикъ Сухомлиновъ въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ св. Кирилла, составляющемъ предисловіе къ названному его изданію, указавъ въ нихъ вліяніе Библіи, твореній святоотеческихъ и разныхъ произведеній позднѣйшей византійской литературы, пробовалъ объяснить этимъ троякимъ вліяніемъ литературныя особенности Кирилла Т.: преобладаніе у него символическаго и приточно-аллегорическаго способа истолкованія Священнаго Писанія, возвышенный и по мѣстамъ риторически-высокопарный складъ рѣчи, картинность и образность изложенія и пр., и выставилъ какъ основное положеніе, что „Кирилль Туровскій есть въ полномъ смыслѣ слова представитель византійскаго вліянія на нашу древнюю словесность“ (стр. IX).

Проф. Голубинскій въ „Истор. рус. цер.“, появившейся въ 1880 г., сурово взглянулъ на значеніе Кирилла Ту-

ровскаго въ исторіи нашей древней церковно-общественной письменности и на его ораторскія дарованія. Съ одной стороны, считая его „исключительнымъ“ у насъ явленіемъ для 12 вѣка, онъ признаетъ въ немъ „ученаго проповѣдника, изучившаго и знавшаго науку проповѣдничества и писавшаго своимъ проповѣди именно по этой наукѣ, со всѣмъ ея знаніемъ и со всѣмъ ея приложеніемъ“; но съ другой стороны, сравнительно съ настоящими древними проповѣдниками-ораторами, считаетъ его не имѣющимъ ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которыми они отличались, а его произведенія, и проповѣдическія по преимуществу — лишеными всякаго значенія для современниковъ и позднѣйшихъ временъ ⁴².

Въ изданіи преосв. Евгенія, вышедшемъ въ томъ же 1880 году, г. Голубинскому справедливо было замѣчено, что его взглядъ на св. Кирилла „грѣшитъ односторонностію“, потому что, „охарактеризовавъ его, какъ проповѣдника, онъ совершенно забылъ о св. Кириллѣ, составителѣ молитвъ, а въ нихъ-то выразился св. Кириллъ тою сердечною и жизненною теплотою, которой не могла дать никакая заимствованная и раздражительная образованность“ ⁴³. Затѣмъ, въ слѣдующемъ (1881) году основательный разборъ мнѣній г. Голубинскаго о древне-русской проповѣди вообще и о поученіяхъ Кирилла въ частности сдѣланъ былъ въ прекрасной статьѣ преосв. Антонія, архіеп. Финляндскаго (бывшаго тогда Казанскимъ профессоромъ), помѣщенной въ „Прав. Обзорніи“.

Въ дальнѣйшихъ работахъ по изученію св. Кирилла былъ выдвинутъ вопросъ о подлинности извѣстныхъ подъ его именемъ церковно-учительныхъ произведеній и о цѣлой школѣ русскихъ писателей его времени, произведенія которыхъ по частямъ и въ отрывкахъ удастся, наконецъ, отрывать въ нашихъ старинныхъ, мало еще обследованныхъ, библіотекахъ ⁴⁴. Но работы въ этомъ направленіи, которыя общають многое освѣтить въ твореніяхъ св. Кирилла и въ общей исторіи древне-русской учительной литературы пока только начинаются и не привели еще ни къ какимъ положительнымъ заключеніямъ, такъ что судить объ ихъ успѣхахъ теперь было бы преждевременнымъ...

Не входя въ разсмотрѣніе вышеприведенныхъ взглядовъ и мнѣній относительно св. Кирилла, что могло бы послужить предметомъ цѣлаго изслѣдованія, мы обратимъ вниманіе читателей на тѣ стороны въ его произведеніяхъ, которыми, по нашему мнѣнію, наиболѣе выясняются значеніе и особенности его какъ писателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ—особенности его Поученій, издаваемыхъ нами. Эту цѣль главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду въ своихъ замѣчаніяхъ...

Поученія св. Кирилла дошли до насъ преимущественно въ Сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Торжественниковъ, и въ частности—Пятидесятныхъ Торжественниковъ, содержащихъ поученія на Господскіе высокаторжественные праздники со дня Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ. По одному изъ такихъ сборниковъ XV—XVI в., Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, и мы издаемъ поученія Кирилла Туровскаго. Въ этомъ Сборникѣ на каждый день праздника положено по нѣскольку поученій, и вотъ, со дня Пасхи, въ порядкѣ послѣ-Пасхальныхъ недѣль, одно за другимъ, помѣщены въ немъ и поученія Кирилла Туровскаго, начиная днемъ Пасхи, на ряду съ Словами и Поученіями слѣдующихъ отцовъ и учителей церкви: Иоанна Златоуста, Діонисія Александрійскаго, Григорія Антиохійскаго, Θεодора Студита, Григорія Константинопольскаго, Иоанна пресвитера Болгарскаго, Григорія Двоеслова, Епифанія Кипрскаго, Леонтія, пресвитера Константинопольскаго, Кирилла Иерусалимскаго, Григорія Богослова, Василія Исаврійскаго, Прокла Константинопольскаго, Иоанна Дамаскина. Изъ русскихъ поученій, кромѣ Кирилла Т., приведено еще только одно—Григорія Россійскаго (Цамвлака). Среди такихъ великихъ и славныхъ отцовъ и учителей вселенской церкви помѣщено имя св. Кирилла и его Поученія въ названномъ Сборникѣ. Составители Сборника, очевидно, хорошо понимали близость его къ нимъ потому не только, что онъ заимствовалъ изъ нихъ что либо или подражалъ имъ: трудно допустить, чтобы и вообще въ древне-русской литературѣ могли возникать подобныя подозрѣнія. Причина этого была иная...

„Между различными видами словесныхъ произведеній,—

говорить преосв. Антоній въ названной статьѣ, — проповѣдь имѣеть ближайшее отношеніе и родство съ такъ называемымъ ораторскимъ родомъ словесности, который, какъ и проповѣдь, всегда предполагаетъ живое и непосредственное отношеніе къ слушающимъ. Этотъ родъ словесности, по своимъ богатымъ практическимъ примѣненіямъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ греко-римскомъ мірѣ, имѣлъ свою вполне выработанную теорію, служилъ предметомъ самаго тщательнаго изученія и извѣстенъ былъ подъ именемъ краснорѣчія, которое дѣлилось на три рода: родъ краснорѣчія политическій или совѣщательный (*genus deliberativum*), родъ торжественный и липанегрический (*genus demonstrativum*) и родъ судебный (*genus judiciaire*). Къ первому относились рѣчи общественно-политическія, произносившіяся въ народныхъ собраніяхъ, ко второму — рѣчи похвальные, говорившіяся въ честь какого-нибудь общественнаго дѣятеля, или въ воспоминаніе важнаго историческаго событія, къ третьему роду приурочивались спеціально рѣчи судебныя. Каждый изъ этихъ родовъ имѣлъ свои особыя теоретическія правила, которымъ строго подчинялся, каждый изъ нихъ могъ видоизмѣняться въ приемахъ ораторскихъ сообразно той или другой цѣли краснорѣчія, которая также была тройкая: учить, нравиться, убѣждать (*docere, delectare, movere*), въ соответствіи съ чѣмъ выработано было ученіе и о тройномъ слогѣ: простомъ, среднемъ и высокомъ и т. д. Проповѣдь, какъ краснорѣчіе духовное, церковное, имѣя многія соприкосновенныя черты съ краснорѣчіемъ свѣтскимъ, естественно должна была подчиниться въ своемъ развитіи основнымъ его законамъ и правиламъ, вліявшимъ на проповѣдь сначала только въ практикѣ, а потомъ усвоеннымъ и ея теоріей. Знаменитѣйшіе Отцы Церкви, проповѣдники четвертаго вѣка, получавшіе свое общечеловѣческое, гуманное образованіе въ тогдашнихъ языческихъ школахъ, гдѣ краснорѣчіе составляло важнѣйшій предметъ изученія, весьма замѣтно пользовались правилами его въ своей проповѣднической практикѣ. Въ ихъ проповѣдяхъ можно находить образцы всѣхъ трехъ родовъ краснорѣчія, вліяніе его сказывалось въ ихъ ораторски-проповѣдническихъ приемахъ, въ развитіи и

расположеніи мыслей и доказательствъ, въ украшеніяхъ рѣчи, въ разности слога, соотвѣтственно разности цѣли словъ, предназначенныхъ или для простаго наученія, или для убѣжденія воли, или для прославленія праздника и восхваленія памяти святыхъ и т. под. Хотя вліяніе это особенно замѣтно съ четвертаго вѣка, но первоначальные слѣды его встрѣчаются гораздо ранѣе, въ самыхъ первыхъ памятникахъ проповѣднической литературы, относящихся къ третьему вѣку. Слѣды эти сказываются главнымъ образомъ на замѣтномъ отличіи по своимъ вѣшнимъ и внутреннимъ свойствамъ разныхъ направленій и родовъ проповѣди, возникшихъ, конечно, подъ вліяніемъ различныхъ родовъ краснорѣчія, изъ которыхъ въ примѣненіи къ проповѣди особенное значеніе получили совѣщательный и торжественный. Съ самаго перваго момента въ исторіи церковнаго краснорѣчія мы одновременно встрѣчаемъ два параллельныхъ литературно-проповѣдническихъ теченія: учительное (совѣщательное) и торжественное, которыя тянутся чрезъ всю исторію греческой проповѣди. Иногда получало преобладаніе одно направленіе, иногда другое, но никогда одно другое не уничтожало. До пятаго вѣка имѣлъ преобладающее значеніе родъ проповѣди учительный, съ пятаго получаетъ господство родъ торжественный, который усиливался и приобрѣталъ большее и большее развитіе по мѣрѣ того, какъ увеличивался въ Христіанской Церкви кругъ праздничныхъ торжествъ⁴⁶.

Оба указанныя направленія проповѣди, учительное и торжественное, почти одновременно появились и развивались и въ древней Россіи. Представителями перваго были: Феодосій Печерскій, митр. Никифоръ, Серапіонъ Владимірскій и др., представителями втораго — Кириллъ Туровскій и Григорій Цамвлакъ⁴⁶.

И дѣйствительно, внимательно ознакомившись съ названными сборникомъ и изучивъ, сравнительно съ поученіями Кирилла Т., помѣщенные рядомъ съ нимъ Слова отцовъ и учителей церкви разныхъ вѣковъ, мы должны вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ преосвящ. Антонія, потому что пришли къ безусловному заключенію, что *все они рѣшительно сходны съ ними*

по своему построению, складу речи, ораторским приемам, и относится именно къ „торжественному или панегирическому роду краснорѣчія“. Все, что считаютъ какъ особенность ораторскихъ произведеній Кирилла и что нерѣдко относятъ на счетъ его „риторичности“: постоянное сопоставленіе Ветхаго и Новаго Завета, картинность, драматизмъ изложенія, сравненія, восклицанія, отсутствіе прямого назидательно-поучительнаго приложенія къ современности слушателей и пр., — все это находимъ какъ у Кирилла Т., такъ и въ словахъ названныхъ отцовъ и учителей церкви, между тѣмъ, неоспоримо, въ высокой степени краснорѣчивыкъ⁴⁷. Прямыхъ и буквальныхъ заимствованій изъ нихъ мы не нашли въ Поученіяхъ Кирилла Тур., хотя каждую его страницу можно было бы сравнивать и иллюстрировать соответственными мѣстами изъ сосѣднихъ съ нимъ святоотеческихъ поученій. Сборники, въ родѣ указанныхъ, появились у насъ очень рано, вѣроятно, еще при жизни св. Кирилла, въ XII—XIII в.: намъ извѣстно, напр., нѣсколько такихъ древнихъ ихъ списковъ и по одному изъ нихъ, пергаменному, мы издаемъ два поученія⁴⁸. Составлялись подобные сборники (Торжественники, Златоструи и пр.) съ одной опредѣленной цѣлюю—дать для церковнаго чтенія на дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ слова и поученія, которыя служили бы и къ разъясненію важности празднуемыхъ событій, возвѣщенныхъ въ Божественномъ откровеніи и явленныхъ роду человѣческому въ исполненіе времени, — и были бы вмѣстѣ съ тѣмъ прямымъ и вполне достойнымъ отвѣтомъ на торжественность самыхъ праздниковъ, перенося набожныхъ слушателей въ горній міръ высшихъ ликованій и восторженной радости. Съ этой стороны такія слова и поученія несомнѣнно были очень близки къ церковнымъ пѣснопѣніямъ праздничныхъ, высокоторжественныхъ церковныхъ службъ, почему, можетъ быть, на ряду съ ними въ названныхъ Сборникахъ, помѣщались и *толковыя каноны* этихъ службъ, во многомъ сходные съ высокоторжественными словами, какъ напр. въ нашемъ Сборникѣ такіе каноны на Пасху и на день сошествія Св. Духа⁴⁹.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія издаваемые нами Слова

и поученія св. Кирилла, мы находимъ ихъ вполне достойными занимать то мѣсто, какое отводилось имъ въ древне-русскомъ церковномъ употребленіи, на ряду съ святоотеческими твореніями. Въ нихъ виденъ настоящій ораторъ, обладающій даромъ и искусствомъ церковнаго именно краснорѣчія въ панегирическомъ родѣ. Глубокое и обширное знаніе св. Писанія, богатое воображеніе, сила религіознаго убѣжденія и одушевленія, восторженно-радостное настроеніе—вотъ отличительныя ихъ особенности. Его проповѣди вполне отвѣчаютъ содержанію и тону церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣній и служатъ прямымъ восполненіемъ и истолкованіемъ ихъ, на основаніи соотвѣтственныхъ Евангельскихъ и Пророческихъ повѣствованій. Онъ говорилъ не отъ себя, а „отъ Евангельскихъ и Пророческихъ Словесъ“, какъ самъ заявляетъ не разъ, и (если простые Евангельско-библейскіе рассказы обращаетъ онъ въ аллегорически-символическіе образы и картины, то это вызывалось не его личнымъ, а церковнымъ отношеніемъ къ нимъ: въ церковномъ богослуженіи все имѣетъ символически - прообразовательное значеніе въ отношеніи къ минувшимъ (подзаконнымъ), настоящимъ (благодатнымъ) и будущимъ (небеснымъ) временамъ и судьбамъ церкви Христовой. Кромѣ того, у насъ принято смотрѣть на аллегорію и символизмъ въ его проповѣдяхъ нѣсколько односторонне, — исключительно какъ на подражаніе и зависимость отъ византійскихъ образцовъ. Правда, современные Кириллу Туровскому византійскіе проповѣдники и истолкователи св. Писанія постоянно и широко пользуются аллегорически - символическимъ способомъ изложенія своихъ мыслей. Достаточно, напр., назвать Теофилакта Болгарскаго, современника Кирилла Тур., который вѣроятно былъ знакомъ съ его церковно-учительными твореніями, впоследствии сдѣлавшимися столь популярными въ нашей литературѣ: у Теофилакта Болгарскаго, по мѣстамъ, цѣлымъ рядомъ идутъ одни лишь символы и аллегоріи⁵⁰. Но, и независимо отъ этого, аллегорически-символическій способъ изложенія мыслей былъ просто общепринятымъ въ средневѣковыхъ литературахъ Востока и Запада, и имъ пользовались въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Напомнимъ, что одинъ

изъ величайшихъ поэтовъ и мыслителей средневѣковаго Запада, по времени недалекий отъ нашего Кирилла Туровскаго—знаменитый авторъ одного изъ оригинальнѣйшихъ символическихъ созданий— „Божественная Комедія“ (Данте) избираетъ для своей популярной энциклопедии средневѣковыхъ знавій— „Convito“ (пиршество) форму аллегорическую, съ тою именно цѣлію, чтобы въ этой формѣ „возможно наглядно и понятно всѣмъ непосвященнымъ въ тайны науки сообщить возвышенныя и отвлеченныя понятія вѣры и нравственности“. Такъ смотрѣли на аллегорію и символизмъ и многіе церковные писатели среднихъ вѣковъ, восточные и западные, такъ, вѣроятно, смотрѣли и наши русскіе учителя и писатели церкви: приемы эти казались имъ наилучшимъ средствомъ сообщить удобопонятность и общедоступность усвоенія излагаемымъ ими отвлеченнымъ истинамъ. Относительно Кирилла Т. нѣтъ положительныхъ данныхъ утверждать это, но можно думать, что и онъ относился къ указаннымъ приемамъ не иначе. Въ проповѣдяхъ аллегорія и символизмъ были освящены церковнымъ употребленіемъ и считались умѣстными въ видахъ наглядности, конкретности изложенія, и онъ воспользовался этимъ приемомъ, тѣмъ болѣе, что его живое поэтическое воображеніе дѣлало для него легкимъ пользованіе имъ.

Кромѣ восьми, несомнѣнно принадлежащихъ Кириллу Т. проповѣдей, въ указанномъ торжественно-панегирическомъ тонѣ, ему приписываются два небольшихъ, но прекрасныхъ поученія, совершенно непохожихъ на первыя по содержанію и изложенію и относящихся въ строгомъ смыслѣ къ отдѣлу простыхъ назидательно-поучительныхъ церковныхъ словъ. Это— поученія: О церковномъ ученіи и на день Пятидесятницы, дошедшія до насъ въ спискахъ XIII—XIV в. (мы издаемъ ихъ подъ №№ 9 и 10). Если, дѣйствительно, оба эти поученія— его произведенія (а это признается многими), то съ увѣренностію можно сказать, что онъ былъ въ своихъ проповѣдяхъ не только краснорѣчивымъ ораторомъ въ указанномъ родѣ, но и назидательно-учительнымъ пастыремъ, внимательнымъ къ нравственнымъ запросамъ и недостаткамъ своихъ пасомыхъ. По содержанію и по тону эти поученія совершенно подходятъ

къ поученіямъ Луки Жидаты, Θεодосія и къ тѣмъ небольшихъ безымянныхъ проповѣдей, которыя сохранились въ Прологѣ и Иварагадахъ: въ нихъ слышится простое назидательное слово любящаго отца къ дѣтямъ, знающаго ихъ нужды и умѣющаго вести съ ними сердечную бесѣду⁵¹. Эти же поученія могутъ служить подтвержденіемъ сказаннаго выше, что „риторическими красотами и недостатками“ его торжественныхъ словъ и рѣчей далеко еще не исчерпывается его значеніе, далеко не выясняется и его литературная характеристика; въ нихъ онъ выступаетъ предъ нами съ одной лишь стороны, и чтобы имѣть болѣе или менѣе цѣльный его образъ, какъ писателя, нужно обратиться къ его молитвамъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что— по общему признанію—и въ проповѣдахъ его не только явственно слышатся восторженно-молитвенные тоны церковныхъ пѣснопѣній, но и видны дарованія и приемы поэта-пѣснотворца...

Молитвы въ ряду прочихъ твореній Кирилла Туровскаго занимаютъ самое видное мѣсто и по числу, и по своимъ достоинствамъ. Впрочемъ, полнаго и критическаго изданія ихъ пока нѣтъ, и потому трудно съ точностью опредѣлить число ихъ: многія изъ нихъ еще остаются въ рукописяхъ, а нѣкоторыя и вовсе неизвѣстны, — несомнѣнно, однакожь, число ихъ никакъ не меньше двадцати⁵². Между ними главныя — „Молитвы на всю седмицу“, въ порядкѣ ежедневныхъ церковныхъ службъ, на каждый день по три и даже по четыре молитвы — послѣ утрени, часовъ, предъ и послѣ вечерни⁵³. По формѣ всѣ онѣ слѣдуютъ одному и тому же образцу — установившемуся и опредѣленному образцу обычныхъ церковныхъ молитвъ: начиная обращеніемъ или воззваніемъ къ Богу Отцу, къ Господу Іисусу, Богоматери или святымъ и ангеламъ, авторъ переходитъ къ изложенію своего „моленія“, тѣхъ прошеній, съ которыми онъ обращается, и оканчиваетъ краткимъ славословіемъ, — при этомъ, въ заключеніи каждой вечерней молитвы непремѣнно проводится мысль о смерти, о страшномъ судѣ, о будущей жизни. Такова ихъ общая внѣшняя схема. Въ содержаніи, каждая изъ нихъ въ известной степени приспособлена къ лицамъ и событіямъ, воспоминаемымъ

на ежедневныхъ церковныхъ службахъ, — этимъ собственно онѣ различаются между собою, потому что въ остальномъ и главномъ совершенно сходны, такъ какъ для всѣхъ ихъ взяты исключительно одинъ общій предметъ, полное изображеніе котораго исчерпываетъ почти все ихъ содержаніе. Этотъ предметъ — человекъ, являющійся предъ лицо Божіе во всей наготѣ своей грѣховной, — по всѣмъ молитвамъ проходитъ мысль объ этомъ предметѣ, мысль тяжелая, наводящая на самыя мрачныя, безотрадныя думы о существѣ человѣческомъ, о его страшной немощности. Природа человѣческая, по словамъ автора молитвъ, „преlestивая“ — падкая до грѣха, — самъ собою слѣпо отдается человекъ побужденіямъ плоти, по своей волѣ отдается грѣху, какъ безумный оставляетъ путь добродѣтели и дѣлается рабомъ грѣха и плоти (стр. 38 и 50). Прямое послѣдствіе этого — полное извращеніе и растлѣніе его духовнаго и тѣлеснаго организма: „на небо очима воззрѣти не смѣю (говорить онъ отъ лица человека): ибо тѣло злобою уязвихъ, — ни руки воздѣти на высоту: полнѣ бо еста лихоимства, — ни устну отверести на молитву: яко злогласованіемъ слѣпистася, — въздыханія нѣсть во мнѣ отъ величанія, — сердце отягчихъ многояденіемъ; душу омрачихъ немилосердіемъ, тѣло ослабихъ лѣнностію; носѣ преткнувъ о камень сластолюбія; уши отверзохъ на слышаніе маловременныя похвалы; лицо безстудіемъ повлекохъ, смрадь дѣлъ моихъ обонаста ноздрѣ мои, и весь быхъ, яко древо неплодно, или яко храмъ пустъ, ему же на разореніе вся поучаются, — татъ же души моя крыется въ гнѣздѣ сердца моего, жды подобна (удобнаго) времени, видить бо мя не огражена молитвою и тщится малое имѣніе вѣры моя възхитити“ (стр. 62—63). Словомъ, человекъ растлѣнъ и запятнанъ грѣхомъ во всѣхъ своихъ членахъ: „нѣтъ мѣста чистаго въ немъ, все скверна“ (стр. 66). Его духовная энергія и нравственныя силы надломлены и ослабѣли: „онъ борется со страстями, но побѣждается ими“, творить дѣла, какія самъ же ненавидитъ (стр. 42), носитъ узы, знаетъ ихъ, но не въ силахъ разрѣшить, знаетъ грѣхъ, сознаетъ необходимость покаянія и не можетъ покаяться (стр. 43 и 46), онъ полный рабъ — рабъ грѣха (50 стр.), которымъ онъ окутанъ какъ пе-

леною (стр. 76), мракъ окружаетъ его и вѣчно онъ ходить во мракѣ (стр. 38). Что же послѣ этого можетъ представлять жизнь человѣческая? все въ ней—ничтожество и пустота (стр. 51), даже самая правда человѣческая—одна лишь „тина зло-смрадная“ (стр. 61)... Такой безотрадный взглядъ, заставляющій человѣка признать въ глубинѣ своей души, что онъ всецѣло—духовно и тѣлесно—„нищъ и убогъ“ (стр. 91)—способенъ доводить до полного отчаянія. Гимнологъ не скрываетъ этого. Дѣла человѣческія, говоритъ онъ, таковы, что „если кто захочетъ вспомнать ихъ—весь погружается въ бездну отчаянія“ (стр. 76),—ежеминутно онъ ждетъ, что вот разверзется земля и поглотитъ его, падетъ огонь съ неба и попадитъ (стр. 97): такъ велики его грѣхи, его недостойнство—вина предъ Богомъ, и такъ живо въ немъ сознаніе этой вины!

Но сознаніе вины спасаетъ человѣка отъ отчаянія, оно—первый шагъ къ исправленію, къ возвращенію на путь истинны, правды и добра. У человѣка не отнята надежда—великая и животворная, что Богъ благъ и милосердъ, что милости и щедроты Его неисчислимы и что Онъ не хочетъ смерти грѣшника. Мысль объ этомъ заправляетъ, такъ сказать, всей духовной борьбой человѣка, вливаетъ отраду въ его сердце и даетъ бодрость и силы являться предъ Богомъ съ мольбою—заявлять предъ нимъ о своихъ недостойнствахъ, открывать всѣ духовныя немощи (стр. 98, 99, 102). И вотъ, открывая свои немощи, человѣкъ прежде всего молить о томъ, чтобы „ему даны были слезы оплакать свои великія прегрѣшенія“ (стр. 105),—сознавая себя пораженнымъ во всѣхъ своихъ органахъ—духовныхъ и тѣлесныхъ—просить исцѣлить его, возстановить и освятить (стр. 88), словомъ, снизоити къ его „бѣдѣ“ (стр. 68). Грѣхи человѣка неисчетны и всѣ они—тайные и явные—вѣдомы Господу, но и милость Господня неисчетна: онъ милуетъ человѣка, очищаетъ его отъ грѣховъ и ставитъ на путь добродѣтели, вопреки всѣмъ кознямъ „его стараго врага, мучителя дьявола“ (69 и 91 стр.),—и человѣкъ съ твердой вѣрою, но вмѣстѣ какъ бы нерѣшительно, боязливо, постоянно взглядывая на свое нравственное состояніе, постоянно имѣя предъ собою „черноту своихъ дѣлъ“,

(стр. 53)—рѣшается молить объ освобожденіи отъ „работы вражіей“, просить стереть гордыню сатаны, да не посмѣется онъ надъ нимъ, да не будетъ „радостникомъ“ его паденія (стр. 91). Человѣкъ, такимъ образомъ, какъ бы всецѣло отдается на волю Божию—не только въ томъ, что касается прощенія и очищенія его отъ „грѣховной скверны“, но и относительно утвержденія на пути добродѣтели и слѣдованія по этому пути. Онъ рабъ—рабъ грѣха, лично безпомощенъ и слабъ, безпрестанно встрѣчается съ опасностями, угрожающими ему вѣчной гибелью и у него остается лишь одно спасительное средство, которымъ онъ и пользуется: обнажаетъ все свое нравственное состояніе и проситъ, чтобы надъ нимъ совершилась воля Божія (стр. 111)... При этомъ, неизбѣжно уже само собою, во всѣхъ его моленіяхъ и пламенныхъ обращеніяхъ къ Богу, постоянно пробивается чувство глубокой грусти и тяжелого сердечнаго сокрушенія: онъ молится и трепещетъ за себя, страшится того грознаго и послѣдняго часа, когда долженъ будетъ дать отчетъ во всемъ и пріять свою мзду.

Обращаясь съ молитвой къ святымъ угодникамъ Божиимъ, къ ангеламъ и къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, молящійся ищетъ у нихъ заступленія и ходатайства. Они служатъ Богу, предстоятъ предъ престоломъ Божественнаго Величія и въ то же время пекутся о людяхъ, предупреждаютъ и ограждаютъ ихъ отъ опасностей, служатъ посредниками между человѣкомъ и Богомъ, и къ нимъ-то человѣкъ обращается съ мольбой о помощи, о ходатайствѣ и заступничествѣ,—въ нихъ онъ видитъ, такимъ образомъ, какъ бы высшую духовную опору, поддерживающую его личное „дерзновенное“ обращеніе къ Богу. Съ другой стороны, онъ проситъ ихъ не покидать его на опасномъ и скользкомъ жизненномъ пути, сохранять отъ всякаго зла и направлять его стремленія и дѣятельность на дѣла благія, — словомъ, ихъ высшему руководительству онъ поручаетъ себя, неувѣренный въ своей твердости и нравственной энергіи. Съ особенной силой св. Кириллъ Туровскій выражаетъ эти мысли въ обращеніяхъ къ Пресвятой Богородицѣ: подробно перечисляя всѣ Ея неизрѣченныя достоинства и тѣ

великія неисчетныя благодѣянія, которыя Она оказываетъ людямъ, онъ постоянно обращается къ Ней и на Нее возлагаетъ всѣ упованія, всѣ надежды грѣшной души (см. молитву въ среду по утрени, стр. 66,— также стр. 70—73).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе „повседневныхъ молитвъ“ Кирилла Туровскаго, — объ остальныхъ молитвахъ мы не говоримъ, такъ какъ есть основаніе сомнѣваться въ ихъ подлинности ⁵⁴, да и кромѣ того, сравнительно съ повседневными, въ нихъ можно было бы отмѣтить только одну частность. Въ повседневныхъ молитвахъ молящійся представляется безотносительно, исключительно самъ въ себѣ, въ своей грѣховности и немощи, — въ прочихъ же, напр., въ покаянныхъ стихахъ, онъ молится не только о себѣ самомъ, но и о всѣхъ, соединенныхъ съ нимъ единствомъ вѣры и жизни, слѣдовательно, является какъ членъ церкви, сознающій свои духовныя обязанности по отношенію къ прочимъ членамъ — и къ тѣмъ, которые „сдѣлали ему добро, и къ людямъ причинившимъ зло“, — о всѣхъ онъ обращается съ молитвой къ Богу. Между прочимъ, надъ этой молитвой сдѣлана надпись, весьма характерная, хотя можетъ быть, какъ и самая молитва („стиса“), она и не принадлежитъ Кириллу Туровскому ⁵⁵. Надпись (во всякомъ случаѣ очень древняя) гласитъ, что эту молитву („Исповѣдаю ти ся, Господи Боже мой“...) и слѣдующее за нею „помянаніе“ (всѣхъ христіанъ), какъ и молитву Іисусову, нужно повторять постоянно: „ходиши ли, ѣздиши ли, яси ли, пієши ли, развѣ уснеста очи твои“ (Рук. гр. Уварова, стр. 99). Нельзя не видѣть въ этомъ, правда, отрывочномъ и лаконическомъ замѣчаніи — съ одной стороны, глубокой и сердечной увѣренности молящагося въ милости Божіей, въ ходатайствѣ и заступничествѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ (такъ какъ первая половина молитвы обращена къ нимъ) и съ другой — живыхъ проявленій всеобъемлющаго чувства христіанской любви, всепрощающей, вся милующей и всѣмъ благожелающей...

Безъ сомнѣнія, всякая молитва или гимнъ тѣмъ сильнѣе могутъ вліять на душу молящагося, чѣмъ они глубже по чувству и душевнѣе и проще по выраженію. Есть не мало

такихъ молитвословій, широкоѣщательное и цвѣтистое изложеніе и выраженіе которыхъ затемняютъ ихъ прекрасную мысль и лишаютъ живаго непосредственнаго вліянія, — напротивъ, иногда самая краткая и простая молитва производитъ чарующее вліяніе на душу: все зависитъ отъ того, насколько гимнологъ или составитель молитвы самъ глубоко былъ проникнутъ тѣмъ, что онъ выражаетъ въ молитвенныхъ словахъ. Съ этихъ сторонъ молитвы Кирилла Туровскаго принадлежать къ числу прекраснѣйшихъ молитвословій древней русской церкви. По своему содержанію, какъ мы видѣли, онѣ вполне отвѣчаютъ сущности и характеру церковной молитвы, — по изложенію и выраженію могутъ служить образчикомъ живой, сердечной, глубоко прочувствованной бесѣды, по мѣстамъ, съ проблесками истиннаго лиризма. Нужно вообще замѣтить, что по литературнымъ особенностямъ молитвы святителя Кирилла представляютъ прямой контрастъ съ прочими его литературными произведеніями: ни витіеватости, ни аллегорій и символизма нѣтъ въ нихъ; преобладающая черта въ нихъ — простота, непосредственность въ выраженіи мыслей и чувствъ. Читая про себя или произнося ихъ, молящійся незамѣтно для самого себя начинаетъ чувствовать какую-то неземную сладость, незамѣтно и восторженно переходитъ отъ одной мысли къ другой, отъ чувства къ чувству, выражаемымъ самыми простыми и наиболѣе соответственными оборотами рѣчи, и вотъ, онъ начинаетъ молиться, но словами, которыя какъ будто не принадлежать автору молитвы, а собственность его — молящагося.

Совершенно чуждыя иносказательности въ изложеніи, молитвы Кирилла Туровскаго носятъ на себѣ, однакожь, всѣ черты, съ которыми онъ извѣстенъ какъ писатель, по другимъ его произведеніямъ. Въ нихъ онъ является какъ человѣкъ, владѣющій поэтическимъ даромъ, способнымъ передавать сильное и глубокое чувство, заправляющее его духовной настроенностью — въ живыхъ пластическихъ очертаніяхъ и выраженіяхъ. Можно привести цѣлый рядъ чисто поэтическихъ словъ и оборотовъ изъ его молитвъ. Такъ напр. мысль о наступленіи вечера онъ выражаетъ въ такихъ прекрасныхъ

словахъ: „день уже преклонился и солнце варяетъ годину вечернюю“ (стр. 36),—или, въ другомъ мѣстѣ, о зависимости человѣка отъ грѣховъ онъ говоритъ: „свѣдѣй узы моя, и не хочу *изрѣшиться* изъ нихъ, запинающи ми тѣлесной слабости“ (стр. 43), — грѣховныя дѣла человѣка онъ называетъ „злыми мытарями присѣдающими у вратъ небесныхъ“ (стр. 50),— о человѣкѣ говорить, что онъ, „одержимъ нечаянностью“ (беззаботенъ), что „умъ его привожденъ земнымъ вещамъ“ (стр. 53 и 54) и т. д. Кромѣ того, въ его молитвахъ постоянно встрѣчаются поэтическія олицетворенія (стр. 45 и др.), примѣры и сравненія—изъ библейской исторіи или изъ круга простыхъ обыденныхъ предметовъ (стр. 46, 57—58, 60—61 и др.), противоположенія и обращенія (55—56; 93—94 и др.). Рѣчь гимнолога по мѣстамъ тихая и покойная, отгѣненная чувствомъ глубокой грусти, иногда разомъ переходитъ въ сильное, лирически-порывистое изліяніе: таковы особенно нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ авторъ говоритъ о недостоинствѣ человѣка предъ Богомъ (см. напр. у высокопр. Макарія, т. III, стр. 312), или касается смертнаго часа и загробной жизни ⁵⁶...

Такимъ мы находимъ св. Кирилла въ его молитвенныхъ гимнахъ, и такимъ же „поэтомъ-гимнологомъ“ онъ былъ и въ торжественныхъ словахъ — поученіяхъ, этихъ восторженно-молитвенныхъ хваленіяхъ и благодареніяхъ Богу въ свѣтлые дни Пасхальныхъ и послѣ-Пасхальныхъ торжественныхъ церковныхъ празднествъ и ликованій. Но пусть читатели сравнятъ его поученія съ восторженной рѣчью—гимномъ митр. Иллариона „О законѣ и благодати“ и лирическими мѣстами въ рассказахъ лѣтописца Нестора о просвѣщеніи Руси христіанствомъ при св. Ольгѣ, Владимірѣ св. и Ярославѣ (параллель, какую лѣтописецъ проводитъ между ними и Владиміромъ св.), и они убѣдятся, что тамъ и здѣсь поразительное сходство. Одна и та же основная мысль проводится всѣми—мысль превосходствъ Новаго Закона предъ Ветхимъ, царства свѣтозарной благодатной свободы Христовой предъ мракомъ и рабствомъ язычества и іудейства; у всѣхъ одинаковая поэтически-образная рѣчь и одно всепроникающее ихъ чувство—чувство искренней

и возвышенной радости и благодарной молитвы къ Богу за то, что народы — „погани суще“ — „теперь уже не нарекутъ Богомъ стихій, ни солице, ни огонь, ни водныхъ источниковъ“, что „миновала суббота, наступило воскресеніе“, и — „земля“, очищенная „отъ бѣсовскихъ (языческихъ) сквернъ“, „стала небомъ“, а потому и нѣтъ болѣе мѣста „требамъ закалаемыхъ отцы младенецъ“, ни — „жертвамъ изъ тельцовъ и козій“: „идолопоклонство преста“, ветхозавѣтные образы и пророчества также „преидоша“ — они въ исполненіи предъ нами (см. Слово св. Кирилла въ недѣлю Ѳомины и др. мѣста въ его поученіяхъ). При такомъ освѣщеніи и сопоставленіи святаго Кирилла Т. съ другими нашими писателями XI—XII вв., намъ думается, онъ уже далеко не будетъ казаться „явленіемъ исключительнымъ“ для XII в., а его Слова—поученія „лишенными всякой связи съ живой русской современностію“ и „недоступными пониманію и вниманію тогдашнихъ русскихъ людей“, какъ высказываются о нихъ нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ критиковъ. Поэтически-лирическое настроеніе было общимъ въ тѣ героически-юныя времена, воспитанъ авторомъ „Слова о Полку Игоревѣ“, но такіе люди, какъ лѣтописецъ Несторъ, Илларионъ, Кирилль Туровскій и др. — выступавшіе съ своимъ словомъ, — люди просвѣщенные и глубокопроникнутые сознаниемъ превосходства христіанства предъ всякой другой вѣрой, — должны были находиться въ особой, такъ сказать, сферѣ этого поэтически-лирическаго настроенія. Видя успѣхи христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія въ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ слояхъ (устройство монастырей и церквей, успѣхи книжнаго образованія и пр.), стоя лицомъ къ лицу предъ недавнимъ поголовнымъ язычествомъ и сравнивая его съ христіанствомъ, въ его высшемъ идеальномъ пониманіи, — они не могли не восторгаться, что наконецъ и Русская земля — эти „новые люди“, по словамъ лѣтописца, просвѣтились свѣтомъ ученія Христова. При этомъ, если мы примемъ во вниманіе отличительныя, характерныя черты св. Кирилла, насколько онъ обрисовался предъ нами въ его біографіи и въ молитвенныхъ гимнахъ, то мы поймемъ, почему онъ учительствовалъ въ торжественномъ именно родѣ краснорѣчія (хотя, можетъ

быть, и *по преимуществу* только): по своимъ дарованіямъ онъ наиболѣе способенъ былъ выступить поэтѣмъ-ораторѣмъ, школа подготовила его и указала образцы, соотвѣтственные его дарованіямъ и наклонностямъ, время, среда и общее настроеніе ставили для него запросъ, и онъ отвѣтилъ на запросъ торжественно-поэтической рѣчью — сохранившимися до насъ поученіями...

Объ извѣстности св. Кирилла въ древне-русской церковно-учительной литературѣ говорить излишне: помѣщеніе его поученій на ряду съ Свято-отеческими въ рукописныхъ Сборникахъ, какъ тотъ, по которому мы издаемъ ихъ, достаточно уже доказываетъ это. Одинаковой же извѣстностію русскаго Златоуста его имя пользовалось и въ старопечатныхъ изданіяхъ подобныхъ Сборниковъ. Въ примѣчаніяхъ къ каждому Поученію св. Кирилла (см. въ концѣ, во II отд. примѣчаній къ тексту поученій) мы приведемъ все, что можетъ способствовать къ ихъ пониманію и изученію.

ПОУЧЕНІЯ

Св. Кирилла, епископа Туровскаго ¹.

~~~~~
I

На недѣлю цвѣтоносную.

Велика и ветха (велики и древни) съкровища, дивно и радостно откровеніе ², добра и сильна богатства нескудно ближнимъ ³ даеми дарове, славна и zelo честна дому искусни строители, обильни и переполнены царскыя трапезы мнози останци, отъ нихъ же нищии препитаеми бывають ⁴ негыблющею ядію, но пребывающею въ животь вѣчный. ⁵ Слова бо Евангельская пища суть душамъ нашимъ, яже Христось многообразно глагола чловѣческаго ради спасенія, его же славный и честный домъ церкви ⁶ имать искусни строители: патріарси, митрополиты, епископы, игумены, іереи и вся церковныя учителя, иже вѣрою чистою ⁷ ближнии Богу сътворишася и приемятъ Святаго Духа благодатию ⁸ различныя дары ученія, испълненія, по мѣрѣ дара Христова. Тѣмъ же и мы, убози, тоя же трапезы останковъ крупиць въземлющеи наслаждаемся. ⁹ Бѣйждо бо рабъ своего господина хвалить. Намъ же радость, братіе, днесъ и веселіе всему міру, притекшаго ради праздника, о немъ же пророческая писанія сбытіе (исполненіе) пріяша, ¹⁰ творимаго ради вонъ (въ сей праздникъ) Христомъ знаменія.

¹ Библиографическія и историко-литер. примѣчанія къ каждому поученію К. Т. въ отдѣльности см. въ концѣ примѣчаній ко вступительной историко-литературной статьѣ. ² По др. спискамъ — „видѣніе.“ ³ Въ др.—„и дальнимъ.“ ⁴ „Мы нищии препитаеми бываемъ“ (Сух.). ⁵ См. переводъ этого мѣста въ „Примѣч.“ къ этому „слову“ въ указан. мѣстѣ. ⁶ „Домъ царскій“, „честный и славный домъ церковный“ (Сух.). ⁷ „Вѣрою и чистою.“ ⁸ „Святаго Духа благодать“. ⁹ „Насъщаемся“. ¹⁰ „О немъ же сбышася пророческія писанія“.

Днесъ Христосъ отъ Виваніа въ Іерусалимъ входитъ, всѣдъ на жребя осліе, да пророчество Захаріино съвершится, еже рече о немъ: Радуйся зѣло, дщи Сіоня! се бо царь твой грядеть кротокъ, всѣдъ на жребецъ юнъ (Зах. XIX, 9). Сіе убо пророчество разумѣюще веселимся: душа (души) бо святыхъ дщере вышняго (*Лав.* горняго) Іерусалима нарицаются; ¹ жребя же—иже отъ языковъ (язычниковъ) вѣровавшии люди вонь (въ Него), ихже, пославъ апостолы, отрѣши отъ лсти діаволя. Днесъ народи противу Ісусу изыдоша, ваіа въ рукахъ дръжаще, и тѣмъ почестъ ему творяще, егда Лазаря изъ гроба възва и отъ мертвыхъ его възкреси. Добро народа послушество (свидѣтельство), ему же языци вѣровавшие, Сына Божіа познаша и; въ жидовѣхъ бо чудеса сътвори, а языкомъ благодать спасеніа дарова; они его показаша (*Лавр.* они его не познаша) а языци приаша и; Израиль отречеся позвавшего его въ вѣчную жизнь, а языки вѣровавшая въ небесное царство введе; онѣмъ паденіе и съблзнь, а странимъ (чужестранцамъ-язычникамъ) вѣра и вѣстаніе. Днесъ апостоли на жребя ризы своя възложиша, и Христосъ вверху ихъ всѣдъ. Оле преславныя тайны явленіе! Христіанскыя бо добродѣтели Апостольскія суть ризы, иже своимъ ученіемъ благовѣрныа люди престолъ Божій и вмѣстилище Святому Духу сътвориша: вселюбося, рече, въ ня (такъ и *Лав.*, у *Сух.* въ вы) и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣ будутъ мнѣ людие (2 Кор. VI, 16). Днесъ народи постилають Господеви по пути ризы своя, друзіи же, отъ древа ломящии вѣтви, постылааху по пути. Добръ убо и правъ путь міродержителемъ и всѣмъ вельможамъ Христосъ бысть, его же милостынею и безлобіемъ (незлобіемъ) постлавше, не трудно входятъ въ небесное царство; ломящии же отъ древа вѣтви рядницы (прочіе люди) ² суть и грѣшницы, иже съкрушеннымъ сердцемъ и умиленіемъ душа, постомъ же и молитвами свой путь равнаючи ³, къ Богови приходятъ: *азъ бо, рече, есмь путь и истинна и животъ* (Іоан. XIV, 6) ⁴. Днесъ предыдущей и вѣслѣдствующій вѣскликають, глаголюще: осанна,

¹ „Дщи бо святыхъ и горняго Іерусалима нарицаются“,—„дщи бо святыхъ душа горняго Іерусалима нарицаеть“. ² Въ одномъ спискѣ (у *Сухомл.*) вм. „рядницы“—„прадницы“, — „рядницы“—простые, обыкновенные люди. *Рядникъ, рядецъ*, въ древнерус.—тотъ, кто судить и рядить,—*рядосый*—простой, нечиновный (Акад. Сл. рус. яз., з. v.). ³ „Сламающе грѣховныа съти“. ⁴ Въ нѣкоторыхъ спискахъ текстъ этотъ изъ Еван. Іоанна опущенъ.

сыну Давидовъ! благословенъ градый во имя Господне ¹. Предуцены (идуцые впереди) же суть Пророци и Апостоли: оны же—преже прорицавши о Христовѣ пришествіи (пророки), а сіи—проповѣдавши въ всемъ мирѣ Бога отъ Бога пришедша и во имя его крестяще народы; а (и) вслѣдствующей ²—святители суть съ мученики: ови крѣпко съ еретики борющеса по Христвѣ, и тѣхъ яко врагы отъ церкви изрѣюще (извергая), сіи же и до крове за Христово имя пострадаша, и, вся уметы (пометь, соръ) сѣворше, вслѣдъ его текоша, да причастницы будутъ страсти его ³. Всеи же осанна взываху, рекше: ⁴ ты еси Сынъ Божій, воплотивыйся на земли, да Адама преступленіемъ падшаго въздвигнеши. Благословеніа же дѣла и мы потщимся добраа творити дѣла во имя Господне.

Днесъ весь Іерусалимъ подвигшеся (подвигся) въшествія ради Господня: старци быстро шествоваху, да Іесусу яко Богу поклонятся; отрци скоро течаху, да его прославятъ о чудеси Лазорева воскресенія; младенци, яко крилати, окрестъ Іесуса паряще, вопіяху: *осанна, сыну Давидовъ, благословенъ градый во имя Господне, Богъ Господъ яочся намъ*. Оне тиннь откровеніе и пророчьскыхъ писаній разрѣшеніе (избытіе)! *Старца* бо языческыа наменуеть (знаменуеть — подразумѣваетъ) люди: прежде бо Авраама и Израіля языци суть, тогда прельщени, отъ Бога уклонившеся, нынѣ же Сыну Божию вѣрою поклоняются; образъ же *отрци* — всечестный, дѣвство любящій, иносекій чинъ нарече, безпрестанни (о) славящимъ (хъ) Христа и чудеса Божіею благодатию сѣворяющимъ (хъ); *младенци* же вся христіаны прообрази, иже ничто же пытають о Христвѣ, но о томъ живуще, и за того умирающе, и тому обѣты и молитвы въздающе. Днесъ Анна и Каиафа негодуютъ: всѣмъ радость и веселіе, симъ же скорбь и смущеніе. Подобаше іерейску чинѣ разсудну быти и пророкъ пытати: *еда сей естъ Христосъ*, о немъ же заповѣда Іаковъ сыномъ своимъ, глаголя: *отъ племени твоего, Іудо, владыка изыдетъ небеси и земли; и тгѣ (тѣ—тотъ) улованіе*

¹ Мѡ. 21, 9: „Народи же *предходящии* ему и вслѣдствующии зваху, глаголюще: осанна сыну Давидову, благословенъ градый во имя Господне“. ² Народъ, шествовавшій позади Спасителя, при входѣ его въ Іерусалимъ. ³ Филипп. 3,8: „И вмѣняю вся уметы быти, да Христа приобращу“. ⁴ *Лав.* рекоуше, въ см. «то естъ», «что значить».

языкомъ, привязавъ лозь жребя свое (Быт. 49, 10, 11). Ни помянуша Давыда, о немъ же пророчествова, глаголя: *изъ устъ младенецъ и сущиихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. VIII, 3). Не разумѣша чтущей Софонію (не разумѣша... чтуще), писавшаго тако: *веселися, Иерусалиме, и уравнай* (сравнай — уравнай) *путь Богу твоему, яко приидетъ въ церковь свою, творяи чудеса и даа (дая) знаменія* (Соф. III, 14; Малах. III, 1). Но съвѣтъ творяху на благодѣтеля, да не токмо Исуса, но и Лазоря погубятъ (Іоан. XII, 10); не хотяще съ народомъ глаголати тако: *велии еси, Господи*, яко гласъ твой потрясе адова съкровища (глубины), истръже (исторже) отъ внутреннхъ (внутренностей ада) душу умершаго, и пзыде Лазоръ паки на бытіе спасень.

Днесъ тварь веселится, *свобождаема отъ работы вражіа* (Рим. VIII, 21), и *адскыя врата* (Мѣ. XVI, 18) и веревя потрясошася и бѣсовскыя силы ужасошася. Днесъ горы и холми точать сладость; удоліа (удолъ, удоль — долина, долъ) и поля плоды Богови приносятъ. Горніи (небожители — Кол. III, 2) въспѣвають, а пренсподніи рыдаютъ. Ангели дивятся, видяще на земли невидимаго на небесѣхъ и на жребяти сѣдящаго — сущаго на престолѣ херувимстѣ; обступаема народы — не риступнаго небеснымъ силамъ. Нынѣ младенцы радостно хвалимъ бываеть, его же серафими въ вышнихъ съ страхомъ безпрестанни славятъ. Нынѣ путешествуетъ въ Иерусалимъ, измѣривый пядію нсбо и землю дланію; въ церковь входитъ невѣстимый въ небеса. Днесъ старѣйшины жрческыа (первосвященники) гнѣваются на творящаго велпкаа чудеса; книжници и фарисей дѣтямъ завидять, съ вѣтвymi на срѣтеніе Христу текущимъ и зовущимъ: *осанна, сыну Давидовъ!* Чудны вещи (дивныя дѣла)! Како забыша пророкъ, писавшихъ о Христѣ всяко (конечно) нашего ради спасенія язычьскаго (ради спасенія насъ язычниковъ)! *уже бо, рече, нсть ми хотѣніа въ сынсхъ Израилевыхъ* (въ сынѣхъ Израилевыхъ), *явъ бысть (явленъ бытъ) не ищущимъ мене, и реку не людемъ моимъ: люде мои вы есте* (Иса. 65, 1).

Тѣмъ же, братіе, подобаеть намъ, яко Божіимъ людемъ сущимъ (1 Петр. II, 10) возлюбившаго насъ прославити Христа. Придѣте, поклонимся ему и припадемъ, яко блудница, мысленнѣ пречистѣи того лобзающе нозѣ (мысленно лобызая пречистыя ноги его подобно блудницѣ); останемся (остати — отстать), яко же

и она, отъ злыхъ дѣлъ; излѣмъ (излѣмъ), яко мудро, на главу его вѣру и любовь нашу; изыдемъ любовію, яко и народи, въ срѣтеніе ему; слоимъ гнѣводръжаніе (злопамятство), яко и вѣтви; постелемъ ему, яко и ризу, добродѣтели; воскликнемъ молитвами и безлюбіемъ (безлюбіемъ), яко младенци; предидемъ (преидемъ— предъидемъ) милостынями къ нищимъ; въслѣдуемъ (послѣдуемъ за Нимъ) смиреніемъ и постомъ, бдѣніемъ и блаженнымъ (божественнымъ) покаяніемъ и не погубимъ чотыредесятидневнаго поста, въ няже и подвизахомся, очищающагося отъ всякіа скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ внидетъ нынѣ Христосъ. Нашего бо тѣлесе вѣоставленіе (сѣставленне — составъ) Іерусалимъ наречется, якоже Исаіа глаголетъ: *на руку свою (на рукахъ своихъ) написахъ стѣны твои, Іерусалиме, и вселюся посреди тебе* (Иса. 49, 16) ¹. Уготоваямъ яко горницу (такъ и въ *Лав.*) ² душа наша смиреніемъ, да причастіемъ внидетъ въ ны Сынъ Божій, и пасху съ ученикы своими сѣтворитъ. И пойдѣмъ съ идущимъ на страсть волную (вольную), возьмъ крестъ свой претръпѣніемъ всякіа обиды; распнемся бранми къ грѣху (распнемся для борьбы противъ грѣха), умертвимъ похоти тѣлесныя. Воскликнемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ еси пришедый на муку вольную, ею же ада попра (попирати, попрати— топтать ногами, превращать въ прахъ, уничтожать) ³ и смерть побѣди.

Доздѣ же слово съкративше (заканчивая здѣсь слово), пѣснми, яко цвѣты, святую церковь вѣнчаемъ и праздникъ украсимъ, и Богови славословіе (хвалославленіе) въслѣмъ (въслѣмъ— принесемъ), и Христа Спасителя нашего възвеличимъ, благодатію Святаго Духа осѣняеми, да радостно праздновавши, въ мирѣ достигнемъ тридневнаго воскресенія Господа нашего Ісусъ Христа, ему же подобаетъ всяка слава, честь, дѣржава и поклонаніе (поклоненіе) съ Отцемъ и святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

¹ По древнеславян. переводу пророческихъ книгъ: „Се въ роукоу мою въписахъ грады твоя, и предо мною еси присно“. Сухомл., стр. 10.
² „Яко и горлицу“ (Сухом.). ³ „Адама изведе“ (Сух.)

II.

Слово на Пасху.

Радость сугуба всѣмъ христіаномъ, и веселіе миру неизреченно, пришедшаго ради праздника днесь, за скорбь бывшего таинства преже¹. Какже бѣ скорбь преже бывшего таинства, предъ вчерашнимъ днемъ? Господь нашъ Иисусъ Христосъ — распинаемъ бѣ, яко человекъ, и яко Богъ солнце помирачи, и луну въ кровь преложи, и тма бысть по всей земли. Яко человекъ, возпивъ, испусти духъ, но яко Богъ землю потрясе, и каменіе распадеся. Яко человекъ въ ребра ударяемъ, но яко Богъ завѣсу перваго закона полма (пополамъ, на двѣ части) раздра. Яко агнецъ кровь свою источи за кровь агнецъ, закалаемыхъ въ пустыни на жертву, и собою жертву за спасеніе всего мира Богу и Отцу принесе. Яко человекъ въ гробъ положенъ бысть, и яко Богъ, олтарь язычскіа церкви освяти. Яко царь стражи стрегомъ, и залечатаѣненъ въ гробъ лежаше, но яко Богъ, ангельскими вои, бѣсовскимъ силамъ въ твердыни ада вѣщаше, глаголя: *возмъте врата князи ваши, да увидеть царь славы* (Пс. XXIII, 7). Но врата ада съкрушишася словомъ его, и веревя сломишася до основанія. Сиде самъ Господь въ адъ, и попра бѣсовское царство крестомъ, и смерть умертви, и сѣдящимъ во тмѣ видѣша свѣтъ; связани ницетою и желѣзомъ разрѣшишася, и съкровища его вся восхити, и изыде днесь въ свѣтъ Божіи и въ славу святыхъ ангелъ. Работныя душа человекъ, освобождены, ведяхуся въ рай, хвалящеся о Христѣ. Но церкви на пророкы плащуетъ (взываетъ къ пророкамъ), не уже воставшу Христу отъ гроба: то бо суть чада церковныя пророци. Въскресе внезапно, цѣлымъ печатемъ у гроба, и церкви несповѣдно веселіе приемлетъ. Пророци же радостию ликуютъ, глаголюще: наша убо пасха за ны пожреся Христосъ. *Где ти, смерти, побѣда, где ти, аде, жало?* (1 Кор. XV, 55).

¹ Въ нѣкоторыхъ спискахъ (у Калайд. и Сухом.) слѣдуетъ далѣе: „якоже отшедши мужевіи въ путь далечъ, и жена его бысть въ дому скорбна, и дѣтемъ претять (возбраняетъ веселіе?); пришедши же мужевіи внезапно, и жена веселіе несповѣдное приемлетъ, и дѣти радостию ликовьствуютъ паче естества обогащаемы“.

Воскресе спасае ны, Христось въскресе изъ мертвыхъ, и гробнымъ животъ дарова; и святыхъ души паче естества (обогатѣша), отлетѣша отъ ада, и на небеса вселишася. Тѣмъ сугубо и трегубо имя приемлетъ нынѣшній праздникъ. *Пасха* убо нарицается закалаемыхъ ради Моисеомъ агнецъ во Египтѣ, ихже кровію прагы подобоя (дверныя перекладины) помазавше, вси израилтяне избавишася смерти отъ убивающихъ египтянъ ангель; тои же бы образъ нынѣшнія пасхы, заклася нынѣ отъ священникъ Агнецъ Божіи Иисусъ Христось за спасеніе всего міра, и всероднаго Адама отъ ада изведе; не бо единѣхъ ради праведныхъ сииде, но всего міра падшаго преступленіемъ възведе: всѣхъ бо грѣхы вземъ, на крестѣ пригвозди. Мы же вѣрою божественныя пасхи причастимся; помажемъ уста Божіею кровію, еже суть душевного дому двери, да не приступать бѣси, хотяще ны грѣхомъ погубити. Израилтяне бо его заклаша, а языци обѣдомъ себѣ сѣтвориша ¹, и се зоветь пророкъ вся вѣрныя къ Господни трапезѣ, глаголя: тѣло христово примѣте, источника бесмертнаго вкусите. Симъ бо тѣломъ глава адова сокрушена бысть, и жало притупися; симъ бо тѣломъ держава его и власть попрана бысть; симъ чрево его просажено ² бысть: не бо паки усты (двери) его изыде Христось, но самъ чрево раздравъ адово и изведе душа человѣческія. Егда бо се тѣло (Христа) въ гробѣ положено бысть, тогда мѣдная врата сломишася, и веревя желѣзныя съкрушишася; вратници въстрепешася и темница она распадеся, и мертвіи възкресоша. Се тѣло (Христово) смерть умертви, и тварь всю истлѣвшію обнови. Сего вѣрою вкушающе христіане освящаются, и вѣчную жизнь приемлють: вкусимъ, братіе, животнаго брашна, и другъ друга любовію цѣлуимъ, прощающе отъ сердець своа сѣгрѣшенія. Второе же (во вторыхъ), възкресеніе Христово *великии день* нарицается: поистинне же великъ есть день сей, не множае часовъ имѣя, но великихъ ради чудесъ, яже отъ Спаса нашего Христа сѣтворишася. Днесъ ангели съ человѣкы ликують, и человѣци Богомъ освящаются, Святини приемлюще Духъ. Глаголетъ бо Лука евангелистъ: и минувши суботѣ зѣло рано придоша жены видѣти гроба, носяща араматы, да тѣло помажутъ Иисусово; и обрѣтоша камень отваленъ, и гробъ тощъ,

¹ «Израилтяне заклали агнца, а язычники вкусили его».

² Въ др. спискахъ: просажено (Кал.), проторжено (Сухом.).

и не домышляхуся о семъ; и явистася имъ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ: «что ищете живаго съ мертвыми: нѣсть здѣ, но въскресе, помяните глаголы его, иже рече вамъ, яко въ третій день въскресну. *И нынѣ идета къ ученикомъ его, и рикта: Христосъ възкресе* (Лук. XXIV, 1—7). О васъ бо прежде писа пророкъ: прийдѣте отъ видѣнія жены благовѣстница, и Сиону рцѣте: приими отъ насъ радость благовѣщенія. Идѣте къ апостоломъ и рцѣте: уже некрытеса, се бо сбытсѣся слово къ вамъ реченное Иисусово: *смаля ктому и не видите мене, и пакы смаля узрите мя и възрадуетеса* (Іоан. XVI, 16). Помяните пророка, о Христѣ и о васъ писавшаго: поражу пастыря и разыдутся овца, но помалѣ, простеръ руку, съберу я, и сътворю я пастыря (Зах. XIII, 7). Идѣте и рцѣте ученикомъ: разумѣте о времени семъ глаголавша Іосию: *отъ безаконникъ побиевъ бысть, и по двою дню исцелъвъ миръ, и въ третій день възкреснетъ, и живи будемъ предъ нимъ* (Осн. VI, 1—3); и пакы Софонія: *потерпите мене, глаголетъ Господь, въ день възкресенія моего, въ послушество мое, зане милость моя на языцехъ уже* (Соф. III, 8). Идѣте и рцѣте апостоломъ: *сей есть день, о немже рече Давыдъ: ты, Господи, възкресъ оущедриши Сиона, яко прииде время* (Пс. 101, 14): не сего Сиона, попраемаго отъ вон, глаголю, но церквь языческую, юже искупи своею честною кровію, еиже нитоже не удовѣтъ. Не мните, акы Евзѣ прельстятися вамъ (не думайте, что вы можете быть оболщены, подобно Евѣ): она бо отъ зміа съѣтъ пріатъ, вы же отъ ангела слово слышита. Въ убо радость вамъ глаголю (глаголевѣ—мы возвѣщаемъ вамъ радость), вы же спасеніе миру проповѣдите».

Тогда възвратишася жены отъ гроба, и възвѣстиша вся си единомунадесяте, и не имахуть имъ вѣры: не бѣша бо еще пріали Святого Духа, тѣмъ и бѣгуни (непостоянны), страшиви (трусливы), и неимовѣрни (неувѣренны) бѣаху. Обаче Петръ і Іоанъ, ставше, текоста къ гробу. Іоанъ же притече скорѣе Петра, но не вниде въ гробъ, дондеже притекъ Петръ вниде первое въ гробъ (пока не пришелъ Петръ, который первымъ вошелъ),—и видѣ ризы едины лежаща: и съ (сей) не за страхъ не вниде, первіе пришедши, но за смотреніе Божіе и за писаніе книгъ: проображаста бо собою ветхыи и новыи законъ, Іоанъ—образъ ветхаго закона, Петръ же—новаго: тече бо прежде ветхыи законъ, по писанію, чая Христа; пришедшу же ему,

не видѣ въ вѣру его; новыи же законъ послѣди пришедъ, но преже въ Христа вѣрова, и видить уже тщу надежу ветхаго закона, не могуца держащихся поне спасти¹. Итенець бо отлетѣ, а безумни тщу гнѣзду присѣдять (въ пустомъ гнѣздѣ): Христось въскресе, а жерци (первосвященники) и фарисии стражіе мьздятъ (подкупають), обогати веляще Христово въскресеніе. О горе, языче (народъ) грѣшень, како прельстистесе, почитавше пророкы, писавшая о Христѣ, вы не разумѣсте, и чаавшимъ (ожидая) свѣта, бысть имъ тма (пребываютъ во тмѣ). Оу (о), лютѣ души ихъ, яко совѣщаша совѣтъ зомъ о Бозѣ живѣ.

По семъ нѣкая два отъ ученикѣ идяста въ весь, подале отъ Іерусалима, и бесѣдоваста о сихъ всѣхъ, и самъ Іисусъ постиже я, якоже бо пастухъ, егда возлегъ мало поспитъ, и вставъ видить расшедшееся стадо, и скоро всюду рищеть, да свое събереть стадо. Что, рече, съвопрошаегася и еста дряхла (печальны)? она же рѣста о Іисусѣ Назаряннѣ, его же распяша жидовьстии отроци (жрецы-первосвященники), и о женахъ ему сказаста, иже глаголють его жива отъ ангела слышавше: не бо его знаяста, бѣста бо и еще плотянь зракъ имуща, не уже бо бѣ на ня Христось дунуль, глаголя: прїимѣте Духъ Святыи; и ни еще ума ихъ отверзе, да быша разумѣли яже о немъ писаніа: тѣмъ и рекъ имъ: неразумная сердцемъ, и нача има сказовати отъ всѣхъ писаніи, яже бяху о немъ, о страсти и въскресеніи. «Не о семъ ли, рече, писа Моиси: *узрите животъ вашъ, висящъ прямо очима вашима* (Второз. XXVIII, 66). Давыдъ же о распятіи его: *привоздіша руцѣ мои и нозѣ мои* (Пс. 21,7), и паки: *вдаша въ ядъ мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта*. (Пс. 68,22). И о гробѣ его: *положиша мя въ ровъ преисподнемъ, и въ темныхъ, въ стѣни смертныи* (Пс. 87,7). Той же и о въскресеніи Его: *да въскреснетъ Богъ, и разыдутся вси врази Его* (Пс. 67,2). И паки: *въскреси, Боже, суди земли* (Пс. 81,8). Исаіа же о ученицехъ его: *вставъ, рече, съберу братію мою, и узрятъ славу мою, и ти възвѣстятъ славу мою и въ странахъ имя мое, и будутъ*

¹ „Ветхий законъ, предшествовавший новому, хотя и предварялъ Христа своимъ ожиданіемъ, но не пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его; новый же законъ, хотя и послѣ пришелъ, но прежде увѣровалъ во Христа, усмотрѣвъ, какъ тщетна надежда на прежній законъ, не могущій богѣ спасти держащихся его“ (Преоув. Евгенія пер., стр. 11).

ми людѣ отъ языкъ мнози. (Иса. 66, 18—20). И се ему глаголющу, приближишася къ веси, въ ню же идяста, и моляста и: облязи (останься) съ нами, яко къ вечеру есть день. И ть (Онъ—Христось) яко възлеже и, приемъ хлѣбъ, благослови, дааше пиа, и отверзостеса очи има, и узрѣста язвы гвоздинныа на руку Его, и познаста Его, яко самъ той есть Христось. И той невидимъ бысть отъ нею (для нихъ). Она (они) же возвратистася въ Иерусалимъ, и повѣдаста апостоломъ вся сіа, яко вѣистинну възкресе Христось, и явися нама, и познаховъ Его по язву гвоздинную.

Мы же, братіе, възкресеніе Христово видѣвше, поклонимся, глаголюще: Ты еси Богъ нашъ, и развѣе тебе иного не знаемъ. Человѣкъ видимы, Богъ же разумѣваемы! вся земля да поклониттися, и да поеть тебѣ: помилуй насъ, въ тя вѣрующихъ: тебѣ молимся, и милнся дѣемъ (умиляемся): очисти (очисти) грѣхы наша, отпусти долги душъ нашихъ, славящихъ тя, за ны пострадавшаго распятіе и смерть, тебѣ нынѣ работѣбно служимъ. Вчера съ расбойникомъ распинахомтися, днесъ съ тобою воскресохомъ; вчера съ Логиномъ возвахомъ: воистинну той есть Сынъ Божій, днесъ съ ангелы глаголемъ: воистинну възкресе Христось; вчера съ Никодимомъ съ креста снимахомъ тя, днесъ съ Магдалынею воскресша ты видѣхомъ; вчера съ Иосифомъ во гробъ ты полагаемъ (полагахомъ), днесъ, яко Маріа, радостныа твоя глаголы слышимъ: *шедше рипте къ братіи моеи и Петрови, да и въ Галилїю идутъ и тамо мя узрятъ* (Мѣ. 28, 10; Мар. 16, 7). И се нынѣ яко въ Галилею, въ святую сію церковь събравшеса, веселимся и глаголемъ: сіи день, иже сътвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ, яко твое есть царствіе, Христе, и тебѣ слава, съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь. ✠

III.

На Воинну недѣлю.

Велика учителя и премудра сказателя (проновѣдника) требуетъ церкви на украшеніе праздника. Мы же нищи есмы **Ѥ** словомъ и умомъ мутни (*Лав.* медлени), не имущи огня Святаго Духа на слаженіе (къ сложенію) душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради сущи (сущихъ) съ мною брати, мало нѣчто скажемъ на поновленіе въскресенія Христова, а вы съ прилежаніемъ послушайте.

(Въ минувшую недѣлю святыхъ пасхы, удивленіе (бѣ) на небеси, и устрашеніе преисподнимъ, и обновленіе твари, и избавленіе миру, разрушеніе адово, и поправленіе смерти, въскресеніе мертвымъ, и погубленіе прелестныхъ власти діавола, спасеніе же человѣчьскому роду Христовымъ воскресеніемъ; обнищаніе ветхому закону и поработченіе суботѣ; обогащеніе Христовы церкви; воцареніе недѣли (воцарился день воскресный).) Въ минувшую недѣлю всему премѣненіе бысть: сътвори бо ся небомъ земля, очищена Богомъ отъ бѣсовскихъ сквернъ; и ангели съ женами рабобѣпно служатъ воскресенію. Обновися тварь: уже бо не нарекутся Богомъ стихія, ни солнце, ни огонь, ни источники, ни дерева (не будутъ называть Богами стихій, ни солнце и пр.). Отселе бо не приѣмлетъ адъ тѣбы (въ жертву) закалаемыхъ отци младенецъ, ни смерть почести: преста бо идолослуженіе, и погубися бѣсовское насиліе крестнымъ таинствомъ, (и не ктому (и не токмо) спасеся человѣчь родъ, но и освятися Христовою вѣрою.) Вѣтхый же законъ отнудъ (совсѣмъ) обнища, отверженіе бо тельчя крови и козлія жертвы (обнищала, ибо отвержены кровавыя жертвы тельцовъ): единъ бо Христось собою самъ къ Отцу за всѣхъ жертву възнесе. Тѣмъ и праздникъ суботѣ преста, а недѣли благодать дана бысть воскресенія ради, и царствуетъ уже во днехъ недѣля, яко въ ту воскресе Христось изъ мертвыхъ. (Въначіемъ, братіе, царицю днемъ (царственный день) и дары честны съ вѣрою той принесемъ, дадимъ по силѣ, якоже можемъ: овъ милостню и беззлобіе и любовь, другый — дѣвѣство чисто и вѣру и смиреніе нелицемѣрно; (и) инъ псалмопѣніе (псалом-

ское пѣніе), и апостольское ученіе, и молитву съ въздыханіемъ къ Богу: самъ бо Господь Моисеомъ глаголетъ: *не являйся предо мною тощъ оз день праздника* (Исх. 34, 20). Принесемъ ему преже реченныя добродѣтели, да воспримемъ Божию милость, ибо не лишитъ добра приходящихъ къ нему съ вѣрою: *славящая мя бо, рече, прославию*. (Іоан. 13, 32; 1 Петр. 4, 14).

Похвалимъ красную сію недѣлю новую ¹, въ нюже поновленіе празнуемъ ² воскресенія. Не бо есть таже пасха Господня, но антипасха, рече Господь (*Лавр.* наречется) ³; пасха бо избавленіе миру есть и освобоженіе отъ ада преисподняго мертвымъ; антипасха же есть поновленіе въскресенія, образъ имуще ветхаго закона, иже завѣща Богъ во Египтѣ Моисеови, глаголя: се избавляю люди моа отъ работы Фараона, и свобожая я отъ мученія приставникъ его, да поновляеши день спасенія твоего, въ онже день побѣдихъ врагы твоя, Израилю. Се нынѣ и мы поновляемъ, празнующе побѣдный день Христовъ, въ онже всему миру спасенія съдѣя, побѣдивъ начальника (*Лав.* начала и) власти темныя. Того ради артусный хлѣбъ отъ пасхы и до нынѣ въ церкви священъ бысть, и днесъ на іерейскихъ версѣхъ ломится ⁴, за опрѣснокы, несеныя на главахъ левгаты отъ Египта по пустыни, дондеже и Черное море проидоша, и ту той хлѣбъ освятися Господеви, егоже вкушающе и здравіе приимаху и врагомъ страшни. Они убо, избывше тѣлесныя работы, понавляху (вспоминаніе объ этомъ событіи) празнующе день опрѣснокы; ⁵ мы же Владыкою спасени отъ работы мысленаго Фараона, діавола, поновляемъ побѣдный намъ на врагы день ⁶, и сего священнаго нынѣ приимающе хлѣба, тако вкушаемъ, якоже и они хлѣба небснаго, ангельскаго брашна, и

¹ У Калайд.—„похвалимъ красно новую недѣлю“,—такъ и въ нѣкоторыхъ друг. спискахъ (Сухом., стр. 20, прим.) и въ печатномъ Почаевск. Златоустѣ (л. 105).

² Вм. „празнуемъ“,—оконч. на имъ, м. ч. 1 л.—древняя форма оконч., появившаяся не позднѣе XII в. См. Граммат. правила, приложенныя къ изд. Востоковымъ Остромирову Евангелію, 1843 г., стр. 24.

³ У Калайдов., какъ и въ др. позднѣйшихъ спискахъ и Почаев. Златоустѣ: „не бо есть таже пасха днесъ, но антипасха наречется“,—у Сухомл. какъ и въ нашемъ спискѣ.

⁴ „Возносимый іерелии, преломляется подобно опрѣсновамъ“...

⁵ „Понавляемъ побѣднымъ на врагы день“,—наше чтеніе болѣе правильное.

хранимъ его на всяку потребу благу: на здравіе тѣлеси, и душамъ на спасеніе, и на прогнаніе всякого недуга. Днесъ ветхая конецъ пріаши и се быша вся нова, видимаяже и невидимая.

Нынѣ небеса просвѣтишася, темныхъ облакъ яко вретницъ съвлекошася и свѣтлымъ воздухомъ славу Господню исповѣдаютъ: не си глаголю видимая небеса, но разумная—апостоли иже (днесъ) на Сіонъ вшедше къ нему ¹ познаша Господа, и всю печаль забывше, и скорбь иудейску, и страхъ отвержеса,—Святымъ Духомъ осѣнени, воскресеніе Христово ясно проповѣдаютъ. Нынѣ солнце красуяся къ высотѣ восходить и радуся землю огреваетъ: възде бо праведное солнце отъ гроба Христось и вся вѣрующая къ нему спасаетъ. Нынѣ луна, съ вышняго съступивши степени (сошедши съ высшей степени), болшему свѣтлу честь подаетъ. Уже ветхый законъ, по Писанію, преста съ суботами, и церкви Христова закону ² съ недѣлею честь подаетъ. Нынѣ зима грѣховная покааніемъ престала есть, и ледъ невѣрія благоразуміемъ растая: зима убо кумирслужения апостольскимъ учениемъ и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Фомина невѣрія показаніемъ Христовыхъ ребрь растая. Днесъ весна красуется, оживляющи земное естество, и горніи (бурніи) вѣтри, тихо повѣдающе (повѣвающе) плоды гобзуютъ (умножаютъ), и земля, сѣмена питающи, зеленую траву ражааетъ: весна убо есть красная вѣра Христова, яже крещеніемъ поражаетъ человѣческое паки естество; бурніи же вѣтри—грѣхотворніи помыслы, иже покааніемъ потворшася (претворшася) на добродѣтель, душеполезныя плоды гобзуютъ; земля же естества нашего, акы сѣмя, Слово Божіе пріимши и страхомъ его присно болящи, духъ спасения ражааетъ. Нынѣ новоражаеміи агньци (и унци), быстро путь перуще (бѣгая), ³ скачють и скоро къ матеремъ възвращающеса веселятся; да и пастыри, свиряюще (играя на свирѣляхъ), веселіемъ Христа хвалятъ: агньца, глаголю, иже отъ языкъ кроткыя люди (кроткіе язычники), а юнца—кумирслужителя (въ Лав. также) невѣрныхъ странъ,

¹ У Калайд. и въ Почаев. Златоустъ: „иже днесъ на Сіонъ вшедша къ нмъ“ (стр. 20,—л. 96).

² Въ др. списк. (у Кал. и у Сух., въ прим.)—„и пророки закону Хр. съ недѣлею“...

³ Отъ гл. *pariter* (кор. *pr.*)—*pariter*, *volare*, летать и затѣмъ—быстро бѣжать. Miclosich, *Radices lin. Slov.*, p. 66.

иже Христовымъ въчеловѣченіемъ и апостольскимъ ученіемъ и чудеса (вызванные) скоро по законъ емшеся (взявшисъ за законъ), къ святѣй церкви възвратишася, млеко ученія ссутъ, — да и учителя Христова стада, о всѣхъ молящеся, Христа Бога славятъ, вся волкы и агньца во едино стадо събравшаго. Нынѣ древа лѣторасли (древесные побѣги) испущаютъ, и цвѣты благоуханія процвѣтають, и се уже огради (сады) сладкую подаютъ воню; и дѣлатели, съ надежою тружающеся, плододавца Христа призываютъ:—бѣхомъ преже, аки древа дубравная, неимуща плода, нынѣ же присадися Христова вѣра въ нашемъ невѣрїи, и уже дръжащеся корене Иосеова (Иессеева), яко цвѣты, добродѣтели пушающе, райскаго паки бытія о Христѣ ожидаютъ, да и святители и игумени, о церкви тружающеся, отъ Христа мзды ожидаютъ. Нынѣ ратаи (святители, проповѣдники) слова, словесныя юнца къ духовному ярму приводяще, и крестное рамо въ мысленныхъ браздахъ погружающе, и бразду покаанїа прочертающе, и сѣмя духовное всѣвающе, надежами будущихъ благъ веселятся. *Днесъ ветхая вся конечи приаша, и се быша вся нова воскресена ради.* Нынѣ рѣкы апостольскїа наводняются, и язычныя рыбы плодъ пушаютъ, и рыбаи, глубину Божїа въчеловѣченїа испытавше, полную церковную мрежу ловитвы обрѣтають ¹. Нынѣ мнишескаго образа трудолюбивая пчела, свою мудрость показующи, вся удивляетъ; яко же бо они въ пустыняхъ самокормлею живутъ, ангелы и челоувѣкы удивляютъ, и сіи, на цвѣты излетающе, мѣдвяныи сотъ сѣтворяють, да челоувѣкомъ сладость и церкви потребная подаютъ. Нынѣ вся доброгласныя птица церковныхъ ликовъ гнѣздяще веселятся ², иже суть церковнии чини: епископи и игумени пѣпове и діакони и діаци и свою каждо поуще гѣснь славятъ Господа. Днесъ поновишася всѣхъ святыхъ чинове, нову жизнь о Христѣ приимше; пророци и патріарси, трудившеся, въ райстѣй пици почивають жизни, и апостоли съ святители пострадавше, прославляются на небеси и

¹ У Калайд. и въ нѣкоторыхъ др. опискахъ, а также и въ печати. Златоустъ здѣсь прибавлено: „рѣками бо, рече Пророкъ, разсидется земля, узрятъ и разболятся нечестивїи людїи“ (Кал. стр. 23; Сухом. 22; Лавр. спис.; Злат. л. 107 об.). ² Въ др. списк. слѣдуетъ: „и птица бо, рече Пророкъ, обрете гнѣздо себѣ, олтаря твоя, и свою каждо поущи гѣснь, славить Бога гласы немолчными. Днесъ поновишася“... (Калайд. 23; Сухом. 22, прим., Златоуст. 107 об.).

на земли. Мученици и исповѣдници, за Христа смерть претерпѣша, съ ангелы вѣнчаются. Цари и князи благовѣрніи послушаніемъ святыхъ книгъ спасаются. Дѣвственіи лица и иночстїи съставиша (слѣд. читать: състави—составы), свой крестъ терпѣніемъ понесше, первѣнцу Христу отъ земля на небеса въслѣдуютъ; постници и пустынники, отъ руки Господня труда мѣзду приаша, въ горнѣмъ градѣ съ святители веселятся. Днесь новымъ людемъ воскресенія Христова поновленія, празникъ, и вся новая Господеви приносится: (отъ языкъ вѣра) и отъ христіанъ требы, и отъ іерен святыхъ бескровныя жертвы, отъ миродръжителей боголюбная милостыня, отъ велиможъ церковное попеченіе (въ др. список. «украшеніе»), отъ праведникъ смиренномудріе, отъ грѣшникъ истинное показаніе, отъ нечестивыхъ обращеніе къ Богу, отъ ненавидящихъ духовная любы.

Выйдемъ и мы, братіе, нынѣ мыслено въ Сіонскую горницу, яко тамо апостоли събрашася и самъ Господь Іисусъ Христосъ, затворенымъ дверемъ, посреде ихъ обрѣтесе и, рекъ: *миръ вамъ, исполни я радости: възрадовашася*, рече, *ученици, видѣше Господа* (Іоан., 20, 21), и всю печаль тѣлесную и страхъ сердечныи отринуша, дастьбоса душамъ ихъ духовная дерзость познаніемъ своего Владыки, яко обнажи предъ всѣми своя ребра и гвоздинныя язвы на руку и на ногу и показуеть Фомѣ. Не бѣ бо Фома съ ученикы въ первыи приходъ видѣлъ Господа, и, слышавъ его въскресьша, не яко лжу мя, не вѣрваше, но и самовидецъ хотя быти Христу, тако глаголаше: *аще не вложу руки моея въ ребра его, въ язву гвоздинную своего перста, не иму вѣры*. Тѣмъ и Господь, не понося ему, сице глаголаше: *принеси руку свою, и вижь прободеніе ребръ моихъ, и втруи, яко Азъ самъ есмь*. Мене бо преже тебе патріарси и пророци разумѣвше, вѣрваше моему вочеловѣченію. Исповѣдаите первѣе о мнѣ Ісанно писаніе: *котѣмъ бо, рече, въ ребра прободенъ бысть и изыде кровь и вода* въ ребра прободенъ быхъ, да Адама воскресихъ, тебе ли не вѣрующа презрѣхъ (тебя ли покину не вѣрующимъ)? *объяжи* мя яко Азъ самъ есмь, егоже преже осязавъ Симеонъ вѣроу, въпрашаше отпущенія съ миромъ. *И не буди невѣренъ*, яко же Иродъ, иже слышавъ (мое) рождество, глаголаше волхвомъ: *иде Христосъ раждается, да шедъ азъ поклонюся Ему* (Мѣ. 2, 8), а въ сердци своемъ о убійствѣ моемъ мысляше: но аще и младенци изби, а нево-

маго не обрѣте: *възыщутъ бо мене злии и не обрящутъ*. Вѣру
ими ми, Фома, и познай мя, якоже Авраамъ, къ нему же
подъ сѣнь съ двѣма ангелома приидохъ, и той мя позна, и
Господа мя нарече, и о Содомѣ моляшемися, да его не погублю,
аще и до десяти бы въ немъ праведникъ. *И не буди не
отренизъ*, акы Валаамъ, иже Духомъ Святымъ прорекъ мое за
миръ умертвіе и паки мѣзды ради прелстився, погыбе. Вѣру
ими ми, Фома, *яко самъ Азъ есмь*, егоже видѣ Іаковъ въ ноци
на лѣствицѣ утвержающася, и тойже паки позна мя духомъ,
егда боряхся съ нимъ въ Месопотаміи: тогда бо обѣщася ему
въчеловѣчитися въ племени его. *И не буди не отренизъ*, яко
Навходоносоръ, иже видѣвъ мя въ пещи отроки отъ огня
спасша, истинною Сына Божіа нарече мя, и паки къ своимъ
прельстемъ уклонився, погыбе. Вѣру ими ми, Фома, *яко Азъ
есмь*, егоже видѣвъ образъ Исаіа на престолѣ превысоцѣ,
объстоима множествомъ ангелъ. И (Азъ) есмь явивыйся Иези-
килю посреди животныхъ образомъ человѣческомъ, емуже и
васъ прообразихъ, колесы животнымъ придержащася, воздвигаю-
щимся съ мною: тои бо животны духъ бѣ тогда въ колесѣхъ, его же
и нынѣ воздунухъ (въ васъ)—Духъ Святой. Азъ есмь, егоже видѣ
Даніилъ на облацѣхъ небесныхъ, подобіемъ сына человѣча, съшед-
шаго до веіхаго деньми, и тотъ написа ми даную ми отъ Бога
Отца власть и царство на небеси и на земли (*Лав. приб. нынѣш-
няго и будущаго безконечнаго вѣка*). Принеси, о близнече, твои
персть, и вижь рудѣ мои, имаже слѣпымъ очи отворзохъ, и глу-
химъ слухъ даровавъ, и нѣмыя доброглаголивы сътворихъ. Вижь
нозѣ мои, имаже предъ вами ходихъ по морю, и по въздуху шество-
вахъ, явьствено ступахъ, и въ преисподняя вшедъ, тѣма ада по-
прахъ, и съ Лукою и Влеопою путь шествовахъ. *И не буди
не отренизъ, но отренизъ*“. Отвѣща Фома, глаголя: «вѣрую, Господи,
яко ты еси Богъ мой, о немже писаша пророци, прозяше
духомъ; егоже прообрази (въ законѣ) Моиси; егоже отверго-
шася съ жерци фарисѣи; егоже поругаша завистию съ книж-
ники жидове; егоже осуди съ Каянѣю Пилать на распятіе;
егоже Богъ Отець изъ мертвыхъ воскреси. Вижду ребра, отъ
нихже источи кровь и воду: воду, да оцистиши оскверняющуюся
землю, кровь же, да освятиши человѣчское естество. Вижу
рудѣ твои, има же преже сътвори всю тварь, и рай насади,
и человѣка създа; има же благослови патріархы; има же
помаза цари; има же освяти апостолы. Вижу нозѣ твои, еюже

прибоснувшись, блудница грѣховъ отпустъ пріать; на неюже припадши, первѣе, вдовица отъ мертвыхъ своего сына съ душою пріать; надъ сима ногама кровоточивая, края ризы прикоснувшись, исцелѣ отъ недуга. И азъ, Господи, вѣрую, яко ты еси Богъ». И рече къ нему Исусъ: *яко видѣвъ мя, впрова, ближени не видѣше, и впроставше.*

Тѣмъ же, братіе, вѣруемъ Христу Богу нашему; распеншему (распеншемуся) поклонимся; въскресшаго прославимъ; явльшемуся апостоломъ вѣруемъ; и своа Фомѣ показавшаго ребра въспоимъ. Пришедшаго оживити насъ похвалимъ, и просвѣтившаго насъ исповѣдаемъ. Всѣхъ благыхъ подавшаго намъ обилія възвеличимъ: отъ Тронца познаимъ Христа Бога Спаса нашего, емуже слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

IV.

Слово въ недѣлю третью по пасхѣ.

(Похвала Іосифу Аримаѳейскому и мироносицамъ).

Празникъ отъ праздниа честнѣе приспѣлъ есть, подавал благодать Божію святѣй церкви. Якоже бо пленица златы растворена (жемчугомъ) съ многоцѣннымъ каменіемъ веселять зрящихъ на ня очи; но паче намъ сихъ (то тѣмъ болѣе...) духовная красота — празднии святіи, веселяще вѣрныхъ сердца, и душа освящающи¹. Первое (сначала) убо воскресеніемъ Христовымъ просвѣтися весь миръ, вся освящающи. Таже (затѣмъ) Фоминымъ испытаніемъ ребрь Господнихъ обновися тварь; коснувшубося ему рукою язвахъ (къ язвамъ) всѣмъ извѣстно бысть (удостоверено для всѣхъ) тѣлесное (Его) востаніе. Нынѣ же Іосифа благообразнаго съ мироносицами похвалимъ, послужив-

¹ «Послѣ минувшихъ честныхъ праздниковъ наступилъ новый праздникъ... Ибо если цѣпь золотая, унизанная жемчугомъ и драгоценными камнями, веселитъ взоры смотрящихъ на нее, то тѣмъ болѣе пріятны красоты духовныя — святые празднии, веселящіе сердца вѣрующихъ и освящающіе ихъ души».

шаго по распятіи тѣлу Христову, егоже и евангелистъ богата нарицаеть, пришедшаго отъ Аримафеа: бѣ бо, рече, и той ученикъ Исусовъ, чая царства Божіа ¹, и въ время страсти волныя (вольныя) Спасовы видѣ страшная въ твари чудеса: солнце померкше, и землю трясущуюся, страха исполнився, и дивясь прииде въ Іерусалимъ, и обрѣте тѣло Христово на крестѣ наго, пригвождено висяще, и мать его Марію съ единѣмъ ученикомъ тому предстояща, яже отъ болѣзни сердца горцѣ рыдающе, сице глаголаше: «тварь съболѣзнуеть ми, сыну, твоего зрящи бесъ (безъ) правды умръщвеніа. Увы мнѣ, чядо мое, свѣте и творче твари. Что ти нынѣ въсплачю (что нынѣ буду оплакивать): заушеніе ли, или за ланиту удареніе и по плещема биеніа, узы же и заплеваніа святаго ти лица, яже отъ беззаконникъ за благая (за совершенныя имъ благія дѣла) пріать? Увы мнѣ, неповиненъ сы, поруганъ бысть, на крестѣ смерти вкуси. Како ты терніемъ вѣнчаша, и желчи съ оцтомъ напоиша, и еще пречистая ти ребра копіемъ прободоша. Ужаснуса небо, и земля трепещеть, иудейска не терпящи дръзновепіа; солнце померче и каменіе распадеса, жидовское окамененіе являющи. Вижу ты, милое мое чядо, на крестѣ висяща, бездушна, безрачна (невзрачна), не имуща видѣніа, ниже доброты, и горко уязвляюся душею: хотѣла быхъ съ тобою умрети. Не терплю бо бездушна тебе зрѣти; радость мнѣ отселе никакоже прикоснется: свѣтъ бо мой и надежа и животь, Сынъ и Богъ, на древѣ угасе. Где мп, чядо, благовѣстованіе, еже ми древле Гавріилъ глаголаше: *радуйся, обрадованная, Господь съ тобою*, царя ты и сына вышняго нарицаая, Спаса миру и животворца всѣмъ и грѣхомъ потребителя (Лук. I, 28—35). Ныне же зрю тебе яко злодѣя, между двема разбойникомъ, и копіемъ прободена въ ребра мертвеца, и сего ради горко изнемогаю, не хочу бо жити, но предварити ты въ адъ (въ адъ). Нынѣ мое чаяніе, радости же и веселіа Сына и Бога лишена быхъ. Увы мнѣ, о страннѣмъ ти рождествѣ тако не поболѣхъ, яко же нынѣ растерзаюси утробю, твое видящи тѣло пригвождено къ древу. Твое бысть преславно рождество, Іисусе, и нынѣ страшно умръщвеніе: единъ отъ ненасыянныа (пройде) утробы, цѣлы печати моего съблюде дѣвства, и мать мя своего въплоченіа показавъ, и пакы дѣвою сохрани. Знаю твое за Адама постраданіе, но, душевною рыдающею объята горестію, дивящися твоего таинства глубинѣ. Слы-

¹ Мѡ. 27, 56—62; Мр. 15, 43—47; Лук. 23, 51 и сл.

пште, небеса и море съ землею, внушайте моихъ слезъ рыданіе: се бо Творецъ вашъ отъ священникъ смерть пріемлетъ, единъ праведникъ за грѣшники и незаконники убіенъ бысть. Днесъ, Симеоне, постиже мя (исполнилось надо мной) прореченіе: копію мою душу проиде нынѣ, твоего отъ воинъ зряще поруганіа. Увы мнѣ, кого къ рыданію призову, или съ кымъ моихъ слезъ излію потоки? вси бо ты оставиша, ужикы (родственники) (*Лавр.* ученики) же и друзи, твоихъ, Христе, насладившися чудесъ. Где нынѣ ликъ седмьдесятныхъ ученикъ, где ли верховніи апостоли? Овъ (одинъ) бо ты лестию (обманомъ) фарисеомъ предасть, другія же, страха ради предъ архіерен, отвержеса, не зная тебе человѣка. Едина, Боже мой, раба твоя рыдаючи предстою съ хранителемъ твоихъ словесъ и възлюбленнымъ ти наперникомъ. Увы мнѣ, Иисусе, драгое имя! како стоитъ земля (земля), зрящи ты на себѣ на крестѣ висяща, иже на водахъ ту вначятѣ (въ началѣ) основалъ еси; иже многыа слѣпца просвѣтивъ, и мертвыа словомъ възкресивша, твоего Божества мановеніемъ. Приидѣте, видите Божіа смотреніа таинство: како оживляя(и) вся проклятою умръщвенъ бысть смертію».

И се слышавъ, Іосифъ приближися къ горко рыдающей матери, егоже видѣвши, молебными тому (къ нему) оплетася (простирается) глаголы: «потщися, благообразне, къ Пилату незаконному судіи, и испроси съ креста сняти тѣло Иисусово, учителя своего, моего же Сына и Бога; подвигнися и предвари, причастниче Христову ученію, тайный апостоде, обещниче (общниче) Божію царствію, и испроси уже бездушное тѣло, пригвожденное къ древу и прободенное въ ребра, спостражи, благовѣрне, сугубаго ти ради вѣнца, его же по възкресеніи (*Лав.* по вознесеніи) Христовѣ приимеши и отъ конецъ всѣхъ земля честную славу и поклоненіе и на небеси бесконечную жизнь». Умилившись Іосифъ плачевными тоа глаголы, не рече (не сказалъ, что...) «жерци (первосвященники) на мя востануть и озлобятъ (озлобятся), Іуденъ въскорѣ молвять (вознегодуютъ) (*Лав.* вскрамолуютъ) и побіють мя, фарисеи разграбятъ мое богатство, буду же и съборница (общества ихъ) отлученъ». Но ничтоже сихъ не рече (нѣтъ, онъ ничего такого не сказалъ), но вся уметы сътвори (ни на что не обратилъ вниманія) и о своемъ бо неради животѣ, да Христа приобрящеть. Дръзнувъ вниде къ Пилату и въпроси, глаголя:— «дай же ми, о игѣмоне, тѣло страннаго оного Иисуса, распятаго между двема разбойникома, оклеветаннаго отъ архіерен завистию, и пору-

ганнаго отъ воинъ бесъ правды. Дай же ми тѣло оногo Иисуса, егoже Сыномъ Божиимъ нарицахуть книжници, и царемъ повѣдаху фарисей, ему же ты повелѣ надъ главою титулу написати, имущу писаніе сице: съ (се) есть Сынъ Божій, царь израилевъ. Дай же ми тѣло, егoже свой ученикъ жерцемъ лестію на сребрѣ (за сребро) предасть; о немъ же провидя Захарія тако напѣса: *дадите илну мою или отрицетеся, и поставиша тридесать сребреникъ, илну илненаго отъ сыновъ Израилевыхъ* (Мѣ. 26, 15; 27, 9,—Зах. XI, 12). О томъ молются тѣлеси, о немъ же прорече Каиафа, тому одному умерети за весь миръ: не просто сего прорече, но жрецъ бѣ того лѣта; о нихъ же рече Іеремія: *настуси мнози просмрадѣша виноградъ мой; и павы глаголетъ о нихъ: князи людстѣи събрашася на Господа и на Христа Его* (Пс. 2, 2). Сіе бо, рече Соломонъ, *помыслиша, и прельстишася, и ослѣпи бо я злоба ихъ. Рекоша бо: уловимъ праведника, руганіемъ и ранами истязимъ его, и смертію безлѣпному осудимъ его* (Прит. Сол. 2, 21, 12, 10, 20). Сего прошу Иисова тѣлеси, иже противу твоему отвѣщавшу въпросу: *Азъ есмь животъ и истинна, и не имаша на мнѣ власти никоеяже, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. XIX, 11); егo же ради тебе моляше своя (твоя) жена, глаголющи: *ничтоже не сътвори праведнику сему, много бо пострадахъ днесь во снѣ его ради* (Мѣ. 27, 19). Дай же ми сего распятаго, ему же входящу въ Іерусалимъ, съ вѣтвми младенци срѣтахуть, и глаголюще: *осанна, сыну Давыдовъ*; егoже гласъ слышавъ адъ, отпусти душу Лазаря, уже четверодневна умръша; о немъ же писа въ законѣ Моисеи: *узрите животъ вашъ висящъ прямо очима вашима* (Второз., 28 66). Сего хочу мертвoгo тѣлеси, егo же мати, не познавши мужска ложа, дѣвицею породѣ, о немъ же въ Ахазу Исаія глаголаше: *се двѣ зачнетъ во чревъ, и родитъ сына, ему же имя съ нами Богъ* (Иса., VII, 14); о немъ же Давыдъ прорече, глаголя: *призводиша руцѣ мои и нозѣ мои и вся кости моя изчетоша* (изчетоша—Пс. 21, 17, 18). Дай же ми сего, уже умръшаго на крестѣ, о немъ же ты рече къ просящимъ его у тебе на смерть жидомъ: *чистъ есмь отъ крове праведника сего, умовъ же си руцѣ, и бѣгъ, предасть его* (Мѣ. 27, 24—27); о немъ же глаголетъ пророкъ: *азъ же не противлюся, ни отреки глаголю; плечи мои вдахъ на раны и ланитѣ на удареніе, лица же моего не отвератѣ отъ студа заплеванія* (Иса. 50, 5, 6). Сего прошу Назарянина тѣлеси, ему же отъ изумѣвшихся избѣгаху

«ПАМЯТНИКИ».

10

бѣси и вопіаху (ему же бѣсы, выходя изъ бѣсноватыхъ, вопіаху): что есть намъ и тебѣ, Иисусе, Сыне Божій, и вѣмы ты, кто еси: ты святой Боже, пришелъ еси прежде времени мучити насъ. (Лук. IV, 34); о немъ же и самъ Богъ Отецъ съ небеси на Іердани, крестящуся ему, послушествоваше глаголя: съ (е) есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ (Мѡ. III, 17); о немъ же Духъ Святой Ісаіемъ глаголетъ: яко овча на заколеніе веденъ бысть (Иса. 53, 7), отъ беззаконныхъ люди, и преданъ бысть на смерть. Дай же ми тѣло сняти съ креста, хочу бо е въ своемъ положить гробъ. Уже бо вся о немъ исполнишася пророчествіа. Съ (сеи) бо наша болѣзнь понесе, и за ны пострада, и раню его мы вси исцелихомъ, зане предана бысть на смерть душа его, и съ беззаконными вмѣненъ бысть (Иса. 53, 4, 5, 12). Истребимъ бо, рѣша, отъ земля живущихъ память его, и имя его кому не помянется. Сего ради хочеть Господь отъяти болѣзнь отъ душа его, и дати ему крѣпкихъ бористъ (добыча, побѣда); пишеть бо ся о немъ: и ты въз кровь завета своего испустилъ еси узники (узники) своа отъ рова не имуща воды» (Захар. 9, 11). И сіа вся слышавъ отъ Іосифа, Пилать дивися, и призва сотника, и въпроси и, аще уже умереть пропятый Іисусъ. И увидѣвъ дасть тѣло Іосіеу, да его погребеть якоже хочеть, и, купивъ плащаницу, снятъ тѣло Іисусово съ креста. Приде же и Никодимъ, несый смѣшеніе (и) смирно, и алоино (алой), достойно цѣны литръ сто, обвиста тѣло Христово, помазавше и (его) миромъ. Вопіаше же Іосифъ, глаголя сице: «Солнце незаходимое, Христе, творче всѣхъ, и тваремъ Господеви, како пречистому прикоснуса тѣлу твоему, неприкосновенну ти существу небеснымъ силамъ, служащимъ ти съ страхомъ. Бадѣми же ли плащаницами повью ты, повивающаго мѣглою землю, и небо облакы покрывающаго, или кыя воня возлѣю на твое святое тѣло, ему же дары съ вонями перстїи (персидскіе) принесше цари, яко Богу поклоняхуса, прообразующе твое за весь миръ умръщевіе? Кы ли гробныа пѣсни исходу твоему въспою, емуже въ вышнихъ немолчными гласы сѣрафими поють? Како ли понесу ты на моею перстною руку (бречными, слабыми), носящаго тварь всю невидимаго Господа? Како ли въ моемъ худѣмъ положу ты гробъ, небесный кругъ утвердившаго словомъ, и на херувимѣхъ съ Отцемъ и съ Святымъ почивающаго Духомъ? Обаче (но) сіа вся смотрѣніемъ твориши, и вся си своею волею претерпѣлъ еси: идеши бо въ адъ, да Адама отъ ада съ Евгою

падша преступленіемъ пакы възведешн въ рай, и прочая съ ними воскресши мрътвеца твоего Божества силою. Тѣмъ же, сице возглашая, погребу тя, милостиве, якоже Святымъ наученъ быхъ Духомъ: Святой Боже, святой крѣпкы, святой бесмертный, помилуй насъ». И положиша и въ гробъ, и привалиша камень великъ къ дверемъ гробу. Марія же Магдалыни и Марія Явовля зрѣсте, гдѣ полагаху его.

О мироносицахъ. — И минувши суботѣ, и солнцу уже восіавшу, вся вкупѣ жены съ миромъ, се уже четвертое (въ четвертый разъ) придоша. Первое бо, яже глаголетъ Матѳеи: вечеръ въ субботу придоша двѣ женѣ видѣти гроба; предъ нею (при нихъ) же трусъ бысть, егда ангелъ отвали камень отъ двери гроба, и отъ страха его омрътвѣша стрегущи, тѣмъ тогда и самъ Іисусъ явлейся, рече: *радуйтесь, идѣте (идите) къ братіи моеи, да идутъ въ Галилею и тамо мя видятъ* (Мѳ. 28, 1, 2, 4, 9, 10). И пакы полунощи иныя придоша испытати бывшаго, якоже отъ Магдалыни о воскресеніи Христовѣ слышаша. О тѣхъ бо Лука написа тако: зѣло рано придоша жены къ гробу, и обрѣтоша камень уже отваленъ, и два ангела въ нихъ ставша и глаголаста: *что ищете живаго съ мрътвыми, нѣсть zde, но възкресе* (Лук. 24, 1—6, ер. 13). По семъ предъ зарями (зорями) друзи придоша жены и тѣ видѣша внутрь въ гробъ два ангела, идеже лежало тѣло Іисусово. Тѣмъ же (объ этомъ) и Іоанъ Ѳелогъ (Ѳеологъ) рече: *отъ тою слышавъ, Петръ съ другимъ ученикомъ тече къ гробу, и еще сущи тамъ* (Іоан., 20, 1—4). Марко же о всѣхъ повѣдаеть мироносицахъ, яже съ вонями въ субботу придоша, и влѣзше въ гробъ, видѣша юношу одесную сѣдяща и ужасошася. Онъ же рече имъ: «не ужасайтесь (Мр. XVI, 5—6), не вамъ бо есть страхъ, но незаконнымъ жерцемъ и стрегущимъ zde воинномъ. Вы же видите тощъ гробъ, и рцѣте апостоломъ: Христось възкресе. Видите, бесъ (безъ) тѣлеси есть плащаница, и о плотнѣмъ Іисусовѣ хвалитесь востаніи; будите благовѣстници челоуѣьскому спасенію; рцѣте апостоломъ: днесъ спасеніе миру. Уже не скорбите, ни сѣтуйте, яко мрътвеца, но радуйтеся и веселитесь о Бозѣ живѣ. Вамъ хошу тайны Божіа челоуѣьколюбіа повѣдати, яже за Адама пострада, въ тлю падша (падшаго). Того бо ради съ небесе сниде, и въплотися, и бысть челоуѣькъ, да ислѣвшаая обновитъ, и на небеса възведеть. Онъ, послушавъ совѣта вражіа, въсхотѣ быти Богъ и проклятъ бысть: сей же, послушавъ Отца, Богъ бысть и челоуѣькъ, да змія погубитъ и челоуѣька спасеть (*Лавр.* сп. обожитъ). Онъ про-

стерь рупѣ въ древу възбранному, смрътное уторже ядро, и бывъ рабъ грѣху, сниде отъ Едема въ адъ: Христось же на крестѣ рупѣ простеръ, осужения грѣховнаго и отъ смерти чловѣкы свободы. Неповиненъ сы(и) преданъ бысть, да проданныа грѣхомъ отъ діаволя работы избавить. На трости губою оцта съ желчію вкуси, да загладитъ рукописаніе чловѣческихъ съгрѣшеній; и копіемъ въ ребра прободенъ бысть, да пламенное оружіе отложить, бранящее чловѣкомъ входа въ рай; кровь свою изъ ребръ источи, има же тѣлесную всю скврѣну очистивъ, и душа чловѣча освятилъ есть; связанъ бысть и терніемъ вѣнчанъ, да разрѣшить отъ юзъ діаволь чловѣкы, и терніе прельсти вражіа искоренить. Солнце помрачи, и землю потрясе, и твари всей плакатися сътвори, да адская разрушитъ съкровища, и тамо сущіи души свѣтъ видѣша; и Евжинъ плачь на радость преложи. Въ гробѣ яко мрътъвъ положенъ бысть, да отъ вѣка умрѣшимъ животь дарова; каменемъ съ печатми утвержденъ бысть, да адова врата и веревя отъ основанія съкрушитъ; стражми стрегомъ бѣ всѣми видимо, но не видимо съшеде въ адъ; связа сатану. Ангельская бо воинства, съ нимъ текуще, възываху: *возьмите врата князи ваши, да оидеть царь славы.* И ови связанная душа рѣшаше, отъ темницъ пуцаше, друзіи же, противныя силы вяжуще, глаголаху: где ти, смерти, жало, где ти, аде, побѣда? Бѣ симъ же, оцпнѣвшіе (оцѣпенѣвшіе) бѣси вошаху: кто сей есть царь славы? съ толнкою на насъ пришелъ есть властію, погубилъ есть князя тмы, и вся его въскхитивъ скровища, разби смрътнѣй градъ, адово чрево, извоева плѣнники, иже съ Адамомъ zde сущая — грѣшныхъ душа. Воскресе цѣлымъ печатемъ у гроба: тако бо родися не вреди матерня дѣвства печати. Да нѣсть вамъ страха, но оумрѣтвѣвшимъ воиномъ. Уже бо вся съвершивъ Исусъ, въскресе боголѣпнѣ, и показася преже васъ пришедшимъ женамъ, възывая красно (торжественно): *радуйтесь*; и апостоломъ своимъ въ Галилею ити повелѣ, да всѣхъ тамо васъ освятить, съ плотію на небеса въздетъ, съ нею же и папы приидеть судити миру». Сіа же вся отъ ангела реченная къ мироносицамъ о Христѣ сказахомъ.

Похвала Иосифу. — Похвалимъ нынѣ Иосифа приснопамятнаго, благообразнаго же и досточюднаго. Блаженъ еси воистинну и праведенъ досточудный Иосифе, толика блага и велика богатства на земли и на небеси сподобися: достойно послуживъ, яко и херувими, Божію тѣлеси; но они невидимо дръжаще на

своею раму (на своихъ плечахъ), страхомъ своа покрываютъ лица, ты же радуяся на своею руку Христа Бога носилъ еси. Блаженъ еси, Иосифе, паче патриархъ Авраама и Исаака и Иакова: его же бо они гласъ точію слышавше, честни и славни паче всѣхъ явишася, того же ты въ плащаницю обвилъ еси тѣло. Блажу руку твою, Иосифе, на нею же Сына Божіа, всѣхъ творца, держалъ еси тѣло, его же образа не терпя зрѣти въ Хориви Моиси, подъ каменемъ скрився, задняя его узрѣ (*Лав.* скрився слыша задняя моя узриши). Тѣмъ (и) на Фаворѣ съ Илією, видѣвъ Христа, послушествовавшіе (свидѣтельствовавшіе) того быти Бога и чловѣка. Блаженъ еси паче Давыда царя, великій Иосифе. Давыдъ бо отъ Силома кнотъ съ Божіимъ словомъ принесе, въ своемъ убоявся поставити его дому, ты же не скынію съ закономъ, но самого Бога снятъ съ креста, въ своемъ гробѣ, радуяся, положилъ еси. Блаженъ и треблаженъ тобою, Иосифе, ископанный гробъ, въ немъ же лежа Христосъ Спасъ нашъ: уже бо нѣсть гробъ, но престолъ Божій, оltарь небесный, и покоище Святаго Духа, и одръ небснаго царя, о немъ же рече Соломонъ: стоятъ силніи ратоборци изученніи брани (наученные на брань), имуще оружія обоюдюстра (Пѣснь пѣсн., 3, 7, 8). Си гласъ, назнаменуя святыхъ чины, борющихся съ еретики и съ жида по Христѣ ¹. Блаженъ еси, Иосифе, съврѣшителю Божію тайнству и пророчьскихъ гаданій (предсказаній) разрѣшителю: о немъ же законъ и пророци притчами написаша, сего ты явственно измирною (мѣромъ) по святымъ помазаше язвамъ (*Лав.* помазалъ еси). Блаженъ еси, Иосифе, иже вся оживльшаго (оживившаго) словомъ, и водами покрывшаго твердь небесную, сего, яко мертвеца, каменемъ покрывъ еси въ гробѣ, чая тридневнаго воскресенія. Блаженъ убо и градъ твой Аримаей, изъ него же ты приде послужити Сыну Божію. Кою (кую) похвалу сътворишь достойну твоего блаженства, или кому уподоблю сего праведника? Како начну или како възглаголю? Небомъ ли ты прозову, но того свѣтлѣ бысть благочестіемъ: ибо въ время страсти Христовы небо помрачися и свѣтъ свой съкры, ты же тогда, радуяся, на своею руку Бога носяше. Землю ли ты благоцвѣтущу нареку, но и тоа честнѣе ея показа: тогда бо и та страхомъ трасашеся, ты же съ веселіемъ Божіе

¹ „Говорилъ онъ сіе, знаменуя лики святыхъ, борющихся съ еретиками и юдеями за Христа“.

тѣло съ Никодимомъ въ плащаницю, съ вонями обвивъ, по-
ложилъ еси. Апостоломъ ли ты именую, но и тѣхъ вѣр-
нее и крѣпчае обрѣтеса: егда бо они, страха ради жи-
довска, разбѣгошася, тогда ты безъ боязни и безъ сумнѣ-
нiа послужилъ еси Христови. Святителя ли или старѣй-
шину (Лав. святителя ли ты и архиерея) прозову: тѣмъ бо
образъ своея службы предалъ еси, обходя, кадя и кланяся съ
молитвою пречистому тѣлу Христову, глаголя: *воскресни, Гос-*
поди, помози намъ, и избави насъ, имени твоего ради. Свя-
щенномученикомъ ли ты нареку, яко толику показалъ еси къ Хри-
стови любовь, аще бо не въдрузися въ твою перси оружіе (Лав. копіе)
(не была пронзена оружіемъ твоя грудь)², ни проліяся отъ меча
твоя кровь, но изволеніемъ и вѣрою по Христѣ положилъ еси
душу: поразили бы ты быша, и на удеса (на части) рас-
сѣкли, но съхрани ты отъ всѣхъ Христосъ, его же ты храняше
тѣло, не убоася гнѣва жидовска, ни прещенiа жречьска, ни
напрасно убивающихъ воинъ не устрапился; не пожали си по
мнозѣмъ богатствѣ (не пожалѣлъ ты многихъ своихъ сокровищъ);
нерадивъ ни о своемъ животѣ, чая тридневнаго воскресенiа.
Но паче всѣхъ святыхъ подвизался еси, богоблаженный Иосифе,
и паче всѣхъ имаши дръзновение къ Христу, къ нему же молися
о насъ хвалящихъ ты и чтущихъ твою святую съ мироносицами
память, и твой украшающимъ празникъ. Подай же всѣмъ намъ
твою помощь; буди покровъ граду нашему отъ всякого зла,
подавая благовѣрному князю на съпротивныя побѣды, и засту-
пай его отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ; миръ глу-
богъ и здравіе тѣлеси, купно же и души его проси спасенiа;
и насъ избави отъ всякіа нужда, и печали, и бѣдъ, и всѣхъ лю-
тыхъ напастей, и многымъ грѣхомъ отпустъ испроси своими къ
Богу молитвами, да избавить ны бесконечныя муки, и причаст-
ники сътворить будущiа жизни, благодатью и челоуѣколюбіемъ
Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ему же слава съ
Отцемъ и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ,
нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ. Аминь.

¹ У Калайд. и Сухомл. — „разложю“ вѣроятно, по ошибкѣ вм. „возглашу“.

² Вм. „вдрузися“ въ др. спискахъ (у Кал. и Сух.) — „вгрузися“.

У.

Слово о разслабленномъ, въ четвертую недѣлю по Пасхѣ.

Деизмѣрна небесная высота, ни испытанна преисподняя глубина, ниже свѣдомо Божіа смотренія таинство: велика бо и неизреченна милость его на родъ человѣчѣсть, ею же помиловани быхомъ. Того ради должны есмы, братіе, хвалити и пѣти и прославити Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, исповѣдающе его великая чудеса, но и елико же ихъ сътвори, несповѣдима бо суть ни ангеломъ, ни человекомъ. Нынѣ же о разслабленномъ побесѣдуемъ, его же днесъ самъ въспомянулъ и призрѣлъ и помиловалъ; егоже врачеве небрегома сътвориша; егоже презираху вмѣтающеи въ купѣль: егда бо възмущашеся вода, вси о богатыхъ пекущесе здравіи, а сего отрѣваху; его же нынѣ Христосъ благый и человѣколюбецъ словомъ исцѣли: врачъ бо есть душамъ и тѣломъ, и слово его дѣло бысть.

Глаголетъ бо евангелистъ: *въиде Иисусъ въ Иерусалимъ въ преполовленіе праздника жидовска* (Іоан. VII, 14). Егда же множество народа отъ всѣхъ градъ по обычаю собирахуся въ Иерусалимъ, тогда и Господь приде всячѣскы угажая (угождая) своимъ рабомъ, и неистовство противныхъ (противящихся) обличая іудеа (іудеевъ). Поистиннѣ бо приде ища заблужшихъ и спасти погыбшихъ. Многа бо по всей Палестинѣ сътвори чудеса, и не вѣровахуть ему, но противу благодати (но за благодать) хулятъ его, и лестца его и бланителя нарицающе. Того ради при мнозѣ народѣ приде къ Соломони вододержи (водоему), иже глаголется Внесзда, сирѣчь овчяа купѣль, понеже ту полагаху жертвенныхъ овецъ ютробы (утробы—внутренности). Надъ сымъ бѣ храмъ, пять притворъ имущи, и ту лежаше множество болящихъ, и хромыхъ, и слѣпыхъ, и иныи недуги болящии, чающе движенія воды. Ангелъ бо Господень, приходя, възмущаше воду, и по възмущеніи перете влазшей (влезый) црль (здравъ) бываше (Іоан. V, 2—4). Се же бѣ образъ святаго крещенія, понеже вода та не всегда исцѣляше, но егда ю ангелъ возмущаше: нынѣ же къ крещенію купѣли самъ ангелскый владыка и Святый Духъ, приходя,

освящаетъ, и даетъ здравіе душамъ и тѣломъ, и грѣхомъ оцѣщеніе (очищеніе). Аще кто слѣпъ есть разумомъ, или хромъ невѣріемъ, или сухъ многѣхъ безаконій отчаяніемъ, или ослабленъ еретичьскимъ ученіемъ, — всѣхъ вода крещенія здравы творить. Она (та) купѣль, многы принимающе, единого исцѣляше, и тоже не всегда, но единою лѣтомъ (однажды въ годъ), а крещенія купѣль, по вся дѣни оживляющи, здравы творить. Въ крещенію убо аще и всеа земля пріидуть человекѣ, не умалится благодать Божіа, всѣмъ даючи исцѣленіе грѣховныхъ недуговъ.

Рцѣмъ же о Господни благодати, како пріиде къ овчѣи купѣли, и видѣ человекѣ ослаблена долго время на одрѣ въ недугѣ лежаща, и въпроси его, глаголя: хочещи ли здравъ быти? и рече: «ей, Господи, хотѣлъ быхъ, но не имамъ человекѣ, дабы, по възмущеніи ангеловъ, ввергъ мя въ купѣль. Но аще мя еси о здравіи, владыко, въпросилъ, то кротцѣ послушай моего отвѣта, да ти своеа болѣзни скорбь исповѣмъ: тридесять и осмь лѣтъ на одрѣ семь недугомъ пригвожденъ смежу; грѣси мои вся уды тѣлеси моего ослабиша, а душа моя преже страсти поношеніи бодома бысть (еще преже была уязвлена позорными страстями), Богови ся молю, и не послушаетъ мене, зане превзыдоша безаконія главу мою. Врачемъ издахъ все имѣніе и помощи уллучити (получить) не възмогахъ; нѣсть земля, могуща Божію казнь премѣнити. Знаеміи мои гнушаются мене; смрадъ бо мой всягѣа утѣхы лишѣ мя, и ближніи мои стыдятся (срамляются) мною; яко чюжь быхъ, страсти ради, братіи моеи; вси человекѣ мною кленутся (гнушаются мною, какъ проклятымъ), а утѣшающаго не обрѣтохъ. Мрътва ли себе нареку, но чрево ми пища желаеть, а языкъ отъ жажды иссыхаеть. Жива ли себе помышляю, но не токмо встати съ одра, но ни подвигнути себе не могу: нозѣ имѣю непоступнѣ, руцѣ же, не токмо бездѣльне, но ни осязати себе тѣма съвладѣю. Не погребенъ мрътвецъ разумѣю ся; одрѣ сей гробъ ми есть: мрътъв есмь въ живыхъ, и живъ есмь въ мертвыхъ, ибо яко живый питаюся и яко мрътъв не дѣлаю. Мучимъ же есмь, акы въ адѣ, бестудіемъ (поруганіемъ) наносящихъ ми; смѣхъ бо есмь юношамъ укаряющимся мною, и старцемъ лежу притча къ наказанію; мною вси глумятся. Азъ же сугубо стражу: внутрь юду болѣзнь клѣщитъ (давитъ) мя; внѣ юду досадами и укоризнами стужаюся; отъ всѣхъ бо плеваніе слигъ

(слюнъ) покрываетъ мя. Двое сѣтованіе обдержитъ мя: гладъ паче недуга преодолеваетъ ми; аще бо и брашно обрящу, но въ уста рукою вложить его не могу; всѣмъ молюся, дабы мя кто накормилъ, и бываетъ дѣлимъ мой бѣдный укрупъ спитающими мя. Стеню (стону) съ слезами, томимъ болѣзнію недуга моего, и никтоже приндетъ посѣтити мене. Егда же останци трапезъ богобоязливыхъ людій принесени будутъ, скоро притекутъ приставники овчя купѣли, и яко (Лавр. и не тако) пси Лазаревы облизаху струпы, якоже сіи помщованіе (Лавр. мою милостыню) пожирають ¹. Не имѣю же ни имѣнія, да быхъ си единого умездилъ (вознаградилъ) о мнѣ пекущагося челоуѣка, яко злѣ расточихъ даемо въ рай богатство, и змиемъ въ Едемѣ украдена ми чистоты одежа, и zde лежу нагъ Божіа покрова. Не имамъ челоуѣка, иже бы не гнушаася послужилъ мнѣ. Енохъ и Илія не обрѣтошася на земли: взята бо быста на колесницѣхъ огненѣхъ, и пребываютъ, идеже Богъ вѣсть. Авраамъ съ Іевомъ (Іовомъ) мало послуживша мнѣ подобнымъ, преставистася въ бесконечную жизнь. Господи, челоуѣка не имамъ вѣрна къ Богу. Моисеи, боговидецъ, и законодавецъ, послѣ же съгрѣши къ Богу, и не вниде въ землю обѣтованную. Соломонъ премудрый, трикраты съ Богомъ бесѣдовавъ, на старость приразися къ Богу (согрѣшилъ предъ Богомъ), женами прельстився, погыбе. Господи, челоуѣка не имамъ вложаша мя въ купѣль; вси бо уклонишася и неключими бѣша, и нѣсть творящаго благая, нѣсть ни единого; и не разумють вси творящеи безаконіе“.

И сіа вся отъ устъ ослабленаго слышавъ, благый нашъ врачъ, Господь Іисусъ Христосъ, отвѣща къ ослабленому: «что глаголеши: челоуѣка не имамъ? азъ тебе ради челоуѣкъ быхъ щедръ и милостивъ, и не солгавъ обѣта моего въ челоуѣченіа: слышалъ ли еси пророка, глаголюща, яко отроча родится Вышняго Сынь, и данъ бысть намъ, и той болѣзни наша и недугы понесеть. Тебе ради горняго царства свупетръ оставль, нижнимъ служа, обхожу ²; не придохъ бо да ни послужать, но да послужу. Тебе ради, бесплотенъ сый, плотію обложихся, да всѣхъ душевныя и тѣлесныя недугы испѣлю. Тебе ради, невидимъ сый ангельскимъ силами, всѣмъ челоуѣ-

¹ „Когда же принесутъ сюда останки отъ трапезы... тотчасъ прибѣгутъ приставники овчей купели, и не такъ усердно пси жвацаи струпы Лазаревы, какъ они (приставники) пожирають назначенное мнѣ подаліе“.

² У Калайд.—«собхожу»; у Сухогл.—«собхожу».

вѣдомъ явихся; не хочу бо моего образа въ тлѣннѣ презрѣти лежаща, но хочу е спасти и въ разумъ истинны и (его) привести. И глаголеши: челоуѣка не имамъ; азъ быхъ челоуѣкъ, да Богомъ челоуѣка сътворю, рѣхъ бо: бози будете и сынове Вышняго. Кто инъ мене вѣрнее служай тебѣ? тебѣ всю тварь на работу сътворихъ, небо и земля тебѣ служатъ: оно влагою а ся плодомъ. Тебе ради солнце свѣтомъ и теплою служить, и луна съ звѣздами ношъ просвѣщаетъ ¹. Тебе ради облаци дождемъ землю напаяють, и земля всяку траву сѣмениту и древа плодовая на твою службу възращаетъ. Тебе ради рѣкы носятъ (рыбы износятъ), и пустыни звѣри питають. И глаголеши: челоуѣка не имамъ; и кто есть мене вѣрнѣе челоуѣкъ, яко не солгахъ обѣта въчелоуѣченіа моего: кляхся Авраамови, глаголя: о сѣмени твоємъ благословятся языци, въ Исаце же будетъ ти племя, и въ томъ въплотився, отложю обрѣзаніе, сътворю же мрежу (*Лавр.* добродачну) воду (замѣню обрѣзаніе водою крещенія) ², многа чяда поражающе крещеніемъ, о ней же глаголетъ Исаиа, *яко проторжесе вода въ пустыни, и жаждущем на воду живу идѣте.* (Иса. 35, 6). Азъ есмь животное езеро ³, азъ есмь породный (райскій — *παράδεισος*) источникъ, отъ усть моихъ на тя изливаю, а ты овчяа купѣли жадаеши, помалѣ пресохнути хотяще. Въстани и возми одръ свой, да слышитъ мя Адамъ, и обновится нынѣ съ тобою отъ истлѣннѣ, въ тебѣ (*Лавр.* въ томъ) бо перваго преступленія Евжину клятву исцѣляа. Лазаря, уже смердяща ⁴ въ гробѣ, четыре дѣни имуща въ мертвыхъ, словомъ жива сътворихъ, и тебѣ нынѣ глаголю: *востани, и возми одръ свой, и иди въ домъ свой*».

И скоро въскочи ослабленный съ одра, здравъ всѣми уды тѣлеси своего и силою мощенъ, и вземъ носившаго и одра посреди народа хожаше. Бѣ же въ той дѣнь субота, и видѣвше его жидове, не порадовашася о здравіи немощнаго, ни въздаша хвалы Богови, въздвигнувшему ослабленаго отъ одра немощи, ни рекоша; «како ти ся, брате, жилы укрѣпиша и тѣлесныя уды утвердишася»; но, акы звѣріе на оруженника (охотника) нападше, отбѣгоша и богохульная словеса, акы стрѣлы къ камени, пуцающе, сламляхуса. Изволиша (возлюбили) бо неправду паче, неже глаголати правду, и начаша

¹ Кал. и Сух. — «обвѣщаетъ». ² Въ другихъ списк. — «брежу», правильнѣе — «обрѣзаніе». ³ Въ др. вм. «езеро» — «зерно». ⁴ Въ др. — «раскисывшася» — разложившагося.

прѣтити носящему одръ: «субота есть, не достоинъ ти взяти одръ; почто восталъ еси отъ немощи, почто исцѣлѣлъ еси отъ недуга и премѣнился еси отъ болѣзни? Нелѣпо ти нынѣ одра своего взяти и понести».

И рече имъ исцѣлѣвый отъ недуга: «что се глаголете, о фарисей? мудріи суще, злобою обьюродѣсте; не насытити ли ся, въ тридесять и осмь лѣтъ зрящи мене исполумертва лежаща? нынѣ же, воставшу ми Божиимъ словомъ, ослабпосте умомъ, и о своей храмлюще претыкаетесь неправдѣ. Аще нѣсть вы добра, а зла нѣсть въ моемъ востаніи¹; аще не радуется о преславнѣмъ чудеси, поне (по крайней мѣрѣ) не завидите данному мнѣ здравію. Не будите яко кони и мѣскіи (лошаки), имъ же нѣсть разума. Господь поможетъ мнѣ на одръ болѣзни моеа, и весь недугъ мой обратилъ есть въ здравіе. Рцѣте ми старци и судіи Израилевы, въ чьей васъ (у кого изъ васъ, въ чьей) храминѣ украдено бысть даное мнѣ здравіе, да тако жалаще си прѣтите ми? Никто же васъ (изъ васъ) преобиденъ, никтоже васъ умъ мнѣ дарова, но иже мя сѣтвори цѣла, той ми рече: *«встани, возми одръ свой, и ходи, и се есмь весь здоровъ»*.

Отвѣщаша книжници: «кто есть онъ, иже тя цѣла сѣворири»? Носай же одръ не вѣдяше (не зналъ, кто его исцѣлѣлъ, ибо...), Иисусу уклоншуся отъ народа; обаче (однако) глаголаше: «нѣсть волхвъ, ни чародѣй, и не есть ходатай, ни ангелъ, но Самъ Господь Богъ Израилевъ: понеже не осяза мене руками, ни приложилъ была (лекарственныхъ травъ) къ вредомъ удовъ моихъ, но слово его дѣло бысть, рече бо ми: *встани и ходи*; и въслѣдова слову дѣло (и за словомъ послѣдовало дѣло) и здравіе тѣлесе. Тѣмже не судите на лица, ни хулите Божіа благодати, но праведный судъ судите. Рцѣте Богу: яко възвеличишася дѣла твоя въ Израили, и Господнимъ чудесемъ суботу почтите, и Бога прославите, празникъ украсите». Но жидове не умолкаху, глаголюще: «кто есть исцѣлѣвый (исцѣлѣивый) ты въ суботу? Покажи повелѣвшаго ти носити одръ въ празникъ».

И обрѣте его Иисусъ въ церкви, и глагола ему: *«се цѣлѣ еси, тому не сгнрѣшай, да не горѣ ти что будетъ»*. Но

¹ Въ др. сл.: «аще не бысть добро, а зла нѣсть въ моемъ вѣстаніи»—если выздоровленіе мое не есть добро, то во всякомъ случаѣ оно не есть и зло.

да не мнимъ, яко тому единому се глагола Христось, но всѣмъ приемшимъ крещенія благодать, имъ же праотечьскія очистихомся скверны, исцѣлени быхомъ отъ растлѣющаго ны грѣха, яко се бы рекъ исцѣлѣвшему тому Господь: «се въ тебѣ всего Адама грѣхъ исцѣлихъ, и падша преступленіемъ възведохъ, и всеродную того клятву отѣяхъ; отмыхъ скверну всякого прегрѣшенія крещеніемъ; възскавъ, обрѣтохъ шедшаго въ пути неблагы (гибельнымъ путемъ) кумирслуженія; обязахъ раны уязвенаго бѣсовскими разбойники; възмаохъ на язвы его моса крови вино и масло, и вземъ на тѣла моего скоть, внесохъ въ гостинницу, въ святую црѣвь; дахъ гостиннику два сребреника, новыи и ветхій законъ святителемъ, да прилежать ученіемъ и людемъ; общахъ имъ мзду по възвращеніи моемъ, спасшимъ грѣшники. Се цѣль еси, етому не сгрѣшай: горе бо, рече, въ разумѣ сгрѣшающему».

Разумѣйте же вси слова силу, яко по крещеніи не велить намъ Господь сгрѣшати, да не паки растлѣмъ (истлѣмъ) обновленаго Богомъ чловѣка; по възпріятіи же всякого священнаго сана, горе сгрѣшающимъ, — реку же по мнишествѣ, іерействѣ и въ самомъ епископствѣ не боящимся Бога. А чловѣкъ той вѣренъ бѣ, ибо (*Лавр.* и) по исцѣленіи не вдасть себе въ тѣлесныя скверны, ни похули Господа Іисуса предъ Іуден, но въ цркви пребываше, идеже и обрѣте его Христось; и той познавъ исцѣлѣвшаго и (исцѣлившаго его), и глагола: «праведенъ еси, Господи, и слово твое истинна, отнынѣ причастникъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя». И иде по всей странѣ повѣдая, яко *Іисусъ есть, иже мя створи цѣла.*

Да и мы, братіе, того Іисуса Христа Бога нашего прославимъ, исцѣлѣвшаго насъ отъ недугъ грѣховныхъ, и къ нему вѣрою припадемъ, глаголюще: не помяни первыхъ безаконій нашихъ, и нынѣшняа очисти сгрѣшенія. Ты бо еси Богъ небесныхъ и земныхъ, чловѣчьскій зижителю, ангельскій творче, царю мира всего, архангельскій владыка, херувимскій сѣдѣтелю, серафимскій украсителю. Помилуй насъ, на тя уповающихъ, да спасени тобою славимъ тя съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

VI.

Въ недѣлю о слѣпомъ—шестую по Пасхѣ.

Милость Божию и человеколюбіе Господа нашего Иисуса Христа, благодать же Святаго Духа, дарованную обильно человѣческому роду, скажаю вамъ, братіе, добріи христіанскія послушници, чѣда церковная, сынове свѣта и причастници царства небеснаго. Не отъ своего сердца изношу сіа словеса: въ души бо грѣшной ни дѣло добро, ни слово полезно не рожается, но творимъ повѣсть, вземлюще отъ Святаго Евангелія, почтеннаго намъ нынѣ отъ Іоанна Фелого, самовидца Христовыхъ чудесъ. Глаголетъ бо: «въ время оно мимойды (ѿ) Иисусъ, обрѣте челоуѣка слѣпа отъ роженія», и не преже помолися ему слѣпецъ, ни въ слѣдуа просить прозрѣнія; но по въпросѣхъ своихъ ученикъ, дивно чудо творить, извѣстно показуя себе благыми дѣлы, яко ть (онъ) есть Богъ.

Прииде (мимойды) нынѣ въ Іерусалимъ, и обрѣте челоуѣка слѣпа тако и рождена (Іоан. 9, 1). Того ради рече апостоль: мимойды, миноваше бо уже ветхый законъ съ требамы козыхъ жертвъ и съ преданіемъ старческихъ заповѣди (древнихъ заповѣдей), не могый исцѣлити челоуѣческихъ недуговъ; ничтоже бо законъ Моусевъ съверши, но всѣхъ предасть подъ грѣхъ. Самъ же творецъ твари и законудавецъ прииде обновити твари и спасти челоуѣка, якоже пророкъ о немъ глаголетъ: не ходатай ни ангель, но самъ Господъ спасе ны (Иса. 63, 9). Тѣмъ и къ вопросу апостольскому (потому и на вопросъ апостольскій) глаголетъ о слѣпцѣ: ни сій съзрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ. И се рекъ, плочу на землю и смяте прахъ отъ плочовенія. Вижь, како показуеть своего божества исконнаго дѣла образъ: тако бо и въ начало твари (при первоначальномъ твореніи), вземъ персть отъ земля и сътвори челоуѣка. Сиче и нынѣ, помазавъ каломъ очи слѣпцу, посла его къ купѣли Силуамстѣй, да умывся прозрѣть, и не токмо прозрѣть, но и скверну прадѣднаго очистити грѣха; крещеніемъ же породився, сынъ свѣта будетъ. Оле мудрости Божія и неизреченное челоуѣколюбіе! Какъ душа не веселится о милости его, еуже възлюби насъ и, далече суца, близъ къ

себѣ приведе, и всего челоуѣка здрава сѣтворивъ, ослабленаго вѣстави, хромыа убыстри, прокаженнаа очисти, слухыа (слухыа, слычныа — скорченныхъ) исправи, глухиа и нѣмыа добрѣ слышаща и глаголивыа сѣтвори, сухорукыа укрѣпи, бѣсы отъ челоуѣкъ прогна, слѣпыа просвѣти. Но жидове ся на благодѣтеля гнѣвають; Юден ропщутъ на чудотворца; Израилтяне съвѣтъ творятъ на Спаса своего; сынове Иаковли погубити мыслятъ пришедшаго спасти всего мира; Саддукеи прозрѣвшаго на судище влекутъ; Иродіане съборище съвокупають: не вѣрують бо челоуѣку, яко тѣ (сей) есть бывшій прѣже слѣпъ. Книжници, изумѣвшесе, пытають родителя прозрѣвшаго, глаголюще: «аще тѣ есть сынъ ваю»? Левгитяне (левиты) дивятся, видяще ясно зрящею зѣницю (яснозрящія зѣницы) родившагося безъ очію; старци укаряють въ субботу отврѣзшаго очи слѣпцю; народи, хваляще Бога, преславному дивятся чудеси, и весь Иерусалимъ радуется, Исуса Христа величающе. Но фарисеи, лъстяще народы, хулятъ чудотворца; жерци изгоняють отъ съборища помилованнаго Богомъ; архiereи прѣтятъ (угрожаютъ) прозрѣвшему, да похулять просвѣтившаго и (глаголюще): *аще сѣ челоуѣкъ нѣсть отъ Бога, понеже субботу не хранитъ*. Сами же между собою злохитрїемъ прятая (злохитро спорая), а не радуются о преславныхъ Божїихъ чудесѣхъ, иже не въ иномъ языкѣ съдѣвахуся, ни иноплеменникомъ въ мечтанїи (призрочно) творимо бяху, но въ племени Аврамли, въ сынохъ Израилевыхъ, въ градѣ Давыдовѣ, своего языка челоуѣкомъ, егоже вси нарицахуть сыномъ Иосифовымъ, о немъ же мнози послушествоваху (свидѣтельствовали): прокаженїи очищенїи, бѣсїи отъ злыхъ избавлени духовъ, и отъ мертвыхъ тѣмъ вѣскресенїи, и всеа Палестины людіе, боле пятїи сотъ мужей, иже пятью хлѣбъ до избытка насытившесе отъ Христа. И все свѣдаху (все это знали) жидовскыа старѣйшїи, но зависть не дадѣшетъ имъ познати Божїа благодати, да быша глаголали тако: «велей (велїй) еси, Господи, и чудна дѣла твоя, яко посѣтилъ еси насъ милостїю, и сѣтвори избавленїе людемъ своимъ!» Но изгнавше отъ събора прозрѣвшаго, къ себѣ сами (между собою) при съставлѣше, глаголаху: «что сѣтворимъ Галелѣанину сему Христу, яко уже отврещи хоцетъ Моисеовъ богоданный законъ и старческаа преданїа въ помыслѣ (въ посмѣхъ) положилъ есть, а рыбаи Тивирнадьскаго езера, невѣгласы суца (простыхъ, неученыхъ), аже по себѣ нынѣ водить, чест-

нѣйши архиереи и фарисеи сътвори́лъ есть. Изъ церкви продающихъ овца и гулубы изгонитъ, а мытарій и грѣшниковъ приймае, въ жертвенникъ вводитъ (приводитъ къ жертвеннику), съ ними же ясть и пьетъ безъ сумнѣнія. На архиерея и книжники господьскы грозится; фарисеомъ съ левгиты, акы влательскы (какъ властитель), прѣтитъ, глаголя: «горе вамъ, книжници и фарисеи, лицемери». А блудници, отъ любодвиць отвода, святы нарицаеть, глаголя: «о жено, вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ». Цркъвь же Божію разорити велитъ, и тремя дѣльными паки вѣставити хоцеть. Се же явѣ есть, яко ругается чюдѣй сей церкви, ибо въ Сихемѣ блудницѣ рекаъ есть: настанеть время, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклонятся Богови духомъ. Еще же и все злато кесареви поучаетъ ны отдати, и всѣмъ по своему слѣду ходити въ ницетѣ велитъ; а Моисій при исходѣ егуптянъ (при исходѣ изъ Египта) повелѣ отцемъ нашимъ, съ лестію (хитростью) злата тѣхъ съсуды поймавше, усвоити. Се же нѣсть ли его смертнаа вина, яко сыномъ Божіимъ нарицаеться, а писаніе глаголетъ: «слыши, Израилію, Господь Богъ твой единъ есть»? Друзіи глаголаху: «ни, братіе, не хулимъ Бога, ни творимъ сурова съвѣта (не будемъ произносить суроваго приговора): аще не бы отъ Бога былъ, не могъ бы сихъ творити знаменій. Но егда съ есть (не есть ли онъ тотъ), о немъ же писа Моуси, глаголя: *пророка вамъ вѣставитъ Богъ отъ братія ваша, и тако, яко мене, того послушайте.* (Втор. XVІІІ, 15). Ісаіа же: *радуйся, земле Іудова, яко въ тебѣ явится избавитель твой; тогда отверзутся очеса слѣпыхъ, и ушеса глухыхъ услышатъ.* (Іса. 35, 1, 4, 5). И паки Іереміа: *се Богъ нашъ на земли явится и съ человекы поживетъ, и вси, держащися по нему, живутъ; а оставльшии его умрутъ* (Вар. ІІІ, 38). Но испытаетъ его добре, рѣша, вѣзовемъ еще и второе (во второй разъ) прозрѣвшаго, приведемъ и родителя его: познаета ли аще тѣ (сей) есть сынъ ею, егоче слѣпа родиста; егда не тѣ будетъ тою (ихъ) сынъ и обличимъ галилейскую лестъ (прельщеніе, обманъ), и осуждена будета оба на смерть». И паки вѣзвавше человекъ, бывшаго слѣпа, глаголаша: «дай же славу Богу, мы вѣмы, яко человекъ тѣ грѣшенъ есть». Но прозрѣвый, не обинуася, истинну глаголаше: «о роде невѣрный, полнѣ неправды и всякого безаконія! Коему Богу славу поучаете мя вѣдати, понеже даваша мнѣ очи хулити нудите;

льстите мя, аки безумна; томите мя паче мучителей, отвергше истинну, глаголати лжу. Нѣсть слышано отъ вѣка, яко отврѣе коли кто очи слѣпурождену, якоже нынѣ мнѣ Богъ Авраамовъ сътвори. И кто естъ инъ Богъ болша сего показаль въ Израили чудеса? Еда (или) тельчи главлъ славу велите ми въздати, ей же отци ваши въ пустыни поклонишася, погыбоша: Бога бо, рече, рожышагося (родившагося) оставиша ¹, и забыша Бога Спаса своего. Еда ли Вефилицкыма пожру телцема, има же вы съ Еровамомъ пожросте и въ рупцѣ оружію предани бысте Богомъ: *раздражиша бо мя, рече, въ чужихъ, и въ мерзостяхъ своихъ прогнѣваша мя* (Втор. 32, 16)? Или на высокыя холмы хотите мя повести, идеже вы своа дѣти бѣсомъ закласте: *пожроша бо рече бѣсомъ, а не Богу богомъ, ихъ же не отдаша отци ихъ* (Втор. 32, 17)? Что же отъ мене хотите слышати, понеже рекохъ вамъ и не вѣруете? еда и вы ученици его съ мною хотите быти?» Фарисеи же укориша его, глаголюще: «ты ученикъ еси того, а мы Моусиеви есмы ученици». Отвѣщавъ, рече имъ бывый преже слѣпъ: «аще бысте были Моусеови ученици, не бысте избивали посланныхъ къ вамъ отъ Бога пророкъ, язычскимъ поклонящися богомъ рукотвореннымъ, а Моисѣи тако заповѣда, да ся не поклониши богу чужему, ни послужиши. Не вы ли Іеремію каменіемъ побисте, египетскому козлу съ кадиломъ полагающе: *требы, ихъ же ради възъярився (разгнѣвавшись), глагола Господь: съберу на ны злая и стрѣлы моя скончю въ нихъ. И пакы Ісаію древною претросте пилюю, съ Манасією бездушнымъ служаще кумиромъ, о нихъ же речено бысть: бози, иже не сътвориша небеси и земля, да погыбнутъ съ работающими имъ.* Еще же Іосію поразисте, въ Самарѣи, съ Ахавомъ не сущему богу молящися Валу, и се видѣвъ Господь разгнѣвася на вы, и омерзѣ ему достоиніе свое, и расточи десять скипетръ (волѣнъ) Израиля въ страны языкъ, а на прочая посла звѣри съ яростию (и) пресмыкающихся по земли. Тако же и великаго Іезекіиля проліасте кровь, бранящу вамъ вавулонскимъ не кланятися капищемъ, ихъ же Данилъ на срамоту вамъ съкруши. Но молю вы: не глаголите на Бога неправды, но смотрите пророческихъ писаній, еда съ (сей) естъ Христось, пришедый отъ Бога.

¹ „Ибо, какъ сказано, оставили и забыли создавшаго ихъ Бога, своего Спасителя“.

на спасеніе Израїля (*Лавр.* наше). Аще бы съ (сей) не бы отъ Бога былъ, не могъ бы ничтоже творити». Отвѣщаша съ жерци фарисеи; «въ грѣсѣхъ родился еси весь, и ты ли ны учиши?» И изгнаша его отъ съборища (сѣнмища) своего вонъ. Изгнаша и отъ ненавидимаго Богомъ съборища жидовскаго, но святая црѣкви Христова отврѣзая ему; изринуша и отъ фарисейска лжесловеснаго ученія, но отъ апостолъ Святаго Духа душеполезныхъ поученій насладися; не окропиша его завистливиі жерци пепеломъ и юнца кровію и возлю къ плотствїи чистотѣ, но ангельскы и святыи ефилнемъ (ефилномъ, ефиліемъ—чаша) на того верхъ (на главу его) крещеніемъ изліася; не утѣшиша его богохульниі старци Израїлеви, но архіепископи новаго закона, съ нимъ веселящеся, Христа славятъ; отвергошася его плотскыа ужикы, но духовная о Христѣ братіа пріаша его, ихъ же водою и духомъ язычьсая породи црѣкви. Чюжа его себѣ сътвориша друзи и знаемін, но святїи ангели на небеси съ нимъ друтолюбно радуются. Не даша ему жерци въ Соломонію влѣсти црѣвь, но горняго Іерусалима святыхъ святая съ богоугоднымп патріархы, акы первенца, пріать его. Не огласиша его богомерзціи жидовстїи керен, но самъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божїй, пакы позна его и обрѣте и, не токмо огласи и, но и освати его, режь: *ты вѣруеши ли въ Сына Божїа? тѣ бо есть глаголаи съ тобою.* Онъ же, припадая, сице вѣщаше: «вѣрую, Господи, и поклоняютися, вѣрую въ тя Сына Божїа и прославляю тя, и проповѣдаю тя, Спаса миру, Христа, вѣрую, Милостиве, твоему на землю пришествію, и тобою на небеса человекомъ въшествію. Ты бо еси, о немъ же писаша пророци, прозяще духомъ твоего въчеловѣченія; ты еси, его же прообазнша патріарси, агнца Божїа, всего мира грѣхы взяти хотящаго; ты, Господи, самъ еси, о немъ же учиша законодавци, егда придетъ Месїа упразнить законъ, и подасть благодать. Тебѣ дастся всяка власть и сила, на небеси и на земли, тебе вся тварь бездушная послушаетъ раболѣпно, и всяко дыханіе, видимое и невидимое, знаетъ тя, своего творца и владыку. Но Израїльтьстїи людїе окаменѣша на тя завистию, и свои очи отвратиша отъ твоихъ чудесъ; видѣша бо дивная и преславная, тобою творимая, Христе, знаменія, но не познаша Божїа силы въ тебѣ являемыа. Завидѣша бо первое твоему рождеству, еже небеса повѣдаху звѣздою, а они къ Ироду о убійствѣ твоемъ клеветяху; завидѣша творимымъ тобою чудесемъ, и глаголаху: о велзуглѣ, князѣ бѣсовствѣмъ,

изгонить бѣси, и не почиваютъ, аки пси лающе на своего благодѣтеля.

Но мы нынѣ, оставльше юдѣйское злобѣсованіе, похвалимъ помилованнаго Богомъ челоуѣка. Съ (сей) бо не токмо тѣлесныма прозрѣ очима, но и душевнымъ просвѣтися зракомъ; на земли проповѣдникъ бысть Сыну Божию, и на небеси апостольскаго сподобися вѣнца. О крѣпкій Христовъ воинъ, доблій (доблестный) на прелесть въоружниче, дерзый (смѣлый) лжи обличителю, непобѣдимый страсотръпче, искусный Сына Божіа поборниче, посрамителю незаконныхъ фарисей и проповѣдниче истинный, добрый прежеприемниче новому закону, первый поклонниче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ему же слава съ Отцомъ и съ Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

VII.

На вознесеніе Господне.

Прииди нынѣ духомъ, священный пророче Захаріа, начятокъ слову дая (дай) намъ, отъ своихъ прорицаній о възнесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Не бо притчею, но явѣ показалъ еси намъ, глаголя: *се Богъ низъ грядеть въ славу отъ брани ополченія своего, и вси святіи его съ нимъ, и станета нозъ Его на гортъ Елеонстѣй, прямо Іерусалиму на възтокъ* (Захар. XIV, 3, 4). Хочеть бо и прочее отъ тебе увѣдати, а о брани, бывшии на общаго врага діавола, отъ Ісаіа, серафимскаго видца (видѣвшаго серафимы) разумѣемъ. Самъ бо Господь нашъ Іисусъ Христосъ—единъ вополчися на вся бѣсовскыя полкы (или—силы), и власти темныя испроверже: *попрахъ бо я, рече, въ ярости моеи, и истлихъ я въ гнѣвъ моемъ, и вся ризы мои окровавихъ побѣженіемъ; сидохъ и до стѣкровищъ плъчникъ моихъ, и вся избавихъ крѣпостію мышца моя* (Иса, 63, 3—5), и рѣхъ: не людіе ли си суть и чыда моя (такъ и въ Лавр.)? Си вся о страсти Господни и о шествіи его въ адъ речена быша. Тамо бо побѣди власти темныя крестомъ, и изведе всеродна(го) Адама, съ всѣми отечьствіи азыкъ. Люди же наречеть вся языгы, грѣхъ

своихъ ради сведены въ адъ; а чяда наречеть, иже въ законѣ кончашася. Но на вся въцарилася грѣхъ властію смертною, отъ самого Адама даже и до Христа, низведе (и въ) преисподнихъ ада посади, окованы ницетою и желѣзомъ: *безаконій бо ради своихъ смиришася*. Но съерушивъ врата ада, Христось отъ бѣдъ ихъ избави я, и юзы ихъ преторже, и *изведе ихъ изъ тмы и стны смертныя*. (Пс. 106, 10—17). А за четыредесате дѣни сия раздѣлилъ есть (користъ) радости своеа ¹: радуйте бо ся, рече, съ мною, яко обрѣтохъ изгыбшую драгму (драхму), сирѣчь душа всѣхъ челоувѣкъ по отечествіемъ языкъ (всѣхъ племенъ и народовъ), яже въ разная мѣста своихъ обителій введе: овы въ рай съ разбойникомъ, а другыя съ Адамомъ въ пищный Едемъ (Едемъ сладости), ины же съ Авраамомъ въ вѣчныя жизни пребыванія; и всѣхъ же языкъ душа, въ своемъ свѣтѣ, *на водахъ покоинахъ всели* (Пс. 22, 2). По всѣхъ бо, въ тѣлеси падшихъ прелестію змиевою, тою же плотію Іисусъ пострада, а по дѣломъ комуждо въ послѣдній день въздасть, егда придетъ судити всему миру. Сіа же отъ ангелъ къ апостоломъ речена быша на Елеонствѣй: *мужи бо, ртша, Галилейстии, что стоите зряще на небо? ть (той) пакы придетъ въ славъ своего Божества судити всему миру, и въздасть комуждо по дѣломъ его* (Дѣян, 1, 11). Святыя же пророкы и преподобныя праведникы съ собою на небеса въ святыи вводитъ градъ, иже входъ (въ др. списк. влзъ) отъ богодохновенныхъ связемъ книгъ: мы бо слову нѣсмъ творци, но пророческихъ и апостольскихъ въслѣдующе глаголъ, иже послушьствоваша о Бозѣ живѣ, имъ же Духъ Святыи вписати тако повелѣ, вѣрующимъ на спасеніе, а невѣрующимъ на погыбель. Пойдемъ же и нынѣ, братіе, на гору Елеонскую умомъ, и узримъ мыслено вся преславная сътворившася на ней. На ту бо гору самъ Христось Богъ нашъ днесъ пришелъ есть, и всѣхъ святыхъ чинове тамо събрашася: праотчестіи събори, патриаршьское множество, пророчестіи полци, апостольстии ликове, вѣрныхъ толпы, съ седмьдесятными Христовы ученикы, о нихъ же рече Павелъ: *боле пятисотъ братіа явися Господь* (1 Корине. XV, 6). Се же глаголетъ бывшая на горѣ Елеонствѣй, предъ ними же възнесеса Господь ²; а ихъ же възведе на небеса

¹ „А въ теченія сорока дней раздѣлилъ радостную свою добычу“...

² „Се же глаголетъ... Господь“, въ нашемъ спискѣ нѣтъ, добавляемъ по др. спискамъ.

Христось, въ горній Іерусалимъ; слыши Матѣеа, глаголюща о нихъ: *и мнози тѣлеса почиющихъ святыхъ всташа, и внидоша во възкресеніи его въ святыи градъ* (Мѣ. 27, 52, 53); сирѣчь въ небесный Сионъ. Видецъ же самъ бысть Павелъ, егда до третіаго възхыщенъ бысть небесе.

Но си оставаше, о възнесеніи Христовѣ побесѣдуимъ, и яже быша на горѣ Елеонстѣй. Тамо бо ангельскыя силы и архангельская воинства; овы облакы крылы вѣтрными приносятъ на взятіе отъ земля Христа Бога нашего, друзіи же престолъ херувимскій готовятъ. Богъ Отець ждетъ егоче прежде имѣ въ ядрѣхъ (нѣдрѣхъ) съ Собою; Духъ же Святыи велитъ всѣмъ ангеломъ Его: *взъмѣте врата небесная, да видѣть царь славы. Небеса веселятся, своя украшающе свѣтила, да благословятся отъ своего творца, съ плотію есвозь тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земля радуется, видящи Бога на собѣ явственно ходяща; и вся тварь красуется, отъ Елеонскыя горы просвѣщаема, яко на той ангели съ святыми апостолами, по повелѣнію Бога Отца, съвокупишася, ожидающе сыновня пришествія. Тѣмъ сій праздникъ паче инѣхъ честиѣ бысть намъ, и сіа гора святѣйши естъ Синайскыя горы: на оную бо невидимо сниде, а на сей явственно ся показа; на Синайскую бо съшедъ, вся устрашаше, зане гора вся горяше огнемъ, молнія же и громи приступающа къ горѣ умерщвяху, точию съ единѣмъ Моусеомъ Богъ бесѣдоваше,—а на Елеонскую съ тмами святыхъ вшедъ, Христось вся освящаетъ и вся утѣшаетъ. Свѣтитъ бо ся Елеонъ, яко солнце, святыхъ чины съ Христомъ на собѣ имѣа; и за оны (и вмѣсто) громы и молнія, пророчѣстїи слышатся гласи, яже радостно ликоствуютъ, глаголюще: възнесися силою твоею, Боже, поемъ и въспоемъ силы твоа. Ангели вся поущаютъ, глаголюще: *въскликните Богу вся земля, пойте же имени Его.* (Пс. 51, 6, 12). Патриарси начинаютъ пѣснь: се Богъ нашъ възносится, смиривъ бо обоа, въ едино съвокупивъ земныа съ небесными. Преподобніи възглашаютъ: *възнесися на небеса, Боже, по всей земли слава твоа* (Пс. 68, 2). Праведници велегласуютъ: *възнесися судии земли* (Пс. 93, 2), да и мы въ свѣтѣ лица твоего, Господи, поидемъ. Давыдъ же, акы старѣйшина ликовъ, ушная (уясняя) пѣсньныа глаголы, глаголетъ: *вси языци възлещете руками, въскликните Богу гласомъ радости, да възидеть Богъ въскликновени и Господь въ гласъ трубнѣ* (Пс. 96, 2*

6). Всѣхъ же глагола окончеваетъ Павелъ, глаголя: *кто взыде на небеса, Христа свести? кто ли съзъе въ бездну, Христа възвестити* (Рим. X, 6, 7)? *но тзъ есть съшедый и пакы възшедый прѣвыше встѣвъ небесъ* (Ефес. IV, 10). Ту же бѣ и язычскія церкви, увѣстившиася Христу, и того нынѣ възносима нанебеса зрящи, скръбитъ, и, стонючи, отъ сердца съ Соломономъ въпиеть: *язвена есмь азъ любовію* (Пѣс. II, 2, 5) твоею, Женише небесный, не трудихся въ слѣдъ тебе, и дѣни чловѣка (*Лавр. покоя*) не възлюбихъ. И акы приводящи любимаго, въпиеть: *да цѣлуеть отъ лобзанія устъ его* (Пѣсн. II, 1, 1). Съ нею же и апостольскый ликъ, зряще на своего учителя и Господа, акы чада церковная, жалостно глаголаху: *владыко, не остави насъ сиры, ихъ же волею възлюбилъ еси, яко милостивъ, но послани, якоже обѣщаль еси намъ, твой пресвятый Духъ. Бѣ нимъ же отвѣща Исусъ, милостію утѣшая: садѣте въ Иерусалимъ* (Лук. 24, 49), *Азъ бо възхожу въ Отцю Моему и Богу вашему, и пошлю, якоже обѣщавъ вамъ, иного параклита (утѣшителя), Духа моего и отча; и въздвигъ руцѣ, благослови я. И се рекъ възношашеся на небо, и ти поклонишася ему, и облакъ свѣтелъ подъятъ и отъ очію ихъ* (Дѣян. 1, 9): *взыде бо, рече, на херувимъ и летѣ на крилу вѣтриную* (Пс. 17, 11). Имяше же съ собою Господь и душа чловѣчскы, яже възнесе на небеса въ даръ. Своему Отцю, ихъ же въ горнѣмъ градъ всели. Си же отъ Іереміа разумѣй глаголюща: *душа, яже врагъ въ пренсподная свѣде, (тыя же Господь на небеси възведе) рекъ: възстанѣте взыдемъ въ вышній Сіонъ* (Іерем. 31, 6), се же есть небесный Иерусалимъ. Прѣди же течяху ангельскія силы, страхомъ и радостію отврѣсти хотяще врата небесная; но вышніи вратници възбраняху, въпиюще: *си врата Господня, да никтоже земныхъ сюду проходить, намъ бо положи Богъ яже не мимо идуть, нынѣ же дивимся, чловѣка зряще, на херувимстѣмъ престолѣ сѣдяща и преже серафимъ тщащася врата си провти. Ангели же проповѣдаху Сына Божіа силу и санъ чловѣчскимъ обложена тѣлесемъ, и не прерѣковати Божіи воли, вся мудростію творящему: сниде бо, рѣша, на землю, никому же нечювшу (и никому это было неизвѣстно), и се, рабѣи нося образъ, възсходитъ. Они же рѣша: не будемъ покориви, аще не услышимъ слова Божіа. Тогда възгласи Христось: *отверзѣте мнѣ врата правды* (Пс. 117, 6) и, вшедъ въ ня, възвѣщу Отцю моему, яже на земли сѣдѣахъ и постра-*

дахъ. И познавше гласъ Господень, вся силы небесныя падше поклонишася, глаголюще: аще не видѣхомъ, Владыко, Тебе сходяща, се поклоняемтися въсходящу въ славъ. И Духъ Святыи, на срѣтеніе ишедъ, вводитъ равна себе Сына Божіа, и почестъ творя, глаголетъ: и да поклонятся ему вси ангели Божіи. Самъ же Богъ Отець възгласи къ грядущему въ плоти: *Сынъ Мой еси ты: сяди одесную мене; се престолъ твой, Боже, въ вышнихъ вышнихъ; твоя суть небеса, и твоя есть земля, и конецъ ея ты основа.* (Ис. П, 7). И посадивъ Отець Сына на престолѣ, и своею вѣнча его десницею, въспѣвающимъ сице серафимомъ: *положилъ еси на главѣ Ею отъ камня драгого, славою и честию вѣнчалъ еси Ею, славу и величїю возложилъ еси на нѣ* (Ис. ХХ, 4, 6, 8). По семъ помазаніи съврѣшаетъ Божіа существа, якоже Давыдъ послушествуетъ (глаголя): *сею ради помаза ты, Божъ, Богъ твой слезомъ радости паче причастникъ Твоихъ.* Да поистигъ сїи праздникъ полнъ есть радости и веселїа: радость на небесѣхъ възнесшюся Христу къ Отцю, и на земли веселїе всей твари, обновльшися отъ исгѣнія.

Тѣмъ же и мы, братіе, приидѣте възрадуемся Господеви, *шедшему на небо небесное, на востокъ* (Ис. 67, 34), сѣдѣющему одесную Отца. Поклонимся приимшему всяку власть на небеси и на земли; поклонимся царствующему съ Отцемъ; принесѣмъ вѣру, яко дары; не явимся предъ нимъ тщи въ днь праздника, да приимемъ Божїю благодать. Днесъ бо своа Христось раздаваетъ дары всѣмъ: даетъ Отцю принесеную имъ въ жертву плоть; посылаетъ апостоломъ Святыи Духъ; вводитъ душа святыхъ пророкъ въ небесное царство; раздѣляетъ своимъ угодникомъ горняго града обители; отверзаетъ праведникомъ рай; вѣнчаетъ страдавшая занъ мученики; посылаетъ страсто-терпцемъ чудесъ благодать; даетъ святителямъ душеполезная прошенїа; отпущаетъ грѣшникомъ прегрѣшенїа; мнуетъ вся творящая волю его, и хранящая заповѣди его; посылаетъ благовѣрнымъ княземъ нашимъ здравїе тѣлесемъ и душамъ спасенїе, и врагомъ одолѣнїе; утверждаетъ церкви, обогащаетъ церквники, честны творить служащая ему іерѣя и диаконы; освящаетъ монастыря; прославляетъ игумены; укрѣпляетъ на терпѣнїе мнихы; благословляетъ вся крестїаны, малыа съ великими, нищяа съ богатыми, рабы съ свободными, старци съ

юнотами, и женимыя съ дѣвицами, матери съ младенци, сироты съ вдовицами.

Придемъ и мы, братіе, въ святую церковь; възвеличимъ Христа Бога нашего, давшего ны животъ; прославимъ и по сихъ общавшаго небесное царство; вознесемъ имя его вкупе, да послетъ и намъ пресвятый свой Духъ. Того бо есмы раби, и тому славу, честь и поклоняніе всылаемъ, съ Отцемъ и съ пресвятымъ благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

УШ.

Слово на соборъ святыхъ отцовъ.

Акоже исторіи (историцы) и вѣтіа, рекше лѣтописци и пѣсно-творци, приклоняють своя слухы въ бывшая между царей рати и ополченія, да украсяють словесы слышавшая и възвеличать крѣпко (храбровавшая и—въ *Лазр.*) мужествовавшая по своемъ цари, и не давшихъ въ брани плещи врагомъ, и тѣхъ славяще похва-лами вѣнчаютъ: (то) колми паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбымъ и великимъ воеводамъ Божіимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіи, своемъ царѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Понеже ополчшася на еретыки святіи наши отци, архіепископи и епископи, ихъ же число тѣи (318) по чину (въ *Лазр.*— по числу) Авраама. Но Авраамъ тѣлесную сътвори побѣду видимымъ воемъ, а сіи къ духовнѣй съдолѣша (соодолѣша) рати, невидимыа побѣдиша бѣсы. Авраамъ пять царей съ силами ихъ побѣди, и Лота сыновца своего възврати, а сіи вся еретыки духовнымъ иссѣкоша мечи, и Церковь Христову възвратиша отъ кумиролуженія. Авраамъ възвращься отъ сѣча царей, и благослови іерен Божій Мелхисѣдекъ, и хлѣбъ съ виномъ изнесе; а святіи наши отци, по низложеніи и по проклятіи богоборецъ еретыкъ, самъ Богъ Отецъ благослови и прослави, и Святый Духъ вѣнча и освяти, а Сынъ Божій за онъ хлѣбъ и вино свое честное тѣло и святую кровь тѣмъ предложивъ всѣмъ вѣрнымъ въ животъ. Но молю вапю, братіе, любовь, не задрите моеи грубости: ничтоже бо отъ своего ума zde

вписахъ, но прошу (отъ Бога) дара слову на прославленіе Святыя Троицы, глаголетъ бо: *отверзи уста своа и наполни я.* Тѣмъ, придоните ума вашего слухы, о Христвъ бо начинаю слово, его же окаянный проклятый Арій отъ Бога Отца отсѣщи мысляше. Сей Арій попъ бѣше александрыскія церкви, паче же рещи, съсудъ бѣ сатанинъ, и волкъ овчею покровенъ кожею. Сему бо бѣ поручено вѣрѣ Христовѣ научити люди, но понеже не бѣ отъ дѣлатель винограда Христова, нача злое сѣмя сѣяти, по немъ же трѣніе (търніе) и волчець прозябаще: хульникъ бо бѣ, а не благовѣстникъ, и глаголаше окаянный; нѣсть Христовъ Сынъ Божій, но вса тварь чяда суть Божія, и сыномъ Божиимъ нарицается тварь. Се увѣдавъ, архіепископъ Петръ, изрину его изъ церкви. Арій же бѣ съвокупляя свое съборище, и своей ереси учяше народы, Богу попустившу таковому искусу отъ діавола на святую церковь приити. Се бо сему надолзѣ бывшю времени и распространяшеса душегубная та ересь, и доиде злое то ученіе до Антиохіа и Византіа, рече до Царяграда, и мнози оставляющіи Христову вѣру, і присташа ереси его. Богоизбранный же благочестивый царь Константинъ, видѣвъ церковь Аріемъ възмятену, и велии опечалися о томъ, и повелѣ въскорѣ отъ всеа вселенныа събрати епископы, и приити всѣмъ въ Никею. Помяну бо блаженный царь пророчское слово: *съберете ему преподобныа Его, да ся прославитъ Богъ въ советѣ святыхъ его* (Пс. 99, 5 и 88, 8). И скоро съвокупнишася святіи наши отци, по суху же и по морю нетруднопуть шествующе, яко корабли полни духовнаго богатства, или (ли) яко орли, апостольскимъ въскрилившеса ученіемъ, легцы суще тѣломъ (легцы соупостаствницы бѣша, и смиреннии духомъ), постници бо бяху, утвержени Духомъ Христовымъ (въ *Лавр.* евангеліемъ). Приведенъ же бысть и Арій съ единомысленики своими, и вси внидоша въ домъ на то устроеныи. Царевн же сѣдшию на престолѣ, и старейшины святитель Христовыхъ одесную его на престолѣхъ посажены быша. Арій же съ своими пособникии противу шедъ ста, крѣпко въоружся на Святую Троицу, и нача яко стрѣлы пуцати богохулная словеса своа, яко левъ злохитриемъ рыкая неукротимо, *емуже клятвы уста его полна суть, горести и лъсти, подъ языкомъ его трудъ и болѣзнь; изволи бо тму нежели свѣтъ; не възхотѣ благословенія; възлюби клятвоу и прииде ему* (Пс. IX, 28, 108, 17); остави небеса и позвавшаго на ня Христа, и обратися въ преисподняя

ада, (и) съ прелстившимъ его змемь, имъ же тогда, азы самъ диаволь, неподобная глаголаше. Великъ бо бѣ воевода сатанинъ Арій, но царь его уже бѣ связанъ: тѣмъ и воинство его не твердо борашеся. Бяху бо философи и книжници горазди, по Аріи похуляюще (власфимсающе — хулу отрыгающе). Повелѣ же царь Аріеви преже своа ученія глаголати, ими же льстяще миръ къ своей обращаа пагубѣ. И нача окаанный сице догматисати (δογματίζω — проповѣдати): что ся вамъ мнить о Христвѣ, яко не искони есть съ Богомъ, ни единосущенъ Богу и Отцу, ни равенъ Святому Духу существомъ, ниже есть Слово Божіе въ единствѣ, ни тѣмъ видимая сътвореная бысть тварь; видимъ есть Отець Сынови, ни въплотися Богъ въ чловѣчество (въ чловѣче естество), но вса тварь небесная и земная Сынъ Божій наречется. Се же ему изглаголавшю и множайшая къ симъ, ихъ же ми не лѣтти (не лѣтъ) писати, ни вамъ послушати. Къ нему же възгласивше, святин отци наши рекоша: слыши, Аріе, нечистый душе, безглавный звѣрю, окаанный чловѣче, новый Канне, вторый Іюда, плотяный дѣмоне, прелестный змію, церковный всѣмъ вѣдомый тать, необратимый разбойниче, нераскаемый грѣшниче, неукротимый на Христово стадо волче, безбоязнный святыхъ вѣры разорителю, хотящимся спасти пакостниче, Божій враже и сыну погыбели! Сіе, окаанне, отъ своего ума, а не отъ святыхъ книгъ извѣщашъ еси; глаголаши, злоумне и окаанне, еже твое сердце умысли, а не еже Богъ пророкы и апостолаы о своемъ Сыну въписати повелѣ. Но да увѣси и навывнеши о Христвѣ, яко ть есть сынъ Божій, единъ сый отъ Тронца, нашего ради спасенія въ послѣдняя лѣта въплотися. Самъ Богъ Отець повѣдаеть о своемъ Сыну, яко присносущенъ ему есть: *изъ чрева*, бо рече, *преже деньница родихъ тя* (Ис. 109, 3). Вижь, како не тавтъ отъ своихъ рабъ единосущнаго своего Сына роженіе, о немъ же на Іорданѣ и на Фаворѣ двократы послушествова, глаголя: *съ (сея) есть сынъ мой възлюбленный о немъ же благоизволихъ* (Мѣ. III, 17). А о твари не рече: родихъ ю, но Моисій тако въписа: сътвори Богъ пятію¹ дѣни всю тварь видимую. Паки же о чловѣченіи (въчловѣченіи) Бога Слова ангели послушествоваху (послушествоваша) къ пастыремъ, глаголюще: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ*

¹ Въ другихъ списк. „шестію днѣ“—Быт., 2, 2.

человѣчьхъ благоволеніе. Се бо вамъ благовѣствуемъ радость велию, яже будетъ въсьмъ чловѣкомъ, яко днесъ родися вамъ Христосъ, Спасъ, Сынъ Божій, въ градъ Давыдовъ (Лук. II, 14, 10, 11). Сихъ же не заѣ разумѣй, но добръ навикни, яко Сынъ Божій есть въплотнася; о семъ бо евангелистъ написаъ есть, рекъ: *начала бѣ слово, и Богъ бѣ слово, и слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, яко единороднаго отъ отца, исполнью благодати и истинны*. Іоан. I, 14). Тако же и Павелъ, соль Божія (солъ—посъль—посланный отъ Бога—посланныкъ Божій), учитель языкомъ, о Христѣ глаголетъ: велика есть благовѣрія тайна: *Богъ явися въ плоти, оправдася въ дусѣ, показася ангеломъ* (Лавр. апостоломъ) *(проповѣданъ бысть въ языцехъ, въренъ бысть въ мирѣ, възнесся въ славу)* I. Тим. III, 16). И сіа вся истинна суть: вся бо отъ Бога повелѣна суть глаголати. О твоей же, о окаанне, ереси, самъ святыи Духъ тѣмъ же апостоломъ прорече, егда призываетъ ефескіа священники¹: *видите* (Лавр. вѣдѣ, рече), *яко по отишествіи моемъ видуть волци тяжци, и отступятъ нѣци отъ вѣры Христовы, наученіемъ дѣмонскимъ, лжесловници и лицемери*, ихъ же конецъ пагуба (I Тим. 4, 1—2 и др.). Да убо повинтеся (повнѣлеся) толикимъ свидѣтелемъ, о въчловѣченіи Сына Божія проповѣдающимъ. Аще ли отъ апостолъ своа уклоняете слухы, поне (по крайней мѣрѣ) пророкъ послушайте, прежде глаголавшихъ о Христѣ, яко нескони бѣ съ Богомъ и Отцемъ, и вся тѣмъ быша, и како въ послѣдняя лѣта сииде на землю, и съ чловѣкъ поживе. О семъ бо препрятъ тя (въ этомъ ученіи опровергнуть тебя) пророци, Духомъ Святымъ съгласнѣе (гласнѣе—громогласнѣе) трубы повѣдающе, яко Христосъ есть Сынъ Божій, Богъ и чловѣкъ, присно сіаніе славы (Лавр. и присно Богъ сіаніемъ славы) и образъ невидимаго Бога, Его же въчловѣченіа прозяще (дозряще), святія ти мужи вси велегласно вопіють: о благовѣщеніи посланнаго къ Дѣвѣ архангела, и о зачатіи Святаго (Духа), и о знаменіи звѣзды, ведшихъ персы къ рожшемуся Богу, и о младенствѣ Ветхаго деньми, и о крещеніи его (очищающемъ грѣхы), и о отверженіи ветхаго закона, и о преславныхъ его чудесехъ, и о преданіи отъ ученика, и за весь миръ умрътвіе, и (о) вшествіи его въ адъ, и о въскресеціи отъ мертвыхъ, и о Святѣмъ Дусѣ, яже дасть апостоломъ, и о възнесеніи на небеса, и о сѣдѣніи одесную Бога и Отца, и о вторѣмъ его пришествіи,

¹ „егда призва въ Милетъ Ефескыа священники“... (Калайд.)

егда придетъ судити миру и въздати комуждо противу дѣломъ его.

О сихъ же всѣхъ прешрѣша (и посрамиша) святїи наши отци оказанныа и проклятыа еретики, прокляша (и прокленша) богохулника Арія, и изринуша и изъ церкве и сущая съ нимъ въ той же оказаннѣй ереси. И прославиша Иисуса Христа, Сына Божїа, святїи наши отци и утвердиша церковь апостольскими заповѣдми и научиша вся вѣровати въ Святую Троицю, единосущную и нераздѣлану, Отца и Сына и Святаго Духа, и повелѣша поклонятися Троици единому Богу.

Бысть же первый сїй съборъ при Константинѣ святѣмъ цари, въ двадцатое лѣто царства его, и той заточи Арія, хулившаго Христа, Сына Божїа, *и возвратися болѣзнь его на главу его, и на верхъ ему неправда его сниде.* (Пс. VII, 17). Тому бо, рече Господь, не будетъ прощенъ ни въ сїй вѣкъ, ни въ будущїй, но и zde проклинаемъ есть, и тамо горцѣ мучимъ есть (люто). Мы же, отци и братїе и друзи, вси велегласно рцѣмъ: Аріѣ еретикъ да будетъ проклятъ, и вси еретици да будутъ прокляти (словъ: «мы же... прокляти» въ *Лавр.* нѣтъ). Съборъ же святыхъ отецъ тїи (318) радости исполнишася, и прославиша Бога и праздновати повелѣша честно.

Баху же старѣйшины събору тому мужи святїи (и) чудотворци: Силивестръ, папа римскїй, иже крещенїемъ Константина царя отъ проказы очисти, и многа ина чудеса сътвори; Митрофанъ, патриархъ Царя града, иже слѣпцу очи словомъ отверзе, и нѣмому молитвою глаголати сътвори; Александръ, архиепископъ александрьскїй, иже пророческимъ даромъ украси; Евстафїй отъ Антіохїа, Макарій отъ Іерусалима, патриарха суца и знаменосца, Витъ, и Викентїй, и Пафнотїй, и Николае, честнїи митрополити и чудотворци, и нини мнози святїи епископи, въ нихъ же бѣ и богоблаженный Спирidonъ, имъ же сътвори Богъ чудо въ соборѣ: наченшко бо ему глаголати къ философомъ, иже по Аріи пряхуся (спорившимъ за Арія), видѣша огнь изъ устъ его исходяще, и мнози; отвергшася Арія, и вѣроваша въ Святую Троицю, и быша христіане Божїею благодатїю. Мы же убозїи и нищїи, рцѣмъ сице: да коза чести и похвалы суть достойни величїи Христови святители, тако подвизавшася по Христѣ, яко апостоли, и того же престола и вѣнца сподобишася.

О богоблаженїи отци, правыа вѣры правители вѣрнїи, не-

дремлющій стражеве Христове церкви, за ню же и до крови противу врагомъ брань постависте, не убоявшеся царей и чело-
вѣчьска страха, ни мучителей, прѣтѣщихъ общемою смертію, ни
пакы же временныя ради чти (чести) ослабѣвше, ни превратисте
Господня слова, ни предасте истинны на лжю; но яко научени
бысте отъ апостолъ, тако и пожисте; яко начясте, тако и екон-
чясте, добрии Христова стада пастыри, за нюже и душу свою
положисте, не дадуще волку къ агньцемъ приблизитися, но на па-
жити Божіа закона цѣлы и многоплодны упасше, дондеже и въ
ограду горяго Іерусалима жезломъ вашего ученія доправисте (*Лавр.*
допроводисте). О богоблаженниі святители, богосажденнаго вино-
града дѣлатели, отъ него же вселестное искоренисте тръніе, и
богоразуміе въ вся челоувѣкы присадисте, и олядѣвшую (зарос-
шую) грѣхы землю, евангельскимъ раломъ въздѣласте. Вы
есте рѣкы разумнаго рая (богонасажденнаго рая), напоивше
весь миръ спасенаго ученія, и грѣховную скверну струями
вашего наказанія омывающе. Земниі ангели, Божію престолу
предстоаще, присно просяще мира всему миру, и благовѣрнымъ
гняземъ нашимъ (въ др. списк. «царю нашему») здравіе тѣ-
лесемъ, и душамъ просите спасенія, и за вся христіаны при-
лѣжно молитесь (помолитесь). О богоблаженниі, архіерен, вы-
сокопарящій орли, иже не у трупа, но у живаго тѣла Хри-
стова собирающеся, его же ядше въ бесконечныя вѣкы живете;
мало потрудистеся на земли, и въ вся вѣкы въ небесномъ по-
чиваете царствіи. Органы Святаго Духа, вся вѣрныя душепо-
лезными наслажающе гласы, богоносниі облаци, иже чудотвор-
ными каплями одождяюще вѣрныхъ сердца, и вся плодови-
ты показаніемъ сътвористе. Вы есте необориміи огради, вся къ вамъ
прибѣгающая спасше; непоколеблеміи столпи, къ нимъ же при-
разившеся, богохулниі еретици погыбоша. О богоблаженниі наши
учители; свѣтильници миру и наставници заблудшимъ; вожи
душевными ослѣпшимъ очима; поручници кающихся къ спасе-
нію; безмездниі врачеве душамъ и дѣломъ; богоученіи цѣлители;
избавители обидимымъ; сущимъ въ бѣдахъ скоріи помощници;
отъ юзъ разрѣшители; кумиромъ разрушители и лѣсти вся-
кыа обличители. О блаженниі, преподобниі отци учителя, чистіи
съсуди, Божіе носяще въ себѣ слово, красныа обители, въ
нихъ же Святая Троице (въ нихъ же святая почиваетъ церкви);
не увядающіи цвѣти райскаго сада, небеснаго винограда, крас-
ныа лѣторасли, богоплодная древа, наслажающе вѣрныхъ душа;

премудрін ловци, миръ весь богоразуміемъ обьимше, полну церковную мрежу къ церкви Христове привлекосте. (Достойно труда мзду пріяли есте): прославили есте на земли Христа, Сына Божія суца, и Той прославилъ есть васъ на небеси; славящая бо мя, рече, прославию. Самъ бо Исусъ Христосъ, яко финики доброплодны, въ мирскихъ удолинхъ избавилъ ви (избралъ вы) есть, и въ церквахъ дому своего посадилъ на украшеніе вѣстоульскаго прѣстола, на утверженіе святыхъ вѣры, на поновленіе обѣщавшимъ грѣховными сластми, на възведеніе падшимся въ ересь, на исправленіе помятшихся въ соблазѣхъ, на исцѣленіе недугующимъ въ законѣ (*Лавр.* безаконьи), на укрѣпленіе борющимся по Христѣ, на порушеніе диавольныхъ сѣтей, на изрѣшеніе вязшимъ въ злобѣ, на смиреніе на ся враждующимъ, на извлеченіе топящихся въ тѣлесныхъ похотехъ, на спасеніе погибающимъ безуміемъ, на пищу алчущимъ, и нагимъ на одѣваніе. И ина суть многа исправленія святыхъ отецъ богоугодная и добродѣтельная дѣла, имъ же Самъ Господь Богъ свидѣтель и мздовъздатель.

Мы же суще груби разумомъ и нищии словомъ, не почину, но щедро похваленіе вашему, празднику списавъ, молюся и миліся дѣемъ (умильно молимъ): святіи патріарси, архіепископи и епископи, архіерен и пречестніи презвитери, и вси священніи учителя, примите наша худая словеса, акы Богъ двѣ мѣдници оноа (оноа) убогыа вдовица; испросите душамъ нашимъ отпустъ грѣховъ, да и прочая лѣта живота въ чистотѣ поживше, въ руцѣ Божіи душу предамы; да отверзеть намъ небесная врата милостію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

IX.

Слово на пятидесятницу.

Присножадая ¹ Богъ (всегда желая) нашего спасенія, восхотѣ ² своимъ милосердіемъ обновити естество наше, грѣхомъ ³ суще обѣтцано (обѣщавшее отъ грѣха) ⁴, тѣмъ и въ нашу плоть ⁴ облечеса, хотяи направити ноги наша на путь истин-

¹ У Кал. „присножадая“. ² Сухом. восхотѣвъ. ³ Кир. и Сухом. грѣхми суще обѣтцавше,—Кал. грѣхми обѣтцано. ⁴ Кир., Кал., Сух. истинно облечеса.

ный ¹: не терпяше бо своего образа во тлѣннн гнблема ² его же исперва въ райстѣй пици владыку всей твари устроилъ бѣ; завистью дьяволею прельщена ³ и волею за ны пострада, умрщвая согрѣшенъа наша, и воскресъ изъ мертвыхъ, и взиде на небо, паки съде одесную Отца и въ пятидесятный ⁴ день Святый Духъ посла огненныя языки ученикомъ своимъ, раздая, яко же имъ обѣща по воскресеннн своемъ, глаголя: *восстожу къ отцу моему и къ отцу вашему* (Іоан. XX, 17). *Уне бо есть вамъ, да азъ иду: аще бо азъ не иду, параклитъ не придетъ къ вамъ, еже есть утешитель: аще ли иду* (Іоан. XVI, 7), *то умолю Отца, много параклита дастъ вамъ, и въ васъ будетъ Духъ истинный* (Іоан. XIV, 16, 17) *и тѣ (тогъ) научить вы и вспомнеть вся, елика азъ глаголахъ вамъ* (Іоан. XIV, 26). *И воздвиъ рукиъ благослови я* (Лук. 24, 50) *и рече: шедше сядете въ Иерусалимъ купитъ дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49). *И се рекъ, предъ ними вознесеси на небо* (Лук. 24, 51). *Днесъ же, прѣйша силу святаго Духа, апостоли начаша глаголати въсьми языки, якоже Духъ даеше имъ провъщати* (Дѣян. II, 4), и шедше проидоша въ весь миръ, яко молния (Іезек. 21, 16), учаще и наставляюще вся разумомъ Божиимъ кождо языкомъ своимъ. Така ти есть милость Божия и честь сего дне, яко не хочеть Господь смерти грѣшникомъ, но паче обращенъа покаянью, рече бо самъ: *не требуютъ сдрави врача, но болящии, не предохъ бо призватъ праведныхъ, но грѣшныхъ на покаянне* (Мар. II, 17; Лук. 5, 32). Тѣмъ же и мы не лѣннмся, такого милостива имуще владыку, всяку злобу отвергше отъ себѣ—зависть, клевету, студотворенъе, всенеподобное дѣянъе—съ чистою совѣстью придемъ въ церковь и, съ страхомъ въ ней стояще, просимъ отъ Него отпуста грѣховъ и вѣчныя жизни да достойни будемъ приступити къ пречистымъ тайнамъ Тѣлу и Крови Господни, тѣмъ бо ны достойны творить обещаники небеснаго царствія. А иже не очистишесе приемлють, то повинни суть огневи вѣчному, самъ бо рече Господь Богъ нашъ: *ядый плоть мою и пѣя кровь мою живъ будетъ въ вѣки*—(Іоан. 6, 54),—*его же съ вѣрою просите дастся вамъ* (Мѣ. 21, 22). То все слышавше, братне, воспринемъ, не точию сло-

¹ Сух. истинны. ² Кир. и Кал. не трѣпяше бо своего образа въ тлѣннн впадше зрѣти, —Сух.—„въ тлѣннн“—вѣтъ. ³ Кир. прельщена видѣвъ. Кир., Кал., Сух. днешній.

вомъ крестьяне нарицаемъ, но подвигнемся на добрая дѣла, стяжати смиренне и любовь ко всѣмъ: то бо очищаетъ душу и тѣло и ангеломъ равны стваряетъ и на небо возводитъ; и милостыню же безпрестанно творите: та бо омываетъ вся прегрѣшенія наша, и небесная врата отверзаетъ, и ярость (гнѣвъ) Божью на кротость претворяетъ и милостиви бо безъ труда на небо возводи мѣются и съ дерзновениемъ у престола Христова поставляютъ: милостини бо на судѣ, рече, хвалится; блаженіи милостивни, яко тѣ помиловани будутъ; и не милостивенъ судъ несотворшемъ милости. Тѣмъ же подвигнемся на добрая дѣла богоугодно творити, тѣми бо дѣлы сынове Божіи наречемъ и, сію жизнь добръ поживая, и будущихъ благъ сподобимся пріяти со всѣми угодившими Богу, да си (сіе) внимайте всегда о Христѣ.

Х.

Слово о поученіи церковномъ ¹.

Азь убо, друзи и братія, надѣяхся на всяку недѣлю боле собрати люди въ церковь, да послушаютъ ² божественныхъ словесъ; нынѣ же мене приходитъ, но аще бы о собѣ глаголахъ, то добръ бысте творили, не приходяще; но нынѣ же владычня возвѣщаю вамъ ³. Яко же бо кто грамоту цареву или князю принесеть во градъ подъ рукою его сущимъ, не испытуютъ ⁴ житія принесшему и—богатъ ли есть или убогъ, или грѣшенъ, или праведенъ; но тѣхъ то чью чьомыхъ послушаютъ, и тшчатся аки ничто ихъ не забылъ; аще ли котораго слова не гораздо слышитъ, то впрашають слышавшаго; аще ли бесчиненъ человекъ голку (шумъ, волненіе) сѣтворитъ, то бьюще отгонятъ и, аки пакость творяща. Да аще отъ земнаго князя только вниманіе бываетъ, то колми паче сдѣ внимати намъ подо-

¹ Варианты приводимъ по спискамъ (XVI в.) Калайдовича и Сухомлинова. ² На послушаніе Божественныхъ словесъ. ³ ...и грамоту Христову прочитаю вамъ. ⁴ Не пытаются,—ни пытаются.

баеть, пдѣ же ангеломъ Владыка бесѣдуетъ. Тѣмъ молю вы пришедшихъ съдѣ, да поучайте неприходящая, но увѣщайте я приходити къ церкви. Вы бо вкусисте отъ меду ученія, они же никакже; *окусите бо, рече, и видите яко блазъ Господь*. Вѣсте бо, яко изводяй достойнаго отъ недостойнаго, яко уста суть Христова. А понеже убо сия изрекохъ, послушайте, да поучу вы о молитвѣ: тою бо исправляется всяко добро, аще умиленн сердца нсхдять. Того бо ради пророкъ глаголетъ: *да ся исправитъ молитва моя, яко кадило предъ Тобою*. Почто же яко и (кадилу) молится исправится молитвѣ? и (мъже) темьянъ (фиміамъ) имѣеть благовонье (благоуханіе) въ себѣ, егда на огни будетъ: тако и молитва, егда отъ горящаго сердца ¹ будетъ, то яко благоуханіе къ Богу восходитъ ². Не разумѣте ли поемаго, еще и больша поучу вы, аще внимаете и хочете научитися; аще ли не внимаете, азъ убо умолкну, и не хотя, и вы (вы же) осужени будете, имже ни учащаго не внимаете. Бабо бысте хотѣли въ толикъ путь ити, елико же оужеская (Южская-Савская) царица приде, да слышите премудрость Соломона? А се болѣ Соломона съдѣ: се не мене дѣля послушайте—азъ бо грѣшникъ есмь—но евангельскаго ученія послушайте ³. Повѣдите ми, братіе, восходящу солнцу, аще кто замжарить (съмжарити, сомжарить—смежнить, замжурить) очи, не хотя видѣти свѣта сего, глаголя: лучши есть тьма свѣта сего, или помилуетъ его кто, а не паче возненавидитъ, отвержется его? ⁴ Тоя же и о словеси ученія имать: свѣтъ бо Слово Божье въ Писании наречется, и тѣ (то) есть боли видимаго сего свѣта: сии бо свѣтъ плотскѣи очи просвѣщаетъ, а Слово Божье душевнѣи очи просвѣщаетъ ⁵. Того ради пророкъ Давидъ къ Господу глаголетъ: *свѣтъильникъ ногама моима и законъ Твой, свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 108, 105), и пакн Исаія глаголетъ: *людіе, ходиша ⁶ во тмѣ, видѣша свѣтъ велии* (Иса. IX, 2). Ето убо помилуетъ не хотящаго ⁷ свѣта видѣти? Елико же васъ приходять въ церковь, понужайте неприходящая приходити, и никто же не глаголи, яко не празденъ есмь

¹ ... Отъ горяча сердца. ² Пророкъ глаголетъ. ³ Не мене дѣля приходисте..., но евангельскаго ради проповѣданія и апостольскаго ради ученія. ⁴ „Скажетъ: тьма лучше свѣта, или—не только отвергнется отъ того, кто окажетъ ему милость, но и еще больше (какъ бы за это) возненавидеть его?“ ⁵ ...се бо плотскіи очи просвѣщаетъ, а оль душевнѣи. ⁶ „Сидѣша. ⁷ Нехотя.

во иныхъ дѣлахъ; но помысли оны званья въ царскую вечерю, иже многи тако извѣты сотвориша, ово рече: супругъ воловъ купить, хошу искусити, ово же села купленнаго сглядати, (и никто же не речеть яко не празденъ есмь) ¹ инъ жену пояту ², и про то разгнѣвася на нихъ царь. А вы единъ часъ (часть) не можете ли улучити Господеви? Спросьши вы, отвѣщайте ми, аще злата или серебро по вся дни раздавалъ быхъ, или медъ, или вино, но (то) бысте приходили сами не призываеми ³, другъ друга бысте сами понуждали? Нынѣ же Словеса Божьи раздаваю, лучше паче злата и камня драгаго и слашья меда и ста ⁴, — лишащихъ бо ся церкви тѣмъ же злословлю и укоряю, а не васъ, здѣ входящихъ и вкушающе духовнаго сего меда. Аще сусѣда имате, или родъ, и жену, и дѣти, то позывайте вся въ церковь и поучайтесь душеполезнымъ словесѣмъ да и сдѣ, богоугодно поживше, а тамо на уготованное придемъ. Се же вы глаголю, да пребываете въ Бозѣ ⁵.

¹ Поставленнаго въ скобахъ вѣтъ. ² се инъ рече: жену поятъ, то же и про то... ³ Не бысте ли не приходили сами, не призываеми ни кимъ же... ⁴ и слаждеши сахара, паче меда и ста.

⁵ Въ одномъ спискѣ у г. Сухоминаова сдѣлано значительное добавленіе въ назидательно-обличительномъ тонѣ, — въ др. спискахъ окончаніе Слова: ...„понуждайте вся въ церкви ходити, и поучайтесь Божественнымъ словесѣмъ, да здѣ богоугодно поживше, и вѣчныхъ благъ наследницы будемы, славяше Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ“.

ПРИМЪЧАНІЯ.

I.

Къ статью о св. Кириллѣ Туровскомъ.

1 Сухомлиновъ, Рук. гр. А. Уварова, т. II стр. 1—2 (по рукоп. XV и XVII в.); Прологъ печ., изд. 1677 г.; Евгеній, еписк. астрах., Твор. св. Кирилла, Кіевъ, 1880 г. стр. 296 (въ дальнѣйшемъ на изд. г. Сухомлинова мы будемъ ссылаться сокращенно—*Сух.*, а на изданіе преосвящ. Евгенія—*Евг.*).

2 Голубинскій, Исторія р. церкви, т. I, пол. 1, стр. 657,—Евг., стр. LV, LXIX—LXX.

3 Голубинскій, *ibid.* стр. 657; Евг. LV.

4 Н. Никольскій, О литерат. трудахъ митр. Климента Смол., писат. XII в. Спб. 1892 г. стр. 2.

5 Никольскій указ. соч., стр. 103 и сл.; ср. 87 и сл.

6 Проф. П. Владиміровъ, въ «Кіев. Университ. Извѣст.» 1893 г. № 1 стр. 18—19; такое же замѣчаніе высказалъ и проф. В. И. Ламанскій на диспутѣ Н. К. Никольскаго.

7 Проф. Владиміровъ, въ указан. ст. «Кіев. Универ. Извѣст.», стр. 20.

8 Какъ, повидимому, склонны думать нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ (см. указ. стат. проф. Владимірова, стр. 18 и сл.).

9 О великомъ кн. Ярославѣ въ лѣтописи сообщается: «собра писцѣ многи, и прекладаше отъ Греки на Словѣнскій языкъ и писемъ; и списаша многи книги, и списка ими же поучаються вѣрнии людѣ, и наслаждаются учения божественнаго гласа». Лѣтоп. по Ипатскому списк. 1871 г., стр. 106,—проф. Владиміровъ, указ. стат., стр. 26. Начиная Ярославомъ, русскіе князья до-Мон-

гольскаго времени, одинъ предъ другимъ, обнаруживали необыкновенную заботливость—и о своемъ личномъ образованіи, и о распространеніи просвѣщенія среди духовенства и въ народѣ. См. подборъ фактовъ этого рода въ статьѣ: «Христіанское образованіе русскихъ князей въ X—XIII в.», помѣщен. въ «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1894 г. № 2 и сл.

10 Ср. Чт. въ Общ. И. и др. Россійскихъ, 1848 г. № 7, стр. XVII и 4 (ст. Водянскаго).

11 Ср. Neumann, Griech. Geschichtschr. u. Geschichtsquellen im zwölf-jährh., Ерз. 1888, стр. 72—74: «Во вступленіи къ своему обширному собранію греческихъ руководствъ по риторикѣ Вальцъ замѣчаетъ, что едва ли какой другой учебный предметъ оставался такимъ неподвижнымъ и вмѣстѣ основнымъ для всего греческаго образованія, какъ риторика, со дней Горгіаса Леонтіяца (одного изъ первыхъ раторовъ). Въ школахъ *XII стѣ* ученики упражнялись въ заучиваніи, для примѣра, различныхъ видовъ изложенія мыслей по схемамъ, установленнымъ тысячу лѣтъ тому назадъ, въ дни Марка Аврелія, Гермогеномъ Тарсійскимъ; отступленія отъ него, вызванныя временемъ, сказывались лишь въ томъ, что собраніе примѣровъ для подтвержденія творетическихъ положеній *не замѣнялись, а воспомялись* примѣрами христіанскаго характера. Такъ, въ *Прогимнастикѣ* Никифора Василіакаса, середины XII в. (слѣдовательно, какъ разъ въ то время, когда наши писатели этого вѣка: Климентъ Смолятичъ, Кирилль Тур. и др., *предположительно*, могли чрезъ грековъ познакомиться съ этими курсами) находимъ слѣдующее замѣчательное смѣшеніе (языческаго и христіанскаго). Въ числѣ разказовъ приводятся исторіи объ Ахиллаѣ, Одиссеѣ и Гераклѣ, о Миррѣ, Паизифаѣ и Данаѣ; для первой хриі берется тема: должно ли подражать божественной благодати,—для второй—стихи изъ трагедіи Софокла. Далѣе, и вслѣдъ затѣмъ, въ отдѣлѣ неопен (повѣствовательное изображеніе нравовъ и характера): что говорилось въ гадесѣ, когда Лазарь, послѣ четырехъ дней смерти, воскресъ,—что говорила Даная, когда Зевсъ, подъ видомъ золотого дождя, приблизился къ ней; что говорилъ Зевсъ, когда увидѣлъ Іо превращенной съ корову; что сказалъ Самсонъ, когда былъ ослѣпленъ, Захарія—когда снова могъ говорить по рожденіи Іоанна Предтечи, Эросъ—когда увидѣлъ превращеніе Мирры,—потомъ снова идутъ темы изъ греческой исторіи и миеологіи, и затѣмъ: что сказала Богоматерь, когда на бракѣ въ Канѣ Галилейской І. Христосъ превратилъ воду въ вино,—рабъ—которому Петръ отсѣкъ ухо и

котораго исцѣлилъ Христось, Иосифъ—когда по обвиненіи жены Потифара былъ брошенъ въ темницу», и т. д. и т. д.

12 См. у Neumann'a, указ. сочин., стр. 39.

13 Lavisse et Rambaud, Histoire générale du IV siècle à nos jours, Paris, 91—94, томъ I, стр. 676—677.

14 Lavisse et Rambaud, указ. соч. т. II, стр. 820 и слѣд.—Krumbacher, Geschichte d. Byzantinische Literatur, 1891, въ соответственныхъ отдѣлахъ.

15 Такое предположеніе высказывалъ еще Шевыревъ, въ Историі рус. словесн., част. II, стр. 133 изд. 1877 г.—Въ славянскомъ языкѣ св. Кирилла находятъ «слѣды свѣжей начитанности въ греческихъ книгахъ»—Евг. LV, примѣч.—Относительно выраженія—«историци и витія, рекше, лѣтописци и пѣснотворци»—ср. А. Лонгинова, Ист. изсл. сказ. о походѣ Игоря Свят. Одесса, 1892 г. стр. 25.

16 Калайдовичъ, Памяти. XII в., предисл. стр. XXII; Евг. предисл. XLVIII и XLVI; архим. Николай, Историко-статист. опис. Минск. епар., Спб. 1861, стр. 161.

17 О Зарубскомъ монастырѣ—Срезневскій, Извѣстія и Замѣтки о малозв. и неизв. памятн., Спб., 1866, № 7 и 13; Голубинскій, Ист. рус. цер. т. I, 1-я пол., стр. 266.

18 Ср. выше, стр. 28, въ стат. Н. К. Никольскаго о поученіяхъ св. Θεодосія Печерскаго.

19 Въ своихъ поученіяхъ и посланіяхъ къ монахамъ онъ не разъ говоритъ и намекаетъ на непорядки въ монашескомъ обществѣ.

20 Евгеній еп., стр. 94—95.

21 Тамъ-же, стр. LVIII.

22 Тамъ-же, стр. LVIII.

23 Ср. въ молитвѣ, приписываемой преп. Θεодосію Печерскому: «Иже суть въ затворѣхъ, и въ столпѣхъ, и въ пещерахъ, и въ пустыни, братія наша, Ты, Господи, избави я отъ всякаго печали» (Изъ Харат. Псалт. 1296 г. Моск. Синод. библ. № 235). Учен. Записки втор. отд. Акад. Наукъ кн. II, 2 вып., стр. 223.

24 Калайдовичъ, Памяти. XII в., стр. XXII,—Мѣсяцесл. по списку. XIII—XIV в. въ Матер. для Ист. р. цер. Харьк. 1862 г., стр. 77.—Голубинскій относитъ Никиту Переяслав. къ послѣ-монгольскому времени—Ист. р. ц. т. I, 2 пол., стр. 639—40.

25 У Калайдовича, Сухомлинова и еп. Евгенія въ указ. сочин.

26 Въ Материалахъ для исторіи рус. цер. Харьк. 1862 г., стр. 117—127.

27 Въ «Праб. къ Твор. св. Отц.», 1851 г., ч. X и въ указан. изд. твор. Кир. Т.

28 Евген., Твор. К. Т. стр. 102.

29 Ср. Добротолюбіе, въ пер. преосвящ. Теофана, т. I—IV, М. 1888—1889.

30 Новый перев. этого произведенія былъ помѣщенъ въ «Страникъ» 1887 г., т. I.

31 Евген., указ. изд., стр. 92.—32 Тамъ-же, стр. 91.—33. См. Матеріалы для истор. рус. Ц., стр. 117—127.

34 Ср. назван. изслѣдованіе г. Лонгинова, стр. 136 и сл.

35 Ср. рѣчи Владиміра Мономаха, приводимыя въ лѣтописяхъ, Поученіе неизвѣстнаго проповѣдника XI—XII в. (Москвит. 1843 г., ч. II, стр. 412—413) и въ «Словѣ о П. Игор.»:

„Рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же,
И начаша князи про малое: се великое, мзъвити,
А сами на себѣ крамоху ковати...
А погании со всѣхъ странъ приходяху
Съ побѣдами на землю русскую..

Въ княжихъ крамолахъ вѣди челоувѣкомъ сократилася“. (См. у Лонгинова, указ. сочин. стр. 128 и слѣд.).

36 См. грамоту царегр. патриарха Луки Хрисоверга у Макарія, Ист. р. ц., т. III, стр. 298 (изд. 3-е).

37 Лѣтописи говорятъ о дѣлѣ иже-епископа Феодора подъ 1169—1192 г. и представляютъ все дѣло въ такомъ видѣ. «Въ 1172 г. сотворилъ Богъ и Св. Богородица новое чудо во Владимірѣ: изгналъ Богъ и св. Богородица Владимірская злаго, пронырливаго и гордаго льстеца, живаго владыку Феодорца, изъ Владиміра отъ Св. Богородицы церкви Златоверхой, и отъ всей земли Ростовской. Нечестивецъ этотъ не захотѣлъ послушаться христілюбиваго князя Андрея, приказывавшаго ему идти ставиться къ митрополиту въ Кіевъ, не захотѣлъ, но лучше сказать Богъ не захотѣлъ его и св. Богородица, потому что, когда Богъ захочетъ наказать челоувѣка, то отниметъ у него умъ. Князь былъ къ нему расположенъ, хотѣлъ ему добра, а онъ не только не захотѣлъ поставленія отъ митрополита, но и церкви всѣ во Владимірѣ затворилъ и ключи церковные взялъ, и не было ни звона, ни пѣнія по всему городу и въ соборной церкви, въ которой Чудотворная Матерь Божія,—и ту церковь дерзнулъ затворить, и такъ разгнѣвалъ Бога и св. Богородицу, что въ тотъ же день былъ изгнанъ. Много пострадали люди отъ него: одни лишились сель, оружія, коней,

другіе обращены были въ рабство, заточены, разграблены, и не только простые люди, но и монахи, игумены, іерей; немилостивый былъ мучитель,—однимъ головы рубилъ и бороды рѣзалъ, другимъ глаза выжигалъ и языки вырѣзывалъ, иныхъ распиналъ на стѣнѣ и мучилъ немилостиво, желая исторгнуть отъ нихъ имѣніе: до имѣнія былъ жаденъ какъ адъ. Князь Андрей послалъ его къ митрополиту въ Кіевъ, а митрополитъ Константинъ обвинилъ его всѣми винами, велѣлъ отвести его на Песій островъ, гдѣ ему отрѣзали языкъ, какъ злодѣю еретнику, руку правую отсеки и глаза выкололи, потому что хулу произнесъ на св. Богородицу... Безъ покаянія пробылъ до послѣдняго издыханія. Такъ почитаютъ бѣсы почитающихъ ихъ: они довели его до этого, вознесли мысль его до облаковъ, устроили въ немъ втораго сатананга, и свели его въ адъ... Видя Богъ озлобленіе кроткихъ людей своихъ Ростовской земли, погибающихъ отъ звѣрояднаго Феодорца, посѣтилъ, спасъ людей своихъ рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Это мы написали для того, чтобъ впередъ другіе не насакивали на святительскій санъ, но пусть удостоиваются его только тѣ, кого Богъ позоветъ». Соловьевъ, Истор. Росс., изд. Товар. Общ. Пол., кн. I, стр. 726.

38 По рук. Рум. Муз. № 233,—ср. Макарія, Ист. р. церк.

39 Объ Андрѣ Боголюбскомъ см. въ статьѣ: «Св. Благовѣрный Вел. князь Андрей Боголюбскій», помѣщ. въ «Владим. Епарх. В.». 1894 г. № 18 и слѣд.,—здѣсь указана и относящаяся къ нему литература.

40 Въ предисл. къ изд. «Твор. К. Тур.» преосв. Евгеніемъ, стр. LXXXII.

41 Макарій, Ист. р. ц. т. III, стр. 127, 146, 158, 171, 180,—Евг., пред. стр. LXXXIV и сл.

42 Ист. р. ц., т. I, стр. 657 и слѣд. (1-я пол.).

43 Указан. изд. стр. XCIII.

44 Преосв. Антонія, Изъ исторіи христ. проповѣди. Спб. 1892 г., стр. 337.

45 Преосвящ. Антоній въ указ. соч., Пѣтуховъ, Къ вопросу объ авторахъ въ древней рус. литер., Спб. 1887 г., Н. К. Никольскій въ указ. сочиненіи о Климентѣ С., Владимірскій, въ «Кіев. Унив. Изв.» 1893 г., Хр. Лопаревъ въ «Памяти древней письмен.», вып. 93. Спб. 1893 г.

46 Пр. Антоній, указ. сочин., стр. 347—351.

47 Златоструй XII в. Импер. публ. библ. у Срезневскаго, Свѣд.

и зам. о малозвѣстн. и неизвѣстн. пам., XXII (Спб. 1866 г.),—Новгор. Соф. библ., № 1261, перг. XIII—XIV в., къ сожалѣнію, совершенно разбитый: нѣтъ начала и конца, въ среднѣхъ вырваны цѣлыя тетради; всѣхъ поученій въ этомъ сборникѣ сохранилось 15 и одно сказаніе о чудѣ св. Николая,—Сборн. Троице-Серг. Лавры, XIV в. № 9 (2022),—Сбор. Царскаго XIV в. № 361,—Сборн. Рум. Муз. XV в. № 406,—Новг. Соф. библ. XV в., № 1263,—XVI в. № 1215,—Соловец. библ., XVI—XVII в. № 368 и мн. др. Во всѣхъ этихъ и др. подобныхъ имъ Сборникахъ, кромѣ названнаго Златоструя XII в., помѣщены въ ряду другихъ святоотеч. поученій и Слова Кирилла Тур.—Ср. Яковлева, къ литерат. ист. древне-русскихъ Сборниковъ. Одесса. 1893 г.

48—49 См. ниже въ примѣч. къ Поученіямъ К. Т.

50 Издатели его Твореній на греч. яз. въ Патрологіи Миня прямо заявляютъ, что «*Θεοφιλάκης Βολγαρικήν αλληγορίαν*»—Migne, Patrol., v. græc. t. 123, pag. 41 num. 39. Ср. напр. въ его «*Βλαговѣстникѣ*», въ рус. перев. Казан. Акад. (изд. 2-е), на Ев. Ме. стр. 323—26, 344, 436; Луки 152—156; Иоанна 42, 57, 128—129 и много др. мѣстъ.

51—53 Седмичныя молитвы Кирилла Т. изданы въ Казани, въ «Прав. Собес.» 1857 г. и въ отдѣльныхъ оттискахъ въ томъ-же году,—кромѣ того, нѣсколько такихъ молитвъ, по лучшимъ спискамъ, помѣщены въ Ист. преосв. Макарія (Т. III, стр. 130—139, 310—319),—въ изд. преосв. Евгенія помѣщены онѣ въ славян. текстѣ съ перев. на рус. яз., стр. 122 и слѣд, Мы приводимъ по Казан. изданію.

54—5 Какъ напр. относительно вечерней молитвы, помѣщаемой въ числѣ его твореній подъ заглавіемъ: «*Πομνηνόνιον καὶ ἰσποῦδάνιον*» (Рук. гр. Увар. стр. 99; ср. сборн. Кирил. библ. №№ 120—1197 и 220—477): въ рукописяхъ она иногда приписывается Герману, патр. Константинопольскому—см. Кирил. библ. № 49—174.

56 О молитвахъ св. Кирилла см. нашу статью въ «Стран.» 1880 г., т. III, стр. 241 и сл.

II.

**Къ тексту издаваемыхъ Поученій св. Кирилла
Туровскаго.**

Нижеслѣдующія примѣчанія имѣютъ въ виду дать нѣкоторыя историко-литературныя и библиографическія разъясненія къ издаваемымъ нами Словамъ и поученіямъ св. Кирилла Т. Относительно подлинности первыхъ *восьми* поученій почти всѣ согласны, что они принадлежатъ Кириллу, относительно подлинности же двухъ послѣднихъ существуетъ сомнѣніе, но мы оставляемъ этотъ вопросъ какъ требующій особаго научнаго изслѣдованія, но тѣмъ не менѣе сообщаемъ эти поученія въ ихъ подлинномъ текстѣ. Изъ учительныхъ произведеній, обыкновенно, также приписываемыхъ св. Кириллу—«Истолкованіе притчи о слѣпцѣхъ и хромцѣхъ», сохранившееся въ краткой и пространной редакціяхъ, мы не нашли возможнымъ помѣстить въ настоящемъ изданіи, какъ потому, что подлинность ея очень сомнительна, такъ и по обширности ея (мы еще встрѣтимся съ нею въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашихъ «Памятниковъ»). Но такъ какъ притча эта, дѣйствительно, представляетъ важность для характеристики того церковно-учительнаго метода истолкованія св. Писанія, которому слѣдуетъ Кириллъ Т. въ своихъ Словахъ, то мы сообщаемъ и ее, въ концѣ примѣчаній, въ краткой редакціи и въ рус. переводѣ.

1. *Поученіе на недѣлю цвѣтноую.*—Начало этого слова—приступъ не совсѣмъ подходитъ къ послѣдующему и какъ будто взято изъ другой проповѣди: «Велики и древни сокровища, дивно и радостно откровеніе добраго и сильнаго богатства, неоскудеваемы дары, подаваемы ближнимъ, искусны строители славнаго и весьма честнаго дома, обильны и превозобильны и многіе остатки царской трапезы, отъ которой нищіе питаются пищею не гибнущею, но пребывающею въ животъ вѣчный». Онъ даетъ истолкованіе этого, переходитъ затѣмъ прямо къ предмету Слова, иносказательно и въ образахъ налагаетъ празднуемое событіе и оканчиваетъ обращеніемъ къ слушателямъ. Въ этомъ Словѣ указываютъ вліяніе Θεοφιλαкта Болгарскаго (Сухомл., предис. XLIII), въ слѣдую-

щемъ напр. мѣстѣ: «Жребя — иже отъ языка вѣровавшіе въ оныя люди, ихъ же отрѣши отъ лести діаволя» (Кир. Т.), — у Теофилакта: «...Господь садится на осленка, дабы образно дать намъ знать, что Онъ покоритъ себѣ новый, неочищенный и необузданный народъ — язычниковъ» («Благов.», на Ев. отъ Луки, Каз. изд., стр. 333). Но еще ближе можно бы указать вліяніе церковныхъ пѣснопѣній канона въ недѣлю цвѣтон., если только отыскивать у Кирилла Т. сходство въ мысляхъ и словахъ съ другими и разныя вліянія на него. Такъ въ параллель къ приведенному мѣсту можно привести 9 пѣс. канона, ст. 1: «На жребя младо всѣдъ... приде бо безсловесную идолюскую прелесть разрушити и неустанное стремленіе уставити всѣмъ языкомъ, еже пѣти». Вообще, по сличеніи этого Слова Кирилла съ соотвѣтственными мѣстами «Благовѣстника» Теофилакта Бол., оказывается, что кромѣ символически-аллегорич. способа истолкованія ничего общаго между ними нѣтъ: у послѣдняго сухое и краткое истолкованіе Евангелія, у перваго чувствуется пылъ и увлеченіе звуками церковныхъ радостныхъ пѣснопѣній и стремленіе передать эти звуки на языкѣ картинъ и образовъ. Мы издаемъ это поученіе по списку Калайдовича, безъ всякихъ измѣненій, варианты же, поправляющіе текстъ, приводимъ по Сборн. поученій (отъ недѣли Мытаря и Фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ) Троице-Серг. Лавры № 9 (2022), пергам., XIV в., гдѣ они помѣщ. на л. 32 об.—36. Въ Кирилловскомъ сборникѣ, изъ котораго мы заимствуемъ текстъ нижеслѣдующихъ поученій, его нѣтъ: сборникъ этотъ начинается поученіями со дня Пасхи.

2. *Слово на Пасху.* — Послѣ лирическаго вступленія, — въ которомъ проповѣдникъ живописнымъ противоставленіемъ «радости и веселія настоящаго дня» воскресенія Христова «скорби совершившагося предъ тѣмъ великаго таинства» Его страданій и крестной смерти, — указывается предметъ слова, а именно — какое значеніе имѣла Пасха ветхозавѣтная и какое имѣетъ Пасха новая, какъ «великій день» воскресенія и обновленія рода человѣческаго. Въ Словѣ объясняется затѣмъ значеніе Пасхи въ Ветхомъ Завѣтѣ, излагаются, въ драматической формѣ, Евангельскія событія, которыми свидѣтельствовалась истина воскресенія І. Христа, при чемъ проповѣдникъ указываетъ на таинственное, символическое значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ событій (Іоаннъ, пришедшій ко гробу раньше Петра — ветхій законъ, Петръ — новый), и — въ заключеніе — обращается съ пламенной молитвой къ Богу, въ которую также вводитъ противопоставленіе событій «вчерашнихъ» страстныхъ дней «нынѣшнимъ» — свѣтло-

радостнымъ. Начало Слова, какъ и цѣлое построеніе его, напоминаетъ Слово митроп. Иларіона «О законѣ и благодати» (см. выше, стр. 57 и сл.). Изъ отцовъ церкви сходное съ нѣкоторыми мѣстами этого Слова св. Кирилла (противопоставленіе страстныхъ дней и дня Пасхи) указываютъ въ твореніяхъ Кирилла Алекс., Евелогія и Епифанія Кипрскаго (Сухомл., XXXI). Въ нашемъ Сборникѣ (Кир. биб. № 138—1215, XVI в.) на день Пасхи сначала помѣщены поученіе и семь Словъ Іоанна Златоуста (л. 1—50 об.), затѣмъ Кирилла Туровскаго, снова—Златоуста (л. 56 об.—67) и Толковый Пасхальный канонъ (л. 128—142). Чтобы показать насколько послѣдній своимъ содержаніемъ подходитъ къ слову Кирилла Туровск., приводимъ слѣдующія выписки изъ него. Въ толкованіи Пасхальной стихиры: «Богоотець убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя», объясняя, что видя это «мнози негодоваша, зане цареви плясати»,—истолкователь продолжаетъ: «Но и Мелхола посміася, яже отъ Бога клятву прія и безщадна (безпощадно) погибе. Мы же Божіи людіе тому сбытіе нынѣ видяще. Яко бо кіотъ отъ иноплеменинѣхъ возвратися, тако и Господь отъ мертвыхъ въскресе; якоже бо кіотъ съ даромъ принесеса Давидови, тако и Христось принесе дары своему Отцу—отъ ада душа праведныхъ; тогда Давидъ плясаше—нынѣ же ангели и человекѣи божественно веселятся; тогда негодоваше вельможи плясанія царева—мняй ся великѣ быти діаволи Его силы бѣгающе не терпятъ; тогда Мелхола посміася безщадна погибе—нынѣ же жидове не вѣрующе юродство мнати и погыбають безщадна, рекше, не имуть плода возвратити своему спасенію, и оскудѣ преже многоплодное ихъ и сухо бысть, рекше, неимущу благодати. Мы же всѣхъ сихъ сбытіе видяще радуемся, и души праведникѣхъ веселятся, скачуть и играють, воскресеніемъ же нынѣ просвѣщаеми, паче же прозяше и на пакы во инъ вѣкъ пребывающее веселіе же съ Христомъ» (л. 132 об.—133 об.). Соотношеніе и противопоставленіе между Ветхимъ Заветомъ и Новымъ, ветхозавѣтными прообразами и событіями новозавѣтными—проводится по всему этому толкованію Пасхальнаго канона. Придемъ еще одно мѣсто—объясненіе Пасхи какъ «великаго дня». Въ толкованіи стихиры: «Во истину свята и всепразднѣственна сія спасительная нощь»,—читаемъ: «Что сіа нощи свѣтлѣе и радостнѣе: кая душа не радуется, кто ли не ликоствуетъ—и ангели, и архангели, и человекѣи, и святіи въ раи, и въ адѣ мучиміи прощеніи! Во истину праздникъ свѣтель, и день всѣхъ болѣй и вышній, паче же и будущему нѣку образъ» и пр. Далѣе поясняется, что день

этотъ важнѣе «началотворнаго дня всей твари» и что какъ «Господь воскресъ съ Собою нашего народотворителя Адама, на небо возведе и ныи многы, тако и послѣди хоцеть въскрешъ все челоувѣчество на небеси животь устроивъ, съ ними животь сіяя паче солнца въ Іерусалимѣ небеснѣмъ. Да убо отнуду великы чести достоинъ сей день, яко единъ отъ тѣхъ отдѣленъ и пять тысящъ иныхъ честнѣй. Помяни бо ныи дни гѣта всего и увѣси, яко ни въ единъ тако почтенъ, колми паче онъ вѣкъ» (л. 138). Можетъ быть эту сторону Пасхальнаго дня—значеніе его по отношенію къ будущему царству славы на небѣ—имѣлъ въ виду Кирилль Тур., говоря въ своемъ Словѣ, что праздникъ Пасхи имѣеть «двоукое и троякое имя»—значеніе: онъ разсмотрѣлъ въ своемъ Словѣ только двоукое значеніе Пасхи.—Это и слѣдующія затѣмъ шесть поученій св. Кирилла (№ 3—8) мы приводимъ по указанной Кирилл. рукоп. XVI в., въ которой текстъ ихъ во многихъ мѣстахъ оказался болѣе исправнымъ, чѣмъ въ существующихъ изданіяхъ Калайдовича и Сухомлинова.

3 *На недѣлю Ѳомию.*—Слово это въ самыхъ древнѣйшихъ спискахъ поученій Кирилла Т. имѣеть заглавіе: «въ новую недѣлю по Пасхѣ—о поновленіи воскресенія, и о артосѣ, и о Ѳомиинѣ испытаніи ребрь» (биб. гр. Толстого, по кат. Калайдовича, № 8). Этими заглавіемъ точно указываются части Слова и предметъ каждой изъ нихъ: раскрытіе значенія недѣли новой—антипасхи, замѣнившей древнюю субботу, объясненіе раздачи артоса въ этотъ день и напоминаніе слушателямъ Евангельской исторіи объ испытаніи ребрь Господнихъ ап. Ѳомю.—Во второй своей части, Слово поражаетъ картинностію символически-аллегорическаго изображенія. Показывая плоды воскресенія Христова для міра, проповѣдникъ рисуетъ здѣсь картину обновленія видимой природы въ ея весенній разцвѣтъ и возрожденіе и подъ ея образами подробно раскрываетъ духовно-нравственное возрожденіе во Христвѣ—какъ всего челоувѣчества, такъ, въ числѣ другихъ язычниковъ—и народа русскаго (хотя и не называетъ послѣдній). Указываютъ сходство этого символически-аллегорическаго изображенія у св. Кирилла съ соответственнымъ мѣстомъ Слова св. Григорія Богослова—«На недѣлю новую, на весну и на память мученика Совонта» (Твор. св. Отцевъ, т. IV, Слово св. Григорія Б. 44 стр. 141—151,—Сухомлиновъ, стр. XXXIV), но только сходство, а не заимствованіе, хотя названное Слово св. Григорія Б. несомнѣнно было извѣстно св. Кириллу и подъ влияніемъ его онъ составилъ и свое Слово. Позволимъ себѣ

указать, что эта часть Слова, рисуемой въ ней картиною, между прочимъ, живо напоминаетъ извѣстный гимнъ Мильтона: «Рожденіе Христа» (см. «Странникъ», 1881 г., т. I). Въ заключительной части, представляющей драматическій перифразъ Евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа Ѳомѣ и собраннымъ съ нимъ апостоламъ въ Сіонской горницѣ, оно также очень походитъ на вторую половину помѣщеннаго рядомъ съ нимъ въ нашемъ Сборникѣ Слова І. Златоуста на тотъ-же день. Начало послѣдняго: «Се бо приспѣхъ вамъ долгъ повѣдати» (л. 152—161 об.)... Различіе между тѣмъ и другимъ въ томъ, что у Златоуста рѣчи Господа и ап. Ѳомы гораздо длиннѣе, чѣмъ у Кирилла Т. Кроме этого, на тотъ же день въ нашемъ Сборникѣ помѣщено еще одно Слово Іоанна Златоуста (назначенное для чтенія на Полунощницу,—начало его: «Господа и Спаса нашего І. Христа въскресеіе славное уже праздновахомъ, братіе...») и Бесѣда св. Григорія Двоеслова. Въ словѣ Златоуста встрѣчаемъ слѣдующее толкованіе, сходное съ однимъ мѣстомъ въ словѣ Кирилла Т. на Цвѣтоносную недѣлю: «и разруши его (адъ) смерть (Христа). Глагола (Христось) миръ вамъ ближнимъ и миръ дальнимъ: ближняя же нарече праведники, рекше праведныи отцы, патріархы, пророкы, иже въ законѣ его пожиша, но не бѣ имъ лѣтъ отъ ада разрѣшиться..., дальняя же нарече вся грѣшники, иже отъ язвъ поработишася дьяволу и твари послужаши» (л. 170 об.—171). Ср. выше начало Слова Кирилла Тур. на недѣлю Цвѣт.—стр. 126 и затѣмъ—стр. 128,—также у Теофилакта Болгар. на Ев. отъ Мѡ., XXI—«Благовѣстн.» ч. I, стр. 274.—Въ указан. Лаврскомъ списокѣ Слово св. Кирилла имѣетъ надписаніе: «Кирилла мниха слово на антипасху, въ первую недѣлю по пасцѣ, похвала о воскресеніи Господа нашего І. Христа, и о артусѣ, и о Ѳоминѣ испытаніи ребръ Господень». Л. 68.

4 Въ третью недѣлю по Пасхѣ.—Самымъ заглавіемъ и этого Слова указывается предметъ его и содержаніе: «Того же Кирилла мниха слово о снятіи съ древа тѣла Христова, и о мироносицахъ, и похвала Іосифу и Никодиму, въ недѣлю вторую по Пасцѣ»—Лавр. сп., л. 73 об. Въ немъ проповѣдникъ говоритъ о плачѣ Богоматери, представляетъ картину снятія Спасителя со креста, рассказываетъ о мироносицахъ, ходившихъ ко гробу, и о явленіи имъ ангела, возвѣстившаго о воскресеніи Христа, и затѣмъ славить-ублажаетъ похвалами Іосифа Благообразнаго и оканчиваетъ молитвеннымъ воззваніемъ къ нему «о покровѣ и избавленіи града отъ всякаго зла, о побѣдѣ и спасеніи князя» и пр. Слово это дошло до

насть въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ въ одной часть его (плачь Богоматери, о снятіи тѣла Спасителя со креста), съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями текста, назначалась для чтенія въ Страстную пятницу или субботу, а остальное—на недѣлю мироносицъ. Но—принадлежала ли эта особая редакція его самому св. Кириллу и слѣдовательно представляла особую самостоятельную переработку его съ приуроченіемъ къ страстной седмицѣ, какъ полагаетъ г. Лопаревъ, недавно издавшій, по рукописи XVI в., эту редакцію названнаго слова (Памяти. древ. писемъ. ХСVII, Спб. 1893 г.)—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, во второй своей редакціи, внесенной и въ печатный Златоустъ 1797 года, оно не представляетъ ничего такого, что заставляло бы считать его особымъ и отдѣльнымъ произведеніемъ Кирилла Туровскаго. Въ старыхъ рукописяхъ отдѣльныя части его обыкновенно указывались особымъ киноварнымъ надписаніемъ (о Іосифѣ, о Мироносицахъ, похвала Іосифу), при чемъ дѣлались отмѣтки: «отсѣдѣ чти въ Великую субботу»: возможность выдѣленія изъ него особой части давалась, слѣдовательно, самымъ текстомъ, и въ силу этого особая редакція его легко могла явиться совершенно независимо отъ намѣреній автора.—Слово это считается однимъ изъ высоко-поэтическихъ произведеній (Макарій, Ист. р. ц. т. III, стр. 135). Все оно какъ бы соткано искуснымъ мастеромъ изъ чудныхъ церковныхъ пѣснопѣній пятницы и субботы страстной недѣли, представляетъ ораторски-поэтическое переложеніе такихъ умилительно-потрясающихъ мелодій, какъ— «Придите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго», «Тебѣ одѣющагося свѣтомъ яко ризою» и другихъ пѣсенъ и стихирь великой пятницы и субботы (ср напр. 3 и 4 стихиры на Господи возвахъ въ велик. пятницу, изъ канона на вечерню пятка пѣс. 3 ст. 1 и 2, п. 4—2 и 3-й, 6 п.—ст. 1, п. 7-й—1-й и 4-й, п. 8-й—1-й и 9-й, п. 9—1-й и 3-й и др.). Проповѣдникъ всецѣло погружается въ ихъ звуки и тоны и ихъ языкомъ слагаетъ свою рѣчь, ихъ чувствомъ оживляетъ и проникаетъ ее, а потому, при всемъ видимомъ сходствѣ его рѣчи съ мелодической рѣчью страстныхъ церковныхъ пѣснопѣній, онъ остается столько же самостоятельнымъ, сколько самостоятельнымъ онъ былъ и въ его молитвахъ, образцами для которыхъ служили общія церковныя молитвословія. Въ такихъ же отношеніяхъ находится онъ и къ тѣмъ церковно-отеческимъ чтеніямъ, которыя назначались на эти дни. Въ нашихъ рукописяхъ XII—XIII в. встрѣчаются уже Слова Григорія Антиохійскаго— «На святое погребеніе и воскресеніе Господа нашего І. Христа»

Епифанія Кипрскаго—«Слово о погребеніи и объ Іосифѣ, иже отъ Аримоея», его же «Похвала Іосифу» и др. Но при сравненіи съ этими и другими однородными произведеніями, служившими для Кирилла Т. образцами, его Слово тѣмъ не менѣ представляется вполне оригинальнымъ, и при умѣломъ, ораторскомъ произношеніи должно было производить потрясающее впечатлѣніе.

Въ нашемъ Сборникѣ, на тотъ же день, рядомъ съ Словомъ Кирилла Т. помѣщены: «Іоанна; арх. Селунскаго, яко ни единого разногласіа, ниже съпротивословія въ Евангелистѣхъ о въскресеніи Господни»—изъ числа приписываемыхъ Златоусту (см. Опис. рук. Солов. биб. т. I, стр. 665), небольшое анонимное «Поученіе о Іосифѣ и мироносицахъ» (л. 176 и 208): «Возлюбленіи, солнце подъ облакомъ красуясь любимо бываетъ видящимъ» (ср. тамъ же, стр. 616 и 666) и Григорія Антиохійскаго: «Слово на погребеніе Христово и на святое въскресеніе въ третію недѣлю по пасцѣ», начало котораго: «Похвалень церковный смъ законъ»,—написано другой рукой и очевидно внесено въ нашу рукоп. повдѣе; внизу страницы сдѣлана помѣта: «сие чтено въ великую субботу». Слово это изъ числа сомнительныхъ, приписывается Епифанію Кипрскому; славянскій переводъ его извѣстенъ еще по глаголитской рукописи XI вѣка (Оп. рук. Сил. биб. II, 3 стр. 98; Опис. Сол. биб., I, стр. 597 и 619). Кромѣ того, на ту же недѣлю приведено въ нашей рукоп. одно изъ Огласительныхъ поученій Θεодора Студита («Яко подобаетъ намъ ходити достойно въ мншескомъ званіи»), которыя извѣстны въ славянскихъ переводахъ съ X—XI в. (Оп. Сол. биб., тамъ-же, стр. 418).

5 Слово о расслабленномъ.—Въ *Лаверской* рукописи имѣетъ оно заглавіе: «Въ недѣлю четвертую по Пасхѣ того же Кирилла мниха слово о расслабленномъ, иже 38 лѣтъ бѣ расслабленъ. Отъ сказаній Евангельскихъ» (л. 81). Вслѣдъ за лирическимъ вступленіемъ («Неизмѣрима небесная высота, неиспытана преисподняя глубина» и пр.), проповѣдникъ переходитъ къ изложенію Евангельскаго повѣствованія о расслабленномъ и предлагаетъ истолкованіе, по которому Силоамская купель «была образомъ святаго крещенія»: это мѣсто Слова до буквальности сходно съ соотвѣтственнымъ толкованіемъ Теофилакта Болгарскаго (Благовѣстникъ, ч. 4, стр. 122—123), извлеченіе изъ котораго, въ формѣ особаго анонимнаго поученія на недѣлю о расслабленномъ, и помѣщено въ нашей рукописи какъ разъ рядомъ съ Словомъ св. Кирилла (л. 233—235 об.), Теофилактъ же Болгарскій, въ свою очередь, заимствуетъ свое толкованіе изъ Зла-

тоуста. У св. Кирилла представленъ свободный, въ драматическа-диалогической формѣ, пересказъ Евангельской истории, причемъ онъ построяетъ его такъ, что въ его изложеніи отдѣльное Евангельское сказаніе получаетъ всемірное значеніе: разслабленный это — весь ветхій человѣкъ, болевшій рабствомъ грѣху и дьяволу; овчая купель исцѣлившая разслабленнаго — купель крещенія, исцѣляющая все челоѣчество. Въ рѣчи разслабленнаго ярко рисуется беспомощность падшаго челоѣка, которому ни законъ, ни пророки не могли даровать исцѣленія отъ его смертнаго, гибельнаго недуга; рѣчь Господа къ разслабленному — блестящая лиро-эпическая апологія искупленія и возстановленія челоѣчества водою крещенія; — въ страстномъ увлеченіи этой мыслью проповѣдникъ уклоняетъ даже отъ Евангельскаго текста и допускаетъ анахронизмъ: Спаситель въ своей рѣчи къ разслабленному упоминаетъ о воскресеніи Лазаря, совершенномъ позднѣе. Въ заключеніи Слова находятъ не прямое осужденіе *ереси* Феодорца, именно въ словахъ: «горе согрѣшающему по принятіи священнаго сана! горе не боящимся Бога въ монашествѣ, іерействѣ и самоѣ епископствѣ». Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на недѣлю о разслабленномъ находимъ такіа мѣста, служившіа въ нѣкоторомъ родѣ призывомъ къ составленію похвальныхъ рѣчей, въ стилѣ разбираемаго Слова Кирилла Т.: «непогребенъ мертвецъ сы разслабленъ сы възни: одръ мой гробъ ми бысть» (стих. 2-я на Госп. возз.)... «Възде Исусъ въ Иерусалимъ къ овчи купели, челоѣкъ съезжаше въ немощи... Спасъ рече къ нему: тебѣ ради челоѣкъ быхъ, тебѣ ради плотію обложенъ есть, и глаголеши: челоѣка не имамъ; возьми одръ свой и ходи; все тебѣ возможна» («Слава на литіи»)... На купели иногда ангелъ на овчии слождаше... крещеніемъ же Божиимъ нынѣ очищаетъ безчисленная множества Христось»... (Кан. пѣсн. 1 ст. 1., — Триодъ XIII в. Новг. Соф. библ. № 85). Въ нашемъ Сборникѣ на 4-ю недѣлю (о разслабленномъ), кромѣ Слова Кирилла Тур., помѣщены: названное уже поученіе неизвѣстнаго, Феодора Студита («О еже внимати себѣ и бѣгати отъ погибельныхъ мѣстъ и образъ грѣховныхъ»), Слово Златоуста на среду 4-й недѣли («егда възде Исусъ въ церковь въ преполовеніе праздника»), Толковый канонъ на Преполовеніе (л. 233—266).

6 *Въ недѣлю шестую* — о слѣпомъ: «Того же Кирилла мниха о слѣпцѣ, и о зависти жидовсти — отъ сказаній Евангельскихъ» (Лавр. сп., л. 96 об.). — Въ началѣ проповѣдникъ прямо указываетъ предметъ своего Слова: онъ проповѣдуетъ о «милости и челоѣколюбіи

Господа І. Христа, обильно дарованныхъ роду человѣческому» и тутъ же, по обычаю, скромно замѣчаетъ, что «не отъ своего сердца износить словеси», а беретъ изъ дневного Евангелія отъ «бывшаго самовидца чудесъ Христовыхъ, Іоанна Богослова». Издѣсь, основная тема у него та же, что и въ другихъ его поученіяхъ: «миновалъ ветхій законъ съ приношеніемъ козлихъ жертвъ и преданіями древнихъ заповѣдей,—законъ безсильный, немощій исцѣлить человѣческихъ недуговъ», и потому во-истину велика «премудрость Божія и неизрѣченно Его человѣколюбіе», если теперь, чрезъ Христа, «Онъ возлюбилъ насъ и, отдаленныхъ чрезъ грѣхъ, приблизилъ къ себѣ, даровавъ человѣчеству всецѣлое исцѣленіе». Эту основную мысль св. Кирилла проводитъ въ своемъ изложеніи Евангельскаго повѣствованія о слѣпомъ, показывая по всей исторіи іудеевъ, съ помощью блестящихъ ораторскихъ пріемовъ, какъ жестоки и неблагодарны были они къ своимъ великимъ учителямъ и благодѣтелямъ прошлаго,—какъ велико было ихъ умственное и религіозно-нравственное ослѣпленіе, когда они отказались признать въ лицѣ Христа—Бога, истиннаго Спасителя и Искупителя человѣчества. Слово оканчивается похвалою слѣпцу, открыто и мужественно исповѣдавшему свою вѣру въ Спасителя предъ Нимъ самимъ и предъ цѣлымъ народомъ. Не предносилась ли при этомъ предъ умственно-поэтическимъ взоромъ краснорѣчиваго проповѣдника XII в. его родная земля, еще такъ сравнительно недавно, всецѣло, отъ начала своего бытія, подобно Евангельскому слѣпому, пребывавшая въ ослѣпленіи язычества и теперь отверстыми очами урѣвшаая свѣтъ истины и спасенія? И не служатъ ли также заключительныя слова его указаніемъ на св. Владиміра и первыхъ просвѣтителей Руси христіанствомъ и призывомъ слѣдовать примѣру ихъ: «О крѣпкій Христовъ воинъ! говоритъ онъ. Ты былъ доблестнымъ борцомъ противъ обмана, смѣлымъ обличителемъ лжи, непобѣдимымъ стратотерпцемъ, искуснымъ поборникомъ Сына Б., посрамителемъ беззаконныхъ іудеевъ и проповѣдникомъ истины, добрымъ и раннимъ послѣдователемъ новаго завѣта, первымъ поклонникомъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа». Мы говорили выше (въ вступит. стат. къ поучен. Кирилла Т.), что мысль о христіанскомъ просвѣщеніи Россіи должна была одушевлять его и можетъ быть она-то и вызывала его на это постоянное сравненіе и сопоставленіе «старога закона» и «новаго» и давала ему силу смѣлой кистью оратора-художника рисовать яркія картины человѣколюбія и милосердія Божія къ міру. Правда, ни единымъ словомъ онъ не упоминаетъ хотя бы о ка-

комъ нибудь данномъ и опредѣленномъ фактѣ изъ прошлаго или настоящаго русской дѣйствительности, но едва ли не потому что, такого рода указанія и упоминанія считались неумѣстными въ торжественномъ церковномъ словѣ: по крайней мѣрѣ, никакихъ подобныхъ указаній нѣтъ и ни въ одномъ изъ тѣхъ отеческихъ церковно-учительныхъ произведеній, которыя служили для него образцами, помѣщались рядомъ съ его Словами въ церковныхъ сборникахъ и читались вмѣстѣ съ ними въ Церкви. Возможно...

Въ истолкованіи Евангельскаго разсказа о слѣпномъ, св. Кириллъ, въ существенномъ, слѣдуетъ толкованіямъ Теофилакта Болгарскаго (Благовѣст., ч. IV, стр. 231—35), который въ свою очередь главнымъ образомъ руководится Златоустомъ.

7 *На Вознесеніе*: «Въ четвергъ шестыя недѣли по Пасхѣ слово того же Кирила мниха на вознесеніе Господа нашего І. Христа, отъ пророческихъ указаній, и о възведеніи Адама изъ ада» (Лавр. сп. л. 102). Послѣднія слова заглавія указываютъ основную мысль этого прекраснаго ораторски-художественнаго произведенія, едва ли не самаго лучшаго изъ Словъ св. Кирилла по законченности и мастерству обработки всѣхъ деталей. Это уже не діалогическій только пересказъ Евангельскаго повѣствованія о данномъ событіи, — нѣтъ, предъ нами цѣлая драма, на землѣ и на небѣ, дѣйствующія лица которой — сонмы пророковъ, апостоловъ, тмы херувимовъ и серафимовъ, сопутствующіе Христа, восходящаго на небо и возносящаго съ Собою во Святыи градъ души праведныхъ, какъ побѣдитель смерти и сокрушитель ада. «На гору Елеонскую приходятъ Спаситель и собираются лики патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и множество людей вѣрующихъ. Тамъ и ангельскія силы и архангельскія воинства: одни на крыльяхъ вѣтра приносятъ облака, чтобы взять отъ земли Христа; другіе готовятъ престолъ. Богъ Отецъ ждетъ его, а Духъ Святыи велитъ принять врата небесныя. Небеса веселятся, украшая свои свѣтила, земля радуется, и вся тварь красуется. Ангелы, патріархи, праведники, всѣ присутствующіе напуганными Христа вдохновенными пѣснями. Онъ общается имъ прислать утѣшителя, благословляетъ ихъ и возносится на небо: свѣтлое облако поднимаетъ Его и уноситъ на крыльяхъ вѣтра. Съ собою взявъ Христосъ и души человѣческія въ даръ Отцу. Ангелы хотятъ отворить врата небесныя; но привратники не позволяютъ: это врата Господни, говорятъ они, и изъ земныхъ никто сюда не ходитъ. Ангелы убѣждаютъ ихъ, говорятъ, что это — Сынъ Божій, что онъ сошелъ съ неба такъ, что никто изъ нихъ и не услышалъ, «памятники».

и что теперь возвращается на небо. Не покоримся, пока не услышимъ Его голоса, отвѣчаютъ привратники. Тогда Христосъ сказалъ: «отворите мнѣ врата правды; Я войду и расскажу Отцу Моему, что Я на землѣ сдѣлалъ и вытерпѣлъ». И узнали Христа по голосу и, павши, поклонились Ему... Духъ Святый выходитъ къ Нему на встрѣчу, а Богъ-Отецъ привѣтствуетъ Его словами: Ты — Сынъ Мой; сядь одесную Меня; посадилъ Его на престолѣ и увѣнчалъ Его, а серафимы воспѣли: положилъ на главу Его вѣнецъ, славою и честью вѣнчалъ Его»—(Сухомл., ХLI—ХLII)... Такую картину, освѣщенную одной мыслью, проникнутую однимъ глубокимъ восторженно-радостнымъ религиознымъ чувствомъ, рисуетъ св. Кириллъ въ своемъ Словѣ. Пророчество Захаріи, Псалмы Давида, книги Пѣснь Пѣсней, повѣствованіе Евангелія, Дѣяній Апостольскихъ и др., церковныя молитвословія и пѣснопѣнія—вотъ источники, изъ которыхъ его воображеніе почерпало матеріалъ для картины. Изъ церковныхъ пѣснопѣній на шестую недѣлю по Пасхѣ укажемъ слѣдующія, наиболее подходящія къ содержанію и характеру его изложенія: «Поя Давидъ вопіеть: Христосъ взыде на Херувимѣхъ и летѣ на крилу ангельскихъ чинѣ»...; «Яко Богъ сокрушилъ еси врата адава Христосъ и веревя... Чиномъ ангельскимъ врата возмите вопіющимъ со удивленіемъ... Господь вознесся на небеса, да пошлетъ Утѣшителя міру; небеса уготоваша престолъ Его, облаци восхожденіе Его; ангели дивятся, челоуѣка видяще превыше себе. Отецъ бо ждетъ Егоже имѣ въ нѣдрѣхъ съ собою соприсносуща, Духъ же Святый велитъ всѣмъ ангеломъ Его: возьмите врата князи Ваша, всѣ язвци воспещите руками, яко взыде Христосъ, идѣ же бѣ первѣ... Вопіеть явственно поя Давидъ богодохновенный: взыде Господь къ небеснымъ въ воскликновеніи трубы шумны и къ первосвѣтовну Отцу dospѣ», и мн. др. Въ заключеніи Слова какъ и въ другихъ Словахъ св. Кирилла, дѣлается призывъ— «возрадоваться Господу», молиться Ему и возвеличить Его—«даровавшаго жизнь и обѣщавшаго послѣ нея царство небесное».

Въ нашей рукописи на день Вознесенія, кромѣ Кирилла Тур. помѣщены: Θεοφιλαкта Болгарскаго—толкованіе на 24 гл. Ев. Луки (Благовѣстн., III, 418 и сл.), Слова и бесѣды I. Златоустаго, Іоанна, екаарха Болгарскаго, св. Григорія Двоеслова (бесѣда и слово) и Θεодора Студита (послѣдняго, какъ и въ другіе праздники, вѣроятно для чтенія за монашеской трапезой). По сравненіи съ этими проповѣдями, Слово Кирилла Туровскаго является произведеніемъ совершенно самостоятельнымъ и только началомъ своимъ имѣетъ

нѣкоторое сходство съ Словомъ Златоуста, въ рѣчи объ изведеніи Адама изъ ада (л. 327 и сл.,—начало Слова Златоуста: «Свѣтло ми сіе церковное позорище»...).

8 На соборѣ Св. Отцовъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ—«Слово Кирилла мниха на соборѣ св. отецъ 318, собравшихся на на Арья, указанье отъ святыхъ книгъ, яко Христосъ Сынъ Божій есть, и похвала св. отцамъ Никейскаго Собора» (Лавр. сп. л. 111).—«Если историки и витии (въ Лавр. списк. «яко же философи и вѣтїи», но судя по дальнѣйшему объясненію—«рекше лѣтописци премудрїи», въ первоначальномъ текстѣ было именно—«историци»), т. е. лѣтописцы и пѣснотворцы, приклоняютъ слухъ свой къ разсказамъ о бывшихъ между царями войнахъ и битвахъ, чтобы въ изящной рѣчи передать слышимое и возвеличить похвалами крѣпко борющихся за своего царя и увѣнчать ихъ славой; то, тѣмъ болѣе—не надлежитъ ли намъ приложить хвалу къ хвалѣ мужественнымъ и великимъ воеводамъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіемъ, своемъ Царѣ и Господѣ нашемъ І. Христѣ»... Такимъ вступленіемъ св. Кириллъ вводитъ своихъ слушателей въ этою Слово въ область церковной исторїи. Затѣмъ указавъ на символическое значеніе 318—числа отцовъ, воссѣдавшихъ на соборѣ (истолкованіе этого числа въ символическомъ смыслѣ въ связи съ исторїей Авраама (Быт. XIV, 14) встрѣчается уже въ древней святоотеческой литературѣ—у Аванасія Алексан., Епифанія Кипрскаго, бл. Феодорита, изъ Западныхъ—въ поэмѣ Пруденція «Духовная брань» и у др.),—проповѣдникъ кратко излагаетъ въ первой части Слова исторію Аріанской ереси, ея разсмотрѣніе и осужденіе на соборѣ и во второй—восхваляетъ и прославляетъ отцовъ Собора, называя нѣкоторыхъ изъ нихъ по именамъ (въ исторической части) и оканчиваетъ молитвой къ нимъ. Съ еретическимъ ученіемъ Арія и съ опроверженіемъ его въ домонгольской Руси знакомили спеціальныя сочиненія: четыре Слова противъ Арія, переведенныя на славянской языкъ еще въ началѣ X вѣка Константиномъ, еп. Болгарскимъ, по порученію царя Симеона, изъ словъ Златоуста въ рукописи такъ называемой Супрасльской: «Слово о св. Томѣ апостолѣ и противъ арианъ», Коричая и др. Но ближайшимъ источникомъ свѣдѣній о Никейскомъ соборѣ для Кирилла Туровскаго послужило небольшое повѣствованіе, помѣщавшееся въ Торжественникахъ и Златоустахъ, какъ особое поученіе на шестую недѣлю по пасхѣ, педъ заглавіемъ: «Слово о соборѣ святыхъ отецъ 318, спедшихся въ Никїи проклинати Арія еретика». Слово это встрѣчается уже въ самыхъ древ-

нихъ рукописяхъ, (напр. въ Новг.-Соф. № 1261 л. 8—10, перг. XIII—XIV в.), постоянно встрѣчается потомъ въ рукописныхъ Златоустникахъ (см. напр. Новгор.-Соф. XVI в., № 1272 л. 246 об.), переходить въ Печатные (см. Почаевское изд. Златоуста л. 73 об. и сл.) и вносится даже въ Толковое Евангеліе Кирилла Транквиліона (л. 177 об. и сл.). Въ послѣднемъ интересно, между прочимъ, отмѣтить образчикъ компіляціи, представляющей буквальное заимствованіе изъ Слова Кирилла Туровскаго, съ расширеніемъ и распространеніемъ его текста (см. начало), со внесеніемъ цѣлымъ повѣствованіа Златоустниковъ о соборѣ (л. 178 об.) и съ собственными добавленіями составителя Толковаго Евангелія. О фактической недостоверности подробностей разсказа о соборѣ, разумѣется, не только при Кириллѣ Туровскомъ, но и во времена Кирилла Транквиліона — не могло быть и рѣчи: сообщаемыя имъ свѣдѣнія принимались за несомнѣнно достоверныя. Такъ, между прочимъ, въ Словѣ Кирилла Туровскаго, какъ и въ названномъ повѣствованіи, число отцовъ собора, подавшее поводъ къ отысканію въ немъ таинственно-символическаго смысла — 318, тогда какъ ихъ было никакъ не свыше 300, папа Сильвестръ совсѣмъ на соборѣ и не присутствовалъ, Константинъ былъ крещенъ Евсевіемъ и пр. (Робертсонъ, Истор. хр. цер. т. I стр. 189, 190, 198).

8 и 9. *Поученія—на Пентикостѣ (Пятидесятницѣ) и о Самарянахъ.*—Эти два поученія, обыкновенно, *присылаются только Кириллу Т.*, но не считаются несомнѣнно ему принадлежащими, потому что въ древнѣйшихъ спискахъ встрѣчаются безъ надписанія его имени (хотя и другія его произведенія въ рукописяхъ также нерѣдко встрѣчаются безъ его имени) и не подходятъ по слогу и характеру изложенія къ подлиннымъ его Словамъ (хотя, какъ мы говорили выше, и это доказательство непринадлежности ему этихъ поученій нельзя считать прочнымъ). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о подлинности, мы сообщаемъ ихъ какъ по ихъ несомнѣнной древности, такъ и потому, что если они и не принадлежатъ Кириллу Т., то во всякомъ случаѣ могутъ служить образчикомъ того особаго «учительно-назидательнаго» типа проповѣди, который имѣлъ мѣсто въ нашей древней церковной литературѣ одновременно съ торжественно-панегирическимъ, къ которому относятся изданныя нами Слова св. Кирилла. Мы издаемъ эти поученія по пергам. рук XIII—XIV вв. Новг.-Соф. библ. Въ заключеніе приводимъ здѣсь, въ русскомъ переводѣ («Троиц. Листъ») притчу о слѣпцѣ и хромцѣ,

въ краткой редакціи, которая, какъ и пространная, также приписывается Кириллу Туровскому.

Хромецъ и слѣпецъ.— Былъ нѣкій домовитый человекъ; онъ насадилъ вертоградъ, обнесъ оградой, ископалъ точно, устроилъ и ворота, но не затворилъ входа. Возвращаясь домой, онъ сказалъ: кого оставлю я сторожемъ моего вертограда? Если оставлю кого-либо изъ служащихъ мнѣ рабовъ, то, зная мою снисходительность, расточатъ они мое добро. Вотъ что сдѣлаю: приставлю къ воротамъ слѣпца и хромеца, — такъ что, если кто изъ враговъ моихъ захочетъ окрасть мой вертоградъ, то хромецъ увидитъ, а слѣпецъ услышитъ. Если же кто-нибудь изъ нихъ двоихъ захочетъ войти въ вертоградъ, то хромецъ, не имѣя ногъ, не можетъ проникнуть внутрь, а слѣпецъ если и пойдетъ, то попадетъ въ пропасть и расшибется. И посадивъ ихъ у воротъ, далъ имъ власть надъ всѣмъ, что въ вертограда, и пищу и одѣяніе приготовить неоскудно, только сказалъ: того, что внутри вертограда, не касайтесь безъ моего повелѣнія. И послѣ того ушелъ, сказавъ, что не возвратится со временемъ. Долго сидѣли они, и сказалъ слѣпецъ хромецу: что это за благоуханіе повѣваетъ изъ воротъ вертограда? Отвѣчалъ хромецъ: «внутри вертограда есть у Господина нашего много добраго и несказанно пріятнаго на вкусъ. Но такъ какъ господинъ нашъ премудръ, то онъ и посадилъ тебя слѣпаго и меня хромеца, такъ что не можемъ достигнуть и насытиться тѣхъ добрыхъ плодовъ». А слѣпецъ сказалъ въ отвѣтъ: «что же ты давно не сказалъ мнѣ этого, чтобы мы не оставались при одномъ желаніи, но пошли и завладѣли тѣмъ, что у насъ подъ руками? Хотя я и слѣпъ, но имѣю ноги и силенъ, могу носить и тебя и бремя; бери корзину и садись на меня; я тебя буду носить, а ты показывай мнѣ путь, и оберемъ всѣ блага господина нашего. Если же,—прибавилъ слѣпецъ,—придетъ сюда господинъ нашъ, и спросить о воровствѣ, то я скажу: ты знаешь, господине, что я слѣпъ. Если же спроситъ тебя, ты скажи: я хромецъ и не могу войти внутрь вертограда. Такъ мы перехитримъ своего господина и сами возьмемъ себѣ награду за сторожевую службу».

И вотъ возсѣлъ хромецъ на слѣпца и, достигши внутрь вертограда, обокрали всѣ бывшіе тамъ плоды господина своего. И пришелъ человекъ оный, и увидѣвъ, что его вертоградъ обокраденъ, счелъ нужнымъ разлучить слѣпца отъ хромеца и повелѣлъ сначала

привести слѣпца, чтобы его допросить. Когда же приведенъ былъ слѣпецъ, то послѣдовалъ допросъ. «Не поставилъ ли я тебя», сказалъ господинъ, «какъ добраго сторожа моему вертограду; зачѣмъ же ты его обокралъ?»—«Господи!—отвѣчалъ слѣпецъ—ты знаешь, что я слѣпъ и безъ водящаго меня не вижу, куда идти; я не слышалъ, чтобы кто-нибудь шелъ мимо меня въ ворота. Но я думаю, Господи, что воровалъ хронецъ». Тогда повелѣлъ господинъ блюсти слѣпца, гдѣ самъ зналъ,—пока не призоветъ хромца и будетъ судить обоихъ. Затѣмъ господинъ призвалъ хромца и поставилъ его на очную ставку со слѣпцомъ, и начали они обличать другъ друга. Хронецъ говорилъ слѣпцу: «если бы ты меня не носилъ, никакъ бы я не могъ при своей хромотѣ добраться туда». Тогда господинъ сказалъ: «какъ вы крали, такъ и теперь пусть всядетъ хронецъ на слѣпца». И когда хронецъ всѣлъ на слѣпца, то господинъ приказалъ предъ всѣми рабами своими немилосливо казнить ихъ и мучить въ мрачной темницѣ; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубавъ.

Разумѣйте же, братіе, толкованіе сей притчи. Человѣкъ домыслитый—Богъ, Творецъ всяческихъ. А вертоградъ—это земля и міръ сей. А оплотъ вертограда — законъ Божій и заповѣди. А слуги, существа съ Господомъ—Ангелы. Хронецъ — тѣло человѣка, а слѣпецъ душа его. А что Господь посадилъ ихъ у воротъ — это значитъ, что онъ отдалъ во власть человѣка всю землю, давъ ему законъ и заповѣди. Когда же человѣкъ преступилъ заповѣдь Божию и за это осужденъ на смерть, то сначала душа его приводится къ Богу, и оправдывается, говоря: не я, Господи, но тѣло согрѣшило. Поэтому и нѣтъ мученія душамъ до втораго пришествія, но онѣ блюдутся, гдѣ Богъ знаетъ. Но когда Господь придетъ обновить землю и воскреситъ всѣхъ умершихъ, какъ предрекъ Самъ Христось, тогда *все сущи во гробѣхъ усмишатъ гласъ Сына Божія, и оживутъ, и изыдутъ сотворившии благая въ воскресеніе живота; а сотворившии злая, въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28. 25. 29). Тогда души наши выйдутъ въ тѣла, и каждый получитъ воздаяніе сообразно съ своими дѣлами: праведники—вѣчную жизнь, а грѣшники—безконечную и безсмертную муку. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ

перваго выпуска «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы».

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	III.
ЛУКА ЖИДЯТА, АРХІЕП. НОВГОРОДСКІЙ, И ЕГО ПОУЧЕНІЕ КЪ БРАТІИ.—И. Е. Евсева	8
Поученіе къ братіи арх. Луки Жидята	14
Примѣчанія къ Поученію Луки Жидята	17
ПРЕП. ФЕОДОСІЙ ПЕЧЕРСКІЙ И ЕГО ПОУЧЕНІЯ.—И. М. М.	26
Поученія преп. Феодосія Печерскаго:	
I—II. О терпѣніи и о любви	33—37
III. О терпѣніи и милостивіи	37
IV. О терпѣніи и смиреніи	39
V. О хожденіи къ Церкви и о молитвѣ	42
Примѣчанія къ поученіямъ Феодосія Печерскаго	44
ИЛЛАРІОНЪ, МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ, И ЕГО ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.—Ф. Г. Калугина	48
О законѣ и благодати, Похвала Владимиру святому и Молитва къ Богу отъ всей земли Русской.—Иларіона, митр. Кіевскаго	59
Примѣчанія къ церковно-учительнымъ произведеніямъ Иларіона	79
СВ. КИРИЛЛЪ, ЕП. ТУРОВСКІЙ, И ЕГО ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.—Проф. А. М. Пономарева	88
Слова и Поученія св. Кирилла:	
1. На недѣлю цвѣтоносную	126
2. На Пасху	131
3. На Омину недѣлю	136
4. Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ (Похвала Іосифу Аримоевскому и о мироносицахъ)	142
5. Слово о разслабленномъ, въ четвертую недѣлю по Пасхѣ	151
6. Въ недѣлю о слѣпомъ	157
7. На вознесеніе Господне	162
8. На соборъ св. Отцевъ—въ седьмую недѣлю по Пасхѣ	167
9. На пятидесятницу	173
10. О поученіи церковномъ	175
11. Притча о слѣпцѣ и хромцѣ	197
Примѣчанія: 1 Къ статьѣ о св. Кириллѣ Туровскомъ	178
2 Къ его Поученіямъ	184
Опечатки	200

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
51	18 сверху	Иларіономъ.	Иларіономъ ⁴ .
—	21 „	„каганомъ“	„каганомъ“.
52	7 снизу	Слово „о законѣ и благодати“ распадется установившемся.	Слово „о законѣ и благо- дати“ распадается установившимся.
55	12 „	въ Десятинномъ	въ Десятинномъ храмѣ ⁴⁷
57	5 сверху	храмѣ.	
58	7 снизу	пред—	пред
80	20 сверху	правленіемъ	правленія
83	9 снизу	21 о Христѣ	О Христѣ.
98	18 сверху	другіе	другія.
102	17 „	которыя	которыя
110	12 снизу	Обозрѣніи ⁴⁸	Обозрѣніи ⁴⁸
110	7 снизу	примѣч. ⁴⁴	слѣдуетъ выпустить это прим.
110	1 „	преждевременнымъ	преждевременнымъ ⁴⁵
111	6 „	потому не только	не только потому
112	12 сверху	и лицеагирическій	или понегирическій
114	11 „	краснорѣчивыхъ ⁴⁷	краснорѣчивыхъ.
114	19 „	поученія ⁴⁸	поученія ⁴⁷ .
114	2 снизу	Духа ⁴⁹	Духа
117	1 сверху	въ тѣмъ небольшихъ	въ тѣмъ изъ небольшихъ.

Цена 1-го выпуска «Памятниковъ»
для подписчиковъ «Странника» **ОДИНЪ**
руб., для не-подписчиковъ **ДВА** руб. съ
пересылкой.

3 2044 036 961 944

WIDENER LIBRARY

HX VAPY L